

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

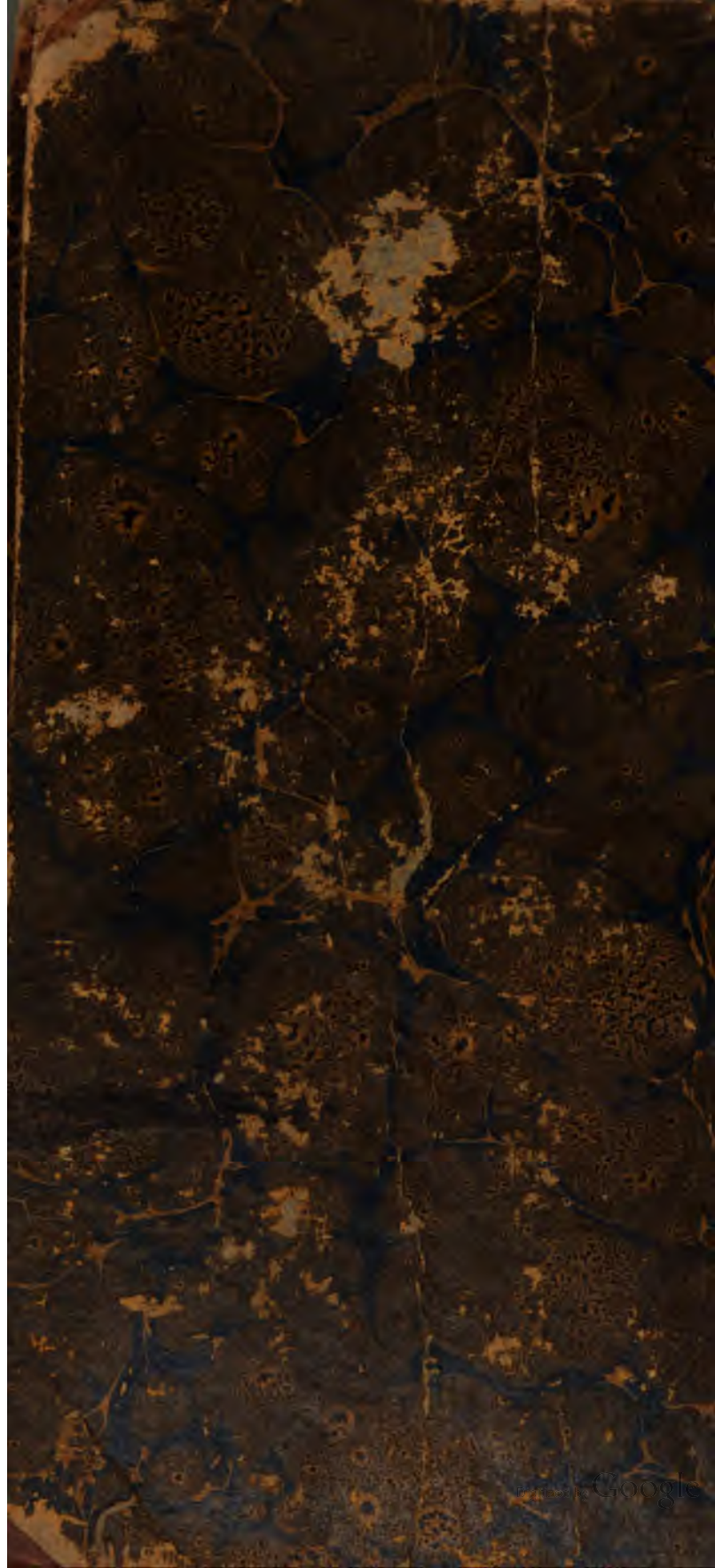
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

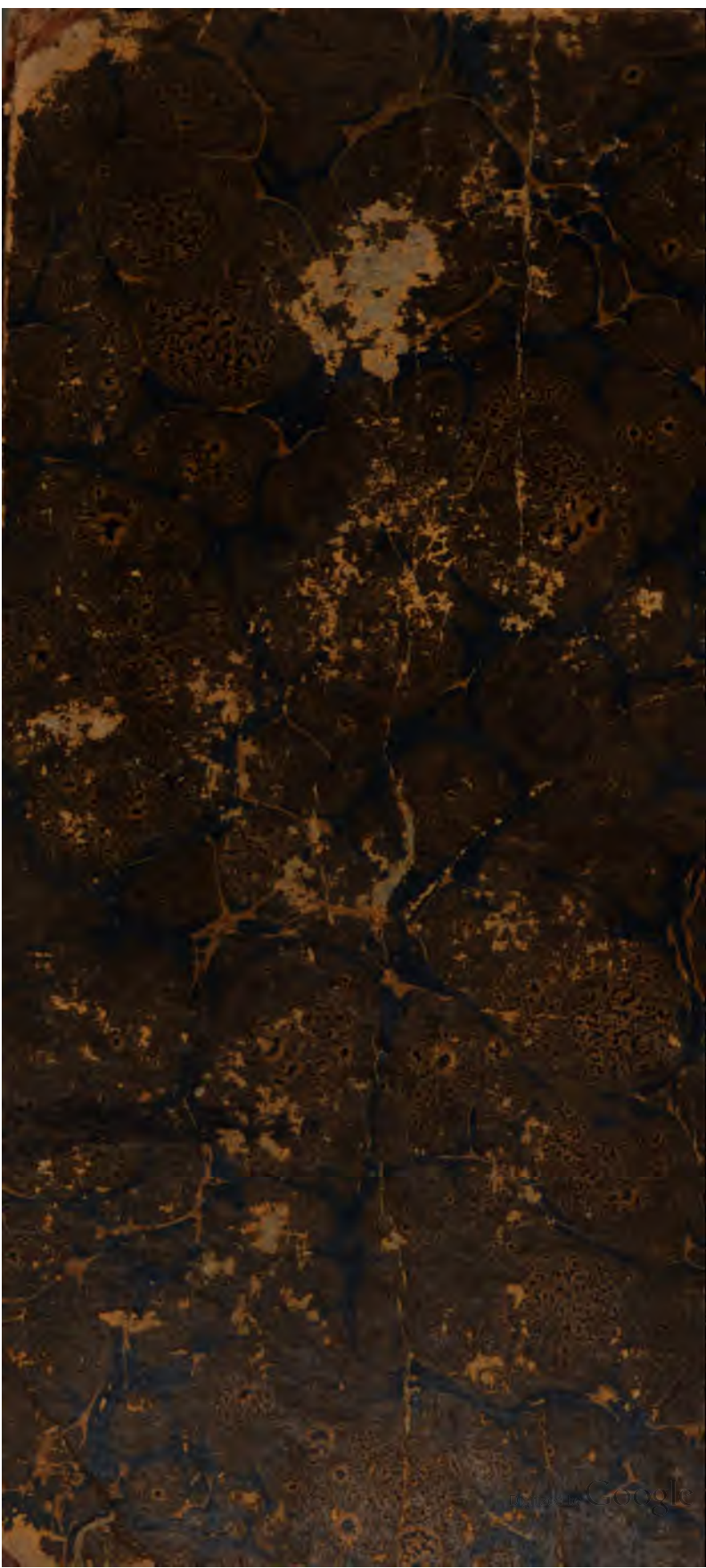
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

И О Й

N 173

Рис. 22

ОШИБАНИЕ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ
1812 ГОДА.

ЧАСТЬ IV.

Рус.
1840

Михайловскій - Данилевскій

**ОПИСАНИЕ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ**

1812 ГОДА,

ПО

ВЫСОЧАЙШЕМУ

ПОВЕЛѢНІЮ

СОЧИНЕННОЕ Генералъ-Лейтенантомъ

Михайловскимъ - Данилевскимъ.

СЪ 96-Ю КАРТАМИ И ПЛАНАМИ.

Издание второе.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1840.

Law. Coll.
21.317

Печатано по ВЪСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

DC 235
M 55
1840.
v. 4

Печатано въ Типографіи Штаба Отдѣльнаго Корпуса
Внутренней Стражи.

ГЛАВА I.

БИТВЫ ПОДЪ КРАСНЫМЪ.

Движеніе вспомогательныхъ арій къ Красному. — Дѣло 3-го Ноября. — Пораженіе Вице-Короля 4-го Ноября. — Пріѣзды Князя Кутузова къ Красному. — Наполеонъ и Кутузовъ готовятся къ нападенію. — Сраженіе 5-го Ноября. — Отступленіе Наполеона. — Дѣло при Дворцѣ. — Причины, воспретившія атаковать Наполеона всеми силами. — Пріѣзженіе Платова къ Смоленску, — Ней выступаетъ изъ Смоленска и предаетъ его огню. — Пораженіе Ней 6-го Ноября. — Бѣгство Ней къ Сырокозенью. — Кортежъ Ней сдается. — Разстройство вѣрительцевъ послѣ Красненскихъ сраженій. — Басня Крылова. — Возвращеніе въ Смоленскъ иконы Божіей Матери. — Исчисленіе разореній Смоленской губерніи. — Состояніе ея послѣ нашествія. — Бѣгство вѣрительцевъ изъ Смоленской губерніи.

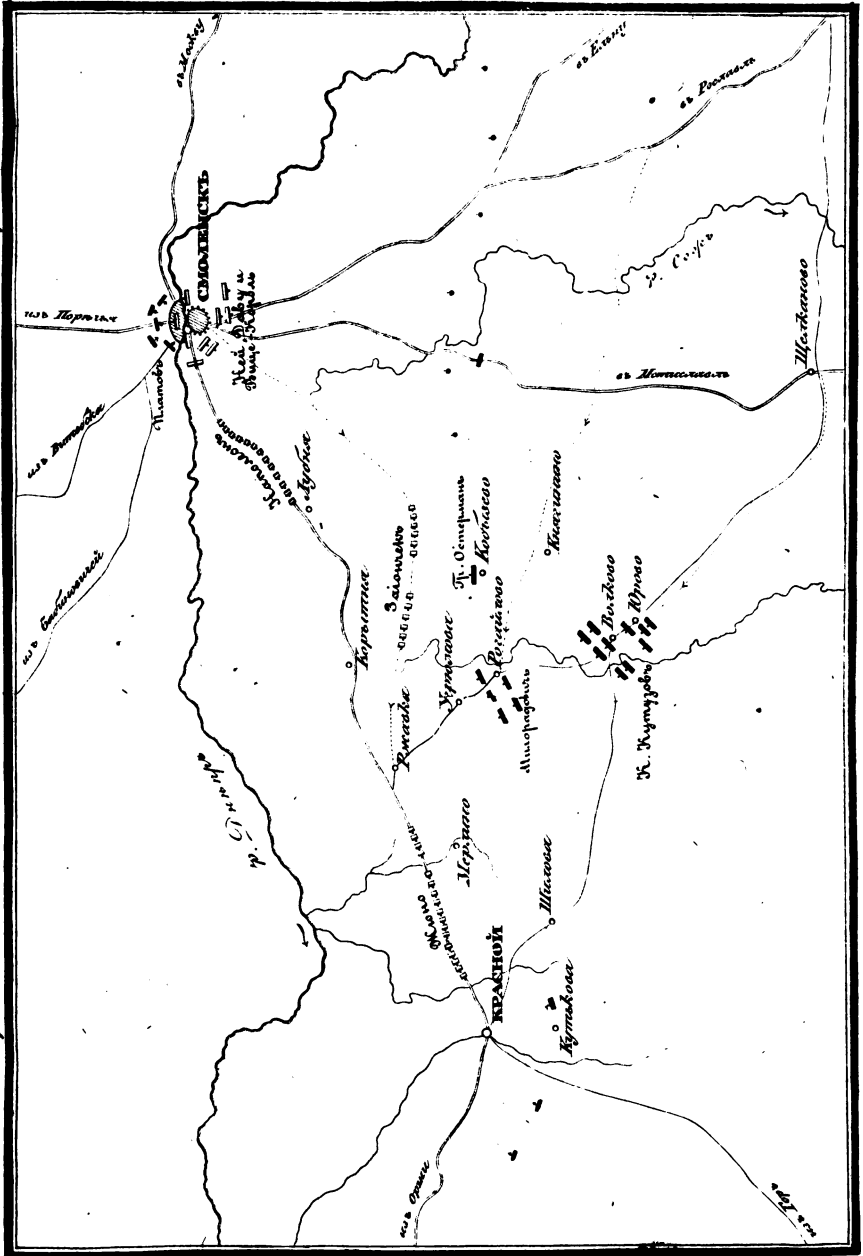
Въ одинъ и тотъ же день, 2-го Ноября, выступили къ Красному: Наполеонъ изъ Смоленска, Князь Кутузовъ изъ Щелканова. Уже наканунѣ тронулись изъ Смоленска на Красной корпусъ Жюно, гвардейская артиллерія, парки, слѣженые кавалеристы и обозы. Лѣвою стороною дороги слѣдовалъ Польскій корпусъ, за болызною

Помятовскаго порученный Заіончику. 2-го Нолбра вынелъ Наполеонъ съ гвардією, намѣреваясь ночевать въ Корытнѣ. Прочимъ корпусамъ назначено было выступать изъ Смоленска въ слѣдующемъ порядкѣ: сперва Вице-Королю, потомъ Даву, а наконецъ Нею, и находиться между собою на разстояніи одного перехода. Нею, составлявшему арріергардъ, велѣно было выпроводить больныхъ и отсталыхъ, и при выступленіи изъ Смоленска сжечь все, чего нельзя было увезти, артиллерію, ружья, обозы, и взорвать стѣны и башни, для чего во время пребыванія Наполеона въ Смоленскъ, въ разныхъ мѣстахъ подведены были мины (*). Еще однимъ преступленіемъ хотѣлъ Наполеонъ обременить память своего нашествія на Россію!

Князю Кутузову не могло быть извѣстно въ точности: куда Наполеонъ отступить изъ Смоленска, на Витебскъ, или на Оршу? Полученныя Фельдмаршаломъ въ Щелкановѣ свѣдѣнія гласили, что непріатели идутъ тремя дорогами: 1), черезъ Касплю на Витебскъ; 2), черезъ Любавичи на Бабиновичи, и 3), на Красной и Оршу. «Эти извѣстія,» писалъ Фельдмаршалъ Графу Витгенштейну, «требуютъ подтвержденія. Между тѣмъ я

(*) «*Avant de partir, vous ferez sauter les tours de l'enceinte de Smolensk, en faisant mettre le feu aux mines déjà préparées; vous veillerez à ce qu'on fasse brûler les munitions d'artillerie, et détruire les caissons et tout ce qu'on ne pourra pas amener, ainsi que les fusils.*»
Повелѣніе Нею.

Карта Сибири. к. КРАСНОУ, 2 и 3. Горысы.

«продолжаю маршир на Красной, и ежели неприятель раздѣлился на 3 части, то, безъ сомнѣнія, та, которая идетъ черезъ Красной на Оршу, понесетъ сильный уронъ отъ меня, и черезъ то подасть мнѣ способы, переправясь при Оршѣ, или другомъ какомъ мѣстѣ черезъ Днѣпръ, обратиться по направленію черезъ Смольны на Сѣино, или Делель. Полагаю, что главное пораженіе, которое неприятелю нанести можно, должно быть между Днѣпромъ, Березиною и Двиною, и для этого содѣйствіе ваше въ семь случаевъ необходимо, кибѣ отдаленность Адмирала Чичагова такъ велика, что онъ болѣе имѣетъ удобства разстроить Виленскую конфедерацію, нежели участвовать въ спораженіи главной неприятельской арміи (*).» «Направленіе главныхъ силъ арміи,» писалъ Князь Кутузовъ Чичагову, «было и будетъ съ лѣвой стороны Наполеона. Симъ сохраняю я сообщеніе съ хлѣбородными губерніями, вѣрную коммуникацію съ вами, а неприятель, видя меня рядомъ съ собою идущаго, не посмѣетъ останавливаться, опасаясь, чтобы я его не обошелъ» (**).

Движеніе нашихъ войскъ съ Мстиславльскою дороги къ Красному было произведено, 2-го Ноября, слѣдующимъ образомъ (***) : 1), Самъ Князь Кутузовъ выступилъ къ Волкову и Юрову. 2),

(*) Повелѣніе Графу Витгенштейну, отъ 1-го Ноября, № 402.

(**) Повелѣніе Чичагову, отъ 3-го Ноября, № 427.

(***) КАРТА ДѢЙСТВІЙ КЪ КРАСНОМУ, 2-го и 3-го НОЯБРЯ, № 71.

Милорадовичъ, съ корпусами: пѣхотнымъ Князя Долгорукова и кавалерійскимъ Миллера-Закомельскаго, пошелъ чрезъ Княгинино къ Рогайлову, гдѣ долженъ былъ присоединиться къ нему корпусъ Раевскаго. 3), Графъ Остерманъ съ своимъ корпусомъ и кавалерійскимъ Васильчикова направлень на Kobызеву, откуда велѣно ему было посылать разъѣзды сколько можно далѣе вѣво и къ Смоленску, и имѣть казацкыя посты на дорогахъ Мстиславской, Реславьской и Ельненской. Прикрытие оныхъ дорогъ было нужно потому, что по нимъ бродили разсыянные непріатели и шли наши обозы. Еще другая, гораздо важнѣйшая причина побудила поставить Графа Остермана въ Kobызевъ. Узнавъ, что много непріятельскихъ войскъ тянулось изъ Смоленска къ Красному, Князь Кутузовъ не отвергалъ возможности, что они, услышавъ о прибытіи Русской арміи къ Красному, повернуть вѣво на Могилевъ, черезъ Горы, или Мстиславль. Въ такомъ случаѣ Графъ Остерманъ долженъ былъ удержать ихъ. 4), Графъ Ожаровскій стоялъ въ Кутыковѣ, откуда въ тотъ день сдѣлалъ удачный набѣгъ на Красной. 5), Два партизана находились вѣво отъ Краснаго, и 6), Платовъ, стоя въ виду Смоленска, на Покровской горѣ, при Петербургскомъ вѣздѣ, ввонялъ туда передовыя войска Нея, и обложивъ городъ со всѣхъ сторонъ, посылалъ всюду разъѣзды, стараясь препятствовать Нею фуражировать. Однимъ разъѣздомъ было найдено 9 брошенныхъ Французами пушекъ. Къ

Платову примкнулъ отрядъ Карпенкова, подошедшій къ Смоленску отъ Соловьевой переправы.

Въ Юровъ Князь Кутузовъ имѣлъ дневку, ожидая окончательныхъ извѣстій о движеніяхъ Наполеона, дабы сообразуясь съ ними располагать своими дѣйствіями. Милорадовицу велѣлъ онъ идти черезъ Ржавку на Красненскую дорогу, и отрезать непріятеля, отступавшаго къ Красному (*). 3-го Ноября, въ 4 часа по полудни, приблизился Милорадовичъ къ столбовой дорогѣ и увидѣлъ шедшее по ней войско. То была, какъ послѣ узнали, Французская гвардія, ведомая Наполеономъ. Появленіе Русской пѣхоты и регулярной конницы было для Наполеона вовсе неожиданно. Онъ не предполагалъ возможности быть предупрежденнымъ Русскою арміею, и думалъ, что преслѣдуютъ его одни казаки (**). Милорадовичъ, тоже сначала не знавшій какую именно часть непріятельскихъ войскъ и въ какомъ числѣ имѣеть передъ собою, поставилъ батареи, стрѣлялъ по непріятелю, и произведя въ немъ разстройство, атаковалъ его кавалеріею, но Наполеонъ уже прошелъ къ Красному, и только заднія его колонны были отрезаны. Иные изъ Французовъ оборонились и взяты съ оружіемъ въ рукахъ, другіе побѣжали назадъ къ

(*) Повелѣніе Милорадовицу, отъ 2-го Ноября, № 410.

(**) «Napoléon ne crut à l'arrivée de l'armée Russe sur sa ligne de retraite, que quand il la vit de ses yeux.»
Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, II, 420.

Смоленску, третья разсыпались по лѣсамъ, прилегающимъ къ Днѣпру. Съ боя взято 6 пушекъ, и найдено нѣсколько брошенныхъ непріятелемъ орудій (*). «Вообще» доносилъ Ермоловъ, свидѣтель дѣла, «сопротивленіе было самое слабое: все бѣжитъ въ ужасѣ и страхѣ. Одна колонна, атакoванная Генераль-Адъютантомъ Миллеромъ-Закомельскимъ, сдалась (**). Наполеонъ остановился въ Красномъ ждать изъ Смоленска Даву, Нея и Вице-Короля. Узнавъ, что въ 4-хъ верстахъ отъ Краснаго, въ Кутьковѣ, стоялъ отрядъ Графа Ожаровскаго, онъ послалъ часть гвардіи для истребленія его. Нападеніе произведено ночью. Графъ Ожаровскій былъ отгнень, потерялъ много людей, однако спасъ артиллерію. Милорадовичъ оставилъ у столбовой дороги наблюдательный отрядъ Юрковскаго, а прочія войска отвелъ за 4 версты въ сторону, и расположился съ ними на ночлегъ при Угрюмовѣ.

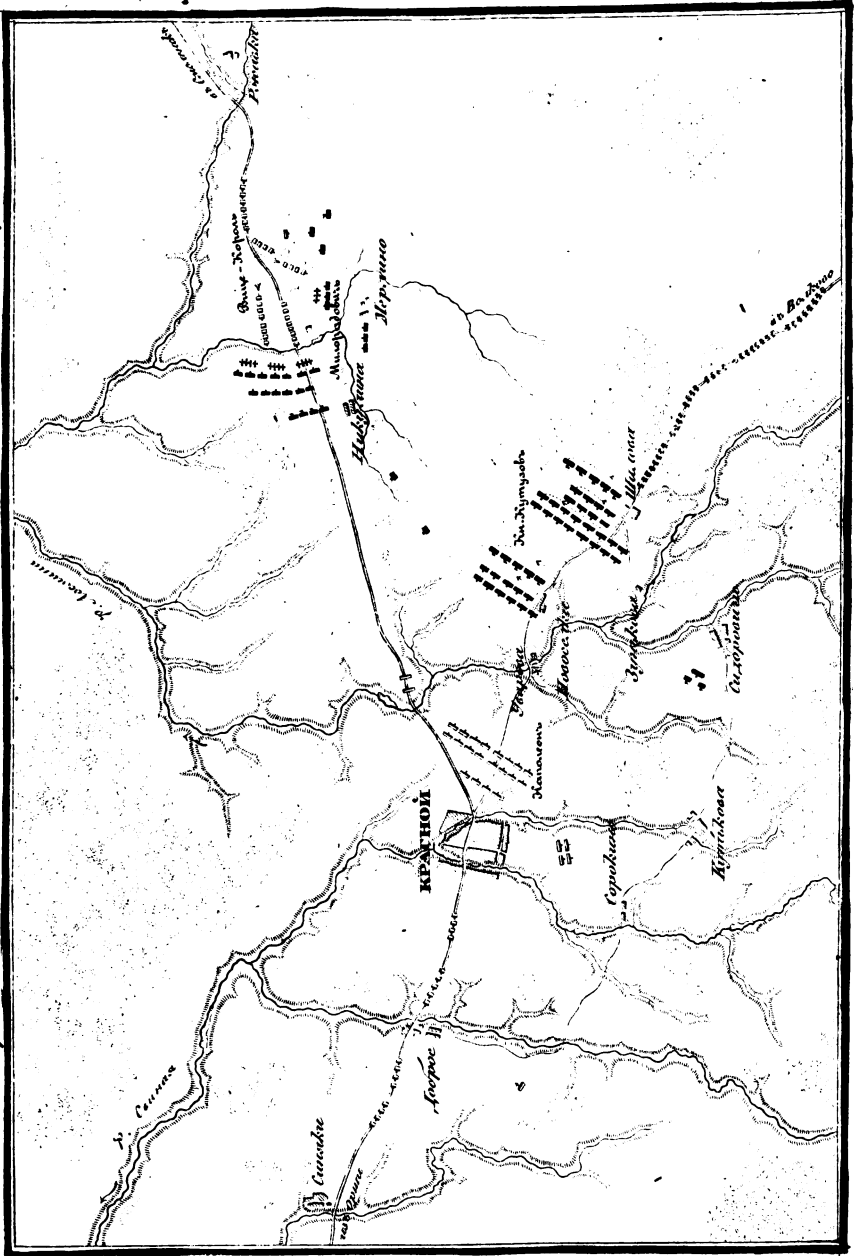
4-го Ноября Князь Кутузовъ выступилъ изъ Волкова къ Красному, приказавъ наканунѣ Милорадовичу перейти боковымъ маршемъ къ Мерлину, для сближенія съ арміею (***). Все утро не показывалось ни одного Француза на дорогѣ изъ Смоленска. Часа въ 3 по полудни казаки донесли, что Вице-Король тянется густыми колоннами изъ Ржавки (****). Милорадовичъ поставилъ пѣхот-

(*) Донесеніе Милорадовича, отъ 4-го Ноября, изъ Мерлина.

(**) Донесеніе Ермолова Князю Кутузову, съ поля сраженія.

(***) Повѣствіе отъ 3-го Ноября, № 434.

(****) КАРТА ДѢЙСТВІЙ У КРАСНАГО, 4-го НОЯБРЯ, № 72.

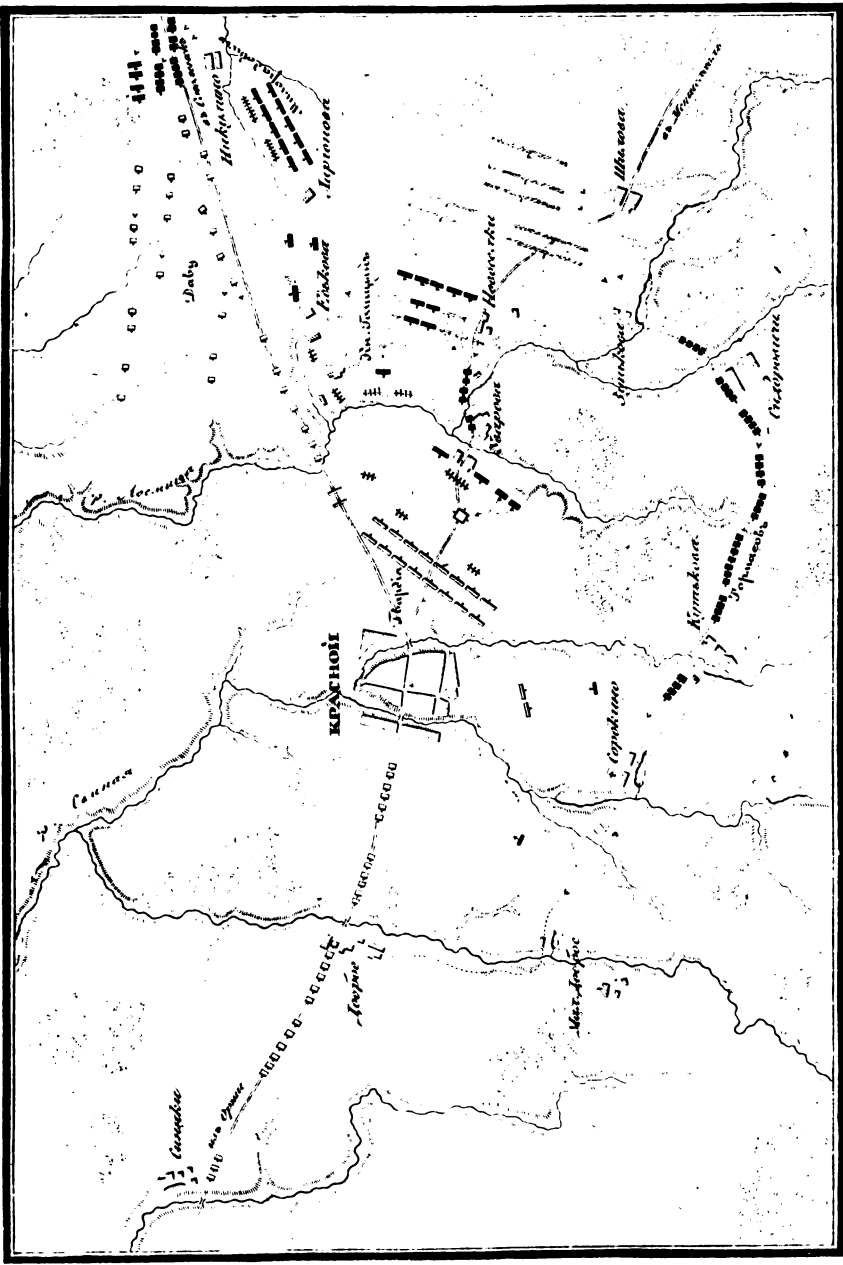
ный корпусъ Князя Долгорукова и 1-й кавалерійскій поперекъ дороги, а параллельно съ нею Раевского, имѣвшаго съ собою только 26-ю дивизию Паскевича, потому что 12-ю, Колубакина, Милорадовичъ послалъ на дорогу, при первомъ извѣстїи о появленїи на ней непрїятеля. Видя себя отрѣзаннымъ отъ Краснаго, Вице-Король построилъ корпусъ въ боевой порядокъ. Его сопровождали толпы безоружныхъ солдатъ, кавалеристовъ безъ лошадей, канонеровъ безъ орудій. Артиллерія, которою Наполеонъ снабдилъ въ Смоленскѣ своего пасынка, потерявшаго почти всѣ орудія на Вопи, была большею частію брошена Вице-Королемъ на послѣднемъ переходѣ изъ Смоленска; у него оставалось только 17 орудій. Одна колонна Вице-Короля атаковала правый флангъ Паскевича, другая пошла на проломъ по болыной дорогѣ, третья осталась въ резервѣ. Неравный бой не могъ долго продолжаться. Непрїятель былъ всюду опрокинутъ, гдѣ штыками, гдѣ кавалерійскими атаками. Давъ отпоръ, Милорадовичъ послалъ требовать сдачи, но видя медленность въ отвѣтъ, приказалъ атаковать. Непрїятель былъ сбитъ съ большой дороти и разсѣялся, стараясь пробраться къ Красному проселками и полями, въ чемъ и успѣлъ, благодаря наступившей вечерней темнотѣ, потерявъ одно знамя, 1,500 пѣвннхъ, въ томъ числѣ, генерала и 17 пушекъ, то есть, всю находившуюся при немъ

артиллерию. У Французскаго интенданта Смоленской губернии, Вильбланна, снесло адромъ голову, какъ будто для того, чтобы не осталось и слѣдовъ того, кто былъ душою Наполеонова управленія въ Смоленскѣ.

Между тѣмъ Князь Кутузовъ былъ на маршѣ изъ Волкова, и не доходя до Краснаго 5-ти верстъ, расположились лагеремъ между Новоселками и Шиловою. Корпусъ Грѣва Стрѣганова и 2-я кирасирская дивизія стали при Новоселкахъ; за ними корпуса Дюхтурова и Бородина, въ резервѣ гвардія и 1-я кирасирская дивизія. Отрядъ Бородина 2-го, которому подчинили также отрядъ заболташаго Графа Орлова-Денисова, содержалъ вѣрно сообщеніе съ Милорадовичемъ, стоявшимъ между Никулинымъ и Мерлинымъ. Князь Кутузовъ лично обозрѣлъ позицію, занимаемую неприятелемъ впереди Краснаго, лицомъ къ деревнѣ Уваровой. Тутъ были: гвардія, прішедшіе ранѣе изъ Смоленска корпуса Жюно и Заюнчека и остатки корпуса Вице-Короля. Войсками предводительствовалъ Наполеонъ, имѣвшій намѣреніе ожидать въ Красномъ Маршаловъ Даву и Неа; первый долженъ былъ присоединиться къ нему 5-го, а послѣдній 6-го Ноября. Видя, что Маршаламъ нельзя примкнуть къ нему безъ сильныхъ потерь, доколѣ Милорадовичъ стоялъ у Мерлина и Никулина, рѣшился Наполеонъ атаковать на слѣдующее утро нашу главную армію, въ томъ предположеніи, что замѣтивъ готовящееся на него нападеніе,

Планъ границъ при КРАСНОУЪ, в Навроа.

Князь Кутузовъ непремѣнно притянетъ къ себѣ Милорадовича, и тѣмъ дастъ возможность Даву и Нею безпрепятственно пройти къ Красному. Вечеромъ 4-го числа сдѣланы были распоряженія къ атакѣ, въ которой Наполеонъ могъ полагаться преимущественно на гвардію, потому что прочія находившіяся съ нимъ армейскія войска были въ большомъ разстройствѣ.

И Князь Кутузовъ готовился атаковать непріятеля, такимъ образомъ, чтобы поутру 5-го Ноября большую часть войскъ завести въ тылъ его, къ Доброму, и отрѣзать ему дорогу въ Ляды. Для предположеннаго нападенія Фельдмаршалъ раздѣлилъ армію на двѣ неравныя части. Одну поручилъ Князю Голицыну, а другую, большую, Тормасову (*), долженствовавшему, съ корпусами Дохтурова, Бороздина, гвардейскимъ, и 1-ю кирасирскою дивизіею, идти 5-го Ноября, въ 8 часовъ поутру, изъ Шилова черезъ Зувькову, Сидоровичи, Кутьково и Сорокино къ Доброму. Авангардъ его, подъ начальствомъ Барона Розена, состоялъ изъ гвардейскихъ полковъ Егерскаго и Финляндскаго, одного казачьяго, кирасирскихъ Его и Ея Величества и роты легкой гвардейской артиллеріи. Барону Розену назначалось выступить въ 6 часовъ поутру изъ Сидоровичей. Другая, меньшая часть арміи, порученная Князю Голицыну, состояла изъ корпуса Графа Строганова и 2-й

(*) ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ КРАСНОМЪ, 5-го Ноября, № 73.

кирасирской дивизіи. Ему велѣно было идти 5-го числа изъ Новоселокъ на деревню Уварову, и начать движеніе черезъ полтора часа послѣ выступленія Торماسова къ Доброму. Извѣщая о своихъ предположеніяхъ Милорадовича, Князь Кутузовъ писалъ ему: «При приближеніи непріятеля,» (то есть, Даву) «къ Красному, не тревожьте его въ маршѣ, но какъ онъ васъ минетъ, поставьте его между нашими и нашими огнемъ, чтобы принудить его сдаться (*).» Графу Остерману приказано было двинуться изъ Кобызева влѣво, на Корытню, и послать кавалерію во все стороны къ Смоленской и Мстиславльской дорогамъ, давая видъ, будто хотимъ атаковать Французовъ подъ Смоленскомъ, а между тѣмъ не препятствовать имъ идти въ Красной, тѣснить ихъ съ тыла и гнать на нашу главную армію, «которая,» сказано въ повелѣніи, «отрѣжетъ непріятелю отступной маршъ» (**). Графу Ожаровскому велѣно дѣлать набѣги влѣво отъ Торماسова, къ Синякамъ (***) .

Въ сихъ чертахъ заключались распоряженія Князя Кутузова, но они не были приведены въ дѣйствіе вполне. Рано поутру 5-го Ноября, привѣхалъ Наполеонъ къ своимъ войскамъ, впереди Краснаго. Онъ былъ въ темнозеленой бекешѣ, подбитой соболемъ, въ собольей шапкѣ, и по причинѣ гололедицы, подпирался березовымъ сукомъ.

(*) Повелѣніе 5-го Ноября, № 445.

(**) Повелѣніе Графу Остерману, 5-го Ноября, № 443.

(***) Повелѣніе Графу Ожаровскому, 5-го Ноября, № 446.

Высмотрѣвъ нашу позицію, гдѣ былъ только Князь Голицынъ, съ корпусомъ Графа Строганова и 2-ю кирасирскою дивизією, потому, что Тормазовъ находился съ прочими войсками у Шиловой и Зунькова, Наполеонъ приказалъ атаковать деревню Уварову, занятую Черниговскимъ пѣхотнымъ полкомъ. Князь Голицынъ двинулъ Графа Строганова впередъ къ оврагу, послалъ подкрѣпленіе въ Уварову, въ правую сторону ея отрядилъ кирасирскую бригаду, а на высоты праваго берега Лосинскаго оврага поставилъ орудія. Огонь ихъ былъ обращенъ и на непріятельскую позицію и на столбовую дорогу, куда Наполеонъ отрядилъ часть войска, для скорѣйшаго открытія сообщеній съ Даву. Съ обѣихъ сторонъ началась канонада. Князь Голицынъ былъ слишкомъ слабъ и не могъ одинъ продолжать наступленія противъ всѣхъ войскъ, соединенныхъ Наполеономъ, а потому для начатія рѣшительнаго движенія выжидалъ содѣйствія Милорадовича, долженствовавшаго подкрѣпить его съ правой стороны. Въ то время батареи Милорадовича дѣйствовали по корпусу Даву, который всѣми силами ускорялъ маршъ и почти бѣгомъ старался соединиться съ Наполеономъ. Иныя изъ его колоннъ, желая уклониться отъ нашихъ выстрѣловъ, бросались съ дороги вправо, въ лѣса, дабы невредимо пройти до мѣста своего назначенія. Давъ маршалу Даву поравняться съ деревнею Еськовою, Милорадовичъ вышелъ на дорогу и тѣснилъ его съ тыла, причемъ

взялъ въ плѣнь болѣе 1,000 человекъ, одно знамя и 13 орудій. Видя свое правое крыло обезпеченнымъ, Князь Голицынъ началъ переводить войска за Лосминскій оврагъ. Наполеонъ хотѣлъ остановить его наступательнымъ движеніемъ, и послалъ гвардейскій волтижерный полкъ противъ нашей батареи, бывшей впереди Уваровой. Кирасирскіе полки Новгородскій и Малороссійскій пошли въ атаку на волтижеровъ, свернувшихъ въ каре, но были отбиты. Подвезли орудія и картечами разстроили непріятеля, послѣ чего Князь Шаховской, съ двумя полками, ударилъ въ штыки, а кирасиры, врубившись, довершили истребленіе каре. Изъ непріятельской линіи двинулись войска впередъ для поддержанія волтижеровъ, но увидѣвъ пораженіе ихъ, возвратились. Наполеонъ велѣлъ повсемѣстно отступать, потому что завязалъ дѣло только въ намѣреніи соединиться съ Даву и Неемъ. Убѣдясь въ невозможности дожидаться обонхъ, онъ долженъ былъ удовольствоваться появленіемъ перваго, тѣмъ болѣе, что ему донесли изъ Добраго о приближеніи туда Русскихъ. То былъ авангардъ Тормасова. Приказавъ Даву распорядиться у Краснаго, Наполеонъ поскакалъ черезъ Доброе къ Лядамъ, куда предварительно послана была часть гвардіи для обезпеченія отступленія. Милорадовичъ и Князь Голицынъ продолжали сильно напирать на непріятеля. Полковникъ Никитинъ, о которомъ Князь Голицынъ въ донсеніи говоритъ, что его дѣятель-

«сноть, храбрость и искусство превышали всякую «похвалу» (*), не давалъ непріятелю времени отъ-навливаться, но слѣдуя по пятамъ его, поражалъ отступающихъ картечами. Отступление скоро превратилось въ бѣгство. Не желая напрасно тратить выстрѣловъ, Никитинъ атаковалъ бѣгущихъ канонерами, и отбилъ 5 пушки. Одна непріятельская колонна, не успѣвшая войти въ Красной, была отрвана. Она старалась пробраться мимо города; ее атаквали Орденскій и Екатеринославскій кирасирскіе полки, и частію изрубили, а частію взяли въ плѣнъ. Число захваченныхъ Милорадовичемъ и Княземъ Голицынымъ плѣнныхъ простиралось до 7,000 человекъ; взято 28 орудій, съ боя и брошенныхъ Французами на мостахъ, пригоркахъ и въ улицахъ Краснаго.

Обратимся къ Тормасову, долженствовавшему съ большею частію арміи зайти въ тылъ Французовъ у Добраго. Этого не случилось. Когда онъ началъ свое движеніе, Князь Кутузовъ узналъ отъ одного Красненскаго жителя и отъ плѣнныхъ, что въ Красномъ находится самъ Наполеонъ. Фельдмаршалъ велѣлъ Тормасову остановиться, потому что диспозицію къ маршу на Доброе, въ обходъ непріятеля, далъ наканунѣ только въ томъ предположеніи, что немалая часть Французскихъ войскъ, собравшихся подъ Краснымъ, вѣроятно, отойдетъ ночью къ Лядамъ, но коль скоро

(*) Донесеніе Князя Голицына Тормасову, отъ 12-го Ноября, № 251.

удостоверился въ противномъ, отыскилъ намѣреніе
 стать на пути отступленія всей непріятельской
 арміи. Разстройство ея не было у насъ въ точ-
 ности извѣстно. Мы видѣли кучи отсталыхъ, безо-
 ружныхъ, которые тянулись за войсками, падали
 отъ изнуренія, шатались по сторонамъ, но у насъ
 не знали, какъ велико число находившихся подъ
 знаменами и бывшихъ въ состояніи обороняться.
 Тайна всей слабости Наполеона еще не была и
 не могла быть вполне раскрыта, а потому Князь
 Кутузовъ не хотѣлъ случайностямъ боя предоста-
 вить то, до чего могъ достигнуть вѣрнѣйшимъ
 способомъ—повременивъ немного. Онъ предпо-
 чель: не вдавался въ генеральное сраженіе, бить
 Французовъ по частямъ и пожинать вѣрные пло-
 ды своихъ соображеній, потому что каждый день
 отступленія непріятелей, по причинѣ голода, зи-
 мы и безпрестанныхъ на нихъ нападеній, былъ
 для Наполеона истиннымъ пораженіемъ, влеча за
 собою множество отсталыхъ людей и брошенныхъ
 пушекъ и обозовъ. Война приняла такой необык-
 новенный оборотъ, что не походила ни на одну
 изъ войнъ минувшихъ временъ. Дѣло состояло не
 въ томъ, чтобы ратовать съ Наполеономъ и да-
 вать ему сраженія, но истреблять его армію. Об-
 ращенная на разоренную дорогу и подверженная
 ежедневнымъ нападеніямъ, она должнаствовала
 сама собою гибнуть, между тѣмъ какъ Русскія
 войска оставались цѣлы. Въ Бородинѣ, гдѣ на-
 добно было дать сраженіе, Князь Кутузовъ не

усомнился помирять силу своихъ съ Наполеономъ, озареннымъ тогда лучами необходимости и имѣвшимъ войско многочислѣннѣйшее противъ нашего. Подъ Малоярославцомъ тоже предлагалъ онъ ему бой, тогда необходимый для прегражденія Наполеону пути въ Калугу, но въ Красномъ Князь Кутузовъ не атаковалъ непріятеля, слабѣйшаго числомъ, почитая сраженіе бесполезною растратою Русскихъ войскъ. Не подлежало сомнѣнію, что полки Наполеона, лично имъ предводимые, увидѣвъ себя отрѣзанными, предпочли бы скорѣе смерть съ оружіемъ въ рукахъ, нежели плѣнъ. Отчаяніе придадо бы имъ новыя силы, и пролилось бы много Русской крови для полученія того, что можно было пріобрѣсть безъ потерь. Съ Тарутинскаго сраженія до прихода къ Красному было взято у Наполеона уже 208 орудій, не считая 26-ти пушекъ, оставленныхъ имъ въ Москвѣ. Его войска уже претерпѣвали страшныя бѣдствія, долженствовавшія увеличиваться съ каждымъ шагомъ и часомъ. Стоило только запастись терпѣніемъ на *нѣсколько дней*, и тогда, безъ принесенія особенныхъ жертвъ, можно было ожидать разрушенія главной арміи Наполеона. Данное Фельдмаршаломъ Тормасову повелѣніе остановиться не порадовало однако войскъ, горѣвшихъ желаніемъ сражаться. Замѣтя на лицахъ неудовольствіе, Князь Кутузовъ сказалъ: «За десятерыхъ Французовъ не отдамъ я одного Русскаго. Непріятели скоро всѣ «пропадутъ, а если мы потеряемъ много людей,

«то съ чѣмъ придемъ на границу?» Припомнимъ, что за границею, на которую указывалъ Князь Кутузовъ, была еще вся противъ Россіи вооруженная и Наполеону рабобъвно повиновавшаяся Европа.

Въ 11 часовъ, когда Милорадовичъ обогнулъ тылъ Даву, послано Торماسову повелѣніе продолжать остановленное движеніе. Впередѣ Тормасова шелъ Баронъ Розенъ. По причинѣ узкой тропинки построилъ онъ авангардъ въ шестирядную колонну. Снѣгъ былъ такъ глубокъ, что люди уходили въ него по колѣни. Розенъ приблизился къ столбовой дорогѣ въ 3-мъ часу по полудни, когда Наполеонова гвардія, остатки корпусовъ Вице-Короля и Даву миновали уже Доброе, и только Французскій арріергардъ подходилъ къ сему селенію, загроможденному пушками и обозами, и съ одного конца объятому пламенемъ. Подъ прикрытіемъ стрѣлковъ и артиллеріи приближались наши съ барабаннымъ боемъ къ Доброму. Желая обезпечить отступленіе арріергарда, непріятель сомкнулъ колонны и двинулся намъ на встрѣчу. Кирасиры Его и Ея Величества пошли въ атаку, и были отбиты. Гвардейскіе егера ударили въ штыки; непріятель принялъ ихъ батальнымъ огнемъ, однако не устоялъ противъ натиска. Давъ послѣдній залпъ, Французы повернули назадъ къ деревнѣ, но Финляндскій полкъ вошелъ уже въ нее и взялъ 6 пушекъ. Непріятель разсыпался по домамъ и за заборы, продолжая перестрѣлку, но

окруженный со всѣхъ сторонъ пламенемъ, егерями, красирами и штыками, бросилъ оружіе. Многие изъ непріятелей, не успѣвшіе по выходѣ изъ Краснаго пробраться въ Доброе, побѣжали выраво, къ Днѣпру, разсѣялись въ лѣсахъ и поодиначкѣ искали спасенія. Вскорѣ по прекращеніи дѣла въ авангардѣ, пришелъ Тормасовъ и поставилъ корпусъ на большой дорогѣ лицомъ къ Оршѣ. Милорадовичъ и Князь Голицынъ стали между Лосминскимъ оврагомъ и Краснымъ, фронтомъ къ Смоленску, въ ожиданіи оттуда Нея. Князь Кутузовъ расположился на ночь въ Добромъ, а Наполеонъ въ Лядахъ, куда подъ вечеръ пришла его гвардія. Во время марша ея гарцовали Донцы близъ дороги, но тщетно покушались оторвать кого нибудь отъ сомкнутыхъ колоннъ. Осѣненные высокими медвѣжьими шапками, въ синихъ мундирахъ, въ бѣлыхъ ремняхъ, съ красными султанами и эполетами, гвардейцы казались, какъ маковъ цвѣтъ среди снѣжнаго поля. Колонны валили одна за другою, отгоняя казаковъ ружейными выстрѣлами. Наполеонъ потерялъ въ этотъ день кромѣ убитыхъ и раненыхъ, пѣнными: 2-хъ генераловъ, 52 офицера, болѣе 9,000 нижнихъ чиновъ, 70 орудій, 3 знамени, 3 штандарта и множество обозовъ, въ коихъ найденъ маршальскій жезлъ Даву. Съ нашей стороны убито и ранено до 800 человекъ.

Ночью, когда все утихло, авангардъ Барона Розена былъ пробужденъ крикомъ часовыхъ:

«Становись!» Ударили подъемъ; казачьи ведеты сомкнулись. При свѣтѣ пылавшихъ деревень увидѣли выходившія на дорогу толпы непріятелей. Гвардейскіе егеря и Финляндскій полкъ побѣжали къ нимъ на встрѣчу, но толпы, составленныя изъ отсталыхъ и спѣшенныхъ кавалеристовъ съ карабинами, не долго сопротивлялись. При первой стычкѣ, онѣ были обращены въ бѣгство къ деревнѣ Синякамъ, хотѣли въ ней обороняться, но вскорѣ бросили оружіе, при чемъ захвачено до 1,000 нижнихъ чиновъ и 3 орудія. Трофеи сіи принадлежатъ къ числу показанныхъ выше. Къ нашимъ бивакамъ всю ночь подходили бродившіе по снѣгу непріятели, выманивая кусокъ хлѣба и мѣсто подлѣ огня. Съ нѣкотораго времени наши часовые уже не обращали никакого вниманія на бродягъ, въ полномъ смыслѣ слова, наводившихъ всѣ окрестности. Они шатались, какъ голодные звѣри, подбирая на снѣгу объѣдки, кости, замерзшихъ птицъ и всякую пададь. Иные, подходя къ уцѣлѣвшимъ въ Красномъ домахъ и стучась въ окна, спрашивали: «Не здѣсь ли принимаютъ сдающихся въ плѣнъ?» (*)

Поспѣшнымъ бѣгствомъ изъ-подъ Краснаго, Наполеонъ предавалъ на жертву корпусъ Ней, долженствовавшій составлять арріергардъ и послѣдній выступить изъ Смоленска. Ней оставался тамъ до 4-го Ноября, наблюдаемый Платовымъ, который все болѣе и болѣе подавался впередъ, и

(*) «Est-ce ici qu'on se rend?»

наконецъ занялъ Петербургское предмѣстье, но не покушался врываться въ самый городъ, ибо тамъ находилось 15,000 пѣхоты. Шерстрѣлка происходила безпрестанно; каждый день казаки подбирали пушки, брошенныя непріателемъ въ окрестностяхъ. 4-го Ноября замѣчено было изъ нашего лагера движеніе Французскихъ войскъ и обозовъ по улицамъ и площадямъ Смоленска. Передъ вечеромъ получилъ Платовъ отъ бѣглаго Польскаго капитана извѣстіе о скоромъ выступленіи Неева корпуса. Созвавъ къ себѣ всѣхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, Платовъ велѣлъ отслужить въ виду Смоленскихъ церквей благодарственный молебенъ, съ пушечною пальбою и съ восклицаніями «ура!» за здравіе Государя. Потомъ, не сомнѣваясь болѣе, что непріатели ночью очистятъ городъ, оставилъ онъ подъ Смоленскомъ Маіора Горихвостова съ 20-мъ егерскимъ полкомъ, а самъ со всѣми прочими войсками своего отряда и 1-мъ егерскимъ полкомъ пошелъ правымъ берегомъ Дняпра на Катань, въ намѣреніи продолжать отсюда движеніе на Оршу.

Въ полночь на 5-е Ноября, въ тотъ день, когда шло сраженіе подъ Краснымъ, тронулся Ней изъ Смоленска. Предварительно, по давнему ему повелѣнію, сожигалъ онъ Французское казенное имущество, котораго не могъ увезти съ собою, и распорядился взрывомъ города. Когда послѣднія войска вышли изъ заставы, загорѣлся Смоленскъ, зажженный непріателемъ. Ночь была звѣздная и

морозная. Пожаръ ярко освѣтилъ небосклонъ и высоты противоположнаго берега, отливаясь въ гладкой поверхности свѣтлаго льда, покрывавшаго Дитирь. Въ половинѣ втораго часа, взрывъ первой мины грянулъ въ облака и покатишь грохотъ свой по крутизнамъ горныхъ окрестностей. Камни различной тяжести и величины, окрыленные силою пороха, разнесясь кругомъ, застучали по мерзлону пожарищу города и предмѣстій. Трескъ лопавшихъ, раскинутыхъ во все стороны бомбъ и гранатъ, былъ прерванъ взрывомъ второй и третьей мины, грянувшихъ почти одновременно. Черезъ четверть часа поднялись еще двѣ мины. «Вотъ,» говоритъ одинъ очевидецъ, «единственное подобіе Страшнаго Суда Божія, гдѣ предназначено пылать и трастись земля, и всемъ громамъ, съ начала міра бывшимъ, возгремѣть во знаменіе гнѣва Божія на земнородныхъ грѣшниковъ» (*). Мины были подвѣдены подъ все башни, но и здѣсь, какъ при посягательствѣ на Кремль, Французскіе инженеры не успѣли, или не умѣли зажечь всѣхъ подкоповъ. Только 8 Годуновскихъ башенъ и Королевская крѣпость разрушены. Въ то же время непріятель предель огню 800 ящичковъ съ порохомъ. При взрывахъ повреждено много строеній, уцѣлѣвшихъ во время непріятельскаго нашествія, и загорѣлось нѣсколько домовъ, въ томъ числѣ и тѣ, гдѣ лежало болѣе 2,000 больныхъ Французовъ

(*). Рукописный журналъ дѣйствій 1-го егерскаго полка, Полковника Петрова.

и другихъ пришельцовъ, которыхъ Ней не могъ увести съ собою. Даже не оставилъ онъ при стра- дальцахъ ни одного лекаря, и не поручилъ ихъ, какъ въ подобныхъ случаяхъ водится, покрови- тельству нашихъ Генераловъ. На пожарищахъ яви- лось множество мародеровъ, умышленно не послѣ- довавшихъ за Неемъ. Они пустились грабить, но большая часть изъ нихъ находила смерть вмѣсто добычи, ибо ея уже не было въ Смоленскѣ, въ три мѣсяца до конца врагами опустошенномъ. Лишь только начало свѣтать, вышли изъ подва- ловъ, ямъ и потаенныхъ мѣстъ жители, оставав- шіеся въ то время въ Смоленскѣ, въ числѣ ше- сти, или семи сотъ человекъ. Увѣряя собствен- ными глазами въ своемъ избавленіи, устремились они на злодѣевъ, которые мучили ихъ съ Августа мѣсяца. Они бросали непріятелей въ пламя горѣв- шихъ зданій, и заперли цѣлую кучу Наполеоновъ въ большой погребъ подъ Спасекою цер- ковью, куда для пропитанія имъ кинулидохлую лошадь. Потомъ отворили двери погреба, вытаци- ли оттуда несчастныхъ, походившихъ на изступ- ленныхъ, ибо они почитали себя обреченными на голодную смерть, и съ высокихъ береговъ Днѣ- пра низвергали ихъ въ проруби.

Изгнанія противъ враговъ прекратились тот- часъ по вступленіи Маіора Горихвостова съ 20-мъ егерскимъ полкомъ. Кромѣ 2,000 больныхъ не- пріятелей, нашелъ онъ въ Смоленскѣ разбредших- ся по городу 40 офицеровъ и 2,075 нижнихъ

чиновъ Наполеоновой арміи; много разсыпаннаго по улицамъ пороха, коего подъ стѣнами лежало 18 бочекъ; подлѣ нихъ были фнталы; Русскихъ пушекъ 17, Французскихъ 140, лазаретныхъ, сухарныхъ и всякихъ другихъ фуръ 600 (*). Нельзя лишить себя удовольствія помѣстить слѣдующія слова изъ повелѣнія, даннаго Платовымъ Горихвостову. Онъ писалъ ему: «Раненыхъ и больныхъ «непріятелей, которые найдутся въ Смоленскѣ, продолжать, сколько по человечеству, столько «и потому, что плѣнные большею частію Нѣмецкихъ націй и Итальянцы, и дабы чрезъ то показать имъ, что Россійское Правительство поступаетъ съ военноплѣнными совсѣмъ не такъ, какъ имъ внушено. Россійскимъ же больнымъ и раненымъ, если они есть здѣсь, оказывать особенное «призрѣніе» (**). Дѣстойно замѣчанія, что оба Французскіе Маршалы, бывшіе орудіями кровожадной мести Наполеона въ подорваніи Кремля и Смоленска, умерли насильственною смертію: Мортъе палъ на улицѣ подъ выстрѣлами, какъ называемой, адской машинны, а Ней, разстрѣлявъ былъ какъ измѣнникъ законному Королю.

Выступленіе Ней изъ Смоленска было извѣстно Князю Кутузову по отбитымъ у непріятеля бумагамъ и объявленіямъ плѣнныхъ. Въ свидѣствіе того, послѣ сраженія 5-го числа, велѣно было

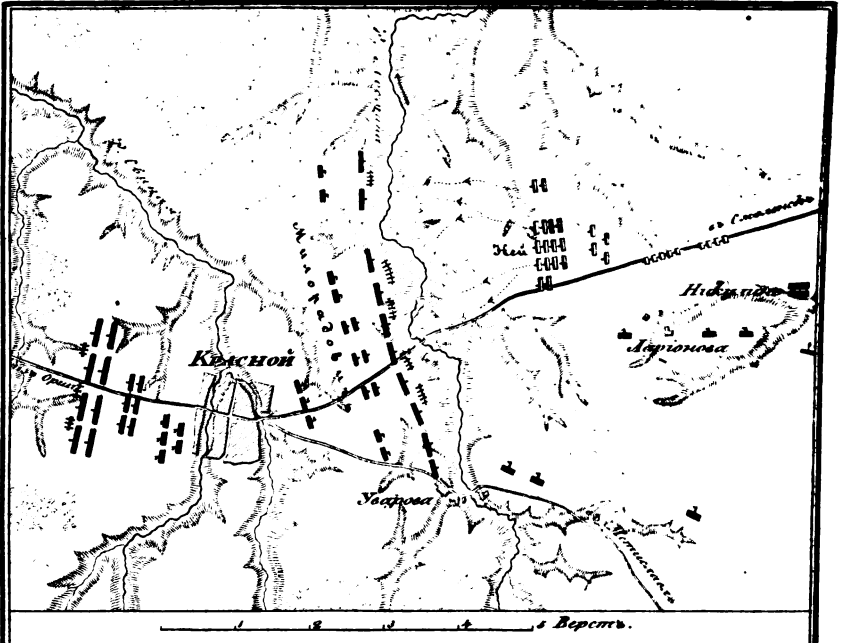
(*) Довесеніе Маіора Горихвостова, отъ 9-го Нолбра, № 2.

(**) Повелѣніе Платова 20-го егерскаго полка Маіору Горихвостову, отъ 5-го Нолбра.

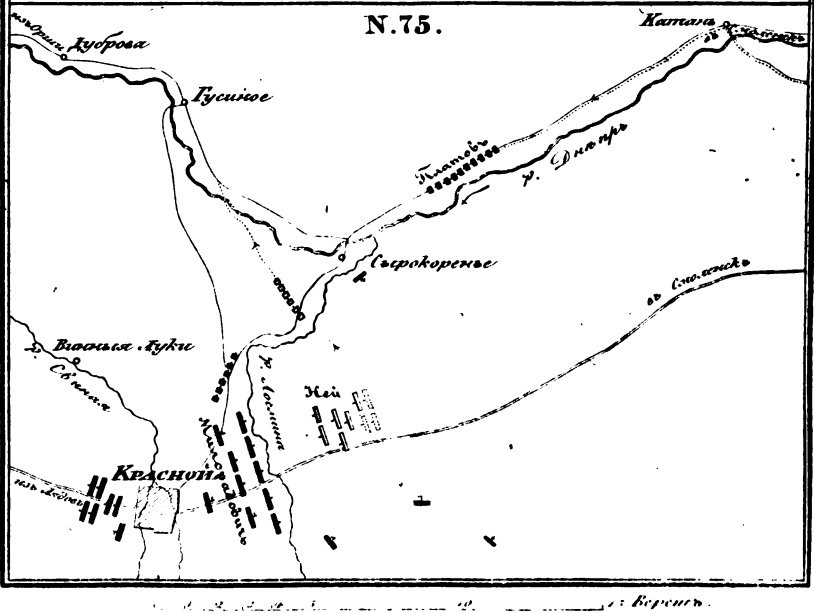

N.74.

Планъ поражения **НЕМ.**, 6^е Ноября.

N.75.

Милорадовичу преградить Французамъ путь, ставъ лицомъ къ Смоленску. Въ подкрѣпленіе ему назначили корпусъ Графа Строганова и 2-ю кирасирскую дивизию. Усиленіе Милорадовича, ослабленнаго безпрестанными сраженіями и трудными переходами, отъ старой Калужской дороги до Краснаго, почиталъ Князь Кутузовъ нужнымъ, справедливо разсчитывалъ, что къ Нею присоединились всѣ отсталые прочихъ непріятельскихъ корпусовъ и возвратившіеся въ Смоленскъ, не успѣвъ, 3-го, 4-го и 5-го Ноября, пробраться къ Красному съ Наполеономъ, Вице-Королемъ и Даву. Отнимая у Нея возможность броситься съ дороги влѣво и вправо, послали казаковъ къ Сырокоренью, на Днѣпръ, сторожить тамъ переправу, а къ деревнѣ Уваровой и правѣ двинули большой кавалерійскій отрядъ (*). 6-го Ноября, въ ожиданіи Нея, поставилъ Милорадовичъ корпуса Князя Долгорукова и Графа Строганова и кирасировъ поперегъ дороги, Раевского по правую ея сторону, а кавалерію Корфа параллельно съ нею, у Никулина и Ларионова. Утро прошло въ совершенной тишинѣ; непріятель не показывался. Тучи заволокли небо и палъ такой густой туманъ, что въ нѣсколькихъ шагахъ трудно было различить предметы. Въ 3 часа по полудни донесли казаки о приближеніи непріятеля, но въ какихъ силахъ? за туманомъ опредѣлить было нельзя. Войска Милорадовича едва успѣли стать въ ружье, какъ Ней былъ уже

(*) ПЛАНЪ ПОРАЖЕНІЯ НЕЯ, № 74.

въ нѣсколькихъ саженьхъ; головы колоннъ его входили въ Лосминскій оврагъ, не видя за сгустившимся воздухомъ стоявшихъ передъ ними Русскихъ батарей. Мгновенно загремѣло противъ Французовъ 40 орудій, но какъ непріатели были слишкомъ близки къ пушкамъ, почти касались до нихъ руками, то стоявшій на правомъ крылѣ Паскевичъ ударилъ въ штыки и опрокинулъ Французовъ (*). Гвардейскій уланскій полкъ пошелъ въ атаку и довершилъ пораженіе, при чемъ отбилъ орла. Такую же участь претерпѣвали войска Ней, посланные имъ вправо, на нашъ лѣвый флангъ, гдѣ были встрѣчены Княземъ Долгоруковымъ. Подскакавъ къ стоявшему тамъ Павловскому гренадерскому полку и указывая на Французовъ, Милорадовичъ сказалъ: «Дарю вамъ эти колонны!» и Французы легли подъ штыками Павловцовъ. Отбитый на всѣхъ пунктахъ, Ней собралъ корпусъ и опять пошелъ на проломъ. Громимые картечами и осыпаемые пулями, Французы лѣзли умирать на тѣ же мѣста, на которыхъ за часъ передъ тѣмъ были поражаемы. Усилія ихъ остались тщетны; смерть носилась по рядамъ непріательскимъ, и они обратились назадъ въ нестройныхъ толпахъ.

(*) «Paskéwitz alla au devant des colonnes ennemies en personne à la tête des siennes. Du côté de l'ennemi l'acharnement étoit si grand, que cette troupe malheureuse, mourante de froid et de fatigue, venoit expirer sur nos canons.» Изъ собственноручныхъ Записокъ Расвскаго.

Милорадовичъ послалъ требовать сдачи, велѣвъ сказать Исю, что Вице-Король и Даву разбиты, всякое отступленіе преграждено и путь къ соединенію съ Наполеономъ отрѣзанъ. Ней задержалъ переговорщика (*), подъ предлогомъ, что во время прѣзда къ нему нашего офицера было пущено нѣсколько ядеръ съ Русскихъ батарей. Настоящая причина, почему Ней лишилъ свободы офицера, состояла въ желаніи не допустить Милорадовича узнать черезъ посланнаго, въ какомъ жалкомъ положеніи находился непріятель, чему переговорщикъ былъ личнымъ свидѣтелемъ.

Видя совершенную невозможность пробиться къ Красному, Ней рѣшился искать личнаго своего спасенія. Покровительствуемый наступившею темнотою, онъ собралъ тысячъ до 3-хъ самыхъ надежныхъ людей, и пошелъ съ ними къ Сырокоренью, намѣреваясь переправиться тамъ черезъ Днѣпръ (**). На пути былъ онъ настигнутъ казачьимъ отрядомъ, и оставилъ ему въ добычу 8 пушекъ, но пришелъ къ Сырокоренью, куда не поспѣли войска, которыя Князь Кутузовъ приказалъ отрядить Милорадовичу и Князю Голицыну. Обоиимъ Фельдмаршалъ писалъ 6-го Ноября: «Удвойте осторожность; посылайте сколь можно сѣще въ стороны патрули, дабы открыть настоящее направленіе Ней и успѣть его предупредить.

(*) Маіора Ренненкамша.

(**) П. ЛАНЪ, № 75.

«Въ Сырокореньи удобная переправа чрезъ Дитвиръ, почему не угодно ли нѣтъ Сырокоренье болве въ виду.» Почью съ 6-го на 7-е, между Сырокореньемъ и Гусинымъ положили Французы бревна съ берега на ледъ, за оттепелью державшійся только на срединѣ рѣки. По полыньямъ клали они доски и съ великимъ трудомъ перебирались на противолежащій берегъ, побросавъ въ пушки, лошадей и часть отряда; иные провалились сквозь ледъ, другіе предпочли нейдти за своимъ начальникомъ и остаться на берегу, предоставляя свой жребій судьбѣ. На разсвѣтъ 7-го Ноября пришло Ней къ Гусиному, гдѣ уже находились разѣзды Платова, и началась за Неемъ погоня—живое подобіе звѣриной травли; она продолжалась до Орши. Слѣдствіемъ ея было разсѣяніе всего Неева отряда.

Между тѣмъ, когда Ней обратился для своего спасенія къ Сырокоренью, корпусъ его, оставленный въ виду Милорадовича, находился въ совершенномъ безначаліи. Офицеры и солдаты не знали куда дѣвался Маршалъ; никто не распорядился войсками. Въ потьмахъ, на снѣгу, безъ пищи и крова, смѣшались между собою полки, артиллерія и обозы. Пока начальники отыскивали другъ друга и совѣщались, солдаты думали только, какъ согрѣться и разложили такое множество огней, что станъ Французовъ уподоблялся лагерю многочисленнаго войска. Изъ этого табора явился въ полночь къ Милорадовичу посланный, съ объявленіемъ,

что всѣ находившіеся тутъ непріатели сдаются военнопленными. Ихъ было до 12,000. рядовыхъ и болѣе 100 офицеровъ, съ 27-ю орудіями. Въ заключеніе своего донесенія Князю Кутузову Милорадовичъ писалъ: «Сіе дѣло рѣшило, что Русская пѣхота первая въ свѣтъ. Наступающія непріательскія колонны, подѣ сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, въ отчаянномъ положеніи рѣшившіяся умереть или открыть себѣ путь, опрокинуты штыками храбрыхъ Русскихъ, которые, ожидая ихъ съ хладнокровною твердостью, бросились на нихъ съ увѣренностію въ побѣду. Уронъ непріательскій чрезвычайно великъ: всѣ 4 командующіе генерала, по словамъ пленныхъ, убиты; все мѣсто сраженія покрыто горами непріательскихъ труповъ. Съ нашей же стороны во всѣ сіи дни убитыми и ранеными не болѣе 500 человекъ. Извѣстный храбростію, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ, отличившійся во всѣхъ дѣлахъ, превзошелъ себя въ сей день; равномерно отличился Орловскій пѣхотный полкъ. Дѣйствія сихъ двухъ полковъ заставили меня на мѣстѣ сраженія обѣщать имъ исходатайствовать у Вашей Свѣтлости: первому Георгіевскіе штандарты, а второму серебряныя трубы» (*).

Пораженіемъ Неа заключились четырехъ-дневныя побѣды Князя Кутузова подѣ Краснымъ Корпуса Вице-Короля, Даву и Неа, разбитые по

(*) Донесеніе Милорадовича Князю Кутузову, отъ 7-го Полбра

одиначкѣ, были обращены въ бѣгство, потеряли артиллерію, обозы, и разрушились въ своемъ составѣ. Трофеи Красненскихъ сраженій, 3-го, 4-го, 5-го и 6-го Ноября, состояли въ 26,000 пшеничныхъ, въ томъ числѣ 6-ти Генералахъ, 116-ти пушкахъ и несмѣтномъ обозѣ. Убитымъ Французамъ счета свести было нельзя: ихъ трупы валялись вездѣ, по полямъ, дорогамъ, лѣсамъ, на Дитпрѣ. Съ нашей стороны выбыло изъ строя до 2,000 человекъ. Никогда съ такою маловажною потерею не пріобрѣтались столь огромные успѣхи! Слѣдующіе примѣры докажутъ, до чего были въ то время диведены непріатели. Въ ночь съ 6-го на 7-е, наши фуражиры открыли большую Французскую колонну, сбившуюся съ дороги и блуждавшую у Винныхъ Лукъ. Стоявшій вблизи съ корпусомъ Генераль-Адъютантъ Баронъ Миллеръ-Закомельскій, узнавъ о ея появленіи, не считая нужнымъ послать противъ нея болѣе 3-хъ эскадроновъ гвардейскихъ улановъ, и колонна, состоявшая изъ 2,500 человекъ, положила ружье (*). Въ слѣдующій день, Графъ Орловъ-Делисовъ, пригласивъ съ собою Лейбъ-Медика Вилліе, поехалъ въ саняхъ для обзорной проселками, въ сопровожденіи только одного урядника лейбъ-казацкаго полка. На дорогѣ встрѣтили они колонну вооруженныхъ непріателей, послали урядника требовать сдачи, и по первому вызову 400 человекъ, небросавъ

(*) Донесеніе Барона Миллера Закомельскаго Комовицкому, отъ 7-го Ноября.

ружья и тесаки, тотчас сдались. Въ три дни, проведенные Графомъ Остерманомъ въ Кобызовъ, собралъ онъ безъ выстрѣла до 4,000 поджарыхъ Французовъ, въ изорванныхъ шинелькахъ, подъ измятыми кизерами, съ подвязанными ушами и въ самой безобразной обуви. Выступивъ изъ Смоленска къ Катани, Платовъ нашелъ на прострѣвѣ 17-ти верстъ 112 пушекъ. Донесеніе Фельдмаршалу о сихъ орудіяхъ, Платовъ заключилъ слѣдующими словами: «Со всеми предводимыми вами войсками скажу: «ура, Ваша Свѣтлость!» Изъ числа взятыхъ 6-го Ноября 12,000 пленныхъ досталось 5,000 слѣдующимъ образомъ. Когда Ней былъ отраженъ и пальба стихла, Раевскій побѣжалъ въ ближнее селеніе отдохнуть. Вскорѣ разбудилъ его ординарецъ и сказалъ, что явились два офицера отъ пяти-тысячной колонны, которая никому, кромѣ Раевского, сдаться не хочетъ. Французскимъ офицерамъ приказано войти въ комнату. Одинъ изъ нихъ былъ лекарь, другой (*) служилъ долго камердинеромъ у брата Раевского, а потому зналъ коротко сего послѣдняго. Въ Москвѣ присталъ онъ къ Французской арміи и былъ при одной изъ колоннъ Ней, когда отрезанная Милорадовичемъ, она расположилась почевать на открытомъ полѣ. Сбившійся съ дороги лейбъ-гусарь, принявъ ея огни за Русскіе, подѣхалъ къ нимъ и былъ взятъ Французами. Случившійся тутъ, бывший камердинеръ вступилъ

(*) По имени Колло.

съ пѣвнымъ въ разговоръ, и узнавъ, что Раевскій стоитъ близко съ корпусомъ, предложилъ колоннѣ сдаться Генералу, ему знакомому. Тогда, взявъ съ собою лекаря Француза и въ проводники пѣвца лейбъ-гусара, явился онъ къ Раевскому уполномоченнымъ отъ своихъ товарищей и остался при немъ камердинеромъ, а лекарь, въ сопровожденіи ординарца и двухъ казаковъ, привелъ къ намъ всю колонну. «Такъ,» говоритъ Раевскій, «взялъ я въ пѣвнѣ 5,000 человекъ, не вставая съ постели» (*). Наконецъ, чему не бывало примѣра въ военныхъ лѣтописяхъ, послѣ Красненскихъ сраженій, пѣвныя и даже орудія перестали считаться въ числѣ трофеевъ, заслуживающихъ особенное уваженіе. Въ награду за побѣды подъ Краснымъ, и вообще за пораженія, нанесенныя Наполеону въ Смоленской губерніи, повелѣлъ Государь Князю Кутузову именоваться Смоленскимъ. Герою Красненскихъ сраженій, Милорадовичу пожаловалъ орденъ Св. Георгія 2-го класса; въ то же время Платовъ возведенъ въ Графское достоинство.

По окончаніи сраженія, вечеромъ 6-го Ноября, Князь Кутузовъ подъѣхалъ къ бивакамъ гвардейскаго корпуса и былъ встрѣченъ генералами, офицерами и солдатами. Поздравивъ отборное войско съ побѣдою, онъ сказалъ: «Дѣти! знаете ли сколько взято орудій? Сто шестнадцать!» и указывая на везенные за нимъ Французскіе орлы, присовокупилъ: «Какъ ихъ бѣдняжекъ жаль! Они и

(*) Изъ собственноручныхъ записокъ Раевского.

«головки повѣсяли; вѣдь имъ холодно и голодно.» Принявъ отъ войска поздравленіе, Фельдмаршалъ остановился у бивака Генерала Лаврова и пилъ чай. Весь гвардейскій корпусъ, отъ старшаго до младшаго, собрался вокругъ бивана, съ обнаженными головами, желая взглянуть на обожаемаго вождя. «Согрѣтые его присутствіемъ,» говоритъ одинъ очевидецъ (*), «мы не чувствовали ни грязи подъ собою, ни обливавшаго насъ дождя.» Фельдмаршалъ сказалъ: «Крыловъ сочинилъ басенку, и рассказываетъ, какъ волкъ попалъ не въ овчарню, а на псарню. Увидя бѣду, пустился онъ въ переговоры и сталъ умолять о пощадѣ, но псарь сказалъ ему, ты сѣрь,»... при сихъ словахъ Князь Кутузовъ снялъ свою бѣлую фуражку, и потрясая наклоненною головою, продолжалъ: «а я, пріятель, сѣды!» Воздухъ потрясался отъ восклицаній гвардіи.

По совершенномъ разбитіи и плѣненіи корпуса Нея очистилось сообщеніе между арміею и Смоленскомъ. Въ тотъ же день возвращена въ Смоленскъ чудотворная икона, при слѣдующемъ письмѣ Коновницына къ старшему духовному лицу: «Августа 5-го, при оставленіи войсками нашими Смоленска, святая чудотворная икона Смоленской Божіей Матери взята была артиллерійскою ротою Полковника Глухова, и съ того времени возима при полкахъ 5-й пѣхотной дивизіи, которая

(*) Гвардейской артиллеріи оециеръ Ваксмуть, нынѣ Генералъ Лейтенантъ.

Рославльскій	4	728	797,619
Сычевскій	285	808	2,370,680
Юхновскій	218	47	1,694,040
Итого въ уѣздахъ .	12,298	19,202	53,919,344

Въ городахъ и уѣздахъ разорено и сожжено домовъ, заводовъ, фабрикъ, мельницъ, лавокъ, кузницъ 38,088, кромѣ Красненскаго уѣзда, о которомъ не получено свѣдѣній. Скота расхищено: лошадей 79,409, коровъ 132,637, овецъ 278,619. Не засеяно озимыхъ хлѣбомъ 57,843, и яровыхъ 263,223 десятины. Всего разорено въ Смоленской губерніи на 74,372,843 рубля 89 копѣекъ.

Сколько во время нашествія погибло людей въ Смоленской губерніи, съ достовѣрностью неизвѣстно. При сравненіи народныхъ переписей, бывшихъ за годъ до Отечественной войны и черезъ четыре года потомъ, въ 1816-мъ году, видно, что въ податномъ состояніи было въ 1811-мъ году 480,948, а въ 1816-мъ году 423,366 мужескаго пола душъ (*). Убыль, превышающая 57,000 душъ мужескаго пола въ одномъ податномъ состояніи, произошла отъ убійствъ и истязаній, комъ жители подвергались со стороны непріятеля, отъ изнуренія и недостатковъ всякаго рода, печали о потерѣ имущества и родныхъ, вліанія сырой и холодной погоды, скитанья по лѣсамъ и болотамъ;

(*). Изъ дѣлъ Смоленской Казенной Палаты.

питанія сырыми огородными овощами, сшибовъ съ Французами, даже отъ самаго воздуха, который, смѣшавшись съ гнилыми испареніями человеческихъ и животныхъ труповъ, содѣлался проводникомъ злокачественнаго дѣйствія ихъ въ тѣла. Всѣ сіи причины породили повальные болѣзни, свирѣпствовавшія послѣ изгнанія непріятелей, какъ въ Смоленской, такъ и въ Московской губерніяхъ, гдѣ зараза обходила города и селенія. Черезъ нѣсколько дней послѣ бѣгства Французовъ изъ Смоленской губерніи появились въ городахъ и селеніяхъ во множествѣ собаки и волки. Въ виду жителей, неся руку, ногу, голову, или часть человеческого тѣла, спокойно дождали они свою добычу, или убѣгали съ нею въ поля и лѣса. Жители вѣдали и ходили безъ разбора прямо по человеческимъ тѣламъ. Когда началась уборка тѣлъ, то, положи ихъ на подводы, свозили въ назначенныя для сожиганія мѣста возами, какъ дрова, что продолжалось болѣе 3-хъ мѣсяцовъ. Для сожженія непріятельскихъ тѣлъ и скотскихъ труповъ были назначены внѣ городовъ мѣста, напримѣръ, въ Смоленскѣ за Казанскою горою, недалеко отъ Королевской крѣпости, надъ Чортовымъ ровомъ и на Воздвиженской горѣ. Трупы клали скирдами, имѣвшими пространства болѣе чѣмъ на полверсты каждая и вышиною слишкомъ въ 2 сажени. На открытомъ мѣстѣ, сверхъ сдѣланныхъ печей, устроены были желѣзные рѣшетки, длиною около 4, а шириною до 2 сажени. На нихъ стлали рядами

тѣхъ человѣческихъ и скотскіе трупы, и предавали
 ихъ огню, для чего, вмѣсто дровъ, употребляли
 Французскіе фуры и лафеты. Пепель труповъ
 ссыпали въ особыя вырытыя тутъ же ямы,
 Когда не стало дровъ, вырывали большія могилы,
 въ нѣхъ по нѣскольку сотъ тѣлъ клали рядомъ,
 пересыпая известью черезъ каждый третій рядъ.
 Когда снѣгъ растаялъ, явились вновь изъ-подъ снѣга
 тѣла и началась новая уборка; оцѣль повезли ихъ
 возами на сожженіе, изъ садовъ, огородовъ, по-
 ребовъ, колодезей. При оттепеляхъ okazaлся воз-
 духъ заразительнымъ. Въ предохраненіе отъ бо-
 лѣзни, предъ каждымъ домомъ по улицамъ наме-
 тивали кучи навоза, зажигали его и производили
 куржикъ дню и ночью. Въ городахъ и уѣздахъ
 Смоленской губерніи сожжено 61,886 и закопано
 въ ямы 107,188 человѣческихъ тѣлъ; скотскихъ
 труповъ сожжено 27,752, закопано въ ямы 81,902.
 Вѣнники рода оружія оставлено было непріате-
 лямъ великое множество. Въ первыя недѣли послѣ
 инвазіи несчастныхъ Смоленъ на родныя пе-
 рекланцы, торгъ симъ оружіемъ составлялъ ихъ про-
 мышленіе, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ единственный
 источникъ пропитанія. Крестьяне ссыпали порохъ
 въ ямы и бочки, и изобрѣли особенный спо-
 собъ разминивать бомбы. Однихъ пушекъ, тотчасъ
 послѣ инвазіи непріятелей, найдено въ губерніи
 1421. Въ имѣльдопавшіе за войною годы отыскан-
 ныя пушки въ прудахъ, болотахъ, рѣкахъ, зары-
 тыя въ землю. Поля были покрыты ядрами, карте-
 чными и пулями. Долго топили дома Француз-

скими обозами. Довынь Французскія ядра слу-
жать для нагрѣванія воды при мытьѣ бѣлья и
топленія бань, а Французскіе сабли и тесаки вмѣ-
сто поварокихъ ножей.

Бѣгство непріятелей чрезъ Смоленскую губер-
нію, или, лучше сказать, проводы ихъ отъ Вязь-
мы за Красной, были ужасны. Передъ Вязмою
уже оказался между ними недостатокъ въ продо-
вольствіи, потому что взятые изъ Москвы запасы
были съѣдены. Страхъ попасться въ плѣнъ удер-
живалъ сперва Французовъ на дорогѣ, но еще до
Дорогобужа, голодъ заглушилъ въ нихъ всякую
другую мысль. Въ обѣ стороны отъ столбовой до-
роги кинулись многіе изъ непріятелей за хлѣбомъ,
потянулася часть обозовъ, въ надеждѣ найти фу-
ражъ, и туда же потомъ устремились бѣглецы по-
слѣ Красненскихъ сраженій. Тогда на непріятелей
обрушилось мщеніе народа. Въ лѣсахъ дремучихъ,
гдѣ жители цѣлыми селеніями стояли временны-
ми таборами, за древесными засѣлками, подъ за-
щитою болотъ, появлявшіяся изъ засадъ толпы
крестьянъ бросались на мародеровъ, останавлива-
ли кареты и ряды экипажей, въ которыхъ сидѣ-
ли раненные, или истомленные Французскіе чинов-
ники, часто съ предестными женщинами и дѣть-
ми невинными. Сверкающіе ножи, топоры и ро-
гатины были первымъ вступленіемъ къ страшной
судьбѣ, ожидавшей враговъ среди темныхъ, осен-
нихъ ночей, въ странѣ, для нихъ неизвѣстной.
Напрасны бывали слезы, убѣжденія, напрасны
объщанія богатаго выкупа, клятвы прислать изъ

отечества еще богатѣйшіе. Непріятели говорили языкомъ чуждымъ: ихъ мольбы были непонятны. Напрасно отпрашивались на родину, подѣ ясное небо Италіи, на цвѣтушія долины Лангедока, на берега Тибра, Лоары, Рейна. Имъ суждено было липиться жизни подѣ холоднымъ дыханіемъ сѣвера и лежать подѣ снѣгами, на замерзлой землѣ, добычею хищныхъ звѣрей. Иногда, смягченные воплями и отчаяніемъ, старѣйшіе въ селахъ дозволяли неприятелямъ бросать между собою жребій, черныи и бѣлыи—на жизнь и смерть, и оставляли жизнь, кому выпадалъ бѣлыи. Случалось, что дѣтство и красота находили пощаду. Вообще же общимъ голосомъ противъ враговъ было: «За чѣмъ пришли вы топтать наши поля, разорять и позорить дома? Развѣ не вы, злодѣи, пожгли города и села? Не вы ли, нечестивцы, ставили коней въ Святыя церкви Божіи?»

ГЛАВА II.

ОТЪ КРАСНАГО ДО ПЕРЕПРАВЫ ЧЕРЕЗЪ ДНѢПРЪ ГЛАВНЫХЪ ВОЮЮЩИХЪ АРМІЙ

Распоряженія для преслѣдованія непріятелей. — Опасеніе Государя на счетъ Графа Витгенштейна. — Русскій авангардъ занимаетъ Дубровну и Ляды. — Отступленіе Наполеона къ Оршѣ. — Состояніе непріятельской арміи. — Соединеніе Ней съ Наполеономъ. — Бѣгство непріятелей за Днѣпръ. — Движеніе Князя Кутузова изъ Краснаго къ Коньцусу. — Его приказъ при вступленіи въ Бѣлоруссію. — Высочайшее за то благоволеніе. — Приказъ Князя Кутузова по прибытіи къ Днѣпру. — Причины совершеннаго разстройства непріятельской арміи.

Князь Кутузовъ не могъ тотчасъ идти съ арміею изъ Краснаго за разбитымъ 5-го Ноября Наполеономъ, потому что надлежало сперва управиться съ Неемъ, пораженіе котораго и послѣдовало 6-го числа. Во время сего невольнаго и необходимаго промедленія нашего, Наполеонъ поспѣшно ушелъ изъ Лядъ, черезъ Дубровну въ Оршу. За нимъ, немедленно послѣ пораженія его 5-го числа, посланы были отряды Бороздина,

Барона Розена, Графа Ожаровскаго, и нѣсколько партизановъ. Всемъ велѣно: «Тревожить Французовъ, какъ можно болѣе, наипаче въ ночное время.» Тогда же Фельдмаршалъ составилъ большой отрядъ, названный авангардомъ арміи, и порученный Ермолову. Подъ его начальство поступили 12 батальоновъ пѣхоты и 2 полка казаковъ (*). Въ составъ сего авангарда вошелъ также отрядъ Барона Розена. Ермолову приказано было преслѣдовать Наполеона и находиться въ связи съ Платовымъ, шедшимъ по правому берегу Днѣпра, изъ Катани на Дубровну и Оршу, добывая остатки Неева корпуса. Платову поставлено было главною обязанностью употребить все способы для открытія настоящаго направленія Наполеона: пойдетъ ли онъ на Борисовъ или Сенно? ибо изъ Орши непріятелю предстояли двѣ дороги: одна черезъ Борисовъ на Минскъ, другая на Сенно, для соединенія съ Викторомъ и Сень-Сиромъ. Князь Кутузовъ сомнѣвался, чтобы Наполеонъ рѣшился избрать послѣдній изъ сихъ путей, но однако на всякій случай писалъ Платову: «Крайнее положеніе Наполеона можетъ побудить его на отчаянные мѣры, дабы очистить себѣ путь въ Литву, и для того, если переправился онъ при Дубровнѣ, то конечно въ томъ намѣреніи, чтобы идти на Сенно, и соединясь тамъ съ Викторомъ и Сень-Сиромъ, напасть въ превосходящихъ силахъ на Графа Витгенштейна. Держитесь

(*) Позваніе Ермолову, отъ 7-го Октября, № 460.

«безпрестанно вправо отъ непріятеля. Не имѣя болѣе нужды переправляться черезъ Днѣпръ, вы можете съ удобностью, выигравъ маршъ надъ Наполеономъ, атаковать, и безъ сомнѣнія привести его въ то же отчаянное положеніе, какъ и Вице-Короля Италійскаго, вами пораженнаго. Всего важнѣе есть то, чтобъ вы уведомили, какъ можно наискорѣе, о дѣйствительномъ направленіи Наполеона съ остальными его войсками, дабы армія, сходно направленію непріятеля, могла сдѣлать свое движеніе (*).»

Государю еще не были извѣстны побѣды подъ Краснымъ и маршъ Наполеона изъ Смоленска къ Оршѣ. Въ то время Его Величество зналъ только о движеніи непріятелей изъ Вязьмы къ Смоленску, и съ правдоподобностью полагалъ, что они могли обратиться изъ Смоленска на Графа Витгенштейна, какъ то дѣйствительно Наполеонъ замышлялъ, а потому Его Величество повелѣлъ: 1), Графу Витгенштейну взять все мѣры осторожности (**); 2), Рижскому Военному Губернатору Маркизу Паулуну, заступившему мѣсто Эссена, никакъ не упускать изъ вида Макдональда и атаковать его, если онъ пойдетъ изъ Митавы вверхъ по Двинѣ, для соединенія съ Наполеономъ (**); 3), Тверскому ополченію идти въ Бѣлой и поступить въ команду Генералъ-Адъютанта Кутузова, шедшаго

(*) Повелѣніе Платову, отъ 7-го Ноября, № 955.

(**) Высочайшее повелѣніе Графу Витгенштейну, отъ 29-го Октября.

(***) Высочайшее повелѣніе Маркизу Паулуну, отъ 29-го Октября.

тогда съ отрядомъ черезъ Духовщину, на соединеніе съ Графомъ Витгенштейномъ. Распорядясь объ обезпеченіи Графа Витгенштейна, Государь удостоилъ извѣстить о данныхъ повелѣніяхъ Князя Кутузова, который отвѣчалъ: «Всеподданнѣйше смѣю увѣрить Ваше Императорское Величество, что непріятель со всѣми силами своими не въ состояніи нанести сильнаго вреда Графу Витгенштейну. Армія непріятельская лишена способности отдѣлиться отъ меня; я всегда по слѣдамъ за нею. Платовъ, въ соединеніи съ отрядомъ Генераль-Адъютанта Кутузова, безпрестанно угрожаютъ непріятелю съ праваго фланга. Всѣ сіи причины довольно сильны развлечь непріятеля, а особливо въ теперешнихъ его обстоятельствахъ. Въ случаѣ, еслибы непріятелямъ скрытными движеніями удалось выиграть надъ нами нѣсколько маршей, и соединясь со всѣми своими силами, угрожать нападеніемъ на Графа Витгенштейна, тогда онъ переправясь за Двину на нѣсколько дней совсѣмъ уже обезпечить себя, и между тѣмъ дастъ способы сблизиться съ нимъ главной арміи. Къ тому же и Адмиралъ Чичаговъ къ 9-му, или 10-му числу можетъ быть къ Борису, ибо онъ 7-го въ Минскѣ. Вообще можно сказать, что Наполеонъ не имѣетъ въ виду соединиться съ силами своими для нападенія на Графа Витгенштейна: для совершенія такового намѣренія онъ взялъ бы прямѣйшій трактъ черезъ Любавичи и Бабиновичи на Сенно» (*).

(*) Докладъ, отъ 7-го Ноября, изъ Добраго, № 465.

Посланные изъ Добраго авангардъ Ермолова и легкіе отряды безпрепятственно подвигались по Оршанской дорогѣ. Отряды имѣли повелѣніе идти прямо къ Оршѣ, а Ермолову предписано было преслѣдовать непріятеля до Дубровны, и переправясь тамъ, служить подкрѣпленіемъ Графу Платову, имѣвшему важное порученіе: сторожить, не обратится ли Наполеонъ противъ Графа Витгенштейна. По дорогамъ валялись раненые и больные Французы, брошенные безъ всякой помощи, Пленныхъ собирали *стадами*; перестали вести имъ подробный счетъ, чего и дѣлать было некогда; отдавали ихъ подъ надзоръ крестьянъ, или мѣстныхъ начальствъ, гдѣ таковыя встрѣчали, а иногда безъ прикрытія и конвоя отправляли назадъ. Отъ великаго количества отбитой у непріятелей добычи завелся у казаковъ и въ полкахъ торгъ. Во рвахъ и оврагахъ, среди разломанныхъ фуръ, каретъ и мертвыхъ тѣлъ, можно было, кромѣ везенныхъ изъ Москвы предметовъ роскоши, покупать серебряныя деньги мѣшками. За 50-ти, или 100 рублевую ассигнацію вымѣнивали по нѣскольку сотъ 5-ти франковыхъ монетъ, потому что серебра не на чемъ было возить. Но тамъ, гдѣ мѣняли деньги мѣшками, часто не бывало ни крохи хлѣба. Селенія, по которымъ шли за непріателемъ передовыя войска, были выжжены. Со вступленіемъ въ Бѣлорусскія, до половины испепеленныя мѣстечки Ляды и Дубровну, появились Евреи. Въ грязныхъ лохмотьяхъ бродили они среди

дымившихся развалинъ, посреди плавныхъ и равнинныхъ непріятелей, между тѣмъ какъ съ послѣднѣе, сидя на золь, пожирала лошадиное и говяжье мясо, жаримое на выгаркахъ домовъ. Жиды кинулись на встрѣчу нашимъ передовымъ войскамъ съ радушіемъ неподдѣльнымъ: свою преданность къ Россіи доказали они на самомъ дѣлѣ во время нашего пашествія. Открылись ярмарки, являвшія пестроту необыкновенную. Тутъ Башкиръ и Калмыкъ продавали Брекетовы и Нортеновы часы, или Бетатія изданія классическихъ писателей; тамъ проворный казакъ велъ на арканъ Англійскихъ лошадей; здѣсь пѣхотинецъ предлагалъ Брабантонскія кружева и Кашемирскія шали, Французскіе генеральскіе мундиры и пригоршни орденовъ Почетнаго Легіона. Смѣтливые Евреи покупали все это за безценокъ. Офицеры запасались эполетами, седлами, пистолетами, книгами, топографическими картами.

Не останавливаясь спѣшилъ Наполеонъ къ Днѣпру, и 7-го Ноября ночевалъ въ Дубровнѣ, въ домѣ Княгини Любомирской. Французскіе Маршалы покупали тамъ экипажи, въ которыхъ, дивившись подѣ Краснымъ своимъ обозомъ, являлся имъ недостатокъ, простиравшійся до такой степени, что нѣкоторые изъ нихъ прѣехали въ Дубровну на одноконной крестьянской подводѣ. По призывѣ отечески, Наполеонъ кинулъ въ Дубровнѣ свои саши, какъ рѣдкость сохраняющіея поминъ у

одного гитондильго жителя (*). 8-го Июля отпра-
вился Наполеонъ съ армією въ Оршу, но въ ка-
комъ толокани, о томъ приведемъ слова очевид-
ца, Генераль - Интенданта непріятельской арміи,
Дюмаа. Онъ пишетъ: «Главная квартира Напо-
леона, гвардія, корпусъ Даву и Вице-Короля шли
сперсывшавшись, въ величайшемъ безпорядкѣ.
Марши, лян, муаше спазать, бѣгство къ Оршѣ,
сбыли самою мятежною картиною, такая можетъ
споразить взоры и сердце Французскаго солдата.
«Грустно было сморить на Императора, когда
онъ верхомъ, окруженный своимъ штабомъ, съ
струдомъ пробирался сквозь толпы солдатъ, боль-
шею частію безоружныхъ, не сохранившихъ ни
малѣйшаго порядка» (**). На половинѣ перехода
Наполеонъ остановилъ гвардію, велѣлъ ей постро-
ить каре, и вступя въ средину ея, сказалъ: «Вы
видите разстройство арміи. По несчастному сте-
сению обстоятельствъ, большая часть солдатъ
бросили ружья. Если вы послѣдуете ихъ гибель-
ному примѣру, то вся надежда потеряна. Вамъ
авверено спасеніе арміи: вы оправдаете мое вы-
годное о васъ мнѣніе. Необходимо, не только
офицерамъ наблюдать за порядкомъ службы, но
и солдатамъ строго сморѣть другъ за другомъ
и самимъ наказывать удаляющихся изъ полковъ.»
Очевидцы говорятъ, что Наполеонъ произнесъ
рѣчь слабымъ, дрожащимъ голосомъ, и вопреки

(*) Доктора Цекерта.

(**) Souvenirs du lieutenant général Dumas, III, 466.

своего обыкновенія не указывалъ на будущее, не думалъ, какъ прежде, нынѣшнѣхъ обещаній, не сулилъ ни мира, ни победы. Обратясь потомъ къ гвардейскимъ музыкантамъ, онъ велѣлъ имъ играть маршь, называвшійся: *le chant de départ* (*).

8-го Ноября пришелъ Наполеонъ въ Оршу и перенравился на правый берегъ Днѣпра по нашедшемуся тамъ, уцѣлѣвшему и неиспорченному мосту, что было одною изъ причинъ его спасенія въ Россіи, ибо тѣмъ выигралъ онъ нѣсколько переходовъ надъ нашею главною арміею. Первою заботою его въ Оршѣ было избрать и обезпечить путь своего отступленія. Сперва думалъ онъ идти вправо, соединиться съ Викторомъ и Удино, и опрокинувъ Графа Витгенштейна, обратиться черезъ Лепель на Вильну, но онъ отложилъ сіе намѣреніе, узнавъ о неудачномъ покушеніи Виктора и Удино сбить нашихъ при Смольѣ и съ вѣрною позиціи, занимаемой Графомъ Витгенштейномъ на Улѣ. Его озабочивало также опасеніе вести армію въ позднее осеннее время проселками и неизвѣстнымъ ему краемъ. Какъ во все продолженіе похода, такъ и теперь, не отваживаясь онъ, за неимѣніемъ топографическихъ картъ, удалиться отъ почтовыхъ дорогъ, и рѣшился идти на Минскъ черезъ Борисовъ, о взятіи котораго Русскими еще не могъ имѣть донесеній, потому что Графъ Ламбертъ овладѣлъ Борисовымъ въ день прибытія Наполеона въ Оршу.

(*) *Chambray*, Histoire de l'Expédition de Russie, II, 455.

Разославъ повелѣнія на счетъ слѣдованія въ Березинѣ, что въ своемъ мѣстѣ подробно будетъ изложено, Наполеонъ занялся новымъ росписаніемъ арміи и приведеніемъ войскъ въ возможный по обстоятельствамъ порядокъ. Безоружныя толпы пѣхотинцовъ безпрестанно увеличивались, и на каждомъ переходѣ разсыпалась по сторонамъ дороги, для отысканія пищи, попадались въ руки Донцовъ, или, скрываясь отъ нихъ, погибали въ глуши лѣсовъ. Другіе, отъ изнуренія не бывъ въ состояніи идти далѣе, просто располагались на дорогахъ, въ ожиданіи великодушія Русскихъ. Иные прятались въ избахъ, заползали подъ печи, забивались въ трубы, откуда, истомленные голодомъ, или при затапливаніи печей, падали, какъ гадины. Конницы почти вовсе не было. Мюрать, начальникъ 4-хъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ, заключавшихъ въ себѣ въ Іюль мѣсяцъ 224 эскадрона, находился при главной квартирѣ безъ команды, волонтеромъ, тайно выжидая случая возвратиться въ Неаполь. Изъ малаго числа кавалерійскихъ генераловъ и офицеровъ, сохранившихъ лошадей, Наполеонъ составилъ для своего охраненія эскадронъ. Оберъ-офицеры заняли въ немъ мѣста рядовыхъ, маіоры и полковники служили унтеръ-офицерами. Наполеонъ, не пощадившій въ Россіи никакой святыни, возымѣлъ дерзновеніе назвать этотъ эскадронъ Священнымъ. Высокопарное названіе не придало силы, ни людямъ, ни лошадямъ. Черезъ нѣсколько дней

Священнейшій эскадронъ добралъ въ Оршу. Изъ 605 орудій, бывшихъ съ Наполеономъ при выступленіи изъ Москвы, и тѣхъ, которыя находились при корпусѣ Жюно и разныхъ отрядахъ, принадлежавшихъ къ арміи отъ Вязьмы до Орши, осталось уже немного, да и то при одной гвардіи; вся прочая артиллерія была взята Русскими, или кидута на маршъ. Въ Оршѣ нацѣль Наполеонъ 36-ть, привезенныхъ изъ Вильны орудій, и отдалъ ихъ армейскимъ корпусамъ. Упражъ гвардейской артиллеріи, часть коей была потеряна подъ Краснымъ, дополнена изъ собственной конницы Наполеона. Двумъ пришедшимъ въ Оршу изъ Вильны повтоннымъ ротамъ велѣлъ Наполеонъ изгребить понтоны, и лошадей изъ подъ нихъ отдать въ артиллерію. Всемъ полковымъ командирамъ велѣно было собрать солдатъ, и громко прочитать отданный Наполеономъ приказъ, начинавшійся такъ: «Многіе изъ васъ покинули знамена и сидуть въ разбродъ, нарушая тѣмъ свои обязанности и честь, и подвергая армію опасности. По произволу расходяся въ разныя стороны, попадаютъ они непріятелю. Такой безпорядокъ долженъ кончиться.» Приказомъ назначились сборныя мѣста въ окрестностяхъ Орши, куда должны были сходитьсь къ своимъ корпусамъ люди, отъ Вязьмы до Орши большею частию все между собою перемѣшавшіеся. Священныя всадники, артиллеристы и пѣхотинцы, безъ различія командъ, къ которымъ принадлежали, толпились вмѣстѣ до

такой степени, что распоряженія Наполеона не имѣли ни какого дѣйствія. Голодные солдаты не внимали повелѣнїямъ начальниковъ. Множество тяжестей, обременявшихъ армію, велѣно уничтожить, а равномерно истребить или потопить въ Днѣпръ, какъ называвшіеся, *трофеи*, везенные изъ Москвы (*).

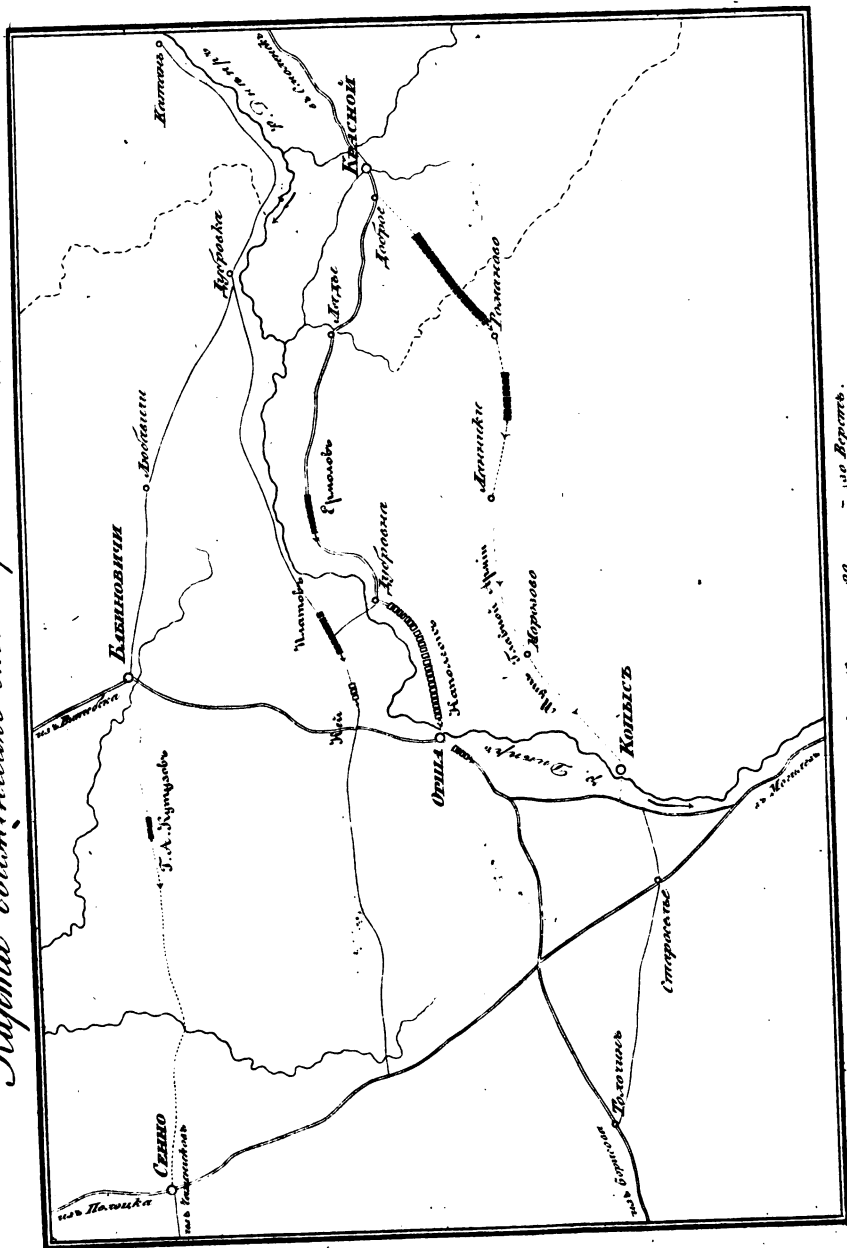
Посреди безуспѣшныхъ занятій объ устройствѣ войскъ, Наполеонъ съ величайшимъ нетерпѣніемъ ожидалъ въ Оршѣ Нее, и говорилъ, что готовъ отдать за него всѣ свои сокровища, хранившіяся въ Тюльерійскихъ подвалахъ. На встрѣчу къ нему послалъ онъ отрядъ гвардіи, подъ начальствомъ Вице-Короля, а самъ съ армією, или, справедливѣе, толпами, ее составлявшими, выступилъ къ Баранамъ, по дорогѣ въ Борисовъ. Верстахъ въ 20-ти отъ Орши сошелся Вице - Король съ Неемъ. Изъ 15,000, выведенныхъ Неемъ изъ Смоленска, оставалось нѣсколько сотъ человѣкъ. Спасеніе его вытѣвляють Французы подвигомъ необычайнымъ, дивнымъ! Дѣйствія его заслужили бы достойную похвалу въ такомъ случаѣ, еслибы ему удалось искуснымъ маневромъ ввести Русскихъ въ заблужденіе, и съ большою частию своего корпуса невидимо соединиться съ Наполеономъ. Въмѣсто того, въ теченіе 4-хъ дней растерялъ онъ все

(*) «A Orscha j'ai reçu l'ordre de faire détruire ou disperser dans le Dniepr les tristes trophées emportés de Moscou.» Souvenirs du lieutenant général Damas, III, 469.

войска, оставилъ до 15,000 человекъ въ плѣну и на жертву смерти, бросилъ всю артиллерію и обозы, и самъ искалъ спасенія съ 3,000 удалцовъ, и изъ нихъ лишился дорогою 2,500 (*). Тутъ нѣтъ ничего стоящаго особенныхъ похвалъ: развѣ одно то Французамъ кажется подвигомъ славнымъ, что когда соотчичи ихъ десятками тысячъ сдавались въ плѣнъ, Ней не явился къ Милорадовичу съ повинною головою, и не вручилъ ему шпаги. Ней и ушедшіе съ нимъ 3,000 человекъ не ускользнули бы отъ плѣна, еслибы, согласно повелѣнію Князя Кутузова, пришли въ надлежащее время войска въ Сырокоренье, и Французамъ не благопріятствовали лѣса, гдѣ укрывались они, какъ бѣглецы, и куда казакамъ невозможно было за ними слѣдовать. Но на всякой полянѣ, гдѣ только показывались Французы для перехода изъ одной чащи въ другую, были они настигаемы и истребляемы Донцами, которые на маршѣ изъ Смоленска къ Оршѣ, кромѣ остатковъ Неева корпуса, подобрали тысячъ до двухъ бѣглыхъ, принадлежавшихъ корпусамъ Даву и Вице-Короля, и спасшихся изъ-подъ Краснаго. Вскорѣ по выступленіи Наполеона изъ Орши пришелъ туда Графъ Платовъ и выгналъ изъ города Французскій арріергардъ. Уходя, Французы зажгли Оршу. Платовъ потушилъ пожаръ, взялъ 26

(*) «Ney rejoint l'armée au de la d'Orcha, réduit, hélas! à 500 braves.» *Rogniat*, Réponse aux notes critiques de Napoléon, 224.

Карта движения отъ Крапивы къ ДИБИРЪ.

брошенныхъ въ улицахъ пушекъ, 2,500 новыхъ ружей въ арсеналъ, и лазаретъ, заключавшій въ себѣ однихъ офицеровъ болѣе 50-ти, а потомъ отправился вельдъ за Наполеономъ.

Въ тотъ день, когда Наполеонъ пришелъ въ Оршу, 8-го Ноября, выступилъ и Князь Кутузовъ изъ Добраго. 2-я гренадерская дивизія, съ однимъ казачьимъ полкомъ, оставлена была при Сыроко-ренни, и бригада пѣхоты, тоже съ казачьимъ полкомъ, въ Красномъ. Оба сіи отряда назначены были къ забираиію непріятельскихъ бродягъ, во множествѣ разсылавшихся по берегамъ Днѣпра и въ окрестностяхъ Краснаго. По совершенному разоренію большой Оршанской дороги и невозможности найти на ней продовольствіе, Князь Кутузовъ повернулъ на Романово, съ цѣлью: выйти боковою дорогою на Копысь, переправиться тамъ черезъ Днѣпръ и быть на кратчайшей чертѣ къ Борису (*). 9-го прибылъ Фельдмаршалъ въ Романово, 10-го въ Ланники, а 11-го въ Морозово. Усматривая, что Наполеонъ ушелъ далеко впередъ, и безъ крайняго утомленія войскъ невозможно было догнать его, Князь Кутузовъ рѣшился преслѣдовать его только третьєю частію арміи. Въ слѣдствіе того вельдъ онъ Милорадовичу, съ пѣхотными корпусами Князя Долгорукаго и Раевского, кавалерійскимъ Корфа и 4-мя казачьими полками, переправиться въ Копысь черезъ Днѣпръ,

(*) КАРТА ДВИЖЕНІЯМЪ ОТЪ КРАСНАГО КЪ ДНѢПРУ, М 76.

и быстро слѣдовать за непріателемъ. За Дняпромъ долженъ онъ былъ принять подъ свое начальство отрядъ Ермолова, имѣть вѣво отрядъ Бороздина, а вправо по большой дорогѣ Графа Платова (*). Вслѣдъ за Милорадовичемъ тронулась и главная армія изъ Морозова къ Конысу и прибыла туда 12-го Ноября. Миновавъ на первомъ переходѣ изъ Добраго предѣлы Смоленской губерніи, и вступая въ Могилевскую, Князь Кутузовъ отдалъ слѣдующій приказъ:

«Вступая съ арміею въ Бѣлоруссію, въ тотъ край, гдѣ при нашествіи непріятеля нѣкоторые изъ неблагоразумныхъ, пользуясь бывшими замѣшательствами, старались разными лживыми увѣреніями ввести въ заблужденіе мирныхъ поселянъ и отклонить ихъ отъ священныхъ и присягою заочетливыхъ обязанностей законному ихъ Государю, я нахожу нужнымъ всѣмъ арміямъ, мною предводительствуемымъ, строжайше воспретить всякій духъ мщенія, и даже нарѣканія въ чемъ либо жителямъ Бѣлорусскимъ, тѣмъ паче причипеніе имъ обидъ и притѣсненій. Напротивъ, да встрѣтятъ они въ насъ, яко соотчичи наши и подданные Всемилостивѣйшаго Государя нашего, братьевъ, защитниковъ отъ общаго врага и утѣшителей во всемъ томъ, что они потерпѣли въ кратковременную бытность подъ игомъ чуждой и насильственной власти. Съ пришествіемъ нашимъ, да водворятся между ними тишина и спокойствіе. Обывателямъ же Бѣлорусскимъ объявляется отнюдь не дѣлать непріятелю никакихъ пособій, ни прямымъ, ни востороннимъ образомъ, ниже способствовать ему извѣстіями, и кто отъ сего времени въ противность сего поступитъ, сужденъ будетъ и казнь получить по военнымъ законамъ; добрымъ же

(*) Повеліе: Милорадовичу, отъ 11-го Ноября, № 494.

повеленіемъ ихъ и послушаемъ сему приказу могутъ они заглядѣть и тѣ впечатлѣнія, которыя пѣкоторые изъ нихъ поступками своими о себѣ подали:»

Князь Кутузовъ представилъ Государю конію съ сего приказа, и былъ удостоенъ слѣдующимъ рескриптомъ:

«Съ особеннымъ удовольствіемъ вижу Я въ приказѣ, отданномъ вами при вступленіи арміи въ Бѣлоруссію, точное и скорое исполненіе воли Моей, изъявленной вамъ при отбытіи вашемъ изъ столицы. Благодаря васъ за своевременное принятіе мѣръ къ охраненію «бессоднаго» согласія между обывателями и войсками, и къ забвѣнію прошедшихъ заблужденій, въ кои увлечены были первые живыми обещаніями всеобщаго врага о возстановленіи ихъ отечества, Я увѣренъ, что дѣйствіе означеннаго приказа распространено вами будетъ и на прочія арміи, и что при извѣстной попечительности вашей о благѣ общемъ, не оставите вы наблюдать за исполненіемъ онаго во всей силѣ, какъ по военной, такъ и по гражданской части.»

Прогнавъ Наполеона за древніе рубежи Россіи и пришедъ къ Днѣпру, Фельдмаршалъ отдалъ слѣдующій приказъ:

«Сильные удары, нанесенные нещадно при Тарутинѣ, Малоярославцѣ, Вязьмѣ, Дорогобужѣ, Красномъ, и во многихъ другихъ мѣстахъ, истребили цѣлые его корпусы, лишили армію его большей части артиллеріи и довели оную по всѣмъ частямъ до крайняго разстройства. По случаю столь блестящихъ успѣховъ, покрывшихъ оружіе наше славою, сего числа, въ 10 часовъ утра, имѣетъ быть принесено молебствіе Господу Богу, подателю всѣхъ благъ, Его же сильная десница, да укрѣпитъ насъ въ трудахъ военныхъ, и да подастъ намъ новыя силы на совершенное враговъ пораженіе.»

Такъ Князь Кутузовъ разсѣялъ главную Французскую армію и принудилъ остатки ея спасаться за Днѣпръ. Силѣсь отнять у Русскихъ честь побѣды, Наполеонъ, а за нимъ все Французскіе писатели, ложно приписали свои бѣдствія исключительно свирѣпости стихій. Первый снѣгъ выпалъ на другой день послѣ Вяземскаго сраженія, 23-го Октября, а зима стала 25-го, около Дорогобужа, 18 дней послѣ того, когда Французы поднимались изъ Москвы, какъ испуганныя вороны съ ординаго гнѣзда. Стужа держалась 5 дней; потомъ уменьшилась, не превышая до Краснаго 8°, а отъ Краснаго до Орши оттепѣло и было попеременно отъ 2-хъ и не болѣе 4-хъ градусовъ. Но на первыхъ 18-ти маршахъ изъ Москвы къ Вязьмѣ, непріятель былъ уже доведенъ голодомъ до такого изнеможенія, что еслибы и не застигла его стужа, то и въ такомъ случаѣ не могъ бы онъ безъ огромныхъ потерь дойти до Орши, тѣмъ болѣе, что въ пути подвергался нападеніямъ сперва нашихъ легкихъ войскъ, а послѣ, подъ Вязьмою и Краснымъ, долженъ былъ выдерживать атаки цѣлыхъ корпусовъ. Слѣдственно: не морозъ, но недостатокъ въ пищѣ былъ первою причиною разрушенія главной непріятельской арміи, послѣдовавшаго отъ Москвы до Орши и довершеннаго пораженія и холодомъ. Величайшее искусство состояло въ лишеніи непріятели способвъ пропитанія, а потому, съ выступленія изъ Тарутина, все помысли и дѣйствія Князя Кутузова были

устремлены на недопущеніе Наполеона въ уцѣлѣв-
 ній край, сперва на Калугу и Юхновъ, потомъ
 на Могилевъ, а между тѣмъ изнурялъ онъ непріа-
 телей безпрестанными ударами, приказывая не да-
 вать имъ покоя, ни днемъ, ни ночью. Онъ сто-
 рожилъ каждое движеніе, какое Наполеонъ могъ
 сдѣлать влѣво, чѣмъ и объясняется мнимая мед-
 ленность маршей Князя Кутузова около Медвни
 и раздробленіе силъ у Краснаго, отряженіемъ къ
 Кобызеву корпусовъ Графа Остермана и Василь-
 шикова. Съ достиженіемъ цѣли, имъ предположен-
 ной, ежечасными нападеніями былъ онъ убѣж-
 денъ погубить непріателя скорѣе и существенноѣ,
 нежели посредствомъ генеральнаго сраженія. И
 подлинно: на возвратномъ пути Французовъ уже
 около Можайска, за недостаткомъ кормовъ, стали
 вадать лошади подъ обозами, нагруженными въ
 Москвѣ запасомъ, и вскорѣ армія очутилась безъ
 продовольствія, какъ въ степяхъ Аравійскихъ.
 Князь Кутузовъ кинулъ за нею всю легкую кон-
 ницу, отъ чего нельзя было Французамъ сворачи-
 вать для фуражировки въ придорожныя деревни.
 Въ такомъ положеніи оставалось Наполеону одно
 средство: спѣшить къ Днѣпру, гдѣ надѣялся онъ
 найти магазины. Но какъ спѣшить съ войскомъ,
 у котораго вѣчѣмъ подкрѣпить себя послѣ пере-
 ходовъ, и которое, слѣдственно, съ каждымъ днемъ
 становилось менѣе способнымъ къ новымъ усилі-
 ямъ? Какъ съ другой стороны медлить, идти ма-
 лыми маршами, не уклоняться отъ сраженій и

сшибокъ, въ которыхъ каждый раненый въ Наполеоновой арміи становился для нея человекомъ потераннымъ? Сколь ни были бы продолжительны отдохновенія и коротки переходы, но они не въ состояніи были утолить голода, подрывнуть лишенныхъ нищѣ солдатъ и лошадей. Еслибы Наполеонъ вздумалъ остановиться, или двинуться съ меньшею быстротою, то, держась параллельно съ неприятельскою арміею, Князь Кутузовъ все болѣе и болѣе опережалъ бы его, угрожая заслоненіемъ пути его отступленія. Это было неминуемымъ слѣдствіемъ фланговыхъ маршей Князя Кутузова, и распоряженій его на счетъ преслѣдованія Наполеона. Что касается до дѣйствія холода на разрушеніе неприятельской арміи, то Наполеонъ долженъ былъ знать, что Русская зима начинается въ срединѣ Французской осени, и противъ нея слѣдовало замястись шубами, а добыча ихъ не могла затруднить его въ такомъ краю, гдѣ и нищія не ходятъ безъ шубъ. Они приобрѣли свою предосторожностію, и его солдаты были одѣты въ Россіи такъ же, какъ въ Италійскихъ походахъ его, но еслибы война неприятельскія были только сыты, то могли бы съ меньшими потерями выдерживать канардеи и переносить непогоды, которыя не были до Дибера сильны и настоятельны; они достигли бы береговъ его не распавшись въ составъ своемъ. Напротивъ, Наполеонъ привелъ армію къ Орнѣ въ такомъ положеніи, что кромѣ гвардіи, всѣ корпуса ея были не

что иное, как нестройныя толпы, безъ обозовъ, конницы и артиллеріи. Слѣдовательно, морозъ былъ второстепенною причиною гибели главной арміи Наполеона, и сдѣлался ею только отъ того, что Князь Кутузовъ умѣлъ принудить Наполеона на страшную борьбу съ голодомъ, устроивъ преслѣдованіе такимъ образомъ, что оно лишило неприятели довѣренности къ самимъ себѣ и не давало имъ возможности ни идти скорѣе, ни заботиться о продовольствіи. Вотъ отъ чего произошелъ голодъ въ арміи Наполеона, а морозы наступили гораздо послѣ.

ГЛАВА III.

БЛАГОДАРСТВЕННЫЙ МАНИФЕСТЪ РУССКОМУ НАРОДУ, ДВИЖЕНІЕ РЕЗЕРВОВЪ И УСТРОЙСТВО АРМІИ.

Князь Кутузовъ проситъ Императора объ изъявленіи благоволенія жителямъ Калужской и Московской губерній.—Благодарственный манифестъ Русскому народу.—Движеніе и размѣщеніе резервовъ и запаснаго ополченія.—Укомплектованіе конницы.—Распоряженія объ исправности артиллеріи.—Снаженіе арміи сѣдлами и ружьями.—Всѣнародное объявленіе о представленіи неприятельскаго оружія.

Среди побѣдъ Князь Кутузовъ не забылъ того, въ какой мѣрѣ былъ онъ за нихъ обязанъ содѣйствию народа. Мысленно обращаясь къ недавнему времени, когда Наполеонъ гнѣзвился въ Москвѣ и вокругъ кипѣла народная война, исполненный признательности къ подвигамъ поселянъ Московской и Калужской губерній, просилъ онъ Императора объ изъявленіи имъ особеннаго Монаршаго благоволенія, и писалъ:

«Съ душевныиъ удобольствіиъ Русскаго сердца всеподданнѣйшимъ долгомъ считано донести Вашему Императорскому Величеству о поведеніи крестьянъ Калужской и Московской губерній въ бурное время непріятельскаго въ оныхъ пребыванія. Непріятель употребилъ всѣ усилія, которыми можно обольстить другіе народы; разливалъ серебро, чтобы привлечь ихъ на свою сторону и тѣмъ сихъ мирныхъ людей противопоставить Правительству, но ничто не могло поколебать сихъ христіанскихъ сердецъ, одушевленныхъ любовію къ Высочайшему Престолу. Съ мученическою твердостью переносили они всѣ удары, сопряженные съ нашествіемъ непріятеля, скрывали въ лѣса свои семейства и малолѣтнихъ дѣтей, а сами вооруженные искали пораженія въ мирныхъ жилищахъ своихъ появляющимся хищникамъ. Нерѣдко самыя женщины хитрымъ образомъ уловляли сихъ злодѣевъ и наказывали смертію ихъ покушенія; нерѣдко вооруженные поселане, присоединясь къ нашимъ партизанамъ, весьма имъ способствовали въ истребленіи врага. Можно безъ увеличенія сказать, что многія тысячи непріятеля истреблены крестьянами. Подвиги сіи столь велики, многочисленны и восхитительны душой Россіянина, что единственно торжественное изъясненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества Отеческаго благоволенія къ симъ губерніямъ можетъ имъ воздать, что я всеподданнѣйше и испрашиваю.»

Государь не ограничился исполненіемъ прозбы Князя Кутузова, обращавшаго Монаршее воззрѣніе только на губерніи Московскую и Калужскую, и не хотѣлъ медлить измѣненіемъ Своихъ чувствованій въмъ сословіямъ за безпримѣрное еднородіе въ священномъ дѣлѣ защиты Отечества. 3-го Июля, въ первый день Красненскихъ

сраженій, изданъ былъ слѣдующій благодарственный Манифестъ Русскому народу:

«Всему свѣту извѣстно, какимъ образомъ непріятель вступилъ въ предѣлы Нашей Имперіи. Никакія приемлемыя Нами мѣры къ точному соблюденію мирныхъ съ нимъ постановленій, ниже прилагаемое во всякое время стараніе всевозможнымъ образомъ избѣгать отъ кровопролитной и разорительной войны, не могли остановить его упорнаго и ничѣмъ непреклоннаго намѣренія. Съ мирными въ устахъ обѣщаніями не престававъ онъ помышлять о брани. Наконецъ, приготова сильное воинство и приумножа Австрійскими, Прусскими, Саксонскими, Баварскими, Виртембергскими, Вестфальскими, Италіянскими, Испанскими, Португальскими и Польскими полками, угрозами и страхомъ приневоленными, со всѣми сими многочисленными силами и множествомъ орудій двинулся онъ внутрь земли Нашей. Убіиства, пожары и опустошенія слѣдовали по стопамъ его. Разграбленныя имущество, сожженные города и селы, пылающая Москва, подорванный Кремль, поруганныя храмы и алтари Господни, словомъ: всѣ неслыханныя доселѣ неистовства и лютоги, открыли напоследокъ то самое въ дѣлахъ, что въ глубинѣ мыслей его долгое время таилось. Могущественное, изобильное и благополучное Царство Россійское раждало всегда въ сердцѣ врага страхъ и зависть. Обладаніе цѣлымъ свѣтомъ не могло его успокоить, доколѣ Россія будетъ процвѣтать и благоденствовать. Исполненъ ея боязнію и глубокою ненавистію къ ней, врагъ, изобрѣталъ, устраивалъ онъ въ умѣ своемъ всѣ коварныя средства, которыми бы могъ нанести силамъ ея страшный ударъ, богатству ея всеконечное разореніе, изобилію ея повсемѣстное опустошеніе. Даже хитрыми и ложными обольщеніями мнилъ потрясть вѣрность къ Престолу, поруганіемъ же святыни и храмовъ Божіихъ поколебать Вѣру, и нравы народныя заразить буйствомъ и злочестьемъ.

На сихъ надеждахъ основалъ онъ пагубные свои замыслы, и съ ними, на подобіе тлетворной и смертоносной бури, повеся въ грудь Россіи. Весь свѣтъ обратилъ глаза на страждущее наше Отечество, и съ унылымъ духомъ чаялъ въ заревахъ Москвы видѣть послѣдній день свободы своей и независимости. Но великъ и силенъ Богъ правды! Немного продолжалось торжество врага. Вскорѣ, стѣсненный со всѣхъ сторонъ храбрыми Нашими войсками и ополченіями, почувствовалъ онъ, что далеко дерзкія стопы свои простеръ, и что ни грозными силами своими, ни хитрыми соблазнами, ни ужасами злодѣйствъ, мужественныхъ и вѣрныхъ Россіянъ устрашить и отъ гибели своей избавиться не можетъ. Послѣ всѣхъ тщетныхъ покушеній, вида многочисленныя войска свои повсюду побитыя и сокрушенныя, съ малыми остатками оныхъ ищетъ личнаго спасенія своего въ быстротѣ стопъ своихъ: бѣжить отъ Москвы, съ такимъ униженіемъ и страхомъ, съ какимъ тщеславіемъ и горлостью приближался къ ней; бѣжить оставляя пушки, бросая обозы, подрывая снаряды свои и предавая въ жертву все то, что за скорыми пятами его послѣдовать не успѣваетъ. Тысячи бѣгущихъ ежедневно валятся и погибаютъ. Тако праведный гнѣвъ Божій караетъ поругателей святыхъ его! Внимая съ отеческимъ чадолубіемъ и радостнымъ сердцемъ сямъ великимъ и знаменитымъ подвигамъ любезныхъ нашихъ вѣрноподанныхъ, въ началѣ приносимъ Мы теплое и усердное благодареніе Источнику и Подателю всѣхъ отрадъ Всемогущему Богу. Потомъ торжественно, отъ лица всего Отечества, изъявляемъ признательность и благодарность Нашу всѣмъ Нашимъ вѣрноподаннымъ, яко истиннымъ сынамъ Россіи. Всеобщимъ ихъ рвеніемъ и усердіемъ доведены непріятельскія силы до крайняго истощенія, и главною частію, или истреблены, или въ полонъ взяты. Всѣ единодушно въ томъ содѣйствовали. Храбрые войска Наши вездѣ поражали и

низлагали врага. Знаменитое дворянство не пощадило ничего къ умноженію Государственныхъ силъ. Почтенное кучество ознаменовало себя всякаго рода пожертвованіями. Вѣрный народъ, мѣщанство и крестьяне, показали такіе опыты вѣрности и любви къ Отечеству, какіе одному только Русскому народу свойственны. Они, вступая охотно и добровольно въ ополченія, въ самую скоромъ времени собранныя, явили въ себѣ мужество и крѣпость приученныхъ къ бранямъ воиновъ. Твердая грудь ихъ и смѣлая рука съ такою же неустрашимостію расторгали полки непріятелей, съ какою, за нѣсколько предъ тѣмъ недѣль, раздирали плугомъ поля. Таковыми наипаче okazали себя подъ Полоцкомъ и въ другихъ мѣстахъ Санктпетербургскія и Новгородскія дружины, отправленныя въ подерѣвленіе войскъ, вѣренныя Графу Витгенштейну. Сверхъ того, изъ донесеній Главнокомандующаго и другихъ Генераловъ съ сердечнымъ удовольствіемъ видѣли Мы, что во многихъ губерніяхъ, а особливо въ Московской и Калужской, поселяне сами собою ополчались, избирали изъ себя предводителей, и не только ни какими прельщеніями враговъ не были уловлены, но съ мученическою твердостію претерпѣвали всѣ наносимые имъ удары. Часто приставали они къ посылаемымъ отрядамъ нашимъ и помогали имъ дѣлать поиски и нападенія. Многія селенія скрывали въ лѣса семейства свои и малолѣтнихъ дѣтей, а сами вооружались, и поклявшись предъ Святымъ Евангеліемъ не выдавать другъ друга, съ неувѣрнымъ мужествомъ оборонялись и нападали на полежащагося непріятеля, такъ, что многія тысячи онаго истреблены и взяты въ плѣнъ крестьянами и даже руками женщинъ, будучи живію своею обязаны челоуѣколюбію тѣхъ, которыхъ они приходили жечь и грабить. Толь великій духъ и непоколебимая твердость всего народа приносятъ ему незабвенную славу, достойную сохраниться въ памяти потомковъ. При такихъ доблестяхъ его, Мы,

вмѣстѣ съ Православною Церковію и Святѣйшимъ Синодомъ и духовенствомъ призывая на помощь Бога, несомнѣнно надѣмся, что если неукротимый врагъ нашъ и поругатель Святѣины не погибнетъ совершенно отъ руки Россіи, то, по крайней мѣрѣ, по глубокимъ ранамъ и текущей крови своей почувствуетъ силу ея и могущество. Между тѣмъ почитаемъ за долгъ и обязанность свѣтъ Нашимъ всенароднымъ объявленіемъ изъявить предъ цѣлымъ свѣтомъ благодарность Нашу, и отдать должную справедливость храброму, вѣрному и благочестивому народу Россійскому.»

Манифестъ былъ читанъ въ церквахъ. Уже по всей Россіи разнеслась молва о бѣгствѣ непріятелей. Рѣдкій день не привозили отъ Князя Кутузова донесеній о пораженіяхъ Наполеона на пути изъ Тарутина къ Днѣпру. Утѣшали Государство также донесенія Графа Витгенштейна, постоянно дѣйствовавшаго съ блистательнымъ успѣхомъ и рѣшительностію. Князь Кутузовъ приказывалъ курьерамъ, если они съѣдутся на дорогѣ, не прибывать вмѣстѣ въ Петербургъ, но въѣзжать въ столицу одинъ за другимъ, говоря: «Пусть добрыя вѣсти приходятъ не вдругъ, а поодиначкѣ.» Какъ во дни испытанія и скорби всѣ стремились во храмъ Божій, такъ и теперь общее, первое движеніе всѣхъ Русскихъ было въ изліяніи благоговѣйной признательности Всевышнему. И въ городахъ и въ селахъ служили благодарственные молебны. Изъ дальнихъ мѣстъ, на примѣръ, изъ Петербурга, пошли пѣшкомъ въ Кіевъ, исполняя данный при нашествіи непріятеля обѣтъ: поклониться Кіевской святынѣ при изгнаніи враговъ.

Въ то время, въ началѣ Ноября, неизъяснимая радость окрыляла Россію отъ одного конца до другаго; только и слышны были взаимныя поздравленія съ торжествомъ Отечества.

Вскорѣ послѣ обнародованія благодарственнаго Манифеста получены были донесенія о Красненскихъ побѣдахъ и маршѣ Князя Кутузова къ Днѣпру. Императоръ двинулъ впередъ большую часть резервовъ, которые, воспріявъ начало въ Іюнь, уже успѣли получить порядочное образованіе. Князю Лобанову - Ростовскому велѣно было перейти съ 67-ю батальонами изъ Армаза въ Орелъ; Кологривову съ 94-мя эскадронами изъ Муромъ въ Новгородъ-Сѣверскій; 10,000-му артиллерійскому резерву изъ Нижняго-Новгорода и Тамбова въ Брянскъ, и изъ Костромы въ Великія Луки; двумъ волонтернымъ казачьимъ полкамъ изъ Петербурга въ Ригу. Всѣмъ начальникамъ резервовъ поставилъ Государь на видъ: и самый переходъ батальоновъ, эскадроновъ и артиллерійскихъ ротъ изъ старыхъ квартиръ на новыя употреблять въ пользу, обучая людей во время марша. Тогда же было приказано Графу Толстому, съ 46,000-ми ополченія 3-го округа, усиленнаго Тульскимъ и Рязанскимъ земскимъ войскомъ, 16-ю полками иррегулярной конницы и артиллеріею, сформированною изъ орудій, вывезенныхъ изъ Москвы при нашествіи непріятелей, выступить изъ Приволжскихъ губерній черезъ Орелъ и Глуховъ и расположиться въ Малороссіи. Тамъ

ополченіе должно было составить резервную observationalную армию, для подкрѣпленія Князя Кутузова, или прикрытія Малороссіи, Подольи и Волыни отъ какого либо непріятельскаго покушенія (*). Ярославское и Тверское земское войско получило отъ Государя повелѣніе идти къ Бѣлому, и завлечь Витебскую губернію и сѣверную часть Смоленской, гдѣ находилось болѣе число бродявшихъ шайками непріятельскихъ бѣглецовъ. Послѣ сихъ назначеній остались въ непосредственномъ распоряженіи Князя Кутузова четыре ополченія: Владимірское, Смоленское и Калужское. Владимірское содержало гарнизонъ въ Москвѣ; Смоленское расположилось въ своей губерніи для водворенія порядка; Московское, кромѣ 3-хъ, бывшихъ при арміи полковъ, разставлено по дорогамъ для отправленія полицейскихъ обязанностей; сопровожденія пѣхотныхъ и транспортовъ; Калужское съ тою же цѣлю заняло Мстиславль, Рославль и очищенные отъ непріятеля узды Могилевской губерніи.

Государю угодно было объ гренадерскія дивизіи, находившіяся, 1-я въ 3-мъ, а 2-я въ 8-мъ пѣхотныхъ корпусахъ, соединить въ одинъ корпусъ, который и названъ былъ 3-мъ, или гренадерскимъ корпусомъ. Въ составъ взятой изъ 8-го корпуса 2-й гренадерской дивизіи, поступила въ него 27-я, Невзровскаго. Для укомплектованія кавалеріи въ главной арміи, Высочайше повелѣно

(*) Высочайшій рескриптъ Князю Кутузову, № 310.

было Князю Кутузову убавить число эскадроновъ, такимъ образомъ, чтобы полки составить въ 3, 2, и даже въ 1 эскадронъ, но комплектные, употребляя на пополненіе ихъ уничтожаемые эскадроны, а снѣ послѣдніе, за оставленіемъ въ нихъ по вѣсколку офицеровъ и рядовыхъ, отправить къ Стародубу, гдѣ имъ назначено наполниться людьми и лошадьми, поставленными Волынской и Подольскою губерніями вмѣсто рекрутовъ. Фельдмаршалу было предоставлено, если онъ найдетъ нужнымъ, убавить изъ арміи кавалерію, даже цѣлыми полками, укомплектовать изъ нихъ остающіеся полки. Ему также велѣно было опредѣлить потребное для арміи число артиллерій, назначить въ нее самыя исправныя и нововрежденныя орудія и зарядныя ящики, укомплектовать ее вполнѣ офицерами, нижними чинами, лучшими лошадьми, упряжью и обозомъ, а остальные за тѣмъ роты обратить въ Брянскъ, для исправленія и укомплектованія въ тамошнемъ арсеналѣ. Графу Витгенштейну велѣлъ Государь сдѣлать въ артиллеріи такія же распоряженія, какія были предписаны для главной арміи, съ тою отмѣною, чтобы поврежденныя орудія и вообще слабыя роты отправлять въ Псковъ, для приведенія ихъ тамъ въ надлежащее положеніе. По великой убыли въ офицерахъ, происшедшей въ корпусѣ Графа Витгенштейна, и за невозможностью откуда либо пополнить ее, Государь разрѣшилъ его произвести въ офицеры, по пѣхотѣ, кавалеріи и артиллеріи, юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ, даже

не изъ дворянъ, но отличившихся службою и храбростью. Чтобы недостатокъ въ офицерахъ былъ менѣе ощутителенъ, повелѣно было Графу Витгенштейну уменьшить число батальоновъ, размѣстивъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ изъ упраздненныхъ батальоновъ въ прочіе, отъ чего убавилось число обоза и унтеръ-штаба.

Для безостановочнаго снабженія сидлами и конскимъ приборомъ кавалерійскихъ резервовъ велѣлъ Государь употребить всѣхъ цѣховыхъ сѣдельниковъ въ Петербургъ, Ярославль, Нижне-Новгородъ и Казани, и опредѣлить количество сѣделъ, назначенныхъ къ изготовленію въ каждомъ изъ сихъ городовъ. Для этой же работы наняли вышедшихъ изъ Москвы и разбѣжныхъ по разнымъ губерніямъ сѣдельниковъ. Музыканты и барабанщики, особенно въ ополченіяхъ, были частію изъ пѣвиныхъ, добровольно на то вызвавшихся: сперва они разыгрывали Наполеоновскіе марши, и наши бородастые воины бодро выступали при звукахъ:

«Veillons au salut de l'empire,»

«Où peut-on être mieux»

«Qu'au sein de sa famille?»

Но вскорѣ разноплеменные виртуозы Великой арміи смѣли оглашать воздухъ Русскими пѣснями и маршами:

Всего больше встрѣчались затрудненія въ снабженіи резервовъ и ополченій ружьями, въ которыхъ, равно какъ въ пистолетахъ, оказывался

недостатокъ и въ армейскихъ полкахъ, отъ долга и безпрестаннаго употребленія. Желая усилить выдѣлку ружей на Тульскомъ заводѣ, ежемѣсядно изготовлявшамъ по 15,000, великъ Императоръ подорядитъ на работу въ Тулу всѣхъ Московскихъ оружейниковъ, сабсарей и кузнецовъ, скитавшихся въ разныхъ губерніяхъ. «Какъ Государственная надобность превыше всего,» сказано въ Высочайшемъ рескриптѣ начальнику Тульского завода, «то повелѣваю вамъ объявить отъ меня фабрикантамъ, что на время сей войны противъ врага, ищущаго порабощенія Россіи, всѣ фабрики обращены быть должны непременно на работу однихъ только ружей, такъ, чтобы никакихъ партикулярныхъ издѣлій на нихъ уже не дѣлать.» Для послѣдствѣннаго вооруженія резервовъ и ополченій, Государь великъ раздавать имъ отбитыя у непріятеля и брошенные имъ ружья, и обѣстить жителей Московскоѣ, Калужскоѣ, Смоленскоѣ, Псковскоѣ, Витебскоѣ и Могилевскоѣ губерній, чтобы они за положенную плату сносили въ церкви отбитое и разными случаями доставшееся имъ непріятельское огнестрѣльное оружіе. Изъ церквей назначено было свозить его въ губерніскіе города. Губернаторамъ предписано было Высочайшими рескриптами, по предварительному сношенію съ духовнымъ начальствомъ, распорядиться о чтеніи въ церквахъ священниками въ продолженіе двухъ мѣсяцовъ, по воскреснымъ и

праздничнымъ днѣмъ, слѣдующаго объявленія, при-
дѣланнымъ при Высочайшіймъ рескриптѣмъ:

«Православный народъ! Городскіе и сельскіе жители, мѣщанство и крестьяне! Врагъ нашъ прогнанъ. Влѣдѣн-
ство его наказано. Жизнью своею заплатилъ онъ за сож-
женіе и разореніе домовъ вашихъ. Вы показали при-
мѣръ вѣрности и храбрости, свойственный Русскому на-
роду. Вы отнимали оружіе изъ рукъ непріятеля, ополча-
лись противъ него, и помогли войскамъ Нашимъ, всюду
искрѣпленъ въ бояхъ истребленъ грабителей и зло-
дѣевъ. Вы достойно исполнили долгъ свой, защищая
Вѣру, Царя и Отечество. Самъ Богъ укрѣплялъ руки ва-
ши и наполнялъ сердца ваши мужествомъ. Нынѣ время
брани миновало. Нѣтъ ни одного врага, скитающагося
вокругъ жилищъ вашихъ. Вы не имѣете больше нужды
въ оружіи; но имѣете еще надобность въ ономъ побѣдо-
носномъ Нашемъ воинствѣ, охраняющемъ васъ и поля ваши. И
такъ, совершивъ дѣло свое и оставаясь по прежнему мир-
ными поселянами, отдайте не нужное вамъ оружіе, на
защиту васъ же самихъ, братіямъ своимъ, воинамъ, ко-
торые употребятъ оное на всеконечное враговъ вашихъ
истребленіе. Всякое отбитое, или въ бѣгствѣ брошенное
отъ непріятеля оружіе, яко принадлежавшее казѣ побѣд-
денныхъ, должно по праву воинскому поступать въ казен-
ное же вѣдомство побѣдителей; но Всемилостивѣйшій
Государь нашъ Императоръ не дозволяетъ, чтобы
оное у васъ отбираемо было, а желаетъ, чтобы вы добро-
вольно по совѣсти своей приносили оное въ храмы Бо-
жій, безъ всякой утайки, которую Богъ увидитъ и вѣн-
нить вамъ въ грѣхъ. Въ награду же за каждое прине-
сенное вами, годное къ употребленію солдатское ружье и
за каждую пару пистолетовъ, Ето Императорское Ве-
личество жалуетъ вамъ по 5-ти рублей, а кто изъ васъ
откроетъ зарытыя въ землѣ, или потопленные непріате-
лемъ пушки, и дастъ о семъ знать, кому слѣдуетъ, тотъ

получить въ награжденіе за всякую пушку 50 рублей. Православный народъ! Посвятите испомощь волю Царскую; снесите въ храмы Божіи всѣ тѣ оружія, которыя остались въ рукахъ вашихъ отъ прогнаннаго вами неприятеля; получая за нихъ награду, вы передадите ихъ въ руки тѣхъ собратій своихъ, которые истребятъ и прогонятъ остатки злобнаго врага далеко и навсегда отъ жилищъ вашихъ.»

Добрый Русскій народъ свосылъ въ назначенныя мѣста отбитое оружіе, съ такою же песнѣвностію, съ какою недавно подымалъ мстительное желѣзо и вонзалъ его въ грудь враговъ.

ГЛАВА IV.

ДѢЙСТВІЯ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА

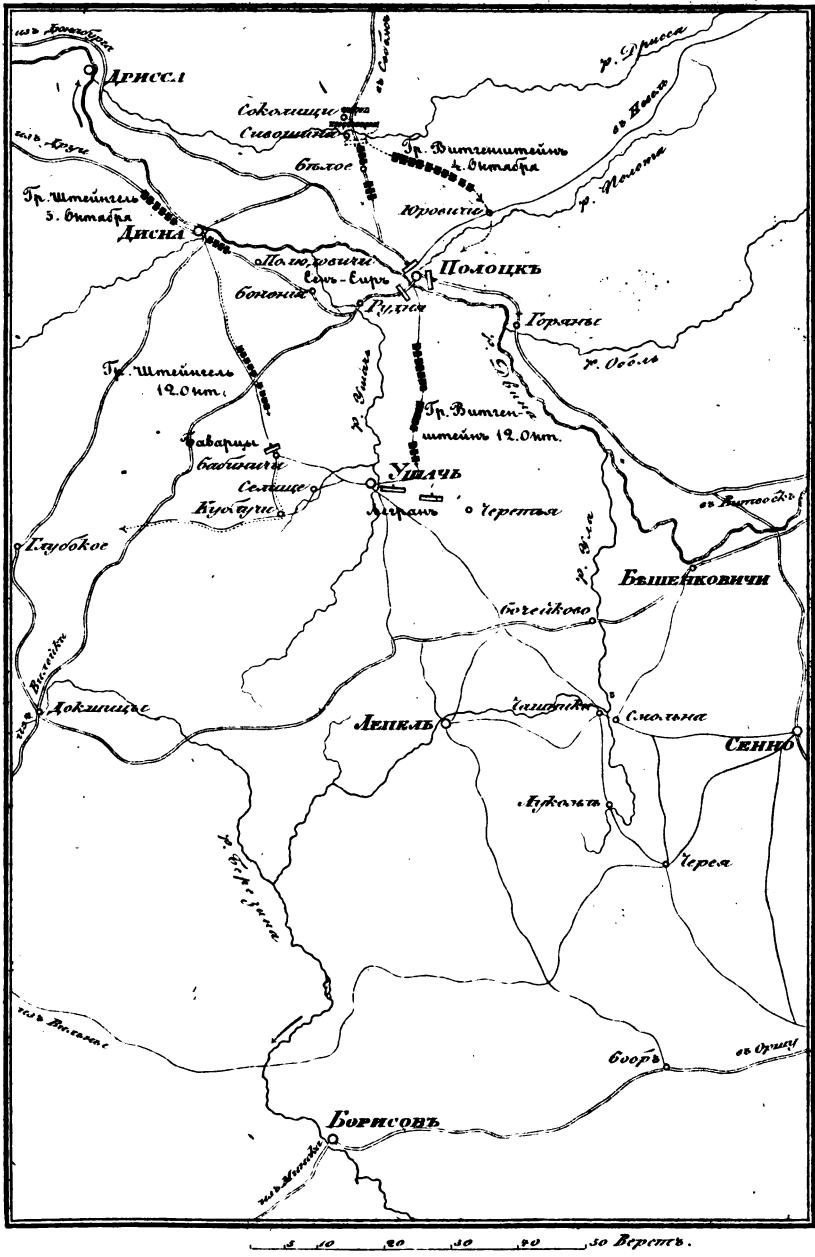
Цѣль дѣйствій Графа Витгенштейна. — Начало наступательныхъ движеній. — Сраженіе подъ Полоцкомъ. — Покореніе Полоцка. — Соотрядъ сего корпуса. — Слѣдъ Витгенштейна дѣлится на три части. — Ссоры неприятельскихъ генераловъ. — Дѣло подъ Чашниками. — Покореніе Витебска. — Отрядъ Князя Волконскаго. — Дѣло при Смольнѣ. — Графъ Витгенштейнъ останавливается на берегахъ Улы.

Назодня дѣйствія главныхъ армій отъ Москвы до Днѣпра, доведя повѣствованіе до переправы Наполеона въ Оршѣ и прибытія Князя Бутурова въ Конысь, обратимся къ тому, что тогда происходило у Графа Витгенштейна, Пичагова, и къ неприятельскихъ корпусамъ, имъ противопоставленныхъ. Изображеніе сихъ дѣйствій, составитъ введеніе къ предстоящему вамъ описанію того періода войны, когда большая часть отдѣльныхъ армій и корпусовъ вошла въ непосредственную связь

съ главными арміями, отъ коихъ они до тѣхъ поръ находились на великомъ разстояніи. Начнемъ съ Графа Витгенштейна (*). Мы оставили его въ Соколицяхъ, впереди Полоцка, 3-го Октября, когда прибыла къ нему послѣдняя колонна Петербургскаго ополченія, и корпусъ Графа Штейнгеля пришелъ изъ Риги въ Придруйскъ. Непріатели, занимавшіе Полоцкъ, находились подъ начальствомъ Сенъ-Сира и состояли изъ двухъ корпусовъ: 6-го, или Баварскаго, Вреде, и 2-го, Удино, вместо коего, послѣ полученной имъ 5-го Августа раны, заступилъ Сенъ-Сиръ. Онъ изгълъ назначеніе удерживать Русскихъ на правомъ берегу Двины, не перепускать ихъ на лѣвую старую рѣку, и тѣмъ обезопасить главный путь императорскихъ сообщений, шедшій отъ Милска къ Смоленску. По общему операционному плану Графъ Витгенштейнъ долженъ былъ переправиться черезъ Двину выше Полоцка, близъ устья рѣки Оболи, обойти Полоцкъ съ тыла, отрезать корпуса Сенъ-Сира и Удино отъ главной арміи Наполеона, отбросить ихъ къ Литвѣ, и потомъ идти къ Дюнаргю на соединеніе съ Чичаговыми, предоставивъ Графу Штейнгелю преслѣдованіе выгнанныхъ изъ Полоцка императорскихъ войскъ. Исполненіе въ точности сего предположенія оказалось невозможнымъ, послѣ неудачнаго похода, предпринятаго Графомъ Штейнгелемъ въ Курляндіи, въ половинѣ

(*) КАРТА ДѢЙСТВІЙ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА ВЪ
ОКТАБРѢ, № 77.

Карта военныхъ Тр.: ВИТГЕНШТЕЙНА въ Октябрѣ.

Сентября. Другая причина, побудившая Графа Витгенштейна отступить отчасти от операционнаго плана, состояла въ невозможности переправиться выше Полоцка. У него не было понтоновъ, а построить мостъ скоро и скрытно отъ неприятелей было нельзя, потому что близъ устья Оболи стояли наблюдательные посты Сень-Сира (*). Однако Графъ Витгенштейнъ сначала не отчаявался перейти чрезъ Двину у Горянь, но для того нужно было предварительно вогнать въ самый Полоцкъ Сень-Сира, занимавшаго впереди города крепкую позицію. Съ сею цѣлью, наши войска, коихъ, 1-го Октября, считалось подъ ружьемъ 39,846 человекъ, раздѣлены были на 3 колонны. Первые двѣ, подъ личнымъ начальствомъ Графа Витгенштейна, должны были соединиться на Невельской дорогѣ у Юровичей, а 3-й колоннѣ, подъ командою Князя Яшвиля, предписано идти къ Полоцку по Себежской дорогѣ. Графу Штейнгейлю, имѣвшему подъ ружьемъ до 15,000 человекъ, послано повелѣніе переправиться черезъ Двину въ Друѣ и подступить къ Полоцку лѣвымъ берегомъ рѣки для атаки города съ тыла.

4-го Октября тронулись наши войска изъ Сивошины. Графъ Витгенштейнъ выступилъ къ Юровичамъ, а Князь Яшвиль къ Бѣлому; Графъ Штейнгель перешелъ чрезъ Двину, и 5-го былъ въ окрестностяхъ Дисны. Послѣ мрачной Октябрьской

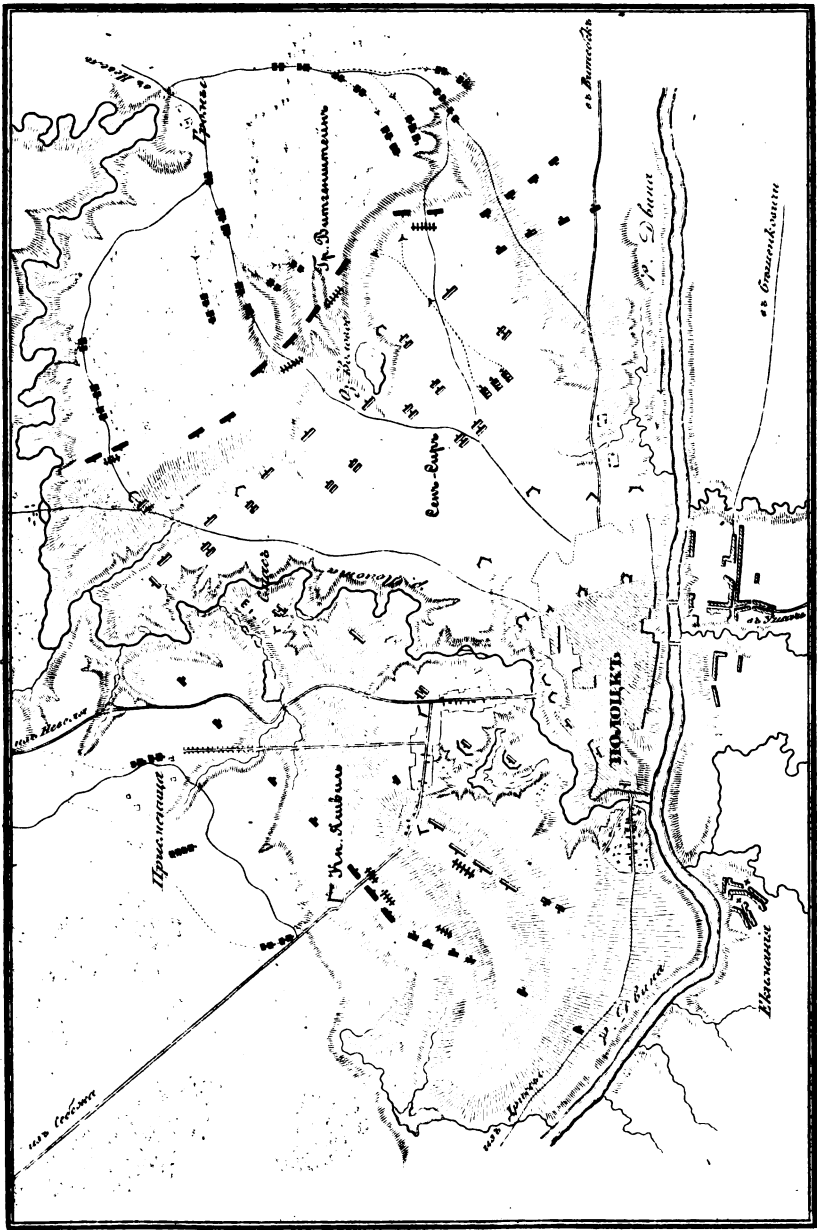
(*) Докладъ Графа Витгенштейна Государю, отъ 19-го Октября, № 50.

ночи, въ пасмурное утро, подходя къ Юровичамъ первая двѣ колонны наши, что сіе селеніе было занято непріателемъ, подѣ начальствомъ Мезона, и вытѣснили его оттуда. Пушечные выстрѣлы и трескъ ружейнаго огня въ лѣсу возвестили начало наступательныхъ дѣйствій на берегахъ Двины. При семъ случаѣ Петербургское ополченіе увидѣло въ первый разъ непріателей. Проходя мимо лежавшихъ на дорогѣ и ядрами разможженныхъ Французовъ, ратники приговаривали: «Не ходите «бы вамъ, басурманамъ, на святую Русь!» Имя непобѣдимаго, которое старые солдаты единогласно приписывали Графу Витгенштейну, подкрѣпляло безбоязненность ратниковъ, вселяя въ нихъ надежду несомнѣнной побѣды. Заключая по движеніямъ нашихъ войскъ о скоромъ на него нападеніи, Сень-Сиръ поставилъ корпуса въ боевой порядокъ по обоимъ берегамъ Полоты и въ редутахъ вокругъ Полоцка, обороненнаго палисадами. Обезопасивъ такимъ образомъ фронтъ свой, онъ опасаясь обхода съ тыла и послалъ для обзрѣній на лѣвый берегъ Двины большую часть конницы, которая была малочисленна, потому что много лошадей пало отъ недостатка кормовъ. Безпечность Французскихъ генераловъ была непостижима. Изъ Записокъ Сень-Сира видно, что до 5-го Октября не имѣлъ онъ никакихъ свѣдѣній о приближеніи Графа Штейнгеля, бывшаго въ тотъ день уже около Дисны, въ 35-ти верстахъ отъ

N. 78.

Планъ сраженія при ПОЛОЦКѢ, 6-е Октября.

Полоцка (*). Съ другой стороны, Макдональдъ, расположенный между Митавою и Дюнабургомъ, не послалъ ни одного вслѣдъ за Финляндскимъ корпусомъ, и Графъ Штейнгель, какъ будто въ мирное время, никѣмъ не тревожимый, продолжалъ свое движеніе въ краю, занятомъ непріателемъ.

6-го Октября, въ день Тарутинскаго сраженія, вознамѣрился Графъ Витгенштейнъ атаковать непріателя, съ цѣлю: оттѣснить его къ Полоцкимъ укрѣпленіямъ, переправиться у Горлянъ и обезпечить движеніе Графа Штейнгеля, имѣвшаго назначеніе идти изъ Дисны къ Полоцку. Авангардъ получилъ приказаніе выбить Французовъ изъ лѣса, находящагося между деревнею Громами и непріательскимъ лагеремъ, а боевой корпусъ выступилъ изъ Юровичей для подкрѣпленія авангарда (**). Князю Яшвилю, стоявшему на правомъ берегу Подоты, послано повелѣніе также начать дѣло, и тѣмъ привлечь на себя вниманіе Сенъ-Сира. Авангардъ выгналъ непріателя изъ Громовъ и преслѣдовалъ его по лѣсу, но когда приблизился къ опушкѣ и началъ выходить на поляну, былъ встрѣченъ огнемъ орудій и атакованъ конницею, Русская кавалерія схватилась съ Французскою и прогнала ее къ окопамъ. За нашимъ авангардомъ

(*) «Je croyois toujours les troupes de Steinghel en présence de Macdonald,» говоритъ Сенъ-Сиръ въ Запискахъ своихъ, III, 131.

(**) ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ ПОЛОЦКѢ, 6-го ОКТАБРЯ, № 78.

шелъ тремя дорогами боевой корпусъ, и сталъ выстраиваться впереди лѣва, а Графъ Витгенштейнъ повхалъ для обзорнѣй на Витебскую дорогу. Замѣчая, что еще не все наши войска вышли изъ лѣва, Сенъ-Сиръ послалъ кавалерію въ атаку, въ промежутокъ нашего лѣваго крыла и центра. Французы овладѣли нашею батареею и потомъ раздѣлились на двѣ части, желая отбросить наше лѣвое крыло къ Двинѣ, а центръ отбѣснить на правый флангъ; но для исполненія такого отважнаго предпріятія были они слишкомъ малочисленны. Къ угрожаемому мѣсту понесся Графъ Витгенштейнъ лично, по самой цѣпи, осыпaeмый пулями. Нѣсколько Французскихъ эскадроновъ напали на его конвой и едва не взяли въ плѣнъ побѣдоноснаго предводителя; но подошла наша конница, непріятель былъ опрокинутъ и принужденъ оставить только что передъ тѣмъ схваченную имъ батарею. По всей линіи открылся огонь. Наши стрѣлки центра, большею частью ополченныя воины, замѣтивъ, что Французы начинали подаваться назадъ, бросились на нихъ безъ приказанія и взяли передовыя укрѣпленія. За стрѣлками пошли колонны. Графъ Витгенштейнъ самъ повелъ войска противъ лѣваго непріятельскаго крыла. Сенъ-Сиръ двинулся впередъ, обошелъ съ тыла потерянные редуты и овладѣлъ ими, но былъ снова обращенъ вспять. Въ колоннахъ нашего центра находились, вновь сформированныя, два резервные гвардейскіе батальона.

Хотя не велено было вводить ихъ въ огонь безъ крайней нужды, однако по неотступной просьбѣ ихъ находилась въ головѣ атаки, дали имъ желанное позволеніе, и они ознаменовали первый шагъ свой на полъ чести такимъ ударомъ въ штыки, какой прославилъ бы и старые, отборные полки. Подкрѣпясь въѣмъ резервомъ, Графъ Витгенштейнъ двинулся къ Волковому озеру. Раненый пулею, но не оставила поля сраженія, Сень-Сиръ далъ нѣсколько нападений на наше правое крыло, и атаковалъ кавалеріею стрѣлковъ центра; но безуспѣшно, а потому сталъ отходить въ укрѣпленный лагерь. Графъ Витгенштейнъ не продолжалъ наступленія, узнавъ, что Финляндскій корпусъ еще далеко отъ Полоцка. Оставилъ для наблюденія за Французами авангардъ и очистивъ два взятые редута, гдѣ по причинѣ сильного непріятельскаго огня держаться было нельзя, отъ отогналъ войска на ночь къ Громамъ.

Во время сего кровопролитнаго сраженія происходило также дѣло на правомъ берегу Полоты. Въ 4-мъ часу по блудни, Князь Яковль получилъ повелѣніе начать атаку и двинулся противъ редутовъ, бывшихъ на его пути. Непритель оставилъ ихъ безъ сопротивленія, потому что редуты находились далеко отъ Полоцка и Сень-Сиръ не хотѣлъ завязывать дѣла въ удаленіи отъ города, стараясь имѣть свои войска сколько можно болѣе сосредоточенными. По данному приказанію непритель отступалъ отстрѣливаясь, и держался только

тамъ, гдѣ мѣстоположеніе дозволяло останавливаться. Сражаясь такимъ образомъ, Князь Яшинъ подошелъ подъ вечеръ къ Полоцку и протянулъ вокругъ него цѣпь. Правый флангъ ея прикинулъ къ Двинѣ, лѣвый къ Присманицѣ. Графъ Штейнгель дошелъ въ тотъ день до Полюдовичей, а авангардъ его до Рудни, откуда донесъ онъ Графу Витгенштейну, что корпусъ его на слѣдующія сутки будетъ въ состояніи атаковать Полоцкъ.

Въ сраженіи 6-го Октября, Петербургское ополченіе было впервые въ огнѣ и ознаменовалось храбростью и любовью къ Отечеству. Начальники и офицеры, хотя большею частію были изъ гражданской службы, но являли прекрасныя примѣры соревнованія, другъ передъ другомъ кидаясь въ опаснѣйшія мѣста. Истекая кровью, раненые изъ нихъ не хотѣли оставлять поля сраженія; другіе при послѣднемъ издыханіи кричали дружинамъ: «Впередъ! Ура!» Ратники не уступали офицерамъ. Сбросивъ съ себя полушубки и кафтаны, стрѣлки выбѣгали изъ цѣпи, устремлялись на непріятеля, дрались прикладами и топорами. Когда къ дружинамъ приходило повелѣніе идти въ дѣло, то онѣ, перекрестясь, говорили: «Господи благослови!» и безстрашно шли въ градъ пуль и картечей. Три раза перекрестный огонь батарей принуждалъ колонны ратниковъ отступать, но при словахъ главнаго своего начальника, Сенатора Бябикова: «Стой ребята! Куда вы? Мы Русскіе, православные, съ нами Богъ! Впередъ! Ура!» воины съ новымъ

мужествомъ возвращались въ бой. Протѣжая передъ колоннами и видя съ какою неустрашимостью ратники бросались на явную смерть, Графъ Витгенштейнъ приказалъ щадить ихъ и не посылать болѣе въ стрѣлки.

Худое состояніе дорогъ, испорченныхъ дождями, не дозволяло свезти поспѣшно лѣса, нужнаго для постройки моста у Горянь, а потому Графъ Витгенштейнъ, полагая, что Сень-Сиръ могъ воспользоваться симъ промедленіемъ и устремиться на Графа Штейнгеля, рѣшился не переправляться въ Горляхъ, но атаковать Полоцкъ съ праваго берега Двины, какъ скоро Графъ Штейнгель подойдетъ и будетъ въ состояніи содѣйствовать нападенію. Для того, 7-го Октября, поутру, Графъ Витгенштейнъ подвинулъ корпусъ изъ Громовъ, поставилъ его позади авангарда и послалъ находившемуся на правой сторонѣ Полоты Князю Яшвилю приказаніе открыть огонь изъ всей артиллеріи, когда примѣтитъ онъ появленіе Графа Штейнгеля; или по движеніямъ въ городъ можно будетъ заключить объ отступленіи Сень-Сира. Въ послѣднемъ случаѣ Князь Яшвиль долженъ былъ идти на приступъ. Во время сихъ приготовленій получилъ наконецъ Сень-Сиръ достовѣрныя извѣстія о приближеніи Финляндскаго корпуса къ Полоцку лѣвымъ берегомъ Двины и вступленія авангарда нашего въ Рудню. Угрожаемый такимъ образомъ съ тыла, Сень-Сиръ положилъ оставить Полоцкъ и отойти за Двину, для чего однако

хотѣлъ выждать вечера, а до тѣхъ поръ стоять въ прежней позиціи и для безопасной переправы удерживать Графа Штейнгеля. Онъ послалъ противъ него по одному полку изъ каждой пѣхотной дивизіи, избравъ полки, бывшіе менѣе прочихъ въ виду Графа Витгенштейна. Между тѣмъ Графъ Штейнгель, дѣйствуя медленно, стоялъ съ корпусомъ въ Боненці, а авангардомъ занималъ Рудню, гдѣ проходила перестрѣлка. Французамъ надобно было, во что бы то ни стало, держаться у Рудни и не дозволить Финляндскому корпусу подвинуться впередъ, въ чемъ они и успѣли, потому что наци не напирали сильно. Пока Сень-Сиръ распорядился отступленіемъ, отправляя изъ Полоцка артиллерию, тяжести, больныхъ и раненыхъ, войска его, не трогаясь, стояли въ виду Графа Витгенштейна, ожидавшаго только отъ Князя Яшвиля условленнаго сигнала для нападенія. Часу въ 4-мъ приказалъ наконецъ Сень-Сиръ отступать дивизіи, да еще всѣхъ стоявшей отъ Полоцка. Передъ самымъ движеніемъ ея одинъ изъ Французскихъ генераловъ возымѣлъ мысль, названную Сень-Сиромъ «непротижимою глупостью,» (*) зажечь дзюлаши, въ намѣреніи не оставлять ихъ Русскимъ. По лагерю быстро разнесся пожаръ, послужившій намъ самымъ достовернымъ указаніемъ непріятельскаго отступленія. Немедленно съ поставленныхъ по обѣимъ берегамъ Полоты

(*) «Un excès inconcevable de stupidité.» Mémoires de St. Cyr., III, 165.

Русскихъ батарей открылся огонь. Повсюду, но въ порядкѣ, начали непріатели отступать къ городу. Наши орудія подвигались за ними, стрѣляли по Полоцку и зажгли его въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Пальба съ обѣихъ сторонъ продолжалась весь вечеръ и часть ночи, а между тѣмъ вокругъ укрѣпленій Полоцка кипѣлъ ружейный огонь. Французамъ неиремѣнно надобно было удерживаться въ городѣ, доколѣ не вывезли они оттуда всѣхъ своихъ тяжестей, во множествѣ накопившихся во время пребыванія непріателей въ Полоцкѣ, съ Юля по Октябрь.

Въ 2 часа по полуночи Графъ Витгенштейнъ велѣлъ идти на приступъ, съ одной стороны Генералъ-Маіорамъ Властову и Дибичу, съ другой Полковнику Ридигеру. Топки и грязныя мѣста, глубокія рытвины и двойныя палисады не удержали нашихъ, и они быстро ворвались съ трехъ сторонъ въ Полоцкѣ, объятый пламенемъ. Всего болѣе трудностей представляло на западной части города, гдѣ былъ деревянный, рогатками закинутый мостъ на Полоть, протекающей въ глубокомъ оврагѣ. Мостъ висѣлъ надъ пропастью и примыкалъ къ городскому вѣзду, прорытому сквозь высокую гору; на ея вершинѣ были батареи, а внизу бойницы. За крѣпкою оградой непріатель защищался упорно. Одна изъ дружинъ ополченія, Статскаго Совѣтника Николаева, первая подошла къ мосту. Охотники бросились въ рытвину, перешли Полоту въ бродъ, закричали: ура! и тѣмъ подали знакъ къ нападенію.

Почитая себя обойденными, Французы оробѣли и не успѣли даже, какъ имъ было приказано, взорвать моста, а ратники, которыхъ Сень-Сиръ называетъ «des hommes à grandes barbes», бросились на мостъ, откинули рогадки, и пролагая себѣ путь штыками и топорами, явились первые съ лѣвой стороны въ Полоцкъ. Сень-Сиръ уже былъ за Двиною, съ артиллеріею, конницею и большею частію пѣхоты. Аррьергардъ его продолжалъ отступать по городу, защищаясь въ улицахъ шагъ за шагомъ, и перешедъ по мостамъ, разломалъ ихъ, оставивъ во власть побѣдителей одну пушку и болѣе 2,000 пыльных. Графъ Витгенштейнъ въѣхалъ въ городъ до свѣта; поутру вошли съ торжествомъ прочія войска, ступая по тѣламъ убитыхъ. Сгорѣвшіе дома еще дымились, другіе были разорены, опустошены, кровли прострѣлены ядрами; окна выбиты, церкви ограблены, обращены въ магазины и конюшни. По грязнымъ улицамъ и въ домахъ валялись человѣческіе трупы; всюду были кровь и нестерпимый смрадъ. Евреи, составлявшіе большую часть населенія, проклинали изгнанныхъ непріятелей и радостно приветствовали избавителей своихъ. Графъ Витгенштейнъ оставилъ въ городѣ только небольшую часть войскъ, а другихъ вывелъ въ бывший Французскій лагерь, гдѣ непріятель построилъ множество дерновыхъ домиковъ съ каминами. Внутренность офицерскихъ шалашей оклеена была даже обоями, во повсюду являлась всащайшая, средняя Французамъ неопрятность.

Въ благодарственномъ приказѣ войскамъ, Графъ Витгенштейнъ называлъ Петербургское ополченіе «Защитниками Россіи.» Отзывомъ на тотъ день было: «Мы Россы!» Въ слѣдующее утро совершены въ соборѣ молебствіе о побѣдѣ и панихида по убитымъ. Двери и окна собора были выбиты, полы разворочены, покрыты всякою нечистотою, Царскія врата разломаны, иконы свитотатотвенно прободены, престолъ обнаженъ, священнослужители ограблены. Самъ Архидиаконъ, отправлявшій службу, едва двигался отъ увѣчья, нанесеннаго ему злодѣями, допытывавшимися у него денегъ. Въ Запискахъ своихъ, описывая впродолженіи походъ, Сенъ-Сиръ умалчиваетъ о сихъ богомерзкихъ поступкахъ, но глядя на нихъ, легко себя представлятъ, сколь искренно было моленіе Всемогущему, освободившему градъ и храмы отъ нечестія. Едва окончились торжественныя выстрѣлы побѣды, какъ прибылъ отъ Государя фельдъегерь, съ рескриптомъ, который, по Высочайшей волѣ, Графу Витгенштейну не прежде должно было распечатать, какъ по взятіи Полоцка. Имѣя искореніемъ города право на вскрытіе конверта, Графъ — нашель въ немъ рескриптъ, возводившій его въ чинъ полнаго Генерала.

Тотчасъ начали наводить мостъ, чего однако нельзя было сдѣлать скоро по быстрому теченію Двины. Сенъ-Сиръ воспользовался этимъ временемъ и усилилъ войска противъ Графа Штейнгеля, поручивъ начальство надъ ними Генералу Вреде. Онъ

напалъ въ распахъ на наши авангарды и совершенно разбилъ его. Графъ Штейнгель послѣдственно отступилъ къ Диснѣ и переправился тамъ на лѣвый берегъ Двины, въ намѣреніи соединиться съ Графомъ Витгенштейномъ, который, узнавъ о семъ движеніи Финляндскаго корпуса, послалъ ему вѣхотную дивизию на подкрѣпленіе и приказалъ перейти опять черезъ Двину. Покореніе Полоцка, важное тѣмъ, что очищенъ былъ правый берегъ Двины, не могло однако имѣть послѣдствій, сообразныхъ съ цѣлю общаго операціоннаго плана, которымъ назначалось Графу Витгенштейну обойти правый флангъ Сень-Сира, пресѣчь его сообщеніе съ Смоленскомъ, слѣдовательно, съ арміею Наполеона, и отбросивъ его въ Литву, соединиться на Березинѣ съ Чичаговымъ. Государь приказывалъ переправиться черезъ Двину при устьѣ Оболи, но нашедши въ томъ затрудненіе, Графъ Витгенштейнъ атаквалъ Полоцкъ спереди. Такимъ образомъ ведущія къ Смоленску дороги остались во власти Сень-Сира, и хотя онъ съ потерей Полоцка лишился сильной оборонительной линіи на Двинѣ, но положеніемъ своимъ все еще прикрывалъ главный путь непріятельскихъ сообщеній отъ Минска черезъ Борисовъ на Оршу, и могъ заслонять отступление Наполеона по сей дорогѣ къ Березинѣ.

11-го Октября былъ оконченъ мостъ въ Полоцкѣ и Графъ Витгенштейнъ перешелъ на лѣвый берегъ Двины. Въ тотъ же день переправился

у Дюны на лѣвую сторону рѣки и Графъ Штейнфель, вѣдѣть съ дивизією, отряженною на его подкрѣпленіе. Отрадь, подѣ начальствомъ Властова, былъ посланъ внизъ по Двинѣ для наблюденія за Мандональдомъ, не выходящимъ изъ еясто бездѣйствія въ Курляндіи. Сень-Сиръ отступалъ къ Дюполю на Угъ, въ намѣреніи соединиться съ Викторомъ, стоявшимъ между Сенью и Ориетою. Викторъ имѣлъ отъ Наполеона назначеніе вспомоществовать тѣмъ войскамъ, которыя будутъ болѣе другихъ тѣснимы, а потому, узнавъ о покореніи Русскими Полоцка, немедленно выступилъ на подкрѣпленіе Сень-Сира. Присутствіе Виктора на этомъ театрѣ войны тѣмъ болѣе становилось нужнымъ для непріятелей, что Сень-Сиръ, за полученною 6-го Октября ранюю, принужденъ былъ черезъ два дня сдать старшему по себѣ генералу Леграну начальство надъ предводимыми имъ войсками, состоявшими изъ двухъ соединенныхъ корпусовъ, 2-го и 6-го, или Баварскаго, находившагося въ непосредственной командѣ генерала Вреде. Легранъ командовалъ только три дня. Вреде, подѣ разными предлогами, не хотѣлъ исполнять его приказаній. Раздраженный непослушаніемъ, Легранъ отказался отъ главнаго начальства, и его мѣсто занялъ генералъ Мерль, но съ условіемъ не имѣть никакого дѣла съ Вреде. Тогда Сень-Сиръ, хотя и удерживаемый ранюю въ постель, однако же, для сохраненія единства въ дѣйствіяхъ, снова принялъ на себя объявленіе приказаній Баварцамъ.

Вреде и его не слушался, и через несколько дней, какъ дальѣ увидимъ, совершенно отделился отъ него (*).

12-го Октября, въ день Малоюрославецкаго сраженія, началось наступательное наше движеніе на лѣвомъ берегу Далмы (**). Графъ Витгенштейнъ изъ Полоцка, а Графъ Штейнгель изъ Дисны направлялись на Ушаць. Привалвшій опять начальство надъ 2-мъ корпусомъ, Лерранъ, въ главной квартирѣ коюго находился равенный Семъ-Сира, стоялъ съ войскомъ между Ушацемъ и Черетьемъ, а Баварцы, нан 6-й корпусъ, въ Габиницахъ, вопреки повелѣнія Семъ-Сира, приказывавшаго имъ быть у Селница, позади протекающаго тамъ ручья. Вреде не повиновался и дорого за то заплатилъ. Онъ былъ настигнутъ Графомъ Штейнгелемъ, тѣснилъ весь день, и обойденный сирава, принужденъ былъ съ потерю нѣсколькихъ пушекъ и всѣхъ 22-къ знаменъ Баварскаго корпуса, спрятанныхъ въ обозѣ, отступить на Коблунъ, чѣмъ лишился сообщенія съ бывшимъ имъ Ушаць корпусомъ Леррана, слѣдовательно и съ главною империальскою арміею. Отрванный отъ Французовъ, Вреде не старался болѣе соединиться съ ними. Видя, что дѣлошло уже, какъ говоритъ его историкъ, «не о лаврахъ» (***) , онъ только попы-

(*) Mémoires de St. Cyr, III, 192.

(**) КАРТА ДѢЙСТВІЙ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА, ВЪ ОКТАБРѢ, № 77.

(***) «Es war hier für den General Wrode durchaus nicht

инзаль о сохраненіи остатка своихъ войскъ, потерившихъ во время похода необыкновенную убитыхъ въ людяхъ, и обратился на Глубокое, подъ предлогомъ защиты Вильны, но въ самомъ дѣлѣ въ маневреніи обезпечить свое отступление и выдѣлаться на Виленскую дорогу, гдѣ были аммуничныя ящики, марки и казна его корпуса. Онъ увелъ съ собою, находившуюся при немъ и принадлежавшую корпусу Лепана, кавалерійскую бригаду генерала Корбино. О семъ, въ существѣ своемъ мало важномъ обстоятельстве, упоминаемъ для того, что оно, какъ увидимъ въ послѣдствіи, нечаянно облегчило Наполеону отысканіе переправы черезъ Березину. Для наблюденія за Вредо былъ посланъ Графомъ Витгенштейномъ отрядъ Гельфрейха, который, преслѣдуя Баварцовъ, отбилъ у нихъ 8 орудій.

17-го Октября, въ тотъ день, когда главная армія Наполеона, на отступленіи своемъ отъ Малоярославца, прибыла на Можайскую дорогу, Графъ Витгенштейнъ соединился близъ Усвяча съ Графомъ Штейнгелемъ, поступившимъ съ того времени подъ непосредственное его начальство, ибо до тѣхъ поръ они дѣйствовали отдѣльно. Графъ Витгенштейнъ раздѣлялъ всѣ свои войска на два корпуса: одинъ поручилъ Графу Штейнгелю, другой Берку. Въ то же время былъ онъ усиленъ частію Новгородскаго отряда. Вся дорога отъ Полоцка

«Zeit und Ort Lorbeer zu erringen.» *Völkerrath*!

Kriegsgeschichte der Bayern, III, 236.

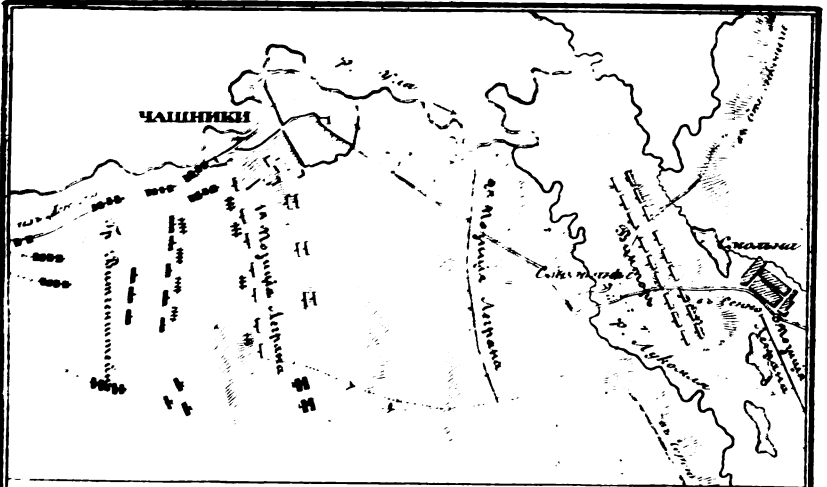

до Ушача являла признаки беспорядочнаго отступленія непріателей, была покрыта брошенными фурами, издохшими, или подстрѣленными лошадьми, ранеными и изнуренными голодомъ солдатами. Изъ Ушача Графъ Витгенштейнъ продолжалъ движеніе къ Лепелю, откуда, при его приближеніи, Лейгранъ отступилъ къ Цапшикамъ и соединился тамъ съ Викторомъ, пришедшимъ усиленными маршами на подкрѣпленіе Сень-Сира. Уходя изъ Лепеля, непріатели испортили въ негъ шлюзы и сожгли мостъ, но тѣмъ мало остановили побѣдителей. Жители Лепеля съ трудомъ върши глазамъ своимъ, видя Русскихъ, потому что накануне Французы увѣряли ихъ, будто Русскіе вездѣ разбиты, и тщательно скрывали взятіе нами Полоцка. Наполеонъ былъ въ Вязьмѣ, когда узналъ о выступленіи Виктора на помощь Сень-Сира, одобрилъ его движеніе, приказавъ ему отгнать Графа Витгенштейна за Двину и взять Полоцкъ, дабы отступавшая тогда къ Днѣпру главная непріательская армія не имѣла въ тылу своемъ Русскихъ войскъ. Въ заключеніе повелѣнія Виктору сказано: «Главная армія на маршъ. Его Величество находитъ, что зима слишкомъ продолжительна, и не желаетъ провести ея въ отдаленіи отъ боковыхъ корпусовъ.» О бѣдственномъ положеніи войскъ, лично ведомыхъ Наполеономъ, не было сказано ни слова въ повелѣніи. Гибель ихъ была умышленно скрывается Наполеономъ отъ Виктора и другихъ отдѣльныхъ корпусныхъ командировъ

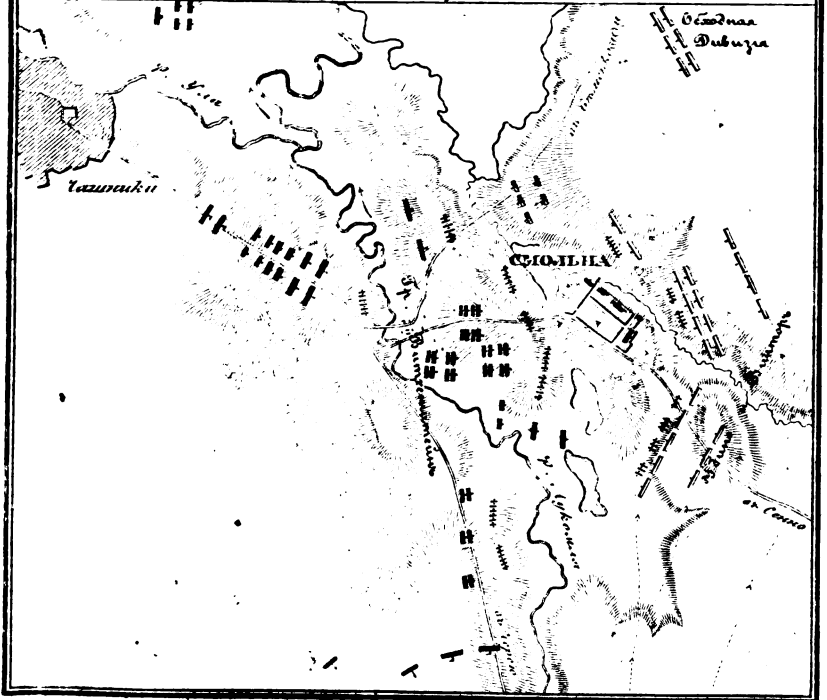

N. 79.

Планъ бѣга при ЧАШНИКАХЪ.

N. 80. Планъ бѣженія при СМОЛЕНЕ.

Верста.

дабы не поселить въ нихъ робости и унынія, обуявшихъ главную непріятельскую армию.

Викторъ принялъ верховное начальство надъ обоими корпусами, соединившимися въ Чашникахъ. Войска его, корпуса не участвовали еще ни въ одномъ сраженіи, данномъ въ Россіи, были, какъ изображаетъ ихъ Сенъ-Сиръ, въ самомъ блистательномъ видѣ и горѣли нетерпѣніемъ вступить въ бой. «Они не походили на моихъ солдатъ,» говорить Сенъ-Сиръ, «чрезвычайно тощихъ, и такъ «почернѣвшихъ отъ биваковъ, что нельзя было «узнавать лицъ ихъ. Мундиры ихъ были въ лохмотьяхъ, но за то оставались у меня подъ оружемъ люди самые крѣпкіе, выдержавшіе великіе труды» (*). Свидѣственно, Графу Витгенштейну, побѣдившему двухъ Французскихъ маршаловъ, Удино и Сенъ-Сира, приходилось теперь перевѣдаться съ третьимъ—Викторомъ. Не зная о приходѣ его, Графъ Витгенштейнъ подвинулся, 19-го Октября, къ Чашникамъ, впереди коихъ, на правомъ берегу Улы, стоялъ корпусъ Деграна; корпусъ Виктора расположенъ былъ за рѣкою Лукомлею (**). Авангардъ, подъ командою Князя Яшвиля, атаковалъ Чашники въ 7 часовъ поутру, и завязалъ жаркое дѣло. Вскорѣ подошелъ Графъ Витгенштейнъ съ главными силами. Князь Яшвиль возобновилъ нападеніе и ворвался на щтыкахъ въ Чашники, Дегранъ отошелъ на вторую позицію,

(*) Mémoires de St.-Cyr, III, 199.

(**) ПЛАНЪ ДѢЛА ПРИ ЧАШНИКАХЪ, № 79.

тщетно упрасивая Виктора о подкрѣпленіи. Викторъ не трогался съ мѣста, и отвѣчалъ, что онъ сперва хочетъ высмотрѣть число Русскихъ войскъ, а потомъ уже начнетъ дѣйствовать согласно принятому имъ плану, о содержаніи коего онъ однако никому не сообщалъ (*). Между тѣмъ, сбитый и со второй позиціи, Легранъ отступилъ и сталъ на правомъ берегу Лукомли у Смольны, чѣмъ и кончилось дѣло. Ополченіе Петербургское сражалось такъ же мужественно, какъ и подъ Полоцкомъ. Французы съ изумленіемъ спрашивали нашихъ плѣнныхъ: откуда взялись эти безстрашные люди, съ крестомъ на фуражкѣ, пришедшіе на нихъ пагубу? По прекращеніи дѣла, въ нашемъ лагерѣ были ликованіе и радость, ни съ чѣмъ несравнимыя, по случаю пріѣзда курьера отъ Князя Кутузова, съ извѣстіемъ объ успѣхахъ главной арміи, освобожденіи Москвы и повсемѣстномъ отступленіи непріятеля. Всѣ желали удостовѣриться въ истинѣ происшествій и съ жадностію читали тотчасъ же объявленный приказъ Князя Кутузова, приводившаго въ немъ вѣчнопамятныя слова Императора Александра: «Потушите кровію непріятельскою пожаръ Московскій!»

Въ слѣдующій день Французы продолжали отступленіе къ Сенно. По разнымъ направленіямъ посланы были за ними передовыя войска, а Графъ Витгенштейнъ остановился въ Чашникахъ, гдѣ пробылъ до 9-го Нолбря. Его цѣль, при нападеніи

(*) Mémoires, de St.-Сyr, III, 202.

на непріятеля у Чашниковъ, состояла въ занятіи крѣпкаго отъ природы лѣваго берега Улы. Достигнувъ своего намѣренія, онъ не пошелъ далѣе, желая предварительно собрать свѣдѣнія о Дунайской арміи, для чего партіи и лазутчики были немедленно отправлены къ Борисову и Минску. «Узнавъ же о Чичаговѣ и соединясь съ нимъ,» допосылъ Графъ Витгенштейнъ Государю, на другой день послѣ Чашниковскаго дѣла, «оставлю отрядъ на Уль, начну опять наступательныя дѣйствія, пойду къ Вильнѣ, чтобы истребить собирающуюся тамъ конфедерацію, послѣ обращусь на Макдональда, если онъ еще не отступилъ, и очистивъ весь этотъ край, надѣюсь тогда выполнить планъ, полученный мною отъ Вашего Императорскаго Величества.» Графъ Витгенштейнъ не привелъ однако въ исполненіе предполагаемаго движенія къ Вильнѣ. Не стоило заниматься конфедераціею, то есть бродомъ завербованныхъ Наполеономъ праздношатавшихся Шляхтичей, и даже корпусомъ Макдональда, въ такое время, когда дѣло шло о дѣйствіяхъ въ тылу главной арміи Наполеона и истребленіи ея до послѣдняго человѣка. Изъ Чашниковъ послалъ Графъ Витгенштейнъ Генераль-Маіора Властова къ Друѣ и Браславию, наблюдать за Макдональдомъ и быть въ сношеніи съ Ригою, а отрядъ Генераль-Маіора Гарпе для занятія Витебска, гдѣ Французскій малочисленный гарнизонъ вознамѣрился было защищаться, стрѣлялъ изъ двухъ бывшихъ при немъ

пушкѣ и наконецъ зажегъ мостъ. Солдаты и ратники ополченія выбѣжали изъ строя, погасили огонь, перешли по мосту и выпнали неприятеля изъ Витебска, при чемъ отбито 2 орудія и взято въ плѣнъ болѣе 300 человекъ, между конми и Французскій Губернаторъ. Также забраны чиновники, служившіе въ управленіи, по повелѣнію Наполеона учрежденномъ въ Витебскѣ.

Къ Витебску подходилъ въ то время изъ Осташкова отрядъ Генералъ-Адъютанта Князя Волконскаго, сформированный по слѣдующему случаю. Въ половинѣ Октября посланный Графомъ Витгенштейномъ въ сѣверную часть Витебской губерніи, партизанъ Дибичъ перешелъ оттуда къ Бѣлому и донесъ прямо Государю, что три неприятельскіе отряда идутъ отъ Смоленска къ Бѣлому, Торопцу и Сычевкѣ. Для охраненія сего края не было тамъ никакихъ войскъ, и Императоръ велѣлъ Князю Волконскому вѣхать въ Новгородъ, взять часть ополченія, нѣсколько линейныхъ войскъ и артиллеріи, остановить на дорогѣ шедшіе къ Графу Витгенштейну 3 Башкирскіе полка, и составивъ отрядъ, расположиться между Торопцомъ и Бѣлымъ (*). Собравъ въ Новгородѣ свой сборный корпусъ и прибывъ съ нимъ въ Осташковъ, Князь Волконскій разослалъ во всѣ стороны партіи, но онѣ единогласно показали, что

(*) Высочайшій рескриптъ Князю Волконскому, отъ 15-го Октября.

непріятеля нигдѣ нѣтъ. Въ то же время извѣстилъ и Дибичъ, что донесеніе его къ Государю было основано на извѣстіяхъ, оказавшихся въ послѣдствіи несправедливыми. Такимъ образомъ, наскоро пришедшій въ Осташковъ отрядъ сдѣлался тамъ бесполезенъ, и Государь велѣлъ Князю Волконскому отправить его на усиліе Графа Витгенштейна. Сіе повелѣніе застало Князя Волконскаго на маршѣ къ Витебску.

Посыланные Графомъ Витгенштейномъ партии и лазутчики для открытія Дунайской арміи, возвратившись донесли, что не могли собрать никакихъ объ ней свѣдѣній, и что Борисовъ и Минскъ заняты непріателемъ. Безызвѣстность мѣста нахождения Чичагова и соображеніе обстоятельствъ вообще начали порождать въ Графѣ Витгенштейнѣ основательную заботливость о его положеніи. Противъ него стоялъ Викторъ въ превосходныхъ силахъ, и большею частію съ свѣжими войсками. Вреде, отступавшій съ Визарцами къ Глубокому, могъ присоединить къ себѣ Литовскую конфедерацію, и подрѣзанный частію Макдональдова корпуса, угрожать правому крылу и тылу его, даже пресѣчь сообщеніе его съ Двиною (*). Съ Княземъ Кутузовымъ также не имѣлъ онъ прямыхъ, непосредственныхъ сношеній. Повелѣній отъ Фельдмаршала не приходили къ нему скоро, потому что посылались окольными дорогами. И такъ Графъ

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Князю Кутузову, отъ 30-го Октября, № 160.

Витгенштейнъ, находившійся въ неувѣдомости о томъ, что дѣлалось у Князя Кутузова и Чичагова, и подвергавшійся опасности быть отрѣзану отъ Двины, почелъ за лучшее оставаться въ позиціи при Чашникахъ. Викторъ, съ своей стороны, опасаясь наступленія Графа Витгенштейна, перешелъ, 23-го Октября, изъ Сенино въ Черюю, для удобнѣйшаго прикрытія дороги изъ Орши въ Борисовъ. Это движеніе не удовлетворяло видамъ Наполеона. Онъ считалъ, что Графъ Витгенштейнъ, находясь въ Чашникахъ, стоялъ слишкомъ близко отъ главнаго пути сообщеній Французовъ, а потому, 26-го Октября, наканунѣ своего возвращенія въ Смоленскъ, велѣлъ Бертье послать Виктору слѣдующее повелѣніе, писанное цифрами: «Императоръ приказываетъ вамъ собрать тотчасъ всѣ 6-ть дивизій вашихъ, ударить на Графа Витгенштейна, отгнать его за Двину и овладѣть Полоцкомъ, что чрезвычайно важно. Черезъ нѣсколько дней вашъ тылъ можетъ быть наводненъ казаками. Завтра Императоръ и армія будутъ въ Смоленскъ, но очень усталые отъ безостановочнаго марша въ 120 миль. Начните дѣйствовать наступательно, отъ чего зависитъ спасеніе арміи; всякое промедленіе будетъ бѣдствіемъ. Кавалерія главной арміи безъ лошадей: онъ всѣ издохли отъ холода. Ступайте впередъ. Это повелѣваютъ Императоръ и необходимость.»

По полученіи столь настоятельнаго предписанія, Виктору не оставалось ничего другаго, какъ

атаковать Графа Витгенштейна, но въ исполненіи произошло колебаніе отъ особеннаго обстоятельства. За нѣсколько дней передъ тѣмъ пріѣхалъ въ Черекъ Удино, вылечившійся въ Вильнѣ отъ раны, полученной имъ въ Августѣ подъ Полоцкомъ, и вступилъ по прежнему въ командованіе корпусомъ, временно находившимся подъ начальствомъ Леграна. Бывъ по службѣ моложе Виктора, онъ явился подъ его начальство, но Викторъ, хотя и старшій, не хотѣлъ однако начать наступательнаго движенія не посоветовавшись съ Удино. Въ совѣщаніи произошло разногласіе о томъ, какъ привести въ дѣйствіе предписанное Наполеономъ нападеніе на Графа Витгенштейна. Удино настаивалъ въ необходимости идти прямо на фронтъ нашей позиціи, а Викторъ находилъ позицію слишкомъ крѣпкою и думалъ обойти ее справа, черезъ Бойчеково. Разномысліе начальниковъ было причиною вялости въ ихъ движеніяхъ. 31-го Октября выступили они изъ Черекъ къ Лукомлю и 1-го Ноября приблизились къ Смольнѣ, куда отступилъ авангардъ Графа Витгенштейна на соединеніе съ корпусомъ, стоявшимъ впереди Чашниковъ (*). 2-го Ноября Викторъ атаковалъ центръ нашей позиціи, давая видѣ, будто имѣетъ намѣреніе обойти оба фланга. Прикрытый озерами, Графъ Витгенштейнъ не трогался, отражая непріятеля пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Шесть разъ атаковали Французы Смольну, стараясь овладѣть ею, и потомъ подойти къ

(*) ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ СМОЛЬНѢ, М 30.

нашихъ батареяхъ, загромождая фронтъ позицій, и шесть разъ были опрокидываемы (*). Изрѣдка покушался непріятель на кавалерійскія атаки, но они въ самокъ началѣ своемъ были отражены батареями. Французскія лошади, измученныя и не подкованныя на шипы, по гололеду сѣла держались на ногахъ. Видя неудачу атаки на Свольну, Викторъ, согласно первоначальному плану намѣренію, послалъ дивизию въ большой обходъ противъ нашего лѣваго крыла и тыла, намѣреваясь идти туда же со всемъ своимъ корпусомъ, но вскорѣ, по убѣжденію Удино, упорствовавшего въ мнѣніи о бесполезности сего движенія, воротилъ дивизию назадъ. Подъ вечеръ непріятель прекратилъ нападеніе, не имѣвшее рѣшительно никакого успѣха (**), и, простоявъ до ночи на мѣстѣ, отступилъ на другой день обратно въ Черейо. Нашъ авангардъ послѣдовалъ за нимъ и подобралъ дорогою 600 пѣвннхъ. Такимъ образомъ Викторъ не выполнилъ повелѣнія Наполеона, состоявшаго въ отъсѣченіи Графа Витгенштейна за Двиною, и не упорствовалъ въ нападеніи, считая сохраненіе своего корпуса необходимымъ для прикрытія главной арміи Наполеона, о разстройствѣ

(*). Донесеніе Государю Графа Витгенштейна, отъ 5-го Октября, № 66.

(**). «Chefs et soldats, tous ont fait leur devoir, et pourtant le résultat est nul. C'est un de ces combats, où chaque côté se réserve pour sa part un succès d'estime.» *Fain*, Manuscrit de 1812, II, 268.

кой начинали до него доходить слухи, почитаемые имъ однако преувеличенными. Последствія доказали основательность расчета его: еслибы онъ понесъ пораженіе, то некому было бы заслонить переправы Наполеона черезъ Березину.

Сраженіе при Смольнѣ увѣнчалось новыми лаврами Графа Витгенштейна, отбившаго всѣ атаки непріятеля, и имѣло на продолженіе похода важное вліяніе, тѣмъ, что было одною изъ причинъ, побудившихъ Наполеона не отступать на Лепель, когда онъ узналъ, какъ крѣпка занимаемая нами войсками позиція на Улѣ. Графъ Витгенштейнъ не пошелъ за непріателемъ, но остался по прежнему у Чашниковъ. Ему нельзя было отходить отъ Двины на большее разстояніе, потому, что хотя онъ и отразилъ Французовъ у Смольны, однако же положеніе его отъ того не измѣнилось. Онъ все еще имѣлъ справедливое опасеніе: не вознамѣрятся ли Макдональдъ и Вреде атаковать его съ правого крыла и тыла и отрѣзать отъ Двины, а между тѣмъ получилъ отъ Князя Кутузова извѣщеніе, что «можетъ быть, Наполеонъ обратится на него изъ Орши, въ намѣреніи пробраться въ Литву черезъ Сенно, Лепель и Докшицы» (*). Послѣ сего, Графу Витгенштейну надлежало принимать мѣры величайшей осторожности, имѣя непріятеля впереди себя и во флангахъ, и ожидая не ударить ли на него Наполеонъ, о чемъ кромѣ Князя Кутузова, писалъ къ нему и Государь.

(*) Повѣстаніе Князя Кутузова, отъ 3-го Нолбра, № 426.

Такое движеніе Наполеона было правдоподобно, ибо оно удаляло его от двухъ армій, Князя Кутузова и Чичагова. Потому, въ ожиданіи такой оборотъ принять дѣла, Графъ Витгенштейнъ пребылъ въ Чашникахъ до 9-го Ноября, когда Наполеонъ выступилъ изъ Орши, а Князь Кутузовъ былъ на маршѣ въ Копысь. Корпусъ Графа Витгенштейна, съ начала похода подвизавшійся съ постояннымъ усиліемъ, ждалъ повелѣнія къ наступленію съ нетерпѣніемъ, возраставшимъ по мѣрѣ того, какъ получались отъ Князя Кутузова извѣстія о побѣдахъ главной арміи. Объявляя объ нихъ въ приказѣ, Графъ Витгенштейнъ говорилъ:

«Воины! Мы уже близки къ цѣли желаній нашихъ. Геройскіе подвиги наши, единодушное рвеніе всѣхъ состояній Государства къ пользѣ его и славѣ, усердіе и преданность къ Августѣйшему Государю нашему, и наконецъ вѣра и любовь къ Богу, соединенныя съ несомнѣнною надеждою на всемогущій промыслъ Его, уже торжествуютъ. Враги кичливые, изнуренные голодомъ, усталостію и холодомъ среди самой Месиды, изумленные чрезвычайною храбростію войскъ и немомѣрными жертвожденіями соотечичей нашихъ, истреблявшихъ сверхъ всего даже самую собственность свою, могшую послужить къ пользѣ враговъ, уже бѣгутъ изъ предѣловъ нашихъ. Печати варварства ихъ, оставленныя на градахъ нашихъ, и даже на самой древней столицѣ, да послужатъ залогомъ непримиримаго мщенія къ пагубѣ враговъ. Друзья! Довердимъ, съ помощію Всевышняго, великій подвигъ нашъ, оправдаемъ довѣренность къ намъ Государя и Отечества, преодолѣемъ всѣ труды, еще предстоящія, и наказавъ тѣмъ хищника многихъ престоловъ за дерзость его нарушить покой любезнаго Отечества нашего, воставимъ

удивленную Европу воскликнуть вмѣстѣ съ нами: *Великъ
Богъ Русскій! Кто противъ Бога и Россіи!*

Описавъ дѣйствія Графа Витгенштейна отъ 6-го
Октября до 9-го Ноября, обозримъ совершив-
шееся въ то время въ Дунайской арміи.

ГЛАВА V.

ДѢЙСТВІЯ ЧИЧАГОВА И САКЕНА.

Причины продолжительнаго пребыванія Дунайской Арміи у Бреста.—Распоряженія къ выступленію на Березину.—Сакенъ остается у Бреста.—Дунайская Армія идетъ къ Слониму.—Австрийцы являюся въ тылу ея, у Волковиска.—Чернышевъ уничтожаетъ переправы ихъ. — Причины помяненія Князя Шварценберга у Волковиска. — Распоряженія Сакена.—Дѣйствія его противъ Ренъ.—Ночное нападеніе на Волковискъ.—Дѣло при семь городъ.—Отступленіе Сакена.—Чернышевъ открываетъ сообщеніе съ Графомъ Витгенштейномъ.—Движеніе Дунайской Арміи въ Слонима къ Березинѣ. — Разбитіе Косецкаго Графомъ Ламбертомъ.—Завятіе Мниска. — Причины непривытія Эртеля.—Покореніе Борисова. — Дунайская Армія приходитъ на Березину.

Москва была очищена отъ непріятеля; отбитый въ Малоарославцѣ, Наполеонъ возвращался къ Можайску; Графъ Витгенштейнъ покорилъ Полоцкъ и шелъ къ Улѣ; наступала половина Октября, но Дунайская Армія не трогалась съ береговъ Буга въ назначенный ей походъ къ Березинѣ. Мы оставили ее, 8-го Октября, въ Брестѣ, а Князя Шварценберга и Ренъ противъ Дрогичина,

гдѣ, избѣгая сраженія, передвигали они легкія войска съ одного мѣста на другое, стараясь прикрыть сообщеніе свое съ Варшавою. Уже 9 дней, съ 30-го Сентября, стоялъ Адмиралъ Чичаговъ въ Брестѣ, и не выступалъ къ Березинѣ, по недостатку въ продовольствіи, а также изъ опасенія: не устремится ли вслѣдъ за нимъ Князь Шварценбергъ. Для предупрежденія такого покушенія неприятелей возымѣлъ онъ даже мысль: «прежде начатія движенія къ Березинѣ, оттѣснить Князя Шварценберга до Варшавы, чтобы потомъ быть развязану въ своихъ дѣйствіяхъ» (*). Однако онъ отложилъ это предположеніе, которое удаляло его на неопредѣленное время и дальнее разстояніе отъ цѣли, назначенной ему въ операціонномъ планѣ, и вмѣсто того, видя бесполезность дальнѣйшаго пребыванія въ Брестѣ, тогда, какъ по расчету времени должны были въ главныхъ арміяхъ совершиться важныя событія, рѣшился исполнить повелѣнное ему движеніе къ Березинѣ. Онъ раздѣлилъ армію на двѣ неравныя части: съ одною хотѣлъ самъ выступить въ походъ, а другую оставить позади себя для удержанія Австрійцовъ и Саксонцовъ. Назначенныя идти къ Березинѣ войска состояли изъ двухъ авангардовъ: Графа Ламберта и Чаплица, и трехъ корпусовъ: Эссена, Войнова и Сабанѣева; послѣдніе два отряда были подъ начальство Графа Ланжерона. Противъ Князя Шварценберга и Ревье оставлены корпуса

(*) Докладъ Чичагова Государю.

Булатова и Графа Дивена. Оба поручены Генералъ-Лейтенанту Сакену, съ повелѣніемъ: не допускать Австрійцевъ и Саксонцовъ идти за Чичаговыми, если нужно дѣйствовать противъ нихъ наступательно и въ то же время прикрывать губерніи Волынскую и Подольскую (*). Эртелю приказано идти изъ Мозыря къ Игумену, и тамъ войти въ составъ арміи, а отряду Лидерса, который при началѣ войны былъ отправленъ въ Сербію, и на возвратномъ оттуда пути находился еще въ Волынской губерніи, предписано, для соединенія съ арміею, направиться изъ Цинска къ Несвижу. Марши такъ были разсчитаны, что Эртель и Лидерсъ, обходясь къ арміи, выступавшей отъ Бреста къ Минску, должны были, какъ будто въ сѣти, захватывать непріятельскія войска, разбросанныя на пространствахъ между Березиною и Прицестью.

15-го Октября, собрались у Чернавщины войска, назначенныя идти съ Чичаговыми. Онъ не хотѣлъ отступить на первыхъ переходахъ, желая сперва узнать достоверно, что предприметъ Князь Шварценбергъ, когда извѣстится объ удаленіи Дунайской арміи, и воротится къ нему на встрѣчу, въ случаѣ, если непріятель войдетъ на Сакона, расположившагося между тамъ около Бреста, на обоихъ берегахъ Буга. При самомъ выступленіи изъ Чернавщины, Чичаговъ получилъ извѣстіе, что дивизія Дюрюта, изъ корпуса Ожаро, соединилась съ Княземъ Шварценбергомъ, отъ чего силы его

(*) Донесеніе Чичагова Государю, отъ 5-го Января.

последний возраст до 50,000 человекъ. У Сакена было не болѣе 18,000, почему Чичаговъ приказалъ Эссену, назначенному идти съ арміею къ Березинѣ, возвратиться къ Сакену и состоять у него подъ начальствомъ; съ прибытіемъ Эссена число войскъ Сакена простиралось до 27,000 человекъ. «Съ такими силами,» писалъ ему Чичаговъ, «опасаться вамъ нечего, и можете быть, вы въ состояніи начать наступательныя дѣйствія. Возройте неприятеля и старайтесь завязать съ нимъ дѣло, прежде чѣмъ и удастся на дальнѣе разстояніе. Не теряйте его изъ вида, потому, что спущенъ по Вугу, онъ можетъ устремиться за мною черезъ Блостокъ и Волковискъ. Узнавайте обо всемъ, что въ этомъ предположеніи сдѣлаетъ неприятель, и слѣдуйте за нимъ, оставя въ Врестѣ незначительное войско. Соображая по возможности наши взаимныя дѣйствія, можно выиграть у неприятеля нѣсколько маршей» (*).

За отправленіемъ къ Сакену корпуса Эссенова, осталось у Чичагова 32,000 человекъ, но онъ надѣялся имѣть до 50,000, когда примкнуть къ нему Лидерсъ съ 3,500, и Эртель, имѣвшій около 15,000 человекъ (**). Подкрѣпивъ такимъ образомъ Сакена, Адмиралъ рѣшился не останавливаться долѣе и пошелъ изъ Чернавчицъ двумя колоннами къ Пружанамъ, куда прибылъ 20-го

(*) Письмо Чичагова къ Сакену на Французскомъ языкѣ отъ 15-го Октября.

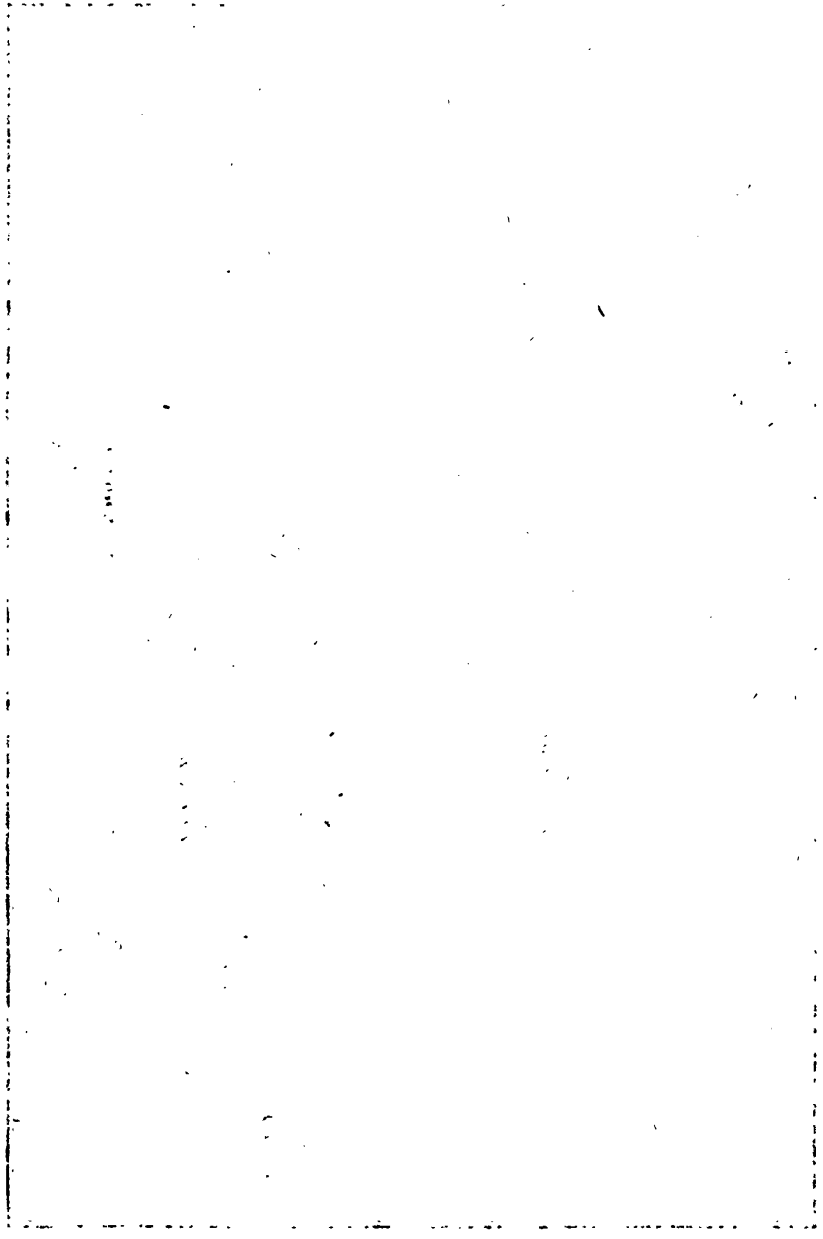
(**) Дописаніе Чичагова Государю, отъ 5-го Ноября.

Октября (*). Въ слѣдующіе дни, онъ продолжалъ безпреставственно движеніе черезъ Селець, Смоланицу и Ружаны, и 25-го вступилъ въ Слонимъ, гдѣ получилъ извѣстіе, что Князь Шварценбергъ выигралъ у Сакена два марша и показался между Волковискомъ и Зельве. Чичаговъ послалъ Флигель-Адъютанта Чернышева, съ однимъ казачьимъ полкомъ, занять Дерезинъ и Зельве, и затруднить маршъ непріятелю. Въ Зельве Чернышевъ узналъ, что Австрійскій Генералъ Моръ шелъ изъ Гродно къ Мостахъ на Нѣманъ и устроивалъ тамъ переправу, въ намѣреніи соединиться съ Княземъ Шварценбергомъ, уже находившимся въ Волковискѣ. Чернышевъ отрядилъ казаковъ уничтожить въ Мостахъ лѣсъ, приготовленный непріятелемъ для переправы. Донцы прошли на рысяхъ болѣе 40 верстъ, разогнали рабочихъ и лѣсъ сожгли. Между тѣмъ самъ Чернышевъ занимался истребленіемъ мостовъ на рѣкѣ Зельве, по которымъ надобно было проходить Князю Шварценбергу изъ Волковиска. Такъ остановлены были Австрійцы на нѣсколько времени, чѣмъ воспользовался Чичаговъ для продолженія движеній къ Несвижу.

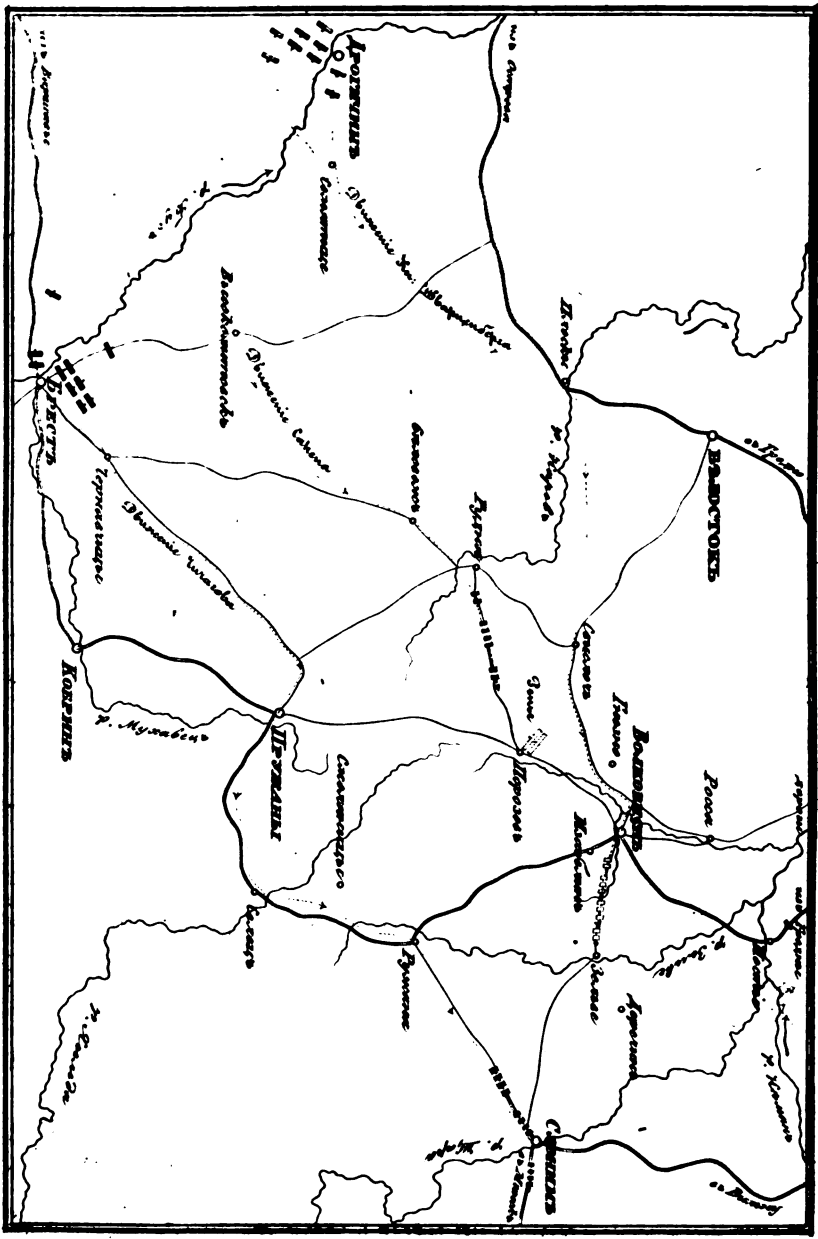
Прежде нежели послѣдуемъ за Дунайскою армією изъ Слонима къ Березинѣ, надобно объяснить, отъ чего оставленные нами въ Дрогичинѣ Князь Шварценбергъ и Ренье очутились въ Волковискѣ. Свѣдавъ отъ жителей о выступленіи Чичагова изъ Бреста, они легко догадались, что

(*) КАРТА ДѢЙСТВІЙ ЧИЧАГОВА И САКЕНА, № 81.

TO

Карта Амурской области и Китая.

Адмиралъ направился къ главному театру войны, въ тылъ Наполеона, чего имъ никакъ нельзя было допускать. Самое важное, или, лучше сказать, единственное назначеніе Князя Шварценберга заключалось въ воспрепятствованіи бывшимъ въ Литвѣ Русскими войсками обратиться на Наполеона. Во всѣхъ повелѣніяхъ, отправленныхъ Наполеономъ Князю Шварценбергу, не переставалъ онъ подтверждать ему, что въ удержаніи въ Литвѣ армій Чичагова и Торماسова долженствовала состоять вся цѣль его дѣйствій (*). Услышавъ о маршѣ Дунайской арміи, Князь Шварценбергъ и Ренне тотчасъ устремились за нею; 19-го Октября переправились они черезъ Бугъ при Дрогичинѣ, и пошли къ Волковску такими усилёнными маршами, какихъ нельзя было ожидать отъ Нѣмецкихъ войскъ. Сакенъ, узнавъ объ ихъ движеніи, выступилъ изъ Бреста къ Высоколитовску, въ намѣреніи атаковать гдѣ можно непріятельскій арріергардъ и продиначкъ корпуса, если къ этому представится случай, но отступить отъ преследующихъ силъ. Только свѣтъ средствомъ, писалъ онъ, «надѣюсь я подать Чичагову возможность уйдти впередъ и принудить непріятеля прекратить пресѣдованіе Дунайской арміи. Еслибы даже я и былъ разбитъ, до чего однако не дошло,

(*) Неоднократно писалъ Наполеонъ Князю Шварценбергу: «Faites en sorte que les Russes que vous avez devant vous, ne viennent pas se porter sur moi.» *Fain*, Manuscrit de 1812, II, 227.

что и самое поражение мое, оставивъ неприателемъ, все бы способствовало Чицагову къ достиженію цѣли, отъ которой зависѣла участь войны (*). Въ сихъ словахъ заключается превосходный планъ дѣйствій, избранный полководцемъ, бывшимъ въ послѣдствіи Генераль-Губернаторомъ Парижа. Что предположеніе, единожды имъ принятое, будетъ въ точности и неуклонно исполнено, въ томъ служила ручательствомъ необычайная твердость его воли.

При первомъ извѣстіи о движеніи Князя Шварценберга и Ренъе, Сакенъ полагалъ, что еще не всѣ силы ихъ переправились черезъ Бугъ, и пошелъ къ Высоколитовску, въ намереніи атаковать оттуда войска, находившіяся уже на правомъ берегу. Вскорѣ однако узналъ онъ, что Князь Шварценбергъ и Ренъе, со всѣми корпусами, не только по сю сторону Буга, но уже за Наревомъ, что Австрійцы на маршъ къ Волковиску, а Саксонцы, заслонявшіе движеніе Князя Шварценберга, тянутся къ Свислочу и Порозову, имѣя арміюгардъ на Наревъ, при Плескахъ. Вѣрный своей цѣли, Сакенъ хотѣлъ сильно тѣснить Ренъе, и тѣмъ принудить Князя Шварценберга возвратиться на помощь Саксонцамъ. Это было повтореніе маневра, удачно произведеннаго Тормасовымъ въ Іюль мѣсяцъ подъ Кобринномъ. Сакенъ пошелъ черезъ Бѣловѣжъ на Рудню и Порозовъ, настигъ тамъ, 31-го Октября, Ренъе, и распорядился въ слѣдующій

(*) Изъ журнала Сакена.

дальше атаковать и обойти его левое крыло, и темъ отрѣзать его отъ Князя Шварценберга, идшаго въ то время изъ Волковиска къ Слониму. Ренъе не выждалъ атаки, и поспѣшно отступилъ къ Волковиску, позади котораго поставилъ корпусъ, а городъ занялъ аррьергардомъ. Сакенъ, неотступно слѣдовавшій за Ренъе, вознамѣрился сдѣлать на Волковискъ ночное нападеніе, ожидая при успѣхѣхъ блистательныхъ послѣдствій, потому, что всѣ 9 генераловъ корпуса Ренъе, избѣгая холода на бивакахъ, ночевали въ Волковискѣ, почти на передовой цѣпи, о чемъ Евреи уведомили Сакена. Онъ составилъ 4 отряда, приказавъ имъ идти впереди колоннъ, ворваться въ городъ съ разныхъ сторонъ, и одному изъ нихъ окружить домъ, занятой Ренъе. 2-го Ноября, въ 10 часовъ бурнаго осенняго вечера, тронулись отряды, но шорохъ, произведенный при подъемѣ рогатки, возбудилъ вниманіе разставленныхъ у моста часовыхъ. Они открыли огонь и подняли тревогу. Саксонскій авангардъ бросился къ ружью, но Русскіе были уже въ улицахъ, и подлѣ дома Ренъе, гдѣ предполагали схватить его. Ренъе уже тамъ не было, по нечаянному случаю, которому онъ обязанъ былъ избавленіемъ себя отъ плѣна. Наканунъ, войдя въ отведенный ему домъ, нашелъ онъ въ немъ большую нечистоту и приказалъ отвезти для себя другое помѣщеніе, о чемъ наши не знали. Потому устремились они прямо къ прежде назначенному для Ренъе дому. Услыша тревогу

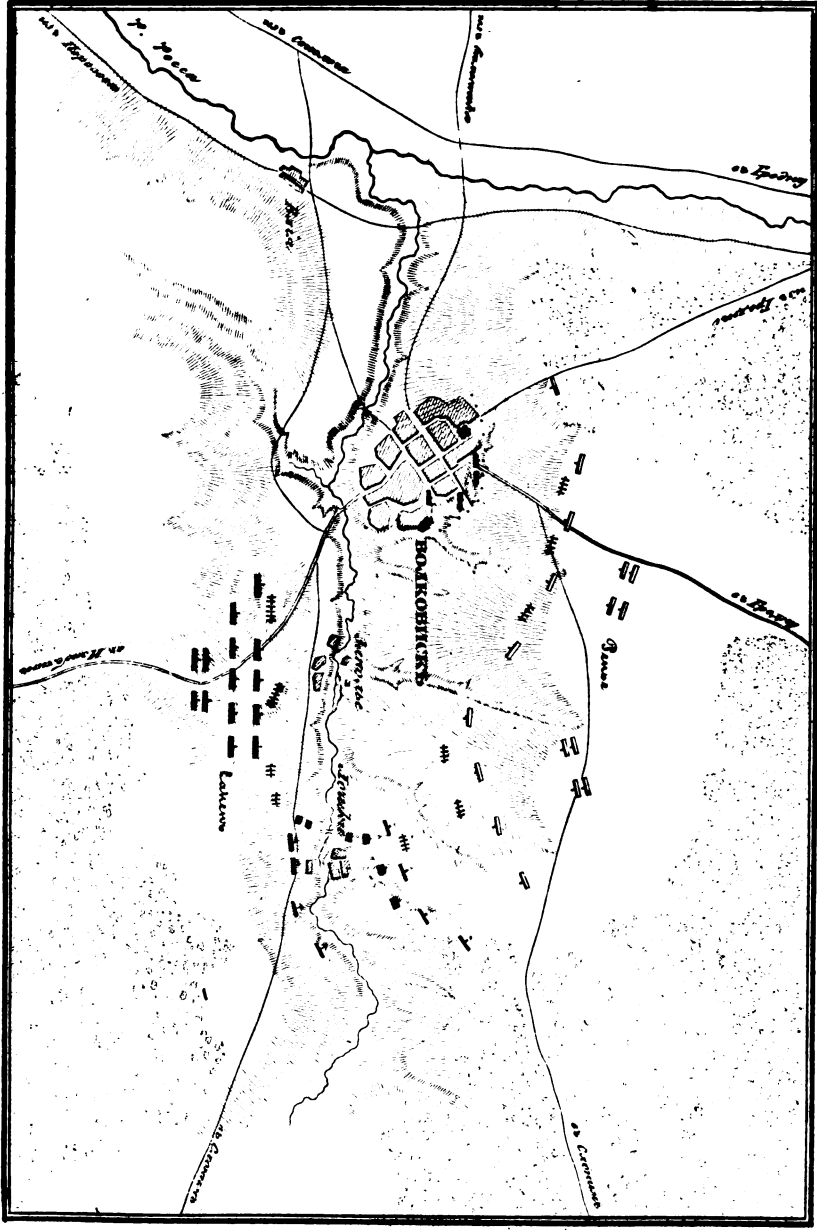

Ренне направилъ изъ окна, и пѣхотѣ со всѣми генералами успѣлъ спастись, оставя въ нашей власти часть своего обоза и одно знамя. Между тѣмъ индивидуальныя кавальеры, но не одновременно, ибо некоторые изъ нихъ заблудились въ темнотѣ и истреблены. Перестрѣлка въ городѣ продолжалась до разсвѣта. Саксонцы были выбиты и отступили на позицію къ восточной стѣнѣ Ренне. Онъ откровенно глумился надъ нѣмъ Волковскому и посылалъ для свидѣнія нѣтъ войска, но ихъ постоянно опереждала Слѣдствъ удовольствовался удержаніемъ за собою города и не атаковалъ позиціи Саксонцевъ. Известно, что Князь Шварценбергъ, исключенный отъ Ренне доиссидіе о дѣйствіяхъ Русскихъ, тѣснѣнннхъ Саксонцевъ нѣсколькo дней сряду, возвращается изъ Слонима черезъ Изабелью, въ нѣтъ восточной стѣны и тѣль.

Слѣдствъ хотѣлъ оставаться въ наблюдательномъ положеніи, доколе не увидѣтъ Князь Шварценбергъ на такое разстояніе, что нужно будетъ отступить, но показанія слѣдствннхъ казаками Австрийскихъ именовалъ побѣдамъ его извѣстить свое командованіе. Нѣтъмале снисходительно уверали, что вмѣстѣ двѣнадцати изъ Слонима къ Волковскому, Князь Шварценбергъ опять возвратился къ Слониму. Саксонцы, обманутыя нѣтъ показаніями, и непреклонный въ намереніи разбить Ренне, въ которого онъ, какъ сказано, вышелъ, рѣшился воспользоваться минимума удовольствіемъ Князя Шварценберга, и дать Ренне сраженіе. Атака извѣстна была въ слѣдующій

Plan of the town of ВОЛКОВИЦКЪ.

день, 4-го Ноября (*), Булатовъ долженъ былъ перейти черезъ ручей у селенія Лочники и атаковать левое крыло Ренъе, а Эссенъ и Графъ Ливонъ двѣять ложима нападенія на его центръ. Завидя съ высотъ приготовленія Русскихъ къ наступательному движенію, Ренъе радостно ожидалъ насъ, ибо зналъ, что къ вечеру подойдетъ Князь Шварценбергъ, и отдалъ войскамъ отзывъ: «Волковискъ и побѣда!» Въ 10-мъ часу утра, 4-го числа, наши тронулись къ атакѣ, завязалась перестрѣлка и уже заревоула артиллерія, какъ вдругъ послышались вдали съ правой стороны два нущечные выстрѣла. То были сигналы Князя Шварценберга, извѣщавшаго Ренъе о своемъ приближеніи. Въ то же время разъѣзды дали знать Сакену, что Австрійскій авангардъ вступилъ въ Изабелинъ и захватилъ много нашихъ обозовъ, оставленныхъ тамъ по недоразумѣнію, и даже вопреки приказаніямъ. Сакенъ долженъ былъ прекратить нападеніе, чтобы не очутиться между двумя огнями, и приказалъ отступать, а арріергарду держаться между тѣмъ въ Волковискъ. Ренъе двинулся впередъ, хотѣлъ взять Волковискъ приступомъ, но былъ отбитъ, послѣ чего и нашъ арріергардъ послѣдовалъ за корпусомъ, отступавшимъ черезъ Гнезно къ Свишчочу. Сюда прибылъ Сакенъ 5-го Ноября, въ день Красненскаго сраженія, и потомъ продолжалъ отступленіе на Рудню. Князь Шварценбергъ соединился съ Ренъе и пошелъ вслѣдъ

(*) ПЛАНЪ ДѢЛА ПРИ ВОЛКОВИСКѢ, М 82.

за Сакеномъ, который, не имѣя намѣренія вступать въ дѣло съ превосходнымъ непріателемъ, отступалъ къ Бресту, 13-го Ноября перешелъ черезъ Мухавецъ, и продолжалъ отходить къ Любомлю, чѣмъ достигнулъ совершенно своей цѣли, то есть, оттянулъ Князя Шварценберга и Ренье отъ Дунайской арміи.

Возвратимся къ Чичагову, пришедшему въ Слонимъ 25-го Октября. Ему было необходимо увѣдомить о себѣ Графа Витгенштейна, ибо онъ имѣлъ повелѣніе, согласно операціонному плану, дѣйствовать съ нимъ совокупно. До тѣхъ поръ Адмиралу: нельзя было имѣть съ нимъ прямыхъ сношеній; переписка шла дальними окружными дорогами; извѣстія приходили не своевременно. Гдѣ Графъ Витгенштейнъ? Будетъ ли онъ въ состояніи соединиться съ Дунайскою арміею? Вотъ вопросы, рѣшеніе которыхъ такъ же нужно было знать Чичагову, какъ и Графу Витгенштейну имѣть свѣдѣнія о Дунайской арміи. Чичаговъ велѣлъ Флигель-Адъютанту Чернышеву, съ однимъ казацкимъ полкомъ, отыскать мѣстопребываніе Графа Витгенштейна и увѣдомить его о слѣдованіи арміи къ Борисову. Чернышеву надобно было идти на перерѣзъ всехъ путей, занятыхъ непріятелями; вездѣ находились ихъ команды; всюду жители, враждебно къ намъ расположенные, готовы были извѣщать комендантовъ и этапныхъ начальниковъ о движеніяхъ Чернышева. Крайняя поспѣшность была единственнымъ условіемъ въ успѣхъ предпріятія.

Чернышевъ переправился вплавь черезъ Неманъ у Колодезной и двѣлалъ въ сутки слишкомъ по 70-ти верстѣ. Его появленіе въ краю, гдѣ вовсе не помышляли о близости Русскихъ войскъ, подало возможность застать въ распахъ много командъ, магазиновъ и госпиталей, но важность назначенія и отдаленность отъ армій не дозволили Чернышеву отягощать себя плѣнными, и онъ ограничился истребленіемъ оружія и запасовъ. Ночною порою перешелъ онъ близъ Радошкевичей дорогу изъ Минска въ Вильну, остановился въ 3-хъ верстахъ, сторожа не удастся ли на ней кого поймать, и съ сею цѣлью поставилъ казаковъ въ засадѣ. Счастье, неразлучное съ Чернышевымъ на войнѣ, благопріятствовало и теперь. Какъ нарочно для него, проѣзжали въ ту ночь по дорогѣ 4 кабинетные курьера Наполеоновы и Французскіе жандармы везли изъ Вереи плѣннаго Генерала Винцингероде. Всѣ они были схвачены казаками. Удивленіе Винцингероде, когда его привели къ Чернышеву, было неописанно. Онъ долго не хотѣлъ вѣрить своему избавленію, не постигая, какъ очутились наши между Вильною и Минскомъ. Послѣ удачной ловитвы, Чернышевъ продолжалъ маршъ и пройдя въ четверы сутки до 400 верстѣ, явился въ Чашникахъ къ Графу Витгенштейну, который такимъ образомъ въ первый еще разъ съ самаго начала войны получилъ прямо изъ Дунайской арміи свѣдѣнія о ея движеніяхъ и дальнѣйшихъ видахъ Чичагова. Извѣщая о семъ пошлкъ

Наслѣднаго Шведскаго Принца, Государь пишетъ: «Чернышевъ сдѣлалъ одинъ изъ самыхъ смѣлыхъ маршей, о какихъ повѣствуетъ военная исторія» (*).

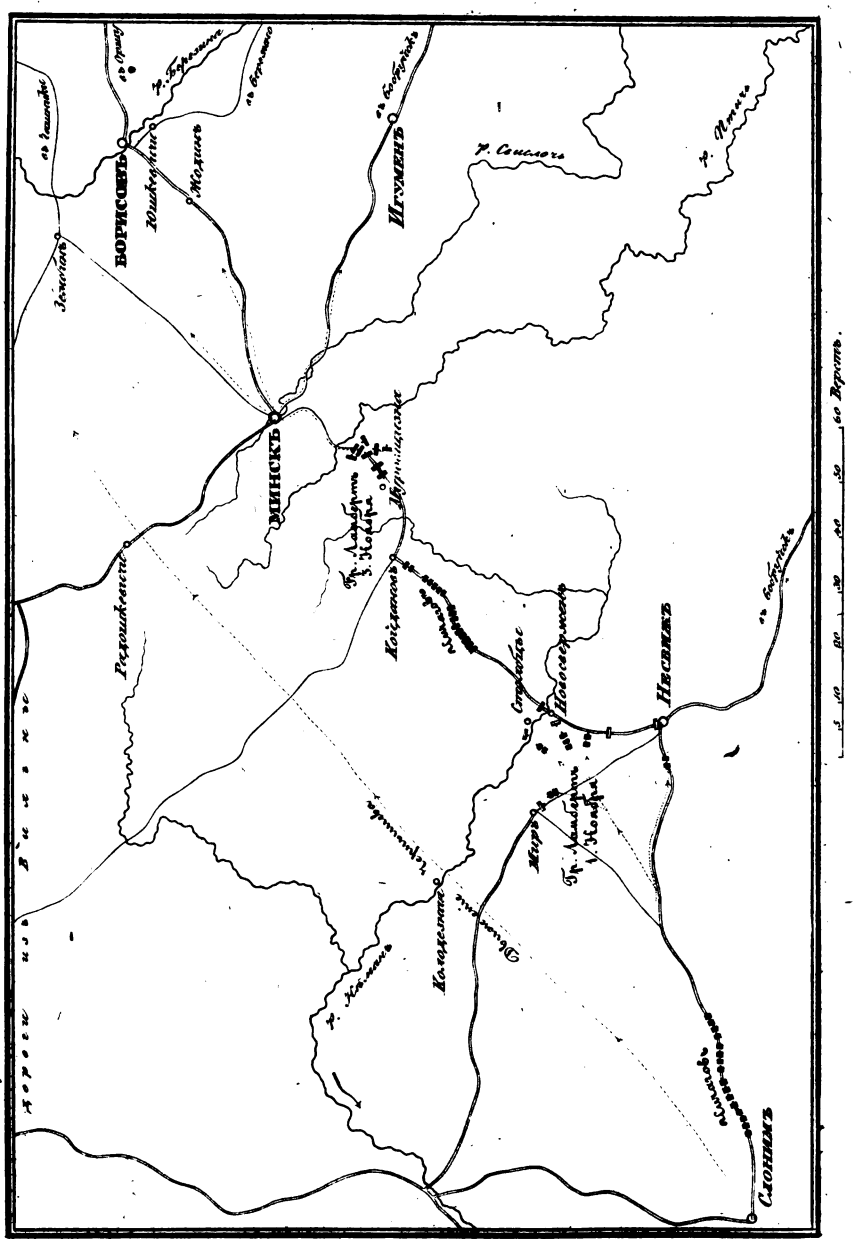
На другой день по отправленіи Чернышева къ Графу Витгенштейну, 26-го Октября, Чичаговъ выступилъ изъ Слонима къ Березинѣ черезъ Несвижъ (**). При видѣ Русскихъ войскъ, бодрешедшихъ впередъ, исполненныхъ живѣйшимъ желаніемъ сразиться, жители были въ крайнемъ удивленіи. Основываясь на живыхъ извѣстіяхъ, распространяемыхъ Наполеоновыми управленіями въ западныхъ губерніяхъ, полагали они, что Литовскій край совершенно и навсегда очищенъ отъ Русскихъ. Они были увѣрены, что наши войска, разбитыя, разсѣяныя Наполеономъ, бродили около Москвы. О пораженіяхъ Французской арміи и бѣгствѣ самого Наполеона еще ничего не знали, а потому едва вѣрили глазамъ своимъ, когда посреди нихъ показалась Дунайская армія, спѣшили сожигать мятежническія воззванія, газеты, проворачивали картины, горѣвшія при иллюминаціяхъ, когда праздновали вступленіе Наполеона въ Москву, а національная гвардія прятала оружіе и конарды, и разбѣгалась по домамъ.

На маршѣ изъ Слонима уменьшалъ Чичаговъ о появленіи большаго непріятельскаго отряда у

(*) «Czerwiehoff a fait une des marches les plus hardies que l'histoire militaire offre.» Письмо Государя Наслѣдному Шведскому Принцу, отъ 16-го Ноября.

(**) КАРТА ДѢЙСТВІЙ ЧИЧАГОВА ОТЪ СЛОНИМА КЪ БОРИГОВУ, № 23.

Карта Двинской губернии от Слонима къ БОРИСОВУ.

Несвижа и Новосвержена. То были войска, высланныя изъ Минска тамошнимъ Французскимъ губернаторомъ Брониковскимъ, по полученіи имъ донсеній о приближеніи Дунайской арміи. Брониковскій и всѣ его окружавшіе были убѣждены въ непобѣдимости Наполеона, не вѣрили донесеніямъ, и воображали, что показавшіеся у Слонима Русскіе не иное что, какъ партизаны. Для удержанія ихъ приказалъ онъ генералу Косецкому взять изъ 7,000-го Минскаго гарнизона 5,000 человекъ и идти къ Несвижу и Новосвержену. Войска Косецкаго состояли изъ полковъ, сформированныхъ въ Литвѣ, и изъ маршевыхъ Французскихъ батальоновъ. Противъ Косецкаго отраженъ былъ Графъ Ламбертъ. Онъ послалъ кавалерійскій отрядъ къ Несвижу по столбовой дорогѣ, а съ остальною конницею и егерскими полками, 10-мъ и 14-мъ, пошелъ проселками на Новосверженъ, желая нечаяннымъ нападеніемъ захватить этотъ городъ, гдѣ былъ самъ Косецкій, и отрѣзать отступленіе непріятелю, занимавшему Несвижъ. За 2 часа до разсвѣта 4-го Ноября пришелъ онъ къ Новосвержену и послалъ 10-й егерскій полкъ, Иванова, обойти городъ справа, а 14-й, Красовскаго, прямо въ Новосверженъ. Безъ выстрѣла, штыками атаковалъ Красовскій стоявшихъ у заставы непріятелей, на плечахъ ихъ ворвался въ улицы, съ ними вмѣстѣ достигъ до площади, гдѣ наскоро выстроились два батальона, успѣвшіе только выпалить залпомъ одинъ разъ; опрокинутые холоднымъ оружіемъ, они разбѣжались.

Плѣнный начальникъ ихъ сказалъ, что онъ не былъ бы побѣжденъ, еслибы вмѣсто залпа велѣлъ стрѣлять плутонгами. Ему отвѣчалъ, что въ такомъ случаѣ выстрѣлилъ бы только одинъ плутонгъ, а другой не успѣлъ бы приложиться, потому что Русскіе штыки были слишкомъ близки.

Пока обезоруживали и ловили разбижавшихся по городу непріятелей, 10-й егерскій полкъ отрывалъ на Несвижской дорогѣ одинъ Польскій батальонъ, бросился на него спереди, а кавалерія обскакала его сзади; батальонъ разбили на голову. Отъ плѣнныхъ узнали, что Косецкій наканунѣ отправилъ отрядъ въ Миръ, съ приказаніемъ вытѣснить появившихся тамъ казаковъ. Графъ Ламбертъ послалъ туда войско, но Миръ былъ уже занятъ полтру Графомъ Оруркомъ. Выгнавъ Поляковъ изъ мѣстечка, онъ окружилъ ихъ на полѣ кавалерією, и 400 человекъ принудилъ сдаться. Также по занятіи Сверхена посланы были казачій полкъ въ Столбцы. Донцы переплыли черезъ Нѣманъ и забрали всѣхъ Поляковъ, бывшихъ въ Столбцахъ. Въ продолженіе дня взято въ плѣнъ Графомъ Ламбертомъ до 800 человекъ, въ томъ числѣ 13 офицеровъ, но, что для будущихъ дѣйствій армій было гораздо важнѣе, намъ достался мостъ на Нѣманѣ, котораго непріятелю не дали времени истребить. Къ вечеру Графъ Ламбертъ получилъ донесеніе отъ посланнаго имъ въ Несвижъ отряда, что непріятель не выждалъ атаки и очистилъ городъ, въ которомъ найдено болѣе

жемели на мидьяны, драгоценностей, брилльянтовъ и жемчугу, награбленныхъ въ Москвѣ, и для сохранения присланныхъ въ Несвижъ (*).

Въ слѣдующій день Графъ Ламбертъ преслѣдовалъ Косецкаго, отступавшаго къ Минску, и желая не дать ему оправиться, послалъ всю конницу впередъ; пѣхота шла сзади. 3-го Ноября, черезъ день послѣ дѣла при Сверхень, пройдя съ кавалерією 20 верстъ, Графъ Ламбертъ настигъ за Койдановымъ непріятеля, имѣвшаго въ арріергардѣ для прикрытія своего марша, кромѣ конницы, самое надежное войско, состоявшее изъ 2-хъ Французскихъ батальоновъ. Замѣчая, что его преслѣдуетъ только одна кавалерія, Косецкій велѣлъ остановиться арріергарду при селеніи Муровщизнѣ, желая тѣмъ дать отряду время уйти впередъ. Житомирскій драгунскій полкъ атаковалъ конницу, стоящую близъ села, разбилъ ее и овладѣлъ пушкою, а послѣдныя въ погоню казаки забрали остальныхъ всадниковъ. Послѣ блистательной атаки, Житомирскіе драгуны обратились въ тылъ Французской пѣхотѣ, стоявшей въ Муровщизнѣ, но не могли въ нее врубиться. Векорѣ подоспѣли 4 конныя орудія и били картечью по Французамъ. Увидя путь къ отступленію отрѣзаннымъ, непріятель положилъ оружіе. Пока управлялись съ Французами при Муровщизнѣ, Графъ Ламбертъ послалъ Стародубовскій драгунскій, Татарскій уланскій и нѣсколько казачьихъ полковъ догонять

(*). Довесеніе Чичагова Государю, отъ 6-го Нолбра.

главный отряд Косецкаго, находившійся недалеко отсюда. Конница бросилась въ атаку и Полки сдались. Съ другой стороны дороги шелъ Александрійскій гусарскій полкъ, противъ одной колонны, спасавшейся по полямъ. Настигнутая гусарами, она положила оружіе. Такъ уничтоженъ былъ почти весь отрядъ Косецкаго. Въ оба дня взято въ плѣнъ болѣе 4,000 человекъ, въ томъ числѣ 63 офицера, отбито 2 пушки и 2 знамя (*), много обозовъ и полный хоръ музыкантовъ, отданныхъ въ 14-й егерскій полкъ. Долго тѣшили они егерей, которые заставляли ихъ разыгрывать пѣсни, сочиненныя врагами на торжество погибели Россіи.

Самымъ важнымъ слѣдствіемъ успѣховъ Графа Ламберта было открытіе пути въ Минскъ, куда Наполеонъ намѣревался отступить, и о занятіи котораго Князь Кутузовъ не переставалъ писать Чичагову. 4-го Ноября, на другой день послѣ пораженія Косецкаго, Графъ Ламбертъ вступилъ въ Минскъ, такъ быстро, что предупредилъ тамъ Домбровскаго, за нѣсколько дней передъ тѣмъ получившаго отъ Наполеона повелѣніе оставить наблюденіе за Бобруйскомъ и спѣшить для прикрытія Минска, куда и шелъ онъ форсированно, извѣстясь отъ Брониковскаго объ опасности сего города. Желая освѣдомиться о положеніи дѣлъ, Домбровскій опередилъ свою дивизію и пріѣхалъ въ Минскъ, гдѣ засталъ все въ величайшемъ

(*) Донесеніе Чичагова Князю Кутузову, отъ 7-го Ноября № 1,897.

смысленіи, потому что разъезды Графа Ламберта были въ виду города, куда по одиначкѣ и безъ оружія прибѣгали солдаты разсыяннаго отряда Косецкаго. Домбровскій поскакалъ назадъ, воротилъ дивизию съ Минской дороги и повелъ ее къ мѣстечку Березину, въ намѣреніи идти оттуда въ Борисовъ. Другая великая выгода, происшедшая отъ быстроты дѣйствій Графа Ламберта, состояла въ томъ, что непріатели не успѣли истребить хлѣба, комиссаріатскихъ вещей, пороха и свинца, свезенныхъ ими въ теченіе 3-хъ мѣсяцовъ въ Минскъ, назначенный Наполеономъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ для арміи. Въ магазинахъ нашлось столько хлѣба, между прочимъ привезеннаго изъ Триеста сарачинскаго пшена, что его достаточно было для Дунайской арміи на цѣлый мѣсяць. Нашихъ пленныхъ въ Минскѣ освобождено 110 человекъ. Въ лазаретахъ найдено 2,224 непріателя. Французское и Польское начальства поступали съ большими самымъ безчеловѣчнымъ образомъ, не только оставляя ихъ безъ призрѣнія, но даже по 10-ти дней не вывозя изъ госпиталей мертвыхъ труповъ, лежавшихъ въ однихъ палатахъ съ больными (*).

Чичаговъ не отставалъ отъ своего побѣдоноснаго авангарда; и быстро подавался впередъ, получая дорогою повелѣнія объ ускореніи марша, и безъ того поспѣшнаго. «Могу увѣрить васъ,» писалъ ему Фельдмаршалъ, «что ужасы, кои «видимы были въ прошедшемъ году въ арміи

(*) Донесеніе Чичагова Государю, отъ 5-го Ноября, изъ Минска.

«Верховнаго Визиря, происходяшіе отъ голода, не
 «смогутъ сравниться съ ужасами, приключающимися
 «сей теперь съ Французскою арміею (*). Поспѣ-
 «шайте къ общему содѣйствію, и тогда гибель
 «Наполеона неизбежна. Весьма необходимо от-
 «крыть скорое сообщеніе между вашою и главною
 «арміями чрезъ Копыль, Цецержинъ, Ушву и
 «Минскъ. Содѣйствіе всѣхъ нашихъ силъ можетъ
 «нанести неизбежную гибель Наполеону» (**). Ив-
 «вѣщая Чичагова о происходящихъ на разныхъ
 «театрахъ войны, Государь писалъ ему: «Вы ви-
 «дите какъ необходимо вамъ стараться о соедине-
 «ніи съ Графомъ Витгенштейномъ въ окрестно-
 «стяхъ Минска, или Борисова, и встрѣтите армію
 «Наполеона лицомъ къ лицу, въ то время, когда
 «Князь Кутузовъ преслѣдуетъ ее. Предоставлю
 «вашему усмотрѣнію выборъ средствъ, удобнѣй-
 «шихъ для достиженія цѣли, чтобы не выпустить
 «Наполеона изъ нашихъ границъ и уничтожить
 «его армію, поставя ее между вами, Княземъ Ку-
 «тузовымъ, Графомъ Витгенштейномъ и Эртелемъ.
 «Разсчитывайте разстояніе и время. 20-го Октября
 «былъ Наполеонъ у Гжатска, а вы 10-го между
 «Брестомъ и Слонимомъ: следовательно, вы можете
 «дослѣдовать въ настоящую пору. Подумайте, какія
 «слѣдствія произойдутъ отъ того, если Наполеонъ
 «вырвется изъ Россіи и сформируетъ новую

(*) Повеленіе Князя Кутузова Чичагову, отъ 3-го Ноября, № 425.

(**) Повеленіе Князя Кутузова Чичагову, отъ 6-го Ноября, № 449.

«армію» (*). 3-го Ноября, въ день Браденбургскаго сраженія, привезъ Чицаговъ въ Минскъ. «Такимъ образомъ,» доносилъ онъ Князю Кутузову, «Дунайская армія находится уже на томъ пути, по которому отступаютъ преследуемый Вашшею Свѣдлостію непріятель. Я не оставлю употребить съ моей стороны всѣхъ способовъ содѣйствія къ совершенному его истребленію» (**). Отъ Графа Витгенштейна тоже пришло въ Минскъ къ Чицагову донесеніе, въ отвѣтъ на привезенныя Чернышевскіе увѣдомленія. Это донесеніе было первое въ походѣ, прямо отъ Графа Витгенштейна полученное. Онъ извѣщалъ о расположеніи своего корпуса и стояннцѣхъ противъ него непріятелей. «Если Викторъ будетъ оставаться въ своей позиціи,» писалъ Чицаговъ, «то я поспѣшу произвести на него нападеніе» (***). Такъ между нашими арміями начинали возобновляться непосредственныя сношенія.

Когда быстротою движеній къ Минску Чицаговъ забывалъ время, утраченное имъ на берегахъ Буга, получилъ онъ весьма неблагопріятное извѣстіе. Выше сказано, что выступая изъ Бреста, онъ послалъ повѣстна Генераламъ Лидерсу и Эртелю приключить къ арміи, первому въ Несвижъ, второму черезъ Игумень. Лидерсъ пришелъ въ назначенное

(*) Собственноручное письмо Государя, отъ 26-го Октября, посланное къ Графу Витгенштейну, съ приказаніемъ отправить его съ нарочною партіею къ Чицагову.

(**) Донесеніе, отъ 7-го Ноября.

(***) Донесеніе Князю Кутузову, отъ 7-го Ноября.

время, но Эртель, съ 15,000-мъ корпусомъ, не тронулся изъ Мозыря, а только отправилъ къ арміи 6 слабыхъ запасныхъ батальоновъ, 4 эскадрона и казачій полкъ. Причины, почему не исполнилъ онъ даннаго ему повелѣнія, были: 1), онъ ждалъ изъ Житомира запасныхъ эскадроновъ и спрашивалъ: оставятъ ли ихъ въ Мозырь, или взять съ собою? (*) 2), У него было до 2,000 больныхъ, 25,000 четвертей хлѣба и 100,000 пудъ сѣна. Имѣя отъ Князя Кутузова повелѣніе провожать запасы въ Бобруйскъ и требованіе отъ Игнатъева о доставкѣ туда 5,000 четвертей хлѣба, безъ чего Игнатъевъ находилъ себя въ невозможности довольствовать армію Чичагова, Эртель затруднялся, кому по выступленіи изъ Мозыря поручить охраненіе запасовъ и перевозъ ихъ въ Бобруйскъ, и 3), не выступалъ онъ въ походъ по нерасположенію жителей и скотскому падежу (**). Обо всѣхъ сихъ статьяхъ требовалъ Эртель разрѣшенія, въ ожиданіи коихъ прошло такъ много времени, что выступя въ походъ, онъ былъ остановленъ ходомъ льда по Припяти и Птичѣ. Ему отказали отъ начальства, и на мѣсто его назначили Тучкова, коему Чичаговъ велѣлъ идти черезъ Рогачевъ и Могилевъ на присоединеніе къ Дунайской арміи, а Сакену тогда же писалъ объ отправленіи къ арміи корпуса Эссена, желая замѣнить имъ войска, не пришедшія съ Эртелемъ.

(*) Донесеніе Чичагова Князю Кутузову, отъ 2-го Ноября, № 1,868.

(**) Изъ свидѣтельнаго дѣла.

Имѣя въ виду скорое занятіе Борисова, Чичаговъ послалъ туда изъ Минска Графа Ламберта, подкрѣпивъ его двумя пѣхотными полками и ротою артиллеріи. Генераль-Маіоръ Чаплицъ былъ отряженъ къ Зембину наблюдать Березину выше Борисова, а Полковникъ Луковникъ къ Игумену сторожить движенія Домбровскаго. Минскій губернаторъ Брониковскій отступилъ, или, лучше сказать, убѣжалъ въ Борисовъ съ остаткомъ Минскаго гарнизона. Дорогою и въ самомъ Борисовѣ усилилъ онъ отрядъ разными командами, бывшими въ городъ и шедшими туда изъ Орши, отъ чего отрядъ его умножился до 4,000 человекъ. На соединеніе съ Брониковскимъ шелъ съ 3,000 изъ Березина Домбровскій, которому нельзя было бы сдѣлать этого движенія, еслибы Эртель своевременно пришелъ къ Игумену. 8-го Ноября, Графъ Ламбертъ занялъ Жодинъ. Посланные имъ заблаговременно разъѣзды привели къ нему пѣхотныхъ Польскихъ офицеровъ, показавшихъ, что Домбровскій почти бѣгомъ идетъ въ Борисовъ, куда надѣется поспѣть въ ту же ночь, и что передъ вечеромъ намѣренъ онъ сдѣлать привалъ. Графу Ламберту представилось два случая къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ: 1), тотчасъ идти на Домбровскаго и атаковать его, на дорогѣ или на привалѣ; 2), ускорить маршъ къ Борисову и предупредить тамъ Домбровскаго. Первое казалось не совсѣмъ надежно. Между тѣмъ пока шли на Домбровскаго, сей послѣдній могъ сняться съ привала и продолжать

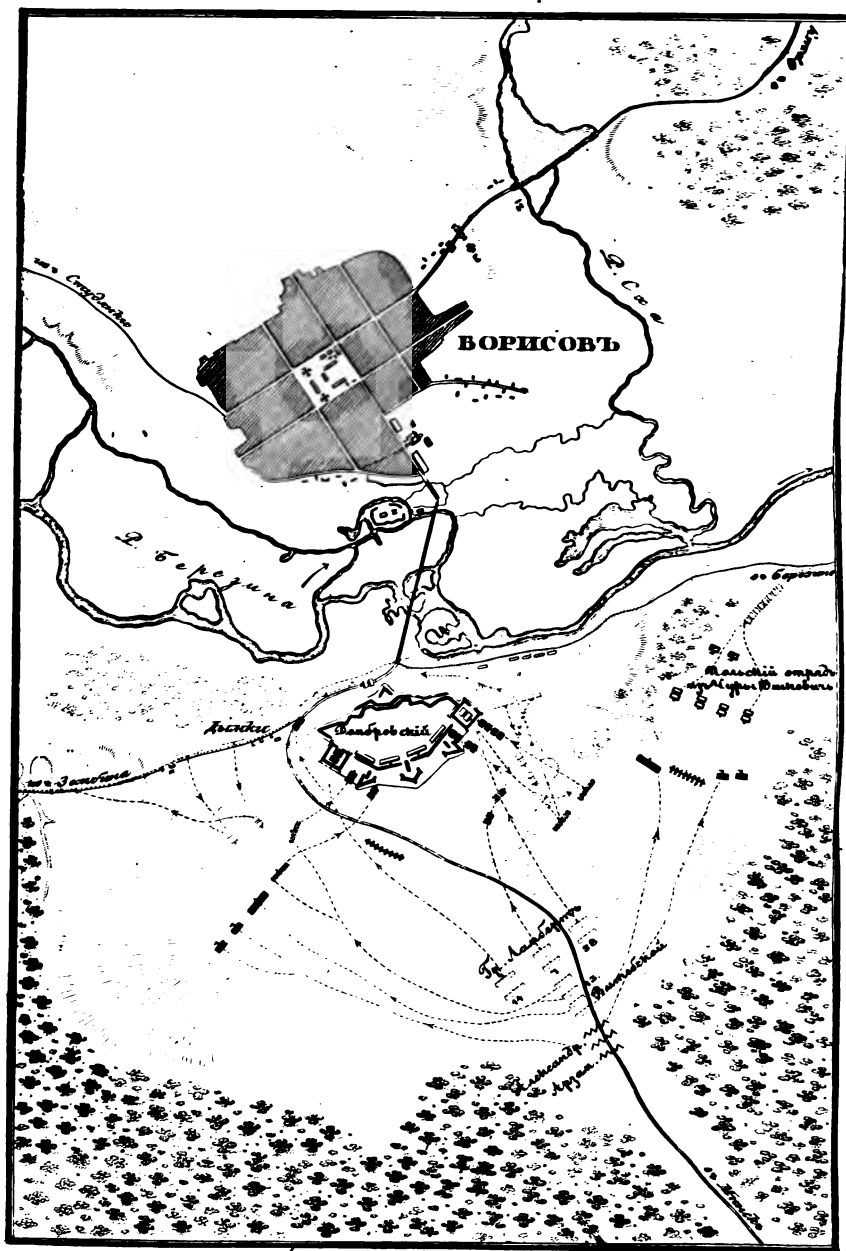
свое движеніе, а наши потеряли бы одинъ мѣръ. Потому Графъ Ламбертъ рѣшился идти прямо на Борисовъ, нѣмѣя объ укрѣпленіяхъ его свѣдѣнія отъ находившагося при немъ инженернаго офицера, употребленнаго весною при тамошнихъ крѣпостныхъ работахъ. Хотя войско сдѣлало уже въ тотъ день 35 верстъ, въ позднее осеннее время, но Графъ Ламбертъ далъ ему самый короткій отдыхъ въ Жодинѣ, и среди глубокой темноты, съ 8-го на 9-е Ноября, пошелъ впередъ. Ночной маршъ совершился благополучно. 9-го числа, за часъ до разсвѣта, не примѣченныя непріятелемъ, подошли наши войска на 2 версты къ Борисову, и Графъ Ламбертъ приказалъ въ ту же минуту привести въ исполненіе слѣдующія распоряженія: 14-му егерскому полку атаковать правую, 38-му лѣвую сторону укрѣпленій, а по открытіи на флангахъ огня, 7-му егерскому броситься на центръ. Въ резервъ остались 13-й егерскій, Витебскій пѣхотный, Александрійскій гусарскій, Арзамасскій драгунскій полки, и 2 роты артиллеріи (*).

До какой степени послѣшность ночнаго марша и быстрота атаки были необходимы, доказываетъ тѣмъ, что Домбровскій прибылъ не задолго прежде Графа Ламберта, въ 3 часа по полуночи, и расположившись внутри укрѣпленія походными колоннами, какъ шелъ на маршъ, не занялъ еще ретутовъ, потому что въ темнотѣ не успѣлъ

(*) ПЛАНЪ АТАКИ БОРИСОВА, № 84.

№ 84.
Планъ атаки БОРИСОВА.

осмотрѣться и хотѣлъ дать людямъ отдохнуть, не предполагая Русскихъ въ такой близости. Вскорѣ началась атака. Красовскій, съ 14-мъ егерскимъ полкомъ вступилъ въ редутъ праваго неприятельскаго крыла, гдѣ встрѣтилъ колонну Поляковъ съ 4-мя пушками, шедшую занимать редутъ. Удивленіе Поляковъ при видѣ Русскихъ было неописанно. Еще часъ и менѣе, и овладѣніе укрѣпленіемъ было бы сопряжено съ великими пожертвованіями, или совсѣмъ невозможно, при числѣ войскъ, составлявшихъ отрядъ Графа Ламберта. Атакованные Красовскимъ, Поляки стали защищаться, но принятые въ штыки, побѣжали, при чемъ взято 2 пушки съ лошадьми и прислугою. Между тѣмъ 38-й егерскій полкъ ворвался въ редутъ лѣваго крыла; онъ былъ вытѣсненъ. Графъ Ламбертъ послалъ въ подкрѣпленіе 7-й егерскій полкъ и поручилъ его Генераль-Маіору Энгельгарду, который бросился въ редутъ, овладѣлъ имъ и палъ мертвый. При самомъ началѣ дѣла получилъ Домбровскій отъ Удино, шедшаго изъ Бобра, повелѣніе держаться въ Борисовѣ до послѣдней капли (*). Не вида возможности силою исторгнуть редуты изъ нашихъ рукъ, онъ вознамѣрился обойти ихъ войсками, бывшими у него внѣ укрѣпленія. Одна неприятельская колонна показалась изъ селенія Дымокъ въ тылъ Красовскому,

(*) «J'ai reçu l'ordre du duc de Reggio (Удино) de me défendre jusqu' à l'extinction de mes troupes.» Изъ переизвѣщеннаго донесенія Домбровскаго Маршалу Виктору.

другая, состоявшая из пѣхоты и кавалеріи, на нашемъ правомъ крылѣ, изъ Чуры-Юшкевича. Эта колонна шла ночью въ замкъ дивизіи Домбровскаго и не успѣла еще соединиться съ нимъ въ укрѣпленіи, а потому назначена была ударить въ нашъ правый флангъ. Противъ обходившихъ войскъ послалъ Графъ Ламбертъ полки и артиллерию изъ резерва. Они удержали вепріателя и привудили его отступитъ. Показавшіеся изъ Дымокъ Поляки были отрѣзаны отъ Домбровскаго, и пошли вверхъ по Березинѣ отыскивать бродъ, стараясь лѣвымъ берегомъ рѣки пробраться въ Борисовъ. Такъ фланги и тылъ егерей, атаковавшихъ укрѣпленія, были обезпечены. Оставалось овладѣть ретраншаментомъ, гдѣ Домбровскій и Брониковскій упорно защищались. 15-й и 38-й егерскіе полки пошли на приступъ и были отбиты. Графъ Ламбертъ кинулся къ нимъ, желая снова вести ихъ на штурмъ, но былъ раненъ пулею въ колѣно, отъ чего смѣлое предпріятіе его едва не содѣлалось тщетнымъ. Безцѣнная наша артиллерія исправила минутную неудачу. Полковникъ Магденко прискакалъ съ конною ротою, сталъ на близкій картечный выстрѣлъ и жестоко поражалъ вепріателя, а Красовскій, собравъ егерскіе полки и подкрѣпившись резервомъ, ударилъ въ штыки. Опрокинутый вепріатель бросилъ укрѣпленія съ 4-мя орудіями и побѣжалъ къ рѣкѣ. Въ то же время 14-й егерскій полкъ спустился въ ложину и дѣйствовалъ

противъ моста, куда обратился непріятель. Егеря побѣжали за нимъ; за егерями послѣдовали Арзамасскіе драгуны, конная артиллерія и Александрійскіе гусары, разъяренные ранюю своего любимаго, побѣдоноснаго шефа. Навьи гнали непріятеля по длинному мосту, у воротъ отбили пушку, изъ которой Поляки успѣли выстрѣлить только одинъ разъ, и вторгнулись въ Борисовъ. Домбровскій остановился за городомъ у мельницы, началъ устроить спасшіяся изъ укрѣпленія войска, но былъ сбитъ во мгновеніе ока, и въ безпорядкѣ побѣжалъ по Оршанекѣй дорогѣ. Въ 4 часа по полудни кончилось дѣло, начавшееся съ разсвѣтомъ. Трофеями были 3 знамя, 8 пушекъ и болѣе 2,500 пѣвннхъ. Изъ 3,200 человекъ, составлявшихъ отрядъ Графа Ламберта, убито и ранено до 1,500. Въ теченіе нѣсколькихъ дней уничтожилъ онъ 6,000-й корпусъ Брониковскаго, разбилъ дивизію Домбровскаго, взялъ въ плѣнъ болѣе 6,500 человекъ и вырвалъ изъ рукъ непріятельскихъ Борисовъ, самую надежную неренраву Наполеона черезъ Березину. Графъ Ламбертъ, хотя и раненый, однако тотчасъ послалъ казаковъ открыть сообщеніе съ Графомъ Витгенштейномъ.

Во время приетупа къ Борисову Дунайская армія была на маршѣ туда изъ Жодина, и слыша спѣшную кононаду, ускорила шагъ, но прибыла на поле сраженія, когда дѣло кончилось и совершенъ былъ славный подвигъ, важности коего по сию пору не оцѣнили достойнымъ образомъ, потому что

въ свое время не умѣли извлечь изъ него надлежащей пользы. Армія стала позади мостоваго укрѣпленія; Чичаговъ съ главною квартирою занялъ, 10-го Ноября, Борисовъ; авангардъ расположился на Оршанской дорогѣ. Такъ исполнилось повелѣнное Государемъ движеніе Дунайской арміи съ Буга на Березину, куда она пришла прежде Наполеона, въ тотъ день только что переправившагося черезъ Дибпръ, и успѣла овладѣть главнымъ путемъ спасенія его изъ Россіи. Но не объ одномъ только прегражденіи дороги непріятелямъ думалъ Чичаговъ. Онъ простиралъ свои виды далѣе, и надѣясь, что дѣйствительно казалось вѣроятнымъ, взять въ плѣнъ самого Наполеона, далъ слѣдующее предписаніе всѣмъ отрядамъ и партіямъ: «Наполеонова армія въ бѣгствѣ; виновникъ бѣдствій Европы съ нею. Мы находимся на путяхъ его. Легко быть можетъ, что Всевышнему угодно будетъ прекратить гнѣвъ свой, предавъ его намъ. Почему желаю я, чтобы примѣты сего человѣка были всѣмъ извѣстны. Онъ роста малаго, плотенъ, блѣденъ, шея короткая и толстая, голова большая, волосы черные. Для вѣщней надежности ловить и привозить ко мнѣ всѣхъ малорослыхъ. Я не говорю о наградахъ за сего плѣнника; извѣстныя щедроты Монарха нашего за сіе отвѣтствуютъ.»

ГЛАВА VI.

ДѢЙСТВІЯ, ПРЕДШЕСТВОВАВШІЯ НЕПРІЯТЕЛЬСКОЙ ПЕРЕПРАВѢ ЧЕРЕЗЪ БЕРЕЗИНУ.

Распоряженія Наполеона и Князя Кутузова. — Наполеонъ спѣшитъ изъ Орши къ Борисову и узнаеть о покореніи его Русскими. — Повелѣніе Наполеона овладѣть Борисовымъ. — Дѣйствія Графа Витгенштейна во время марша Наполеона къ Борисову. — Соединеніе Наполеона съ Викторомъ. — Пораженіе авангарда Дунайской арміи. — Непритель инокорлетъ Борисовъ и нечаянно отыскиваетъ переправу на Березинѣ. — Расположеніе войскъ 15-го Октября. — Маршъ Чичагова къ Шавашевичамъ, а Наполеона къ Студинкѣ. — Движенія Графа Витгенштейна. — Движенія Платова, Милорадовича и Ермолова.

Съ противоположныхъ сторонъ Имперіи сходились Русскія войска, какъ будто на сборный мѣста, указанный Государемъ: Князь Кутузовъ изъ Тарутина къ Днѣпру, Чичаговъ отъ Буга къ Березинѣ, Графъ Витгенштейнъ отъ Двины къ Улѣ. Казалось, что окончательные удары, долженствовавшіе разразиться надъ непріятелями, готовились имъ между Днѣпромъ и Березинною. Для

дѣйствій на семь пространствъ, цѣль верховныхъ предводителей, Наполеона и Кутузова, заключалась въ томъ, что первый хотѣлъ поспѣшнѣе перейти разстояніе отъ Орши до Борисова, переправиться тамъ черезъ Березину, и потомъ вступить въ связь съ Княземъ Шварценбергомъ и Ренне, а второй старался не допустить его перешагнуть черезъ Березину. Рѣшась идти изъ Орши на Борисовъ, Наполеонъ намѣренъ былъ стоявшими въ Черевѣ противъ Графа Витгенштейна корпусами Удино и Виктора обезопасить это движеніе своей главной арміи, къ которой примкнуло довольно значительное число свѣжихъ войскъ, какъ то: гарнизоны Орши, Могилева и другихъ Бѣлорусскихъ городовъ, также разныя депо и команды, стоявшія близъ Днѣпра. Онъ писалъ Виктору и Удино: «Теперь уже не время забавляться маневрами. Ваши два корпуса составляютъ единственную нашу опору и должны дѣйствовать тамъ, гдѣ всего важнѣе, въ авангардѣ и въ арріергардѣ, впереди главной арміи, открывая ей дорогу, и позади, охраняя ея «движенія» (*). Въ слѣдствіе того, передъ выступленіемъ изъ Орши, Наполеонъ приказалъ: 1), Маршалу Удино отдѣлиться отъ Виктора, идти

(*) «Le tems de jouer à la manoeuvre est passé. L'armée d'Oudinot et de Victor devient notre unique ressource; «maintenant elle doit fournir au plus pressé, à l'avant-garde, comme à l'arrière-garde, devant nous, pour nous «couvrir le chemin, derrière pour le fermer.» Собственные слова изъ повелѣнія Наполеона Маршалу Бертье.

изъ Черей на большую Оршанскую дорогу къ Бобру, и составляя авангардъ арміи, свѣзнуть къ Борисову, соединиться тамъ съ Домбровскимъ, непремѣнно удерживать Борисовъ, какъ самую главную переправу черезъ Березину, и если можно, проникнуть до Минска. 2), Виктору пропустить позади себя главную армію, прикрывая ее между тѣмъ, во время марша ея къ Березинѣ, отъ нападеній Графа Витгенштейна, и потомъ составить арріергардъ. 3), Князю Шварценбергу и Ренне дѣйствовать съ возможною быстротою къ тылу Дунайской арміи, удерживая стремленіе ея къ Березинѣ. 4), Въ головъ главной арміи назначено идти Жюно; за нимъ долженъ былъ слѣдовать корпусъ Заюнчека; потомъ шли гвардія, Ней и Вице-Король, а въ арріергардъ Даву. Въ то время положеніе испріятельской главной арміи немного облегчилось отъ найденныхъ, впрочемъ незначительныхъ, запасовъ въ Дубровнѣ, Оршнѣ и разныхъ Бѣлорусскихъ селеніяхъ. Однако скудное количество провіанта раздавалось только солдатамъ, сохранившимъ оружіе и не покидавшимъ знаменъ; для прочихъ, безъ ружей шедшихъ кучами за полками, провіанта не отпускалось; они должны были по прежнему питаться кониною, грабежемъ и чѣмъ могли. 9-го Ноября начались и въ слѣдующіе дни продолжались предписанныя Наполеономъ движенія (*): Удино пошелъ изъ Черей къ Бобру, а Викторъ отступилъ отъ Черей къ Холонщинамъ,

(*) КАРТА РАСПОЛОЖЕНІЯ АРМІЙ 9-го НОЯБРЯ. № 85.

въ намѣреніи быть ближе къ главной арміи, тронувшейся въ тотъ день изъ Барановъ къ Коханову и Толочиву.

Распоряженія Князя Кутузова состояли въ слѣдующемъ: 1), Графу Платову, съ 15-ю казачьими полками, 1-мъ егерскимъ и 2-мя ротами артиллеріи идти изъ Орши по слѣдамъ Наполеона, не упуская его изъ вида, «ибо легко случится «ожеть», писалъ Фельдмаршалъ Атаману, «что Наполеонъ, присоединясь форсированнымъ маршемъ, къ Сенъ-Сиру и Виктору, нападетъ на Графа Витгенштейна и откроетъ себѣ путь въ Литву; по сему нужно употребить всѣ усилія и атаковать «непріятеля повсюду, гдѣ только съ нимъ повстрѣчаться можно» (*). 2), Ермолову, съ 14-ю батальонами пѣхоты, 2-мя полками казаковъ и 2-мя ротами артиллеріи, «сообразать свои движенія такъ, чтобы всегда быть въ готовности подкрѣпить Графа Платова» (**). 3), Генераль-Адъютанту Кутузову, шедшему съ отрядомъ изъ Бабиновичей на Сенно, «всячески стараться о сохраненіи связи выѣво съ Графомъ Платовымъ, а вправо открыть сообщеніе съ Графомъ Витгенштейномъ, «дѣйствуя обще съ нимъ и Графомъ Платовымъ «на пораженіе непріятелей» (***)). 4), Милорадовичу, съ 2-мъ и 7-мъ пѣхотными, 2-мъ кавалерійскимъ корпусами и 4-мя полками казаковъ, идти

(*) Повелѣніе Графу Платову, отъ 10-го Нолбря, № 479.

(**) Повелѣніе Ермолову, отъ 10-го Нолбря № 483.

(***) Повелѣніе Генераль-Адъютанту Кутузову, отъ 9-го Нолбря, № 477.

изъ Копыса черезъ Староселье въ Толочинъ, соединиться тамъ съ Ермоловымъ, принять его подъ свое начальство, и имѣя тогда, кромѣ конницы, одной пѣхоты 54 батальона, преслѣдовать непріятеля. 5), Бороздину, съ 6-ю полками казаковъ и регулярной конницы держаться лѣвѣе отъ столбовой дороги и слѣдовать по пятамъ и во флангъ непріятеля. 6), Самъ Фельдмаршалъ съ остальными корпусами главной арміи, намѣренъ былъ выждать въ Копысѣ провіантскіе подвозы, оставшіе за быстротою движенія, и идти на Староселье и Цѣцержинъ, а оттуда, судя по обстоятельствамъ, на Бобръ, или Игумень. «Симъ движеніемъ,» доносилъ онъ Государю, «надѣюсь я воспретить непріятелю путь, еслибы онъ захотѣлъ повернуть отъ Бобра черезъ Березино на Игумень» (*). 7), Для наблюденій за Наполеономъ вѣнво, къ Игумену, велѣно Сеславину спѣшить на Круглое, Шепелевичи и Соколъ (**), а Графу Ожаровскому и Давыдову на Березино, и оттуда, смотря по надобности, на Игумень (***)).

О своихъ распоряженіяхъ Фельдмаршалъ уведомилъ Чичагова и не желая оставить его въ какомъ либо недоразумѣніи, послалъ къ нему Флигель-Адъютанта Орлова, словесно пояснить и повелѣнія свои и разстройство главной Французской арміи, бывшее столь великимъ, что кромѣ очевидца

(*) Донесеніе, отъ 11-го Ноября, № 492.

(**) Повелѣніе, отъ 11-го Ноября, № 490.

(***) Повелѣнія, отъ 11-го Ноября, №№ 489 и 491.

никто не могъ ему повѣрить. Касательно дѣйствій самого Чичагова, Князь Кутузовъ писалъ ему: «Въ свидѣствіе того» (то есть, всѣхъ принятыхъ Фельдмаршаломъ мѣръ), «вы усмотрите, что еслибы Графъ Витгенштейнъ, будучи удержанъ Викторомъ и Сентъ-Сиромъ, не могъ содѣйствовать вамъ въ пораженіи непріятеля, то вы соединенно съ Генералами Эртелемъ и Лидерсомъ довольно сильны разбить бѣгущаго и тѣснимаго отъ меня непріятеля, который почти безъ артиллеріи и кавамеріи. Легко быть можетъ, что Наполеонъ, видя невозможность очистить себѣ путь черезъ Борисовъ къ Минску, повернетъ отъ Толочина, или Бобра, на Погость и Игумень, и захочетъ обратиться на Воынь; для чего не излишне было бы наблюдать его партизанами, дабы заранѣе «быть извѣщеннымъ о его движеніи и тѣмъ его «предупредить» (*). Сверхъ того Фельдмаршалъ писалъ Чичагову о необходимости занять Зембинскія дефенды. Графу Витгенштейну приказывалъ онъ обратиться въ правый флангъ непріятеля, имѣя въ виду сосредоточенное дѣйствіе съ другими нашими арміями, и въ случаѣ движенія на него Наполеона, занять крѣпкую позицію, или даже отступить за Двину (**). Такъ придуманы были всѣ случаи для пресѣченія Наполеону путей къ спасенію. Графъ Платовъ, Ермоловъ и Милорадовичъ должны были дѣйствовать въ тылъ его,

(*) Повелѣніе Чичагову, отъ 10-го Ноября, № 485.

(**) Повелѣніе Графу Витгенштейну, отъ 7-го Ноября.

Графъ Витгенштейнъ въ правое крыло, Чичаговъ въ фронта, главная армія съ двумя фланга. Лучшіе отряды посланы были съ одной стороны наблюдать нижнюю Березину, а съ другой содержать связь съ Графомъ Витгенштейномъ.

Безостановочно и быстро шелъ Наполеонъ изъ Орши, и 10-го Маября находился уже близъ Толочина, возлагая всю надежду на возможность перейти черезъ Березину въ Борисовъ, о непремѣнномъ удержаніи коего посылалъ онъ подтвердительныя и самыя настоятельныя повелѣнія Домбровскому и Удино. Но его надежда вскорѣ разрушилась. Когда подходилъ онъ къ Толочину, прискакалъ къ нему Адьютантъ отъ Удино, донести, что Русскіе взяли приступомъ Борисовское укрѣпленіе, овладѣли мостомъ, ворвались въ Борисовъ и наголову разбили Домбровскаго и Миѣвскій гарнизонъ. Наполеонъ воскликнулъ: «Въ вынѣщеннѣмъ походѣ намъ суждено дѣлать одну глупости!» Окружавшіе его Генералы, узнавъ объ отрѣзаніи имъ переправы на Березинѣ, смутились: гнѣвъ казался имъ неизбежнымъ, и они между собою заговорили шепотомъ о необходимости положить оружіе (*). Выслушавъ адьютанта, Наполеонъ послалъ его обратно, приказывая Удино атаковать Дунайскую армію, стоптать ее въ Березину, и во что бы то ни стало овладѣть Борисовскимъ мостомъ, а въ случаѣ невозможности или уничтоженія

(*) «Il y a des chefs qui parlent tout bas de capituler.»
Fain, Manuscrit de 1812, II, 276.

моста Русскими, отыскать переправу выше или ниже Борисова и навесть два моста. «Тогда,» сказано въ повелѣніи Удино, «будемъ мы въ состояніи обратиться на непріятеля, выгнать его изъ Борисовскаго укрѣпленія и идти на Минскъ черезъ Зембинъ, если мосты будутъ вами наведены выше Борисова, или на Минскъ черезъ Березино, ежели вы устроите ихъ ниже. Въ столь важныхъ обстоятельствахъ Императоръ полагается на ваше усердіе и личную вашу къ нему преданность.» На берегахъ Березины не было одѣлано непріателемъ предварительно никакихъ обозрѣній, а потому Наполеонъ и долженъ былъ ограничиться сперва неопредѣлительнымъ повелѣніемъ, даннымъ для наведенія мостовъ, тамъ, гдѣ Удино найдетъ удобнымъ. Отправивъ адъютанта, Наполеонъ разложилъ на столѣ подробную карту Россійской Имперіи, извѣстную подъ названіемъ Столистой, полученную имъ еще въ 1808 году отъ своего посла въ Петербургъ. По его приказанію она была переведена по Французски, выгравирована и передъ Отечественною войною раздана всѣмъ генераламъ. Увидя на картѣ переправу у Веселова, Наполеонъ послалъ Маршалу Удино вторичное повелѣніе, уже положительно предписывая ему занять, какъ можно скорѣе, Веселово, и тамъ наводить мосты. Потомъ Наполеонъ началъ готовится къ переправѣ, какъ дѣлу самому отчаянному, приказалъ принести къ себѣ орудья

всѣхъ корнусовъ и сжегъ ихъ (*), собралъ всѣхъ всадниковъ, еще имѣвшихъ лошадей, и составилъ изъ нихъ эскадронъ, въ числѣ 500 человекъ. Также велѣно было истребить много экипажей и обозовъ, обращая лошадей ихъ подъ артиллерію. Переночевавъ въ Толочинѣ, Наполеонъ 11-го Ноября поспѣшилъ въ Бобръ.

Медлить было нельзя. Непосредственно за нимъ шелъ Графъ Платовъ, тѣснившій его аррьергардъ, отовсюду по сторонамъ дорогъ рыскали казаки, а въ правой сторонѣ стоялъ Графъ Витгенштейнъ, вселяя въ Наполеона опасеніе, что онъ можетъ оттѣснить Виктора, и ударить во флангъ главной непріятельской арміи. Опасеніе не осуществилось, потому что Графъ Витгенштейнъ самъ ожидалъ, стоя въ Чашникахъ, не ударить ли на него Наполеонъ. 3-го Ноября Князь Кутузовъ велѣлъ ему на такой случай взять мѣры предосторожности, и писалъ: «Для избѣжанія неравнаго боя предлагаю вамъ занять какую нибудь крѣпкую позицію, или дефилею, черезъ которыя Наполеону должно будетъ проходить, истребивъ передъ нимъ всѣ переправы, чѣмъ замедлится его маршъ» (**). Это повелѣніе дано было передъ Красненскою побѣдою. Тогда Наполеонъ еще не совсѣмъ былъ разстроенъ, и надлежало соблюдать возможную

(*) «Le 11 Novembre Napoléon se fit apporter les aigles «de tous les corps et les brûla.» *Ségur, Histoire de «Napoléon et de la grande armée II, 330.*

(**) Повелѣніе Князя Кутузова, отъ 3-го Ноября, № 426.

осмотрительность. Черезъ 4 дня послѣ того, 7-го Ноября, извѣщая Графа Витгенштейна о разбитіи Французовъ подѣ Краснымъ, Князь Кутузовъ писалъ ему: «Изъ сего слѣдуетъ, что одно центральное дѣйствіе нашихъ армій на остальные непріятельскія силы угрожаетъ Наполеону новымъ пораженіемъ и совершеннымъ истребленіемъ, а потому дѣлаются нашею главною арміею слѣдующія движенія.» Изложивъ свои намѣренія на счетъ преслѣдованія Наполеона и предупрежденія его, если онъ сверотитъ вправо или влево, Князь Кутузовъ продолжаетъ: «Изъ сего вы усмотрите, что дѣйствія ваши на правый флангъ непріятели удобны, и поддержаемы будутъ Графомъ Платовымъ и Генераль-Адъютантомъ Кутузовымъ, которымъ даны нужныя на то наставленія. Изъ вашего рапорта я вижу, что Викторъ отдѣлился отъ Сентъ-Сира, почему и заключаю, что вы, воспользовавшись раздѣленіемъ силъ непріятельскихъ, разбили совершенно послѣдняго; но ежели сверхъ чаянія сего, по какимъ либо обстоятельствамъ, независѣвшимъ отъ насъ, не случилось, и Сентъ-Сиръ соединился съ остатками главной непріятельской арміи, которая угрожала бы нападеніемъ на насъ, тогда корпусъ вашъ въ окрестностяхъ Каменная и Ущача, безъ сомнѣнія, найдетъ крѣпкую и безопасную позицію, и на время можете отступить за Двину.»

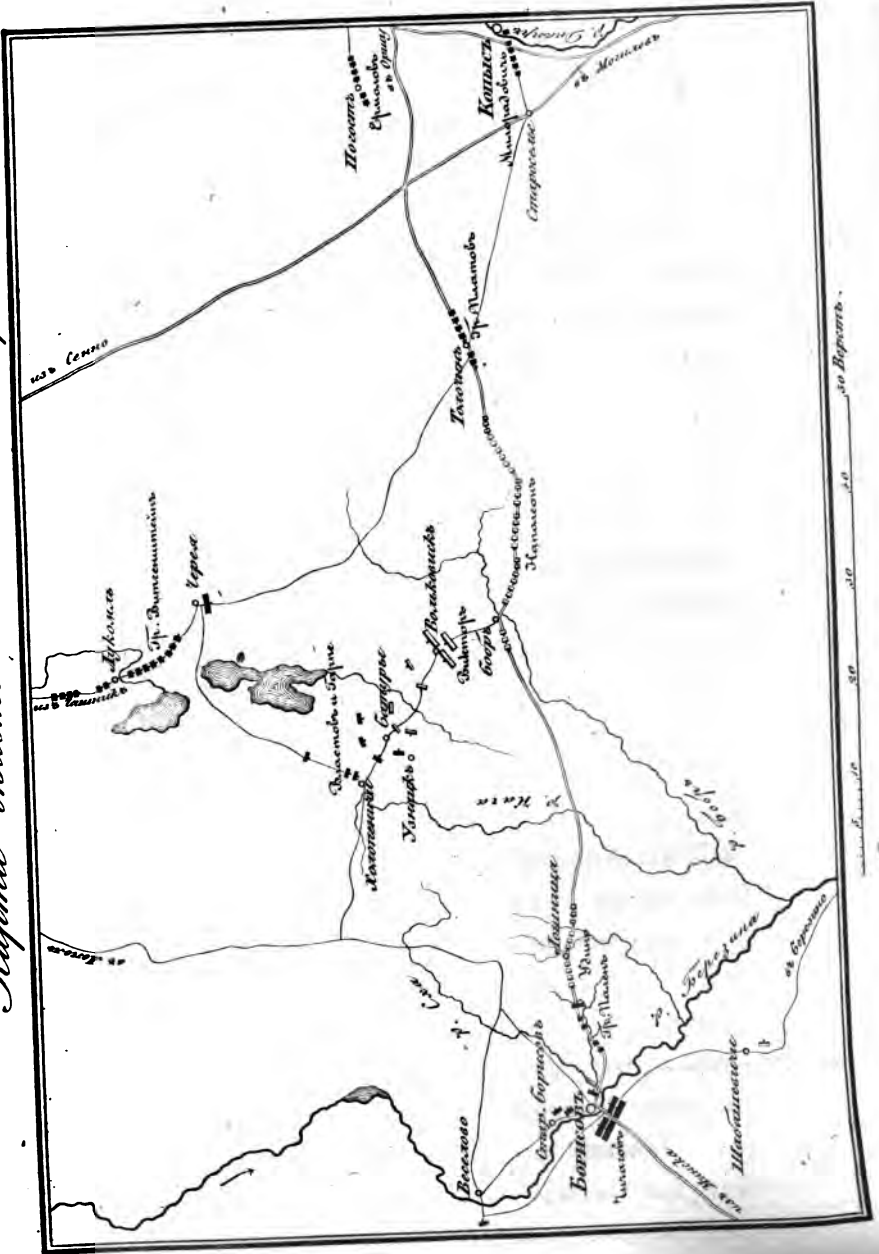
Сущность сихъ двухъ повелѣній заключалась въ томъ, что Князь Кутузовъ говоритъ Графу

Витгенштейну: «Если пойдет на васъ Наполеонъ, то «затрудняйте его движеніе, или даже отступите за «Двинну, а если отъ Виктора отдѣлится войска, то «разбейте его.» Однако, находясь въ неизвѣстности о предположеніяхъ Наполеона, дѣйствительно, какъ объяснено нами, колебавшагося въ избраніи пути отступленія на Лепель и на Борисовъ, Графъ Витгенштейнъ считалъ еще несвоевременнымъ обрушиться на Виктора, и до 9-го Ноября не трогался съ позиціи при Чашникахъ, ибо до тѣхъ поръ Удино не отдѣлялся отъ Виктора. 9-го вечера Удино пошелъ на Бобръ, а Викторъ отступилъ отъ Черей. Узнавъ о томъ, Графъ Витгенштейнъ приказалъ двумъ авангардамъ, одному подъ начальствомъ Властова, а другому Гарпе, идти за Викторомъ; за авангардами слѣдовалъ корпусъ, но тихо, дабы не удаляться отъ Улы и быть въ возможности препятствовать отступленію Наполеона на Лепель. 10-го Ноября, когда Наполеонъ былъ въ Толочинѣ, Властовъ дошелъ до Холопеничей, Гарпе сталъ впереди Батуръ; корпусъ былъ около Лукемля. Въ слѣдующій день, 11-го, во время марша Наполеонова изъ Толочина въ Бобръ, Графъ Витгенштейнъ подвинулся изъ Лукемля въ Черето, только на 12 верстъ, а авангарды, слѣдуя за Викторомъ, продолжавшимъ своими маневрами прикрывать дорогу изъ Орни въ Борисовъ, атаковали Французскій арріергардъ у Волковиска. Это селеніе находится въ 7-ми верстахъ отъ столбовой дороги, и потому Виктору надобно

N. 86.

Карта Омичской 10 и 11² Кавказе.

Въ Бобрѣ встрѣтилъ Наполеонъ нѣсколько полковъ Виктора. Ихъ воинственный видъ былъ необыкновеннымъ явленіемъ для главной Французской арміи, около мѣсяца не видавшей посреди себя стройнаго, порядочнаго войска. Но встрѣча еще болѣе изумила полки Виктора. Они не могли вѣрить глазамъ своимъ, чтобы безоружныя толпы пѣхоты и безлошадной конницы, съ ничтожнымъ остаткомъ артиллеріи, истомленные, обросшія бородою, покрытыя рубищемъ и тряпьемъ, вмѣсто обуви окутавшія ноги соломой и мѣшками, были та великая армія, которая завоевала Москву и въ бюллетеняхъ постоянно провозглашалась побѣдоносною. Очевидцы рассказываютъ, что особенно поразительно было для корпуса Виктора видѣть множество генераловъ, растерявшихъ свои команды, и въ самой безобразной одеждѣ шедшихъ вмѣстѣ съ толпами безоружныхъ. Вскорѣ примѣръ непослушанія и своеволія главной арміи увлекъ часть корпуса Виктора. И его солдаты начали бросать ружья. Но Наполеону было уже не до восстановления подчиненности. Онъ и генералы его думали только, какъ перейти черезъ Березину, нетерпѣливо ожидая извѣстія: успѣтъ ли Удино выполнить данное ему порученіе, отъ чего зависѣла участь ихъ. Въ холодный Ноябрьскій вечеръ, среди дремучихъ лѣсовъ и природы унылой сходилась непріятельская армія на ночлегъ вокругъ Бобра. Не было правильнаго расположенія лагеря, карауловъ, раздачи провіанта. Каждый кидался на

мерзлую землю, гдѣ и какъ хотѣлъ, питался чѣмъ могъ; разъѣздовъ было дѣлать некому; только при главной квартирѣ Наполеона отправления служба его гвардіею. Пресловутая великая армія была доведена до подобія кочующихъ Цыганъ; и между тѣмъ, когда темная, бурная ночь ступилась надъ таборами враговъ, пришло отъ Удино донесеніе, что авангардъ Чицагова разбитъ на голову и Борисовъ взятъ. Такъ, по прошествіи долгаго времени, въ которое Русскіе отучили Наполеона отъ побѣдъ, услышалъ онъ опять побѣдную и тѣмъ радостнѣйшую вѣсть, что могъ почитать ее первымъ шагомъ къ своему спасенію.

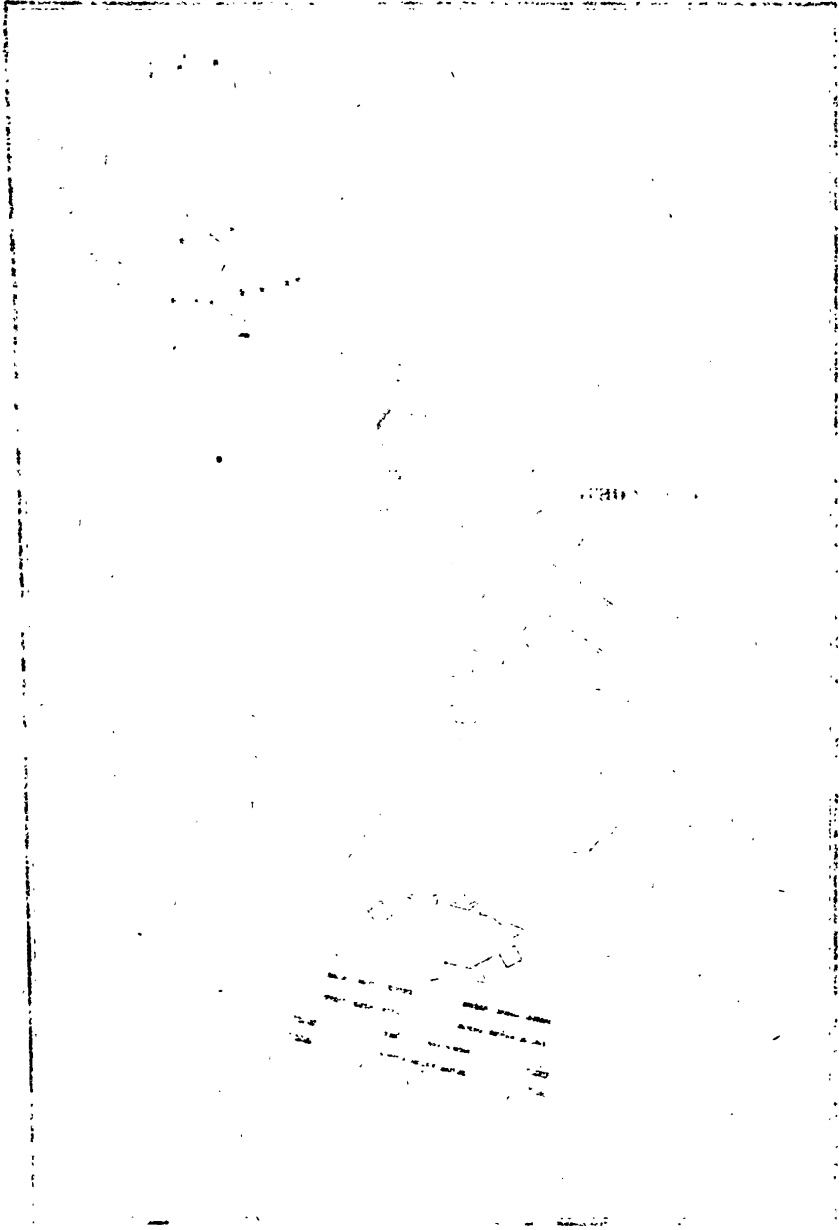
Причины пораженія авангарда Дунайской арміи были слѣдующія. По взятіи 8-го Ноября Борисова, Чицаговъ перенесъ туда свою главную квартиру, и ввелъ всѣ обозы, частные и казенные; армія расподожилась позади мостоваго укрѣпленія. Авангардъ сталъ въ одной верстѣ отъ заставы на берегу Схи; казаки подвинулись лѣвѣе, въ Старой Борисовъ; боковые отряды пошли въ Зембинъ и Щабашевичи. 9-го и 10-го не было назначено начальника авангарда на мѣсто раненаго Графа Ламберта, отъ чего дѣйствія авангардной службы прекратились. Двое сутокъ не посылали разъѣздовъ, не отрядили никого для преслѣдованія Домбровскаго, выбитаго изъ Борисова, и не принимали мѣръ для полученія свѣдѣній о неприятелѣ, хотя и должно было скоро ожидать прибытія Наполеона къ Березницѣ. 10-го Ноября, поздно вечеромъ,

важно было Генералъ-Маіору Графу Палену принять начальство надъ авангардомъ, состоявшимъ изъ полковъ: 4-хъ егерскихъ, 5-хъ регулярной пехоты, 5-ти казачьихъ, и 3-хъ ротъ артиллеріи, и выступить въ 4 часа утра къ Лошницѣ, на дорогу къ Бобру, куда вслѣдъ за нимъ хотѣлъ следовать Чичаговъ со всею арміею. «Я намѣренъ былъ идти большою дорогою къ Бобру,» доносилъ онъ, «чтобы поспѣшнымъ занятіемъ сей позиціи преградить путь не только главнымъ неприятельскимъ силамъ, но помудить также къ отступленію корпусъ Виктора, стоявшаго въ Черевѣ, чрезъ что соединеніе Графа Витгенштейна съ внутреннею нѣмъ арміею послѣдовало бы безпрепятственно» (*). Въ назначенный часъ тронулся авангардъ къ Лошницѣ, но армія не послѣдовала за нимъ и осталась въ Борисовѣ; 3,000 конницы посланы были на фуражировку вверхъ по лѣвому берегу Березины. Это совершалось въ тотъ самый день, когда Удино шелъ овладѣть Борисовымъ, во что бы ни стало. Дорогою между Бобромъ и Лошницею соединился онъ съ остаткомъ разбитыхъ Графомъ Ламбертомъ войскъ Домбровскаго и Брониковскаго. Наши квартиргеры авангарда увидѣли у Лошницѣ неприятельскія знамена, и схвативъ двухъ человекъ, узнали отъ нихъ, что вся Французская армія находится назади въ одномъ маршѣ, и впереди ея идетъ корпусъ Удино. Графъ Паленъ отослалъ плѣнныхъ въ главную квартиру

(*) Донесеніе Чичагова Князю Кутузову, отъ 15-го Июля, № 1,909.

и просилъ подкрѣпленій. Между тѣмъ казаки завязали перестрѣлку съ непріятелемъ; егеря подкрѣпили Донцовъ; передовыя войска авангарда стали позади моста и плотины. Вскорѣ подошли Французы въ большихъ силахъ, по встрѣченные огнемъ двухъ орудій, остановились. Дорожа каждымъ часомъ, Удино построился на-скоро, выдвинулъ артиллерію, открылъ сильный огонь, тотчасъ перешелъ черезъ мостъ и плотину, и ударилъ такъ быстро на передовыя войска, что оны были опрокинуты и обратились на тянувшіеся позади ихъ, лѣвомъ, длинною цѣпью, кавалерійскіе полки и орудія. Одинъ эскадронъ Александрійскихъ гусаровъ (*) понесся въ атаку; нѣсколько изъ нихъ прорвались сквозь передовую Французскую конницу, но горсть храбрыхъ была поглощена непріятельскою кавалеріею, на рысяхъ подвигавшеюся въ колоннахъ, поддерживаемыхъ всѣмъ корпусомъ Удино. Часть пѣхоты нашего авангарда кинулась въ находившіеся по лѣвую сторону лѣса, кавалерія и артиллерія помчались по столбовой дорогѣ назадъ въ Борисовъ, гдѣ, по полученіи извѣстія о неудачѣ, произошла обыкновенная въ подобныхъ случаяхъ суматоха. Въ торонахъ отдлали лошадей, закладывали экипажи, отправляли обозы; всѣ спѣшили за мостъ, куда поѣхалъ и Главпокомандующій, приказавъ Генераль-Маіору

(*) Эскадрономъ командовалъ Штабсъ-Ротмистръ Гельдерейхъ, имѣя Генераль-Лейтенантъ.

Планъ города у БОРИСОВА, 1122

Князю Щербатову идти съ находившимися въ городѣ войсками на встрѣчу и подкрѣпленіе авангарда. Границу Борисова составляютъ болотистая рѣчка и на ней плотина (*). Для защиты ея Князь Щербатовъ поставилъ батарею, но возвращавшіяся изъ-подъ Дошницы войска авангарда не попали на плотину, а обратились выво въ бродъ, чѣмъ указали путь слѣдовавшему за ними по пятамъ непріятелю. Такимъ образомъ, угрожаемый обходомъ и видя невозможность удержаться у заставы, Князь Щербатовъ приказалъ отступить за городъ, на правый берегъ Березины, что нелегко было исполнить, ибо на длинномъ мосту сперлись артиллерія, обозы и запряженные волами подводы; однако же, останавливая въ Борисовѣ по возможности стремленіе непріятели, наши успѣли перелѣзть за мостъ и зажечь его. Много тяжестей, дежурство и столовый сервизъ Главнокомандующаго были взяты Французами въ городъ, гдѣ остались также наши больные и раненые. При первомъ извѣстїи объ отступленїи арріергарда, было послано къ 5,000-мъ конницы, отправленной поутру на фуражировку, повелѣніе скорѣе возвратиться въ Борисовъ. Кавалеристы бросили связки съ сѣномъ и поспѣшили къ городу, но, найдя его уже во власти непріятели, отступили къ Старому Борисову. Тутъ примкнули къ нимъ егерскіе полки авангарда, при началѣ суматохи обратившіяся

(*) ПЛАНЪ ДѢЛА У БОРИСОВА, 11-го НОЯБРЯ, № 87.

въ лѣсъ. Отрѣзанныя такимъ образомъ отъ Борисова и арміи, войска сіи пошли вверхъ по Березинѣ. Отчаяваясь въ возможности переправиться черезъ рѣку, нѣкоторые полковые командиры уже намѣревались обратиться на Дельель, для соединенія съ Графомъ Витгенштейномъ, но встрѣтивъ въ лѣсу Жида, указавшаго имъ бродъ, они перешли кое-какъ черезъ Березину и ея правую стороною присоединились къ арміи. Довося о пораженіи авангарда, Чицаговъ говоритъ въ заключеніи: «И это были тѣ самыя войска, которыя за нѣсколько дней передъ тѣмъ разбили въ прахъ Косецкаго, Брониковскаго и Домбровскаго, и приступомъ взяли Борисовъ!» (*)

Занявъ Борисовъ, Удино послалъ отряды вверхъ и внизъ по Березинѣ, отыскивать мѣста къ построению мостовъ, для чего Наполеонъ отправилъ къ нему артиллерійскихъ и инженерныхъ генераловъ. За ними пошли усиленными маршами всѣ піонеры и саперы; какихъ могли набрать въ арміи. Желая облегчить предстоящую переправу и сохранить артиллерию и снаряды, Наполеонъ отдалъ повторительный и строгій приказъ о ебженіи частныхъ обозовъ. Онъ запретилъ всѣмъ, кромѣ генераловъ, имѣть экипажи, и велѣлъ всѣмъ лошадей отъ истребляемыхъ повозокъ впрягать подъ орудія, брать сную лошадей, кому бы они ни принадлежали, даже придворныхъ, если подъ пушками окажется въ нихъ недостатокъ. Опять

(*) Донесеніе Государю.

начали набирать офицеровъ, у коихъ остались лошади, и соединили ихъ въ два эскадрона. Повелѣнія Наполеона на счетъ истребленія частныхъ обозовъ не были исполнены въ точности. Военные и востровые расточади золота, склоняя жандармовъ не жечь повозокъ: это было последнее средство сохранить удѣлявшіе пажити и выбраться изъ Россіи.

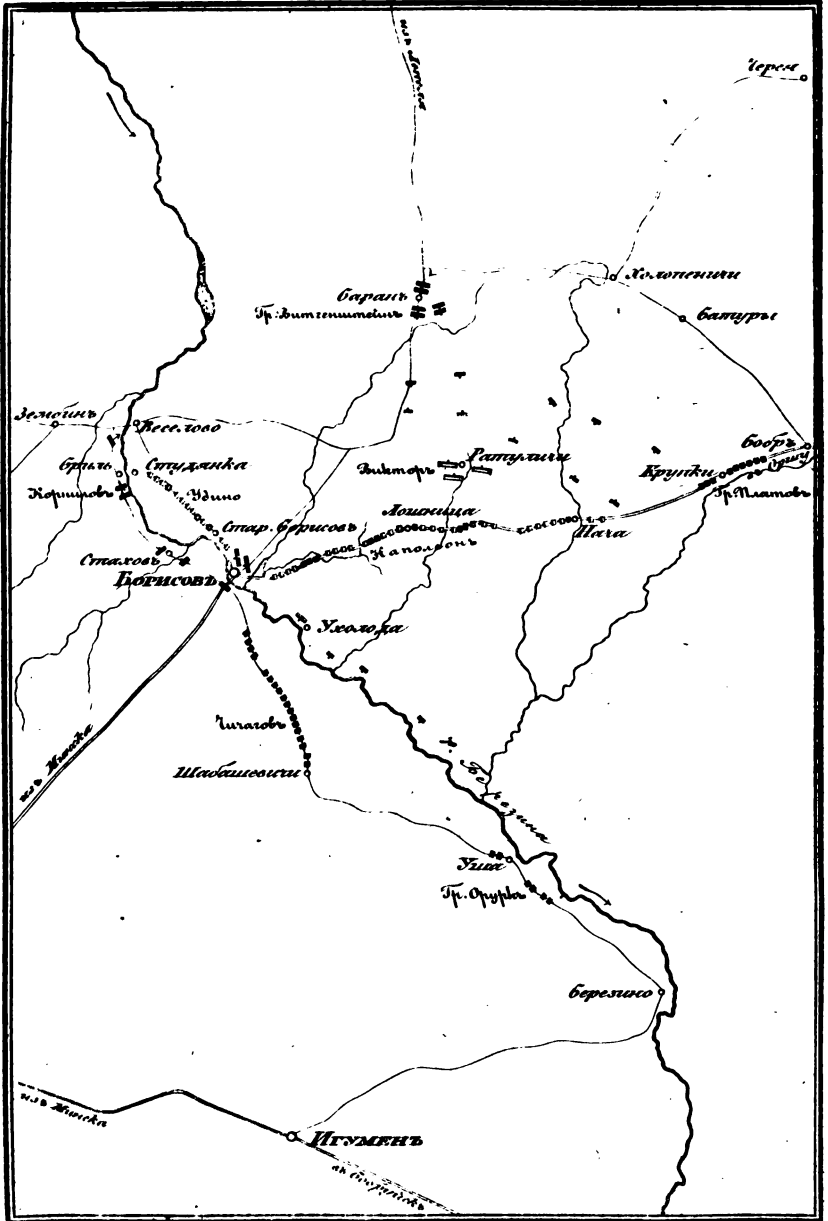
12-го Ноября, вутру, выступилъ Наполеонъ изъ Бобра въ Борисову, велѣвъ для ободренія войскъ распространить ложный слухъ, что за Березиною кончится преслѣдованіе; производимое Русскими, что тамъ находятся обильные всякаго рода запасы, и вскорѣ послѣдуетъ соединеніе съ Княземъ Шварценбергомъ и Ренне. Къ обольщеніямъ, забавляющимъ легковѣрныхъ Французовъ и союзниковъ ихъ, присоединилось весьма благоприятное для враговъ обстоятельство, которое по всякомъ другомъ случаѣ довершило бы бѣдствія ихъ; но теперь было принято ими, какъ радостное предзнаменованіе. Ночью сдѣлалось холодно; стужа стянула землю и подавала неспрїятелямъ надежду, что болота, окружающія Березину, замерзнутъ. Имя Березины, какъ за нѣсколько мѣсяцевъ, передъ тѣмъ имя Москвы, и походъ Смоленска, перелетало изъ устъ въ уста; неспрїятели уговаривали другъ друга къ напряженію послѣднихъ силъ для достиженія береговъ ея. Наполеонъ остановился на ночлегъ въ Лошинцѣ и 13-го продолжалъ маршъ въ Борисову. Не предвидя возможности

безъ кровопролитія овладѣть переправою; онъ хотѣлъ самъ взглянуть на гвардію и армейскіе корпуса и удостовѣриться въ томъ, сколько еще оставалось людей, способныхъ къ сраженію. Строевымъ рапортамъ довѣрять онъ не могъ. Число наличныхъ, въ рапортахъ означаемыхъ людей ежечасно измѣнялось, потому что солдаты и офицеры безпрестанно падали на дорогѣ отъ изнуренія, бросали оружіе, самовольно расходились по сторонамъ. На половинѣ перехода сошелъ Наполеонъ съ лошади, сталъ на краю дороги и глядѣлъ на бѣжавшій по гололедницѣ толпѣ. Конечно, пламенное Итальянское воображеніе Наполеона никогда не могло представить себѣ такого маскарада, какой увидѣлъ онъ на снѣжныхъ поляхъ нашего Отечества! Не успѣлъ еще онъ кончить каррикатурнаго смотра, какъ получилъ отъ Удино радостное извѣстіе о находкѣ имъ переправы на Березинѣ, и тотчасъ повѣхалъ въ Борисовъ, куда прибылъ вечеромъ.

Нечаянный случай помогъ Удино исполнить возложенное на него порученіе. Говоря о дѣйствіяхъ Графа Витгенштейна, мы упомянули, что отдѣляясь съ Баварцами отъ Сентъ-Сира, Вреде пошелъ къ Докшицамъ и увелъ съ собою Французскую кавалерійскую бригаду Генерала Корбино. Удино и Викторъ требовали отъ Вреде возвращенія бригады; онъ сперва не соглашался исполнить требованіе ихъ, но наконецъ отправилъ ее къ Виктору. Изъ Докшицъ Корбино шелъ на

Карта двіствій 12 и 13 Ноября.

Ворисовъ. Узнавъ дорогою, что тамъ стояла Дунайская армія, онъ велѣлъ вести себя къ какой-нибудь другой переправѣ на Березинѣ. Проводникъ указалъ ему бродъ у Студянки, гдѣ, по переходѣ черезъ рѣку, Корбино встрѣтилъ офицеровъ Удино, искавшихъ мѣста для наведенія мостовъ. Переходъ Корбино убѣдилъ ихъ, что лучше той переправы, какая у Студянки, искать было ничего. Удино тотчасъ послалъ къ Студянкѣ команду строить мостъ, и стараясь ввести Чинагова въ обманъ, велѣлъ другому отряду идти внизъ по Березинѣ къ Ухолоду, рубить лѣсъ и давать видѣть, что тамъ намѣреваются переходить черезъ рѣку. За отправленную къ Студянкѣ командою пошелъ Удино со всемъ корпусомъ. Онъ собралъ въ Борисовѣ Жидовъ, спрашивалъ ихъ о дорогахъ, ведущихъ къ Минску, и о лежащихъ на нихъ селеніяхъ. Притворясь довольнымъ полученными отъ Барсовъ свидѣніями, оставилъ онъ нѣкоторыхъ при себѣ проводниками въ Минскъ, а другихъ отпустилъ, заставивъ ихъ поклясться, что они выйдутъ къ нему на встрѣчу по переправѣ его черезъ Березину, и укажутъ ему ведущія къ Минску дороги. Удино былъ увѣренъ, что Барсы не соблюдутъ клятвы и ибо всемъ извѣстны Русскіихъ. Ожиданіе его сбылось.

13-го Ноября, вечеромъ, непріятель заняли слѣдующія мѣста (*): Наполеонъ былъ въ Борисовѣ, съ гвардією, Жюно и Неецъ, которому, за

(*) КАРТА ДѢЙСТВІЙ 12-го и 13-го НОЯБРЯ, № 28.

совершеннымъ истребленіемъ его корпуса подъ Краснымъ, отдали въ команду Польскій корпусъ Понятовскаго и отрядъ Домбровскаго; Вице-Король и Даву на маршъ къ Борисову, между Лошницею и Начею. Для удержанія Графа Витгенштейна стоялъ Викторъ въ Ратулицахъ. Поздно вечеромъ, 13-го, отправился Наполеонъ на коннелъ въ Старый Борисовъ, намѣреваясь на слѣдующее утро ѣхать въ Студянку, куда велѣно направлаться всѣмъ войскамъ, по мѣрѣ прибытія ихъ въ Борисовъ. Приказано было соблюдать на маршъ къ Студянкѣ величайшую тишину, чтобы съ противоположнаго берега Березины не могли Русскіе услышать шума и догадаться о движеніи войскъ вверхъ по рѣкѣ. Наполеонъ усилилъ также команды, посланныя къ Ухолоду и далѣе внизъ по Березинѣ, приказавъ дѣлать тамъ ложныя приготовленія къ переправѣ. Всю ночь, проведенную имъ въ Старомъ Борисовѣ, онъ не ложился спать, часто выходилъ изъ занимаемаго имъ дома, всматривался въ наши огни, и велѣлъ прислушиваться, не происходятъ ли у насъ какія либо передвиженія.

Видя весь лѣвый берегъ Березины отъ Ухолода до Веселова покрытымъ непріятельскими войсками, трудно было Цицагову угадать: гдѣ именно Наполеонъ замышлялъ переправляться, выше Борисова или ниже, и куда, перейдя черезъ Березину, имѣлъ намѣреніе обратиться, на Вильну или Минскъ? Въ подобныхъ случаяхъ принято

правиломъ: держа войска въ совокупности, стоять въ центральномъ пунктѣ, и быть въ равномъ разстояніи отъ мѣстъ, гдѣ непріятель можетъ устроить переправу, по первому о томъ извѣстію двинуться къ ней, противопоставить возможные препоны къ переходу черезъ рѣку, или, если то не удастся, со всѣми силами напасть на часть войскъ, уже успѣвшую перейти. Такъ сначала и поступилъ Чичаговъ. Все 12-е Ноября, то есть на другой день послѣ того, когда по разбитіи авангарда принужденъ онъ былъ возвратиться на правый берегъ Березины, онъ простоялъ у Борисовскаго укрѣпленія, составлявшаго центральную точку переправъ на Березинѣ, отрядами наблюдая пространство отъ Зембина до Уши и истребляя на рѣкѣ плоты и матеріалы, могшіе служить непріятелю для построенія мостовъ. Влѣво, къ Зембину, былъ посланъ отрядъ Чаплица, а вправо Графа Орурка, имѣвшаго приказаніе идти даже до мѣстечка Березина. Оставалось не измѣнять сихъ распоряженій, не трогаться изъ-подъ Борисова, всюду усугубляя бдительный надзоръ, и въ ожиданіи дальнѣйшихъ показаній о движеніяхъ Наполеона, уничтожая мосты, гати и плотины, по которымъ послѣ переправы надлежало идти непріятелю, а особенно у Зембина. Сдѣлано противное. 13-го Ноября, на разсвѣтъ, оставивъ противъ Борисова часть войскъ, подъ начальствомъ Графа Ланжерона, Чичаговъ пошелъ вправо къ

Шабашевичамъ, по причинамъ, изложеннымъ въ слѣдующемъ его дописаніи:

«Три дня былъ въ виду моемъ непріятель, хотѣвшій маневрами своими ввести меня въ обманъ, а между тѣмъ, не имѣя никакихъ извѣстій о нашихъ арміяхъ, полагалъ я, что онъ преслѣдуетъ непріятеля по пятамъ. По расчисленію маршей, Французы должны были достигнуть Борисова гораздо прежде, чѣмъ дѣйствительно туда пришли. Заняли ль они Борисовъ всею арміею? Былъ ли при ней Наполеонъ, или только дѣлалъ онъ ложныя движенія небольшимъ корпусомъ, для удержанія насъ противъ Борисова? Вотъ чего я не могъ знать. Въ такомъ затруднительномъ положеніи получилъ я отъ Князя Кутузова повелѣніе принять мѣры осторожности на случай, если Наполеонъ пойдетъ внизъ по Березинѣ къ сторонѣ Бобруйска, чтобы тамъ переправясь, обратиться на Игумень и Мянскъ. Графъ Витгенштейнъ также увѣдомилъ меня, что непріятельская армія раздѣлена на многія колонны, что однѣ идутъ къ Борисову, а другія къ Бобруйску, но гдѣ былъ самъ Наполеонъ, никто не зналъ, и, вѣроятно, очутился бы онъ тамъ, гдѣ всего менѣе его ожидали. Къ увеличенію недоразумѣнія, привезли мнѣ рапортъ, что Австрійцы и Саксонцы возвратились въ Слонимъ, и что уже видѣли развѣзды ихъ у Цянска. Вотъ обстоятельства, которыя ввели меня въ заблужденіе. Я думалъ, что Князь Шварценбергъ идетъ къ Слониму, въ намѣреніи удержать насъ, и это движеніе Австрійцовъ заставило меня опасаться покушенія Наполеонова броситься внизъ по рѣкѣ. Тогда я расчелъ, что не теряя изъ вида переправъ черезъ Березину на моемъ лѣвомъ крылѣ, я могъ раздѣлить силы въ центрѣ на двѣ части, подвинувъ одну изъ нихъ вправо, и я пошелъ на Шабашевичи. Признаюсь, по всѣмъ соображеніямъ мнѣ казалось вѣроятнымъ намѣреніе Наполеона переправляться ниже Борисова. Не успѣлъ я придти въ Шабашевичи,

какъ мнѣ донесли о построеніи непріятелями моста у Ухолода. Это еще болѣе утвердило бы меня въ моемъ мнѣніи, еслибы вскорѣ не извѣстили меня, что они перестали заниматься мостовыми работами у Ухолода» (*).

Выступая къ Шабашевичамъ, Чичаговъ велѣлъ Чаплицу возвратиться отъ Бриля и Зембина къ Борису. Только часть его отряда, состоявшая изъ полковъ 28-го и 32-го егерскихъ, Павлоградскаго гусарскаго и двухъ казачьихъ, 200 Волинскихъ улановъ и одной конной роты, оставлена была подъ начальствомъ Полковника Корнилова наблюдать пространство отъ Стахова къ Зембину. Слѣдовательно, въ одинъ и тотъ же день, 15-го Ноября, Чичаговъ и Наполеонъ расходились въ противныя стороны: первый прибылъ вечеромъ въ Шабашевичи; второй въ потьмахъ отправился въ Старый Борисовъ, намѣреваясь рано поутру идти къ Студянкѣ, не зная еще о благопріятномъ для него движеніи Дунайской арміи, потому что на правомъ берѣгу Березины пылали костры, зажженные отрядомъ Корнилова и его разъѣздами. Пламя огней, разложенныхъ болѣе нежели на 10 верстахъ, и ярко горѣвшихъ въ мрачную Полярскую ночь, повело непріятелей къ заключенію, что Дунайская армія стоитъ противъ нихъ и переправа невозможна. Нѣсколько находившихся при Наполеонѣ Поляковъ вызвались переправить его черезъ Березину выше Студянки, обѣщая привести въ пять дней безопасно въ Вильну. Наполеонъ отвергъ предложеніе.

(*) Доне 3-іе Чичагова Государю, отъ 29-го Ноября.

Во время движенія Наполеона изъ Бобра къ Березинѣ, 12-го Ноября, Графъ Витгенштейнъ былъ въ Черевѣ, и только авангардамъ велѣлъ атаковать Батуры. По вытѣсненіи оттуда Виктора, Графъ Витгенштейнъ выступилъ изъ Черевъ въ Холопеничи, гдѣ получилъ отъ Чичагова извѣстіе о расположеніи Дунайской арміи противъ Борисова, приглашеніе напирать на тылъ Французовъ, и обѣщаніе Адмирала поставить близъ Борисова живой мостъ, и тѣмъ обезпечить соединеніе свое съ Графомъ Витгенштейномъ. По сему извѣщенію рѣшился Графъ Витгенштейнъ идти на Борисовъ черезъ Барань. Ноября 13-го, когда выступили: Наполеонъ къ Студянкѣ, а Чичаговъ къ Шабашевичамъ, пришелъ Графъ Витгенштейнъ изъ Холопеничей въ Барань, имѣя двоякую цѣль: 1), отрѣзать непріятелю путь на Лепель, и 2), имѣть средства дѣйствовать по большой дорогѣ на Борисовъ и на Веселово, куда посланъ былъ отрядъ для открытія сообщенія съ войсками Дунайской арміи, бывшими на правомъ берегу Березины (*). Ожиданіе оттуда донесеній, и тогда же полученное извѣстіе о пораженіи авангарда Чичагова, побудили Графа Витгенштейна остановиться въ Баранахъ на сутки.

Изложеніе дѣйствій Графа Витгенштейна, отъ 9-го до 13-го Ноября, объясняютъ причины, почему Наполеонъ не былъ атакованъ имъ во время

(*). Донесеніе Графа Витгенштейна Князю Кулузову, отъ 13-го Ноября, № 181.

марша отъ Бобра къ Березинѣ. Но тылъ его подвергался ежедневнымъ нападеніямъ Графа Платова. Идя отъ Орши столбовою дорогою и по сторонамъ ея, Атаманъ гналъ безостановочно Французовъ, бѣжавшихъ съ необыкновенною поспѣшностью, и забиралъ непріятелей кучами. «Плѣнные» доносили онъ, «наводятъ мнѣ великое затрудненіе; я имъ не могу сѣсть счета за быстрыми маршами. Французская армія, не имѣя вѣрнато продовольствія, частями отлучается въ сторону. Сими днями случилось, что мы ночуемъ въ одной деревнѣ другъ подлѣ друга. Отъ Орши взято въ плѣнъ болѣе 5,000 человекъ, въ томъ числѣ много офицеровъ и генералъ Дзевановскій» (*). Самъ Князь Кутузовъ до 14-го Ноября не выступалъ изъ Копыса, ожидая подвозовъ съ продовольствіемъ, и желая дать хотя малое отдохновеніе войскамъ, безостановочно шедшимъ изъ Тарутина до Дятпра. За то, посланный впередъ съ третьею частью арміи, Милорадовичъ употреблялъ всѣ средства, желая догнать Наполеона; 12-го Ноября онъ былъ въ Старосельи, а 13-го въ Крупкахъ, на большой Оршанской дорогѣ. Авангардъ его, подѣ командою Ермолова, усиливъ марши, шелъ непосредственно за графомъ Платовымъ, и такъ скоро, какъ только можно было, среди пожаровъ, по обрушеннымъ мостамъ, гдѣ люди часто перебирались черезъ тлѣющія бревна, и въ бродѣ.

(*) Доповѣстіе Графа Платова Князю Кутузову, за № 203.

«Вы удивитесь,» доносилъ Ермоловъ Милорадовичу, «до какой степени истреблены переправы, и если я переходилъ, то отъ одного желанія людей «догнать Французовъ» (*). Однако догнать ихъ было нельзя. Они находились нѣсколькими переходами впереди и продолжали бѣжать изъ всей мочи. Вьюги застигали слѣдъ ихъ; только взрывы зарядныхъ ящиковъ и фургоновъ, груды мертвыхъ тѣлъ и издохшія лошади указывали авангарду путь за непріятелями. Пушки, обозы стояли брошенные на дорогахъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ такомъ множествѣ, что заграждали проходъ войскъ. Всѣ селенія, мызы и корчмы были превращены въ дымящіяся кучи пепла; отъ нихъ оставались однѣ голыя, закоптѣлыя трубы; разбросанное оружіе, ранцы, кирасы, кивера, каски и толпы усталыхъ валялись вокругъ огней. Донцы кос-какъ умѣли находить себѣ продовольствіе, но шедшая позади ихъ пѣхота Ермолова претерпѣвала крайній недостатокъ. Солдаты и Генералы, всѣ одинаково нуждались. Не было ни сухарей, ни вина. Вьюки отстали на переправахъ, гдѣ обыкновенно отгоняли ихъ, очищая дорогу артиллеріи. Если на привалахъ случалось кому нибудь отыскать нѣсколько картофеля, всѣ бросались къ тому мѣсту, гдѣ онъ былъ найденъ, разрывали землю, и часто, не имѣя терпѣнія варить или печь, ѣли его сырой. Скоро перестали находить и

(*) Допесеніе изъ Крупки, отъ 14-го Ноября.

картофель. Тогда нѣсколько горстей ржи, или овса, пареныхъ въ снѣжной водѣ, служили пищею. Артиллеристы были счастливы: у нихъ оставалось еще нѣсколько запасовъ въ зарядныхъ ящикахъ. Лошади питались одною рубленою соломой.

ГЛАВА VII.

ПЕРЕПРАВА НАПОЛЕОНА ЧЕРЕЗЪ БЕРЕЗИНУ.

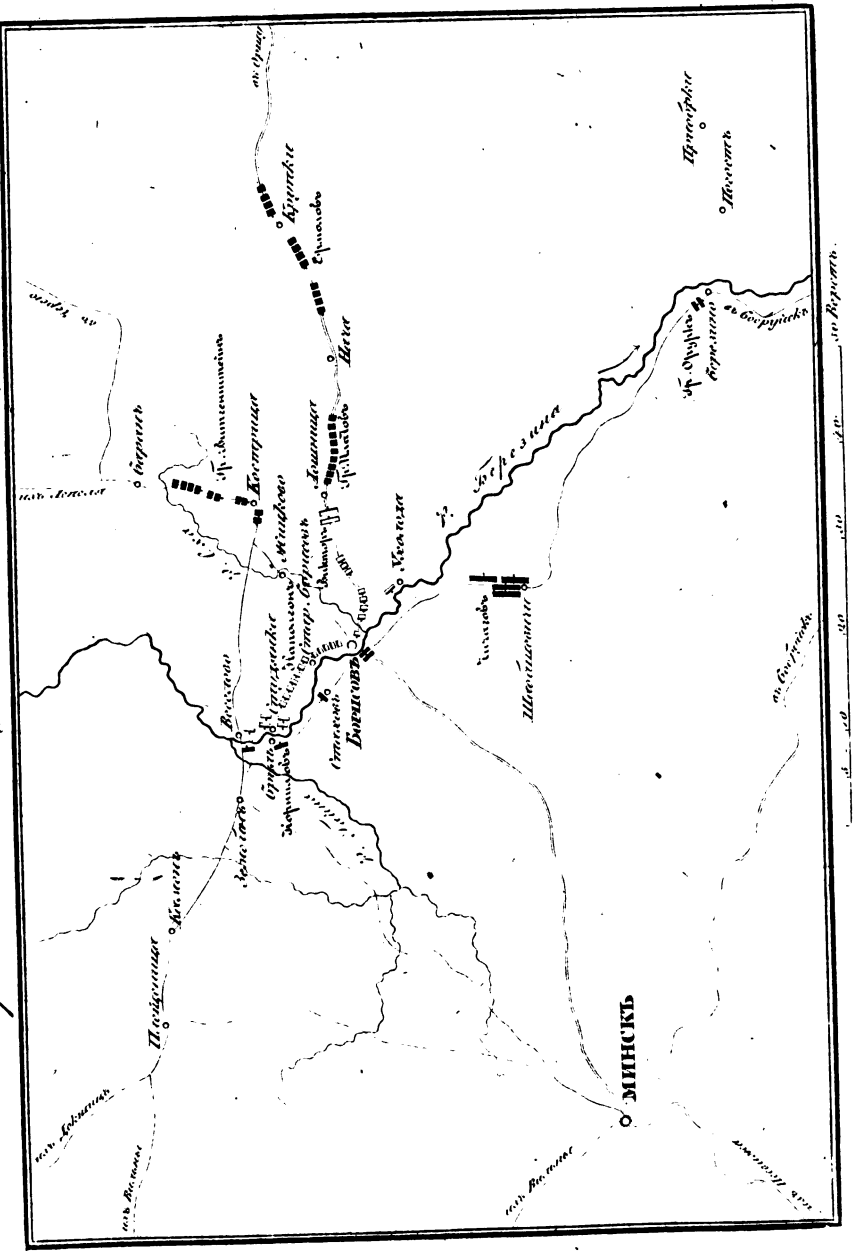
ПРИБЫТІЕ НАПОЛЕОНА ВЪ СТУДЯНКУ И НАВЕДЕНІЕ ТАМЪ МОСТОВЪ.—
ДѢЙСТВІА КОРНИЛОВА. — НЕПРІЯТЕЛИ ПЕРЕПРАВЛЯЮТСЯ НА ПАРОМАХЪ И
АТАКУЮТЪ РУССКИХЪ.—ЧИЧАГОВЪ УДОСТОВЕРЯЕТСЯ ВЪ НАСТОЯЩЕМЪ МѢСТѢ
ПЕРЕПРАВЫ НЕПРІЯТЕЛЕЙ.—ДВИЖЕНІЕ РУССКИХЪ АРМІЙ И КОРПУСОВЪ 14-го
Ноября.—Расположеніе воюющихъ войскъ 15-го Ноября.—Бездѣй-
ствіе подъ Брилемъ.—Переправа Наполеона. — Дѣло съ Партуно.—
Захватъ Борисова.—Прібытіе Чичагова къ Борисову.—Приготовленія
къ общему нападенію на обѣихъ берегахъ Березины.—Сраженіе подъ
Брилемъ.—Сраженіе у Студянки. — Переправа Французскаго арріер-
гарда.—Истребленіе мостовъ на Березинѣ. — Бѣдствія непріятелей.—
Дальнѣйшее отступленіе непріятелей.—Замѣчанія о переправѣ черезъ
Березину.

Передъ разсвѣтомъ 14-го Ноября пріѣхалъ На-
полеонъ въ Студянку, куда ночью шли всѣ не-
пріятельскія войска изъ Лошницы и Борисова, за
исключеніемъ Виктора, составлявшаго арріергардъ
и находившагося при Лошницѣ (*).

(*) КАРТА ДѢЙСТВІЙ У БЕРЕЗИНЫ, СЪ 14-го НОЯБРЯ,

N. 89.

Карта восточной и северной частей Новгородской губернии

у Наполеона было подъ ружьемъ всего, со включеніемъ корпусовъ Виктора и Удино, отряда Домбровскаго и командъ, присоединившихся къ арміи между Дирпромомъ и Березицею, отъ 60-ти до 70,000 человекъ. Сіе исчисленіе основано на показаніи пленныхъ (*). Французскіе писатели утверждаютъ, что подъ ружьемъ было меньше; секретарь Наполеона полагаетъ армію его въ 40,000 (**), а адъютантъ его въ 45,000 человекъ (***). Невооруженнымъ, танувшимся за арміею, и находившимся во множествѣ нестроевымъ никто не велъ счета; думаютъ, что число ихъ было равно числу строевыхъ, но то однѣ догадки. Дорогою отъ Стараго Борисова до Студянки, передъ глазами Наполеона рѣло зарево нашихъ огней на правомъ берегу Березины. На разсвѣтъ увидѣлъ онъ тамъ казаковъ и егерей, а потому, не сомнѣваясь въ близости Дунайской арміи, сталъ готовиться къ бѣгу и велѣлъ поставить у Студянки 40-ка-пушечную батарею, долженствовавшую прикрыть пострѣленіе двухъ мостовъ, одного у Студянки, другаго выше. Понтоновъ у него не было: половину ихъ сжегъ Мортъе, уходя изъ Москвы, остальные преданы были огню послѣ Ваземскаго сраженія, а понтонны двухъ ротъ, шедшихъ изъ Вильны на встрѣчу арміи, были сожжены въ Оршѣ. Оставалось строить мостъ на козлахъ, для чего Удино

(*) Донесеніе Чапцова Князю Кутузову, отъ 19-го Ноября, № 1,191.

(**) *Fain*, *Manuscrit de 1812*, II, 334.

(***) *Gourgand*, *Napoléon et la grande armée*, 455.

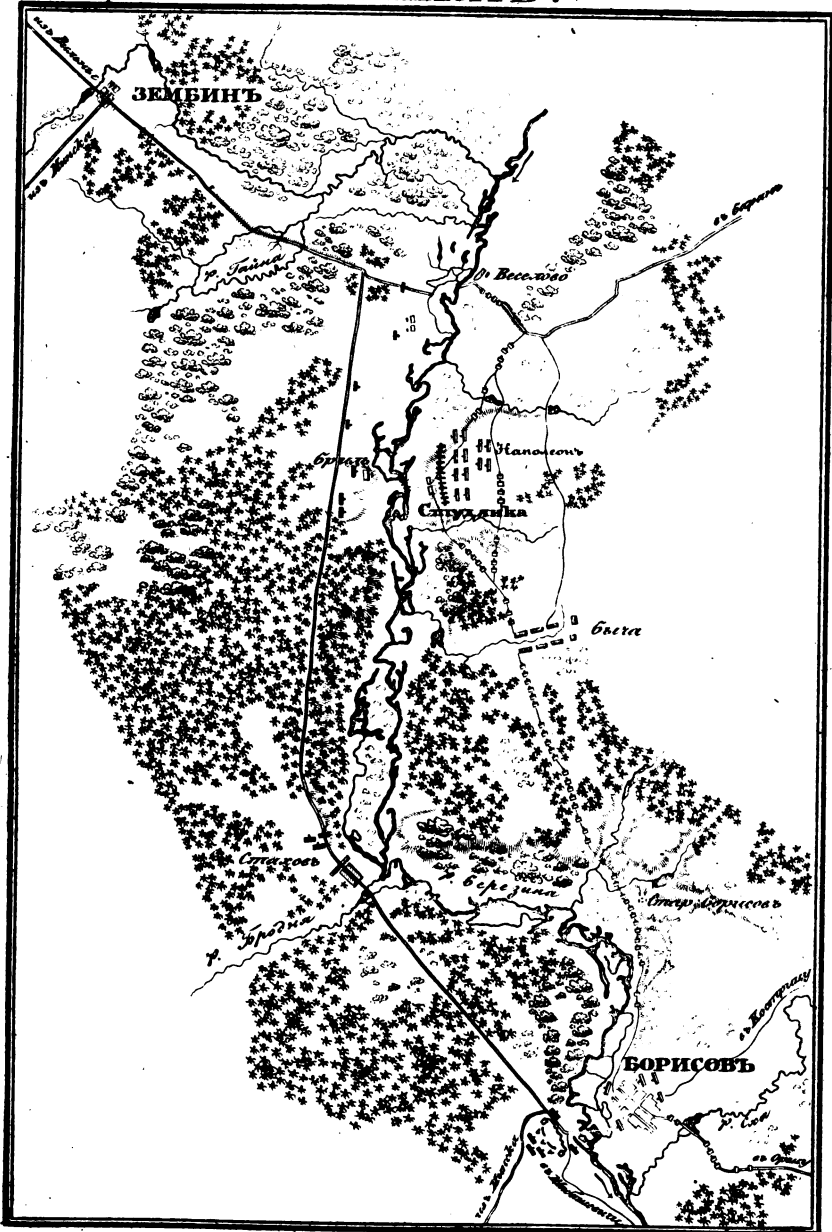
приказалъ еще наканунѣ рубить лѣсъ, ломать избы ближняго селенія и подвозить къ рѣкѣ бревна, хворостъ и солому, что продолжалось во всю ночь съ 13-го на 14-е. Личное присутствіе Наполеона оживило солдатъ, употребленныхъ при мостовыхъ работахъ. Его удивленіе и радость возрастали по мѣрѣ того, какъ съ наступленіемъ дня онъ удостоверялся, что число Русскихъ на правомъ берегу не прибавлялось и не видно было на нашей сторонѣ приготовленій къ возбраненію переправы. Французы начали ставить козлы въ воду.

Работа не могла производиться тайно и въ тишинѣ, но была видна и слышна въ отрядѣ Корнилова. Онъ наканунѣ доносилъ уже о скопленіи непріятелей и ежеминутномъ увеличеніи числа ихъ, присовокупляя, что они рубятъ лѣсъ, и безъ сомнѣнія, имѣютъ намѣреніе переправиться въ Студянкѣ. 14-го поутру послано имъ снова подтвердительное донесеніе, съ прибавленіемъ, что непріятель приступилъ къ постройкѣ моста. Въ зрительную трубу увидѣли наши и сорока-пушечную батарею Французовъ (*). Мѣстоположеніе съ нашей стороны было низменное, отдѣляемое отъ рѣки болотомъ, длиною съ полверсты. На находившейся тутъ площадкѣ можно было помѣстить не болѣе 4-хъ орудій, но ядра, по причинѣ отдѣляшаго насъ отъ Березины болота, могли доставать не далѣе середины рѣки. Когда началась постройка

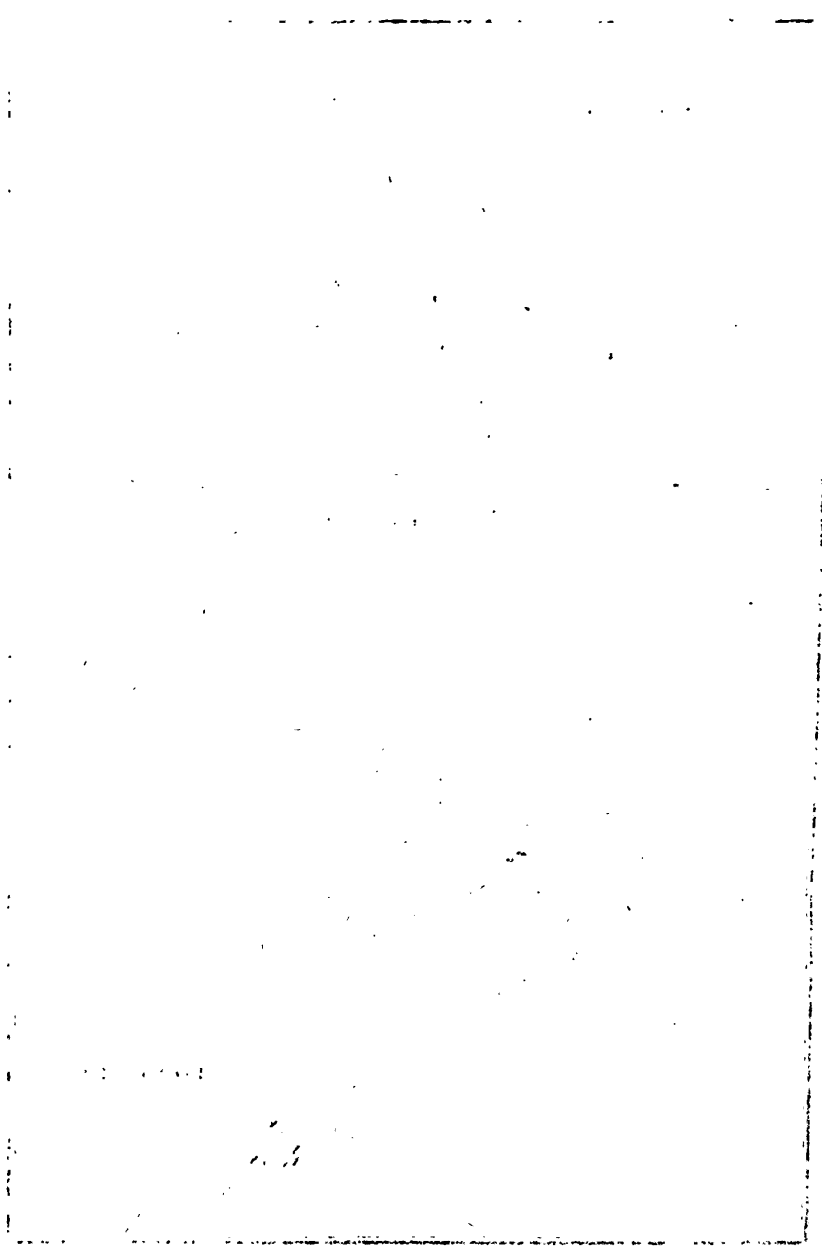
(*) ПЛАНЪ МѢСТОПОЛОЖЕНІЯ МЕЖДУ БОРИСОВЫМЪ И ЗЕМБИНОМЪ, М. 90.

N.90.

Планъ мѣстоположенія между **БОРИСОВЫМЪ**
и ЗЕМБИНОМЪ.

1 2 3 4 5 6 7 в Верстахъ.

Французами моста, командовавший батареею у Корнилова, капитанъ Арнольди, хотѣлъ испытать: не долетятъ ли ядра до того берега, а если не долетятъ, то гдѣ именно лягутъ, чтобы знать навѣрное, когда начать стрѣльбу съ существеннымъ вредомъ для непріятеля? Онъ открылъ огонь. После первого выстрѣла привѣтствовала насъ съ горы 40-ка-пушечная батарея, засыпавшая всѣхъ ядрами и землею. Люди и лошади повалились, и осталось убѣжденіе въ невозможности дѣйствовать артиллеріею. Ея выстрѣлы ложились только на срединѣ рѣки, между тѣмъ, какъ непріятельскіе, изъ пушекъ большаго калибра, брошенные съ высоты, могли бить насъ поодиначкѣ, на выборъ, какъ изъ ружья.

При наведеніи мостовъ Наполеонъ послалъ вплавь конницу; каждый всадникъ везъ за собою на лошади пѣхотнаго солдата; вмѣстѣ съ ними поплыли паромы съ пѣхотою. Приваливъ къ берегу, Французы огласили его радостнымъ крикомъ и ружейными выстрѣлами. Корниловъ послалъ войска удерживать непріятеля; артиллерія, вмѣсто безполезнаго дѣйствія за рѣку, повернула влѣво, намѣреваясь ветрѣтить Французовъ. Тогда же прискакалъ казачій офицеръ изъ Зембина, съ донесеніемъ, что Французская конница переправилась у Веселова, противъ Зембина, въ слѣдствіе чего бывшіе тамъ казаки отступаютъ къ отряду. Съ этой минуты, около полудня, должно было считать переправу Наполеона утвердившеюся, ибо

малочисленность отряда Корнилова не позволяла ей воспрепятствовать. Французская пѣхота, перевезенная кавалерією и на паромахъ, ходившихъ безпрестанно взадъ и впередъ по рѣкѣ, разсыпалась во множествѣ по лѣсу и атаковала пашихъ; одна непріятельская колонна недвигалась по дороге, столь узкой, что на ней съ трудомъ можно было намъ поставить два орудія. Работы около мостовъ, ускореныя лично Наполеономъ, шли быстро впередъ. Первый мостъ былъ конченъ вечеромъ послѣ полудня, и заколыхался подъ тяжестью Французскихъ колоннъ, ведомыхъ Маршаломъ Удино. Первымъ дѣйствіемъ Удино было отправленіе отряда для овладѣнія Зембинскими дефилеями, по которымъ пролегаетъ дорога въ Вильну. Отрядъ пашель мосты и плотины на болотахъ и низменныхъ мѣстахъ Гайны невредимыми, чѣмъ обезпечился для Наполеона путь отступленія въ Литву. Видя успѣхъ своихъ предначинаній, Наполеонъ сказалъ окружавшимъ его, указывая на небо: «Моя звѣзда опять возшла!» Подобно всемъ завоевателямъ, онъ вѣрилъ въ предназначеніе судьбы.

Корниловъ былъ сильно атакованъ съ фронта и громимъ съ фланга выстрѣлами изъ 40-ка орудій. Не имѣя возможности отвѣчать на такой убійственный огонь, онъ отступалъ, съ сокрушеннымъ сердцемъ, шагъ за шагомъ, около двухъ верстъ, удерживая непріятеля сколько силы позволяли. Дойдя до первой находившейся въ густомъ лѣсу площадки, велѣлъ онъ поставить, такъ

часто, какъ можно было, всѣ свои 12 пушекъ, и стрѣлять во всѣ стороны съ величайшею быстрою, что продолжалось часа три. Только такими усиліями артиллеріи и необычайною храбростію пѣхоты, спѣшившихся казаковъ и части регулярной кавалеріи удержали непріятеля, отчаянно стремившагося отодвинуть пашинъ къ Стахову и далѣе, и тѣмъ очистить себѣ переправу и дорогу для отступленія. Услышавъ о переправѣ непріятелей, Чаплицъ поспѣшно воротился изъ-подъ Борисова, и съ помощію его Корниловъ отстоялъ до ночи мѣсто, до котораго отступилъ. Но были минуты, когда наша пѣхота отодвигалась назадъ въ мѣстѣ за артиллерію, и Французскіе стрѣлки кучами выступали съ боковъ къ опушкѣ, производя со всѣхъ сторонъ сильную пальбу. Смеркалось. Только вспышки на ружейныхъ полкахъ указывали мѣста, куда надлежало посылать картечи, дававшія возможность пѣхотѣ отгнать снова Французовъ. Одинъ разъ высыпали они въ большомъ числѣ и бросились на батарею, имѣвъ повелѣніе взять ее непремѣнно, но батальнымъ огнемъ были отброшены назадъ. Ночь прекратила кровопролитіе. Пока Удино сражался съ Корниловымъ, Чаплицомъ и подходившими къ нимъ изъ-подъ Борисова войсками, непріятель кончилъ построеніе другаго моста; оба нѣсколько разъ подламывались, что на короткое время остановило переправу. Къ вечеру пришелъ Ней, съ своимъ своднымъ корпусомъ, и принялъ начальство надъ

всталъ войскамъ на правомъ берегу Березины Онъ имѣлъ приказаніе удержать до послѣдней крайности возможно, занимаемую Удво, и тѣмъ дать арміи время переправиться. Хотя Наполеонъ въ теченіе дня и удостоверялся въ движеніи Чичагова вѣкъ по Березинѣ, но не сомнѣвался, что онъ не замедлитъ возвратиться, когда узнаетъ о переходѣ Франгузовъ у Студянки, и для того всталъ средствами ускорять переправу.

Напрасно опасался Наполеонъ близкаго появленія Дунайской арміи. Весь день, 14-го числа, когда переправлялись непріятель въ Студянкѣ, Чичаговъ простоялъ въ Шабашевичахъ, куда послѣ полудня пришли къ нему донесенія отъ Кортылова и Чаплица. Между тѣмъ извѣщали его также, что и ниже Борисова собрали Франгузы матеріалы для мостовъ и слышанъ былъ стукъ ихъ работъ. Онъ послалъ нѣсколько батальоновъ въ Чаплицу, и для окончательнаго рѣшенія, что предпринять въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, ожидалъ донесенія отъ Графа Орурка, отряженнаго къ мѣстечку Березину. Прибывъ рано поутру, 14-го, въ назначенному ему мѣсту, Графъ Оруркъ не видѣлъ на противномъ берегу ни одного непріятеля, но для большаго въ томъ удостовѣренія велѣлъ капитану Малиновскому (*) переправиться съ казаками черезъ Березину. Казаки пошли черезъ Погость въ Приборки. Жителямъ вездѣ единогласно показывали, что Франгузовъ

(*) Имъ Генералъ - Лейтенантъ.

въ окрестностяхъ нѣтъ, и что они сосредото-
 чиваются у Борисова. На возвратномъ пути Ма-
 лимовскій былъ извѣщенъ обывателями села По-
 госта о приходѣ туда изъ окрестностей Бобруйска
 эскадрона Польскихъ улановъ, которые разбрелись
 по селенію и кормили лошадей. Казаки бросились
 на беспечныхъ Поляковъ, захватили 40 человекъ
 и нашли у эскадроннаго командира (*) повелѣніе:
 «идти къ Борисову и выше по Березинѣ, гдѣ
 имъ быть переправа». Это повелѣніе и сооб-
 щенныя отъ Графа Орурка извѣстія, что неприя-
 теля не видно на нижней Березинѣ, были тот-
 часъ препровождены къ Чицагову; они дошли къ
 нему поздно вечеромъ 14-го. Сообразя ихъ съ до-
 несеніями Корнилова и Чаплица, Адмиралъ убѣ-
 дился въ настоящемъ положеніи дѣлъ, и 15-го
 Ноября поутру выступилъ изъ Шабашавичей къ
 Борисову. Графъ Оруркъ, не ожидая повелѣній,
 пошелъ на соединеніе съ арміею, отрядивъ Маю-
 ра Храповицкаго (**) открыть сообщеніе съ на-
 шею главною арміею и довести Князю Кутузову
 о переправѣ Французовъ выше Борисова. Храпо-
 вицкій вскорѣ встрѣтилъ Графа Ожаровскаго, ко-
 торый и послалъ къ Фельдмаршалу Ротмистра
 Палицына (***), съ привезенными изъ Дунайской
 арміи извѣстіями.

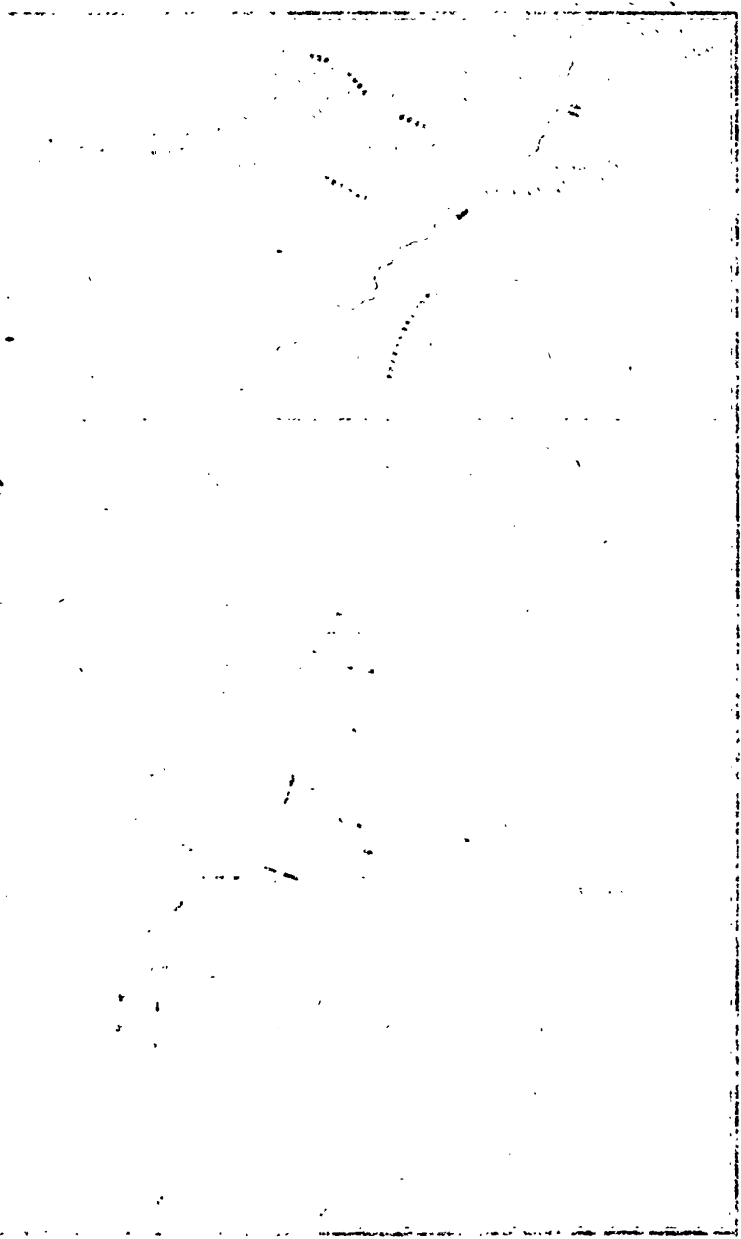
(*) Суляковскаго.

(**) Нынѣ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Членъ Совета Ми-
 нистерства Внутреннихъ Дѣлъ.

(***) Нынѣ Генералъ-Лейтенантъ.

Когда Чицаговъ стоялъ еще въ Шабашевичахъ, то есть 44-го, Графъ Витгенштейнъ подвинулся впередъ на 13 версть изъ Баранъ къ Кострицъ, куда возвратилась къ нему партія, посланная паканувъ къ Веселову, и донесла о переправѣ Наполеона у Студянки; другой разъѣздъ извѣстилъ, что корпусъ Виктора находится у Борисова. Первая мысль Графа Витгенштейна была идти прямо къ Студянкѣ, ударить въ тылъ Наполеону и отдѣлить отъ него Виктора. Къ несчастью, дорога изъ Кострицы къ Студянкѣ оказалась для артиллеріи непроходимой, а потому Графъ Витгенштейнъ рѣшился идти на Старый Борисовъ, въ намѣреніи отрѣзать Виктора, бывшаго у Борисова, а если онъ уже выступилъ изъ еего города, то обратиться вслѣдъ за нимъ, и наступивъ, атаковать его. Желая успѣшнѣе произвести нападеніе, Графъ Витгенштейнъ предложилъ Графу Платову приблизиться къ Борисову и атаковать городъ по столбовой дорогѣ. Графъ Платовъ былъ въ то время между Начею и Лошницею, задерживаемый непріятельскимъ арріергардомъ, который зажигалъ за собою мосты, и вообще отступалъ столь медленно, какъ моль, для того, что Виктору надобно было прикрыть маршъ прочихъ корпусовъ на Студянку, дать Наполеону время навестъ мосты и притянуть къ себѣ разбросанныя команды, поспѣшавшія къ Борисову съ нижней Березины. Шедшій за Графомъ Платовымъ, Ермоловъ, съ авангардомъ Милорадовича, былъ близъ

ИЗДА
ИУЛ
ДНОЦ
У ИР
ИЗ
ИЛ
Тер
ИМО
ОТ
ОП
ИЛ
ИВ
ИВ
О
О

Карта расположения войск, 15 Января.

Плань отма
съ ПАРТІЮ

Начи. Въ тотъ день, 14-го, Князь Кутузовъ переправился черезъ Днѣпръ въ Копысь и прибылъ въ Староселье. Въ Копысь оставилъ онъ нѣсколько конныхъ гвардейскихъ полковъ и 12 ротъ артиллеріи, приказавъ людьми и лошадьми сихъ ротъ укомплектовать бывшую при арміи артиллерію. Согласно принятому прежде намѣренію, Князь Кутузовъ хотѣлъ въ слѣдующій день продолжать маршъ къ Березинѣ изъ Староселья на Круглое, лѣвою стороною дороги изъ Орши въ Борисовъ, съ цѣлью имѣть надежнѣйшее продовольствіе и пресѣчь путь Наполеону, если онъ обратится къ югу. Арміи предшествовалъ вновь составленный авангардъ, подъ начальствомъ Генералъ - Адъютанта Васильчикова, ибо Милорадовичъ, обращенный на столбовую дорогу, отдался отъ арміи уже на такое разстояніе, что не могъ болѣе служить для нея авангардомъ.

Таковы были движенія воевавшихъ армій въ теченіе 14-го Ноября. Поутру 15-го арміи находились въ окрестностяхъ Березины въ слѣдующемъ положеніи: (*) Чичаговъ на маршѣ изъ Шабашевичей къ Борисову, Графъ Витгенштейнъ изъ Кострицы къ Старому Борисову, Графъ Платовъ, и за нимъ Ермоловъ, изъ Лошницъ къ Борисову; Наполеонъ при Студянкѣ, всю ночь распоряжался переправою; Викторъ, съ двумя дивизіями, на маршѣ къ Студянкѣ изъ Борисова, гдѣ оставилъ 5-ю дивизію своего корпуса, Партуно, приказавъ

(*) КАРТА РАСПОЛОЖЕНІЯ ВОЙСКЪ, 15-го НОЯБРЯ
№ 91.

ему держаться до вечера въ городѣ, по слѣдующимъ причинамъ: 1), пребываніемъ своимъ въ Борисовъ долге держать Русскихъ въ недоумѣніи о мѣстѣ настоящей переправы; 2), не дозволить стоявшимъ на противномъ берегу войскамъ нашимъ наводить мостъ у Борисова; 3), сколько можно, препятствовать соединенію въ Борисовѣ Графа Витгенштейна, Графа Платова и Чичагова, и 4), сильно выпроводить изъ Борисова кучи отсталыхъ, которые, найдя въ городѣ теплыя квартиры и кое-какіе припасы, не хотѣли идти далѣе (*). Что касается до нашихъ войскъ, наканунѣ сражавшихся съ Удино и Неемъ на правомъ берегу Березины, близъ Бриля, то утро 15-го Нодбра застало Русскихъ и Французскихъ стрѣлковъ въ лесу, взаимно перемѣшанныхъ. Иные изъ нашихъ егерей находились сзади непріятельской цѣпи, и тоже было и съ непріятельскими застрѣльщиками. Всѣ стояли въ томъ положеніи, въ какомъ достигнуты были наканунѣ тиотою холодной и ненастной ночи. Съ разсвѣтомъ наши и Французскіе офицеры разводили стрѣлковъ, какъ на учебномъ полѣ, безъ всякихъ непріязненныхъ дѣйствій. Потомъ съ обѣихъ сторонъ стояли спокойно; день прошелъ безъ выстрѣла. Никто не имѣлъ охоты начинать дѣла. Наши, по малочисленности, не атаквали, ожидая прибытія арміи изъ-подъ

(*) Повелѣнія сія подробно изложены въ книгѣ, изданной самимъ Партуно, подъ заглавіемъ: «Explications d'un lieutenant général Partouneaux, Paris, 1814.

Борисова, а Французы не имѣли причины завязывать дѣла, радуясь бездѣйствію Русскихъ, дозволявшему имъ довершать переправу. Въ часъ по полудни перешелъ на правую сторону Березины Наполеонъ съ гвардіею и занялъ хуторъ Занивки. На лѣвомъ берегу оставилъ онъ Виктора, построившаго двѣ дивизіи свои въ боевой порядокъ, такимъ образомъ, что онѣ прикрывали мосты, по коимъ переправлялся непріятель, въ тотъ день не тревожимый съзади Графомъ Витгенштейномъ.

Сказано выше, что поутру 15-го выступили Графъ Витгенштейнъ изъ Кострицы, а Графъ Платовъ изъ Лопницы, оба съ намѣреніемъ отрѣзать Виктора, по мнѣнію ихъ долженствовавшаго быть въ Борисовѣ. Въ 3 часа по полудни, Властовъ съ авангардомъ Графа Витгенштейна подошелъ изъ Жацкова къ Старому Борису, и узналъ тамъ, что Викторъ шивовалъ уже это мѣстечко, съ большею частію своего корпуса, и былъ у Студянки. Властовъ настигъ только одну изъ заднихъ его колоннъ, опрокинулъ ее и взялъ пушку. Пѣвныя показали, что въ Борисовѣ находилась дивизія Партуно. Извѣщая о томъ, Графъ Витгенштейнъ назначилъ для встрѣчи Партуно весь свой корпусъ и поставилъ войска лицомъ къ Старому Борису, а правымъ крыломъ къ Березинѣ (*). Вскорѣ показался оставленный Викторомъ на жертву Генералъ Партуно. Увидя путь къ Студянкѣ прегражденнымъ, онъ пошелъ на проломъ, но былъ

(*) ПЛАНЪ ДѢЛА СЪ ПАРТУНО, № 92.

отбить. Къ нему послали переговорщика, объявить, что онъ отсюду окруженъ, и требовать сдачи. Партуно удержалъ переговорщика и вознамѣрился уйти, надѣясь на успѣхъ по причинѣ наступившей темноты, и полагая, что начавъ переговоры, наши ослабили бдительность. Онъ описываетъ свое положеніе слѣдующимъ образомъ: «Мы были окружены, стѣснены обозами и 8,000-ми «отсталыхъ, болѣею частию безоружныхъ, совершенно въ нищенскомъ состояніи, и походившихъ «на бродящихъ мертвецовъ. Направо находилась «гора, занятая Русскими; влѣво Березина и Рус- «скіе; впереди и сзади Русскіе; непріятельскія ядра «пробивали наши колонны насквозь. Къ довершенію «бѣдствій, мнѣ донесли, что загорѣлись мосты «при Студянкѣ, гдѣ намъ надобно было соединить- «ся съ арміею. Послѣ это извѣстіе оказалось не- «справедливымъ, и мы узнали, что пламя горѣло «внѣ деревни приняло за пожаръ мостовъ. Я по- «слалъ отыскивать какую нибудь дорогу, для спасе- «нія, надѣясь въ потьмахъ пробраться тайкомъ «мимо Русскихъ, и запретилъ стрѣлять. Пройдя «небольшое пространство, очутился я съ глаза на «глазъ съ непріателемъ, но продолжалъ марши, въ «величайшей тишинѣ, по болотамъ, озерамъ и лѣ- «самъ, преслѣдуемый и тѣснимый казаками, ибо «они были узнаны. Окруженные со всѣхъ сторонъ «непріятельскими огнями, изнемогая отъ голода, «усталости и стужи, едва не утонувши въ озеро, «которое только что замерзло и было отъ насъ

«скрыто темнотою и снѣгомъ», мы положили оружіе» (*). Два бригадные командира дивизіи Партуно, изъ коихъ одному прострѣли колѣно, а другаго ранили ядромъ въ руку, отстали отъ нея и воротились въ Борисовъ, но нашли городъ уже во власти Графа Платова. Не видя спасенія, Французскіе генералы отправили къ Графу Витгенштейну переговорщика, и на слѣдующее утро, въ 7 часовъ, сдались. Всего было взято 5 генераловъ, болѣе 8,000 человекъ съ оружіемъ и безоружныхъ, 800 человекъ исправной Нѣмецкой конницы и 5 пушки.

Пока Графъ Витгенштейнъ управлялся съ дивизіею Партуно, Графъ Платовъ и Сеславинъ подошли къ Борисову, куда Сеславинъ ворвался первый, при чемъ взято много плѣнныхъ, а передъ городомъ захвачено 2 пушки. Въ то время Чичаговъ съ своею арміею, утомленною двумя затруднительными переходами, прибылъ изъ Шабашевичей къ мостовому Борисовскому укрѣпленію, и тутъ остановился на ночь, не продолжая марша на соединеніе съ Чаплицомъ. Онъ приказалъ навестъ на Березинъ понтонный мостъ, посредствомъ коего учредилось сообщеніе Дунайской арміи съ Графомъ Витгенштейномъ и съ отряженными отъ главной арміи войсками, то есть, Графомъ Платовымъ и Ермоловымъ, находившимся въ 18-ти верстахъ отъ Борисова. Графъ Витгенштейнъ поѣхалъ въ Борисовъ и условился лично съ Чичаговымъ:

(*) Explications du lieutenant général Partouneaux, 2-е édition, 7.

произвезетъ въ слѣдующій день, 16-го, общее нападеніе по обомъ берегамъ Березины, слѣдующимъ образомъ: 1), Дунайской арміи идти къ Стахову и далѣе, гдѣ былъ Чаплиць, и дѣйствовать на правомъ берегу противъ непріятельскихъ войскъ, уже переправившихся; 2), Графу Платову и Ермолову перейти на правую сторону Березины, и поддерживать Дунайскую армію, и 3), Графу Витгенштейну атаковать корпусъ Виктора и всѣ Французскія войска, находившіяся на лѣвой сторонѣ рѣки и прикрывавшія переправу, еще не вполнѣ совершившуюся. И такъ, 16-го Ноября должно было возгорѣться сраженію на обомъ берегахъ Березины.

Собранныя 14-го и 15-го между Стаховымъ и Брилемъ войска, то есть, Чаплиць, Корниловъ и полки, въ сін два дня пришедшіе къ нимъ изъ-подъ Борисова, стояли въ лѣсу на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кончилось дѣло 14-го числа. Они получили приказаніе, по сигнальному выстрѣлу изъ роты Арнольди, атаковать всею линіею непріятели, не ожидая, для выигрыша времени, арміи, долженствовавшей между тѣмъ придти изъ-подъ Борисова, гдѣ она провела ночь (*). Чуть стала занимать заря, какъ съ полетомъ двухъ нашихъ ядеръ раздались ружейные выстрѣлы. Стоявшія во Французскомъ авангардѣ, на узкой дорогѣ, двѣ пушки тихо пошли назадъ къ своимъ резервамъ; рота

(*) ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ СТАХОВѢ И СТУДЯНКѢ
М 95.

Арнольди, тоже по 2 орудія въ рядъ, послѣдова-
ла за ними, поворотила потомъ по дорогѣ круто
направо, и едва показалась противъ площади, гдѣ
была переправа черезъ Березину, какъ вдругъ
встрѣтили ее выстрѣлы Французской батареи. На-
ша пѣхота, тронувшаяся единовременно съ артил-
леріею, попятила непріятелей. Постигая важность,
могущую произойти отъ того, если Русскіе успе-
ютъ утвердиться близко отъ переправы, Ней дви-
нулъ свою пѣхоту впередъ, стараясь отгѣснить
насъ глубже въ лѣсъ; потомъ сформировалъ колон-
ну кавалеріи, изъ всѣхъ, у кого были лошади, на-
чиная отъ генерала до солдата, и велѣлъ ей ата-
ковать. И къ нашимъ войскамъ подходили въ ту
минуту подкрѣпленія. Переночевавъ близъ Борисо-
ва, Чицаговъ прибылъ въ 9 часовъ утра къ Ста-
хову, и отрядилъ въ дѣло Начальника Главнаго
своего Штаба Сабанѣва, съ 9-ю и 18-ю пѣхот-
ными дивизіями. Имѣя особенное предубѣжденіе
къ пользѣ дѣйствія разсыпнымъ строемъ, Сабан-
нѣвъ, не доходя до поля сраженія, рассыпалъ въ
стрѣлки болѣе половиннаго числа обѣихъ дивизій.
Но Ней уже успѣлъ сдѣлать кавалерійскую атаку.
Пробившись сквозь застрѣльщиковъ, бросился онъ
на резервы ихъ и на длинную, растянутую цѣпь
подходившихъ стрѣлковъ Сабанѣва. Личная не-
устрашимость нашихъ генераловъ удержала Ней,
особенно блистательная атака Павлоградскихъ гу-
саровъ, подъ личнымъ начальствомъ Чаплица, опро-
кинувшихъ непріятельскую конницу. Потомъ въ

продолженіе цѣлаго дня дрались обоюдныя арміи въ лѣсу стрѣлками. Французы лѣзли впередъ съ ожесточеніемъ, помышляя не о славѣ выиграннаго сраженія и пріобрѣтснн трофеевъ, но имѣя въ виду заслонить отступленіе арміи на Зембинъ и обезпечить жребій нѣсколькихъ десятковъ тысячъ безоружныхъ, находившихся еще на лѣвомъ берегу Березины при войскахъ, тогда же атакованныхъ Графомъ Витгенштейномъ у Студянки. Когда рѣдѣли цѣпи застрѣльщиковъ, на подкрѣпленіе ихъ шли другіе. И наши и непріатели теряли много людей и подавались то назадъ, то впередъ. Мѣстоположеніе было таково, что съ нашей стороны, чему въ генеральномъ сраженіи не случалось примѣра, одновременно дѣйствовали только 2 орудія, на узкой дорогѣ при выходѣ изъ лѣса. Тутъ была сначала рота Арнольди, стрѣлявшая въ 6-ть смѣнъ, то есть по очередно двумя орудіями, но они не были въ состояніи держаться болѣе полчаса: оканчивалось истребленіемъ людей и лошадей. Тогда на смѣну поступали новыя двѣ роты. Черезъ три часа, по великимъ потерямъ, понесеннымъ сею ротою, была она отослана назадъ. Ея мѣсто замѣняли постепенно три роты (*), дѣйствовавшія равномерно въ два орудія, точно такъ, какъ въ ротѣ Арнольди и съ тѣми же потерями, сохраняя однако свою позицію въ продолженіе 12-ти часовъ, подъ убійственнымъ огнемъ артиллеріи и пулъ. Позади Нея стоялъ въ резервѣ

(*) Роты Пащенка, де-Бобриша и Пребстинга.

Наполеонъ съ гвардією, а между тѣмъ къ Зембину тянулись обозы, артиллерія, безоружные и нестроевые, но мѣръ того, какъ переходили они по мостамъ. До 11-го часа вечера продолжался въ лѣсу между Брилемъ и Стаховымъ кровопролитный бой; въ немъ участвовала только половина Дунайской арміи, разсыпанная въ стрѣлки. Не было ни маневровъ, ни обходовъ, ни движеній колоннами. Остальная часть арміи и вся кавалерія, кромѣ Павлоградскаго гусарскаго полка, равно отряды Графа Шлатова и Ермолова, перешедшіе черезъ Березину у Борисова, не были введены въ огонь, и стояли въ резервѣ близъ Стахова.

Обратимся къ Графу Витгенштейну. Проведя ночь съ 15-го на 16-е Ноября въ Старомъ Борисовѣ, онъ приказалъ Властову идти съ авангардомъ къ Студянкѣ, 16-го, въ 5-ть часовъ утра за Властовымъ долженъ былъ слѣдовать корпусъ Верга, въ двухъ колоннахъ, и резервъ изъ Жицкова. Графъ Штейнгель остался съ корпусомъ при старомъ Борисовѣ, для довершенія переговоровъ съ бригадами генералами дивизіи Партуно, окончательно сданными, какъ выше сказано, не ранѣе утра 16-го числа. Властовъ встрѣтилъ при Быцѣ Французскіе разѣзды, и тѣсня ихъ приблизился къ позиціи, занятой Викторомъ впереди Студянки, на высотахъ, уставленныхъ артиллерією. Передъ фронтомъ позиціи протекалъ ручей въ кустарникахъ; на лѣвомъ крылѣ стояла бригада конницы. Властовъ выслалъ стрѣлковъ

занимать Виктора съ фронта; казакамъ, подкрѣпленнымъ регулярною кавалеріею, велѣтъ ударить на конницу лѣваго крыла; противъ праваго фланга Виктора подвезъ 12 орудій и открылъ изъ нихъ огонь по мосту на Березинѣ. Пока казаки, съ переменнымъ успѣхомъ, боролись съ конною бригадою и егеря перестрѣливались въ кустарникахъ, наши ядра ложились на мостъ, въ среднюю столпившихся обозовъ, поражая людей и лошадей. Отъ разбитыхъ и опрокинутыхъ повозокъ и экипажей, и отъ скопленія мертвыхъ и раненыхъ произошли на мосту ужасное смятеніе и совершенная остановка: нельзя было подаваться ни назадъ ни впередъ. Опасаясь обломки моста, толпы двинулись съ него назадъ на берегъ, между тѣмъ какъ другія стремились съ берега на мостъ, и никакая человѣческая сила не могла возстановить порядка. Для облегченія переправы, Виктору надобно было непременно выиграть время и отдалить Русскую батарею, громившую мостъ. Онъ атаковалъ центръ Властова, съ которымъ не успѣлъ еще соединиться бывшій на маршѣ корпусъ Берга. Наступательное движеніе Виктора было поддержано батареею, поставленною на противномъ берегу Березины Наполеономъ, лично наводившимъ орудія. Властовъ отступилъ. Вскорѣ подошелъ Бергъ съ первою колонною и пришелъ резервъ изъ Жицкова. Наши двинулись впередъ, стрѣлки перебѣжали черезъ ручей, но Викторъ не дозволилъ имъ утвердиться, вслѣдствіе дѣло

резервъ, прогнавъ стрѣлковъ, перешелъ ручей и разорвалъ нашъ центръ. Однако вскорѣ положенъ былъ конецъ его наступленію. Наши подвѣзли батареивую роту, откѣрившую жестокій огонь; подъ нея выстрѣлами выступили изъ резерва конница и пѣхота; къ нимъ присоединились минутно отодвинутые назадъ полки центра. Французы не устояли противъ напора. Тогда и правое наше крыло подалось впередъ. Викторъ отвелъ войска назадъ, поставилъ ихъ въ полукружіе, имѣя мосты въ своемъ тылу, и отстрѣливался изъ батарей; съ обѣихъ сторонъ дѣло ограничилось канонадою. Еслибы въ то время всѣ войска Графа Витгенштейна дѣйствовали въ совокупности, то гибель Виктора была неизбѣжна; но корпуса наши были раздроблены: Графъ Штейнгель весь день простоялъ въ Старомъ Борисовѣ, занимаясь обезоруженіемъ дивизіи Партуно, и пришелъ на поле сраженія ночью, а изъ двухъ колоннъ Берга только одна участвовала въ бою; другая долго оставалась назади, по недоразумѣнію, какія нерѣдко случаются на войнѣ, и пришла къ Студянкѣ при окончаніи дѣла (*). Темнота вечера прекратила сраженіе.

(*) Въ журналѣ, веденномъ при корпусѣ Графа Витгенштейна, сказано: «Par un mésentendu la seconde ligne du général Berg étoit restée près de Stario-Borissos une partie de la journée. Elle n'arriva devant Stoudianca qu'au moment où l'action alloit finir. Le corps du général Steinbel, chargé de désarmer la division du général Partouneaux, ne vint sur le champ de bataille qu'à la nuit tombante.»

Кромѣ убитыхъ, непріятель потерялъ много людей на мостахъ, по коимъ наши батареи возобновили дѣйствія, когда послѣ двукратныхъ наступательныхъ движеній, Викторъ былъ отгнѣсень назадъ. Безоружные и вестроевые большими кучами кидались на мосты. Исчезло различіе въ чинахъ и званіи; никто не внималъ голосу начальниковъ; каждый торопился добратся до противоположнаго берега, сбивалъ другихъ въ воду, и если могъ, открывалъ себѣ дорогу по грудамъ тѣлъ. Здоровые, раненые и больные были раздавлены колесами и конскими копытами; зарядные ящики, взорванные гранатами, взлетали на воздухъ; лошади, съ опрокинутыми передками орудій и повозокъ, ржали, становились на дыбы; и не находя вгдѣ прохода, спирались; другія, столкнутыя съ моста, падали съ людьми въ рѣку. Вопли заглушаемы были жужжаніемъ Русскихъ ядерь, трескомъ лопавшихъ бомбъ и перекатами пальбы, гремѣвшей на обѣихъ сторонахъ Безрезины.

По прекращеніи сраженія у Студянки, смятеніе на мостахъ не переставало. Вдругъ, часу въ 10-мъ бурнаго холоднаго вечера, явился тамъ войска Викторъ, который, оставя у Студянки арріергардъ, началъ спускаться къ переправѣ съ возвышеннаго берега, гдѣ держался весь день. Его колонны очищали себѣ дорогу прикладами и птыками, дѣлали родъ траншей изъ мертвыхъ тѣлъ и конскихъ труповъ, наваленныхъ по крайнѣ

мостовъ. Въ часъ по полуночи кончилась переправа Виктора. На мостахъ все опустыло. Толпы отсталыхъ, не успѣвшихъ прежде перейти черезъ рѣку, утомленные тщетными усиліями добраться до берега, и потомъ разогнанныя корпусомъ Виктора, бросались на снѣжную землю и укрывались въ разбитыхъ и опрокинутыхъ повозкахъ. Кто могъ, тѣ разводили огонь. Въ истощеніи тѣлесныхъ и душевныхъ силъ, рѣшались предаться сну, или, лучше сказать, забытію, и ожидать разсвѣта. Французскіе генералы присылали ночью къ толпамъ повелѣнія поспѣшнѣе переходить на противный берегъ, извѣщая о скоромъ зажженіи мостовъ. Изнеможеніе безоружныхъ было такъ велико, что немногіе повиновались, предпочитая минутное успокоеніе плыти, почти неизбѣжному. Стараюсь вывести несчастныхъ изъ усыпленія и заставить переправляться, Наполеонъ велѣлъ, въ 6 часовъ утра, жечь повозки ихъ. Мѣра сія произвела нѣкоторое дѣйствіе, тѣмъ болѣе, что вскорѣ тронулся къ мостамъ арріергардъ Виктора, простоявшій ночь на лѣвомъ берегу. Тогда безоружныя толпы, которыхъ Французы до Смоленска называли: «*les militaires isolés*,» а потомъ переименовали въ «*effroyables colonnes de traînards*,» подкрѣпленные кратковременнымъ сномъ и въ убѣжденіи, что за ними не оставалось болѣе войскъ и никакой защиты отъ Русскихъ, устремились къ рѣкѣ, но не всѣ успѣли перейти.

Стало свѣтать. Генералъ, имѣвшій порученіе истребить мосты, медлилъ исполненіемъ до послѣдней возможности, желая дать своимъ соратникамъ время перебраться. Было дорого каждое мгновеніе, но промедленіе не могло продолжаться далѣе часа. Въ половинѣ 9-го показалась на возвышенности у Студянки страшная гроза Французовъ — Донскія пики, и мгновенно дано повелѣніе зажечь мосты, ночью покрытые удобозагарающимися веществами. Люди, лошади, обозы опустились въ воду. Многіе изъ оставшихся на уцѣлѣвшей части мостовъ покусились переходить по льдинамъ, спершимся около козелъ, но были сжаты, затерты льдомъ, унесены рѣкою, тщетно боролись съ ея теченіемъ и вопили о помощи: никто не помогалъ. Другіе пытались спастись вплавь, но утопали, или замерзли. Иные бросились сквозь пламя, пожиравшее мостъ, и вмѣсто избавленія, находили мучительную смерть. Женщины, дѣти, грудные младенцы, обвившіе свои ручки вокругъ шеи матерей, лежали на льду съ разможенными членами. Отчаянные, неистовые крики наполняли воздухъ, раздираемый пронзительнымъ завываніемъ сѣвернаго вѣтра, который отъ ранняго утра поднялся съ метелью, засыпалъ глаза разноплеменныхъ жертвъ инеемъ и снѣгомъ, окостенялъ ихъ руки и ноги. Березина до такой степени запрудилась трупами, что по нимъ можно было переходить пѣшкомъ съ одного берега на другой (*).

(*) Донесеніе инженернаго Генерала Ферстера, вскоре потомъ посланнаго на Березину.

Прежде зажженія мостовъ выѣхалъ Наполеонъ, 17-го Ноября, въ 6 часовъ утра, изъ Занивокъ черезъ Зембинъ въ Камень, куда всю ночь и все утро тянулась и бѣжала его армія, долженствовавшая идти на Вильну черезъ Молодеяно, Сморгоны и Ошмяны. Аррьергардомъ командовалъ Ней, на нѣсколько часовъ остановленный при поворотѣ изъ Брилевскаго лѣса къ Зембину, гдѣ скопленіе людей и тяжести загромождало дорогу. Узнавъ объ отступленіи непріятеля, Чичаговъ подвинулся къ Брилю, нашелъ на пути 7 брошенныхъ пушекъ, фуры, зарядные ящики и много отсталыхъ; число коней, вмѣстѣ со взятыми наканунѣ, въ бою подъ Стаховымъ, плѣнными, простиралось до 3,300 человекъ. Дунайская армія не пошла въ тотъ день далѣе Бриля. За непріателемъ посланъ авангардъ, подъ начальствомъ Чаплица, состоявшій изъ полковъ: одного пѣхотнаго, 7-ми егерскихъ, 4-хъ легкой конницы, 8-ми казачьихъ и 3-хъ ротъ конной артиллеріи. Чаплицъ преслѣдовалъ Французовъ до корчмы Кабинской Рудни, но не могъ идти скоро. Дорога въ лѣсу велась гатью; Французы завалили ее деревьями и зажгли находившіеся тамъ мосты. Устроивая себѣ путь, Чаплицъ ранѣе вечера догналъ Ней. Лѣвѣе находился Ланкофъ, у Плеценицъ, куда онъ былъ отряженъ наканунѣ, во время Стаховскаго сраженія, съ повелѣніемъ опережать головы непріятельскихъ колоннъ. Онъ сдѣлалъ нечаянно нападеніе на Плеценицы и взялъ одного генерала и фурьеровъ, заготовившихъ помѣщеніе для главной квартиры Наполеона.

Когда полутру 17-го Цицаговъ шелъ изъ Стахова къ Брилю, Графъ Витгенштейнъ, не могшій переправиться черезъ Березину по причинѣ истребленія на ней мостовъ, подвинулъ авангардъ на самый берегъ, впереди Студанки. Поставили пушки и стрѣляли изъ нихъ по непріятельскимъ войскамъ, еще находившимся тогда на правой сторонѣ Березины. Французы не отвѣчали на нашъ огонь, стараясь только уходить. Пространство около Студанки и мостовъ, болѣе нежели на квадратную версту, уставлено было каретами, колясками, дрожками, фурами, съ остатками награбленной въ Россіи добычи, изъ которой непріатели очень немного перевезли за Березину. Тутъ же стояло 12 пушекъ, брошенныхъ Викторомъ. Въ оба дня взято Графомъ Витгенштейномъ 15,000 пшеницы, полагая въ томъ числѣ и дивизию Партуно. По берегу бродили лошади и стада вѣденныхъ непріателемъ изъ Москвы гончихъ собакъ, въ намѣреніи позабавиться охотою на возвратномъ пути изъ Россіи. Графъ Витгенштейнъ назначилъ 3 дружины для очищенія дорогъ и устройства мостовъ. Обозъ отданъ былъ въ добычу войскамъ. Непріатели, большіе и малые, офицеры и солдаты, мужчины и женщины, въ рубищахъ, прикрытые травами, лошадиными попонами, съ отмороженными членами, дрожа отъ стужи, бросались въ наши ряды и просили именемъ человечества куска хлѣба: Солдаты и ратники, кто сколько могъ, удѣляли имъ сухарей; враги цѣловали руки великодушныхъ

воиновъ. Иные изъ непріятельскихъ офицеровъ, которыхъ при взятіи въ плѣнъ не успѣли совсемъ обобрать, за пригоршни сухарей отдавали часы, пистолеты, перстни, деньги. Возбужденное въ началѣ чувство состраданія, скоро превращалось въ омерзѣніе, когда примѣчали признаки поруганія святости. Встрѣчались Француженки, сидѣвшія на лошадяхъ, покрытыхъ, вмѣсто чепраковъ, обрывками священническихъ ризъ; находили сундуки, сколоченные изъ образовъ, и другіе священные предметы, безстыдно врагами употребляемые. Солдаты представляли начальству все похищенные святотатцами церковныя вещи. Между тѣмъ Наполеонъ, закутанный въ соболью шубу, продолжалъ путь на Камень. Его послѣднія слова на берегахъ Березины были обращены къ артиллерійскому генералу Эбле, заживавшему мосты. Наполеонъ сказалъ ему: «Приберите мертвыя тѣла и побросайте ихъ въ воду; Русскіе не должны видѣть нашей потери.» Но Эбле было не до похоронъ; онъ почиталъ себя счастливымъ, что успѣлъ самъ убраться, оставивъ, не только мертвыхъ, но всѣхъ раненыхъ и больныхъ, безъ перелазки, пищи и помощи. Проклиная Наполеона, они погибли въ пустынныхъ лѣсахъ отъ мороза, достигнувшаго на другой день до 20-ти градусо-выхъ, еще прежде смерти, клевали хищныя птицы, пожирали волки.

Такъ кончилась переправа Наполеона черезъ Березину, стоившая ему до 20,000 плѣнныхъ,

многихъ тысячъ убитыхъ и потонувшихъ въ рѣкѣ, 25-ти пушекъ, оставленныхъ на обоихъ берегахъ, многихъ орудій, брошенныхъ въ воду, и огромнаго обоза. Однако, не взирая на великій, понесенный непріателемъ вредъ, ожиданія Императора Александра не осуществились, потому что врагамъ не преградили обратнаго пути, «не истребили ихъ до послѣдняго человѣка,» какъ приказывалъ Государь, и не схваченъ былъ самъ Наполеонъ. Взятіе въ плѣнъ Аттилы новѣйшихъ временъ было бы просто дѣйствіемъ случая; одинъ, или нѣсколько человѣкъ, могутъ проѣхать почти всегда и вездѣ. И при совершенной гибели войскъ своихъ на Березинѣ могъ Наполеонъ спастись, тѣмъ удобнѣе, что находился въ краю, преданномъ тогда его обольщеніямъ. Но армія его должна была понести копечное пораженіе, еслибы съ нашей стороны дѣйствовалъ искуснѣе и рѣшительнѣе. Дунайская армія такъ долго простояла у Бреста, что сколько ни ускоряла послѣ марша отъ Буга къ Борисову, но все не могла успѣть во время на Березину, отъ чего вельзя ей было войти въ непосредственную связь съ Графомъ Витгенштейномъ и условиться съ нимъ о взаимныхъ дѣйствіяхъ своихъ. По овладѣніи Борисовымъ, два дня не были собраны свѣдѣнія о непріателѣ. Потомъ послѣдовало пораженіе авангарда и отступление арміи изъ Борисова, чѣмъ лишились мы сообщеній съ лѣвымъ берегомъ Березины и Графомъ

Витгенштейномъ. Послѣ, по извѣстіямъ о пригото-
 вленіяхъ непріятеля къ переправѣ при Ухолодѣ
 и Студанкѣ, оставленъ былъ центральный пунктъ
 на Березинѣ и предпринято движеніе къ Шабаше-
 вичамъ, безъ предварительнаго обзрѣнія бере-
 говъ Березины и удостовѣренія въ томъ, гдѣ по
 мѣстоположенію выгоднѣе непріятелю перепра-
 виться. Тогда увидѣли бы сколько возвышенность
 лѣваго берега Березины при Студанкѣ, на кото-
 рую указывали нѣкоторые Генералы, совѣтуя не
 удаляться отъ Борисова, благопріятствовала Фран-
 цузамъ для наведенія мостовъ. Когда двинулись
 изъ-подъ Борисова къ Шабашевичамъ, обшарили
 Зембянскую дорогу, и даже не истребили на ней
 гатей и мостовъ. Получивъ въ Шабашевичахъ до-
 вѣденіе о настоящей переправѣ Наполеона, Ду-
 найская армія не тотчасъ, но въ слѣдующее утро
 возвратилась назадъ, отъ чего утрачена была цѣ-
 лая ночь, и пройдя 20 верстъ, расположилась она
 на ночлегъ у Борисова, хотя намъ до переправы
 непріятельской оставалось не болѣе 15-ти верстъ.
 На другой день тронулись впередъ; произошло
 Стаховское сраженіе, но его вели не совсѣмъ со-
 гласно съ принятыми на войнѣ правилами.

Въ Дунайской арміи находилось подъ ружьемъ:

59 батальоновъ	19,750 чел.
88 эскадроновъ	8,800 —
13 казачьихъ полковъ	3,280 —

и 180 орудій, всего съ артиллеріею слишкомъ
 32,000 человекъ. Изъ всѣхъ Русскихъ армій

Дунайская была самая босвая. Безпрерывно шесть лѣтъ воевала она съ Турками, почти не разряжая ружей. Идущи изъ Молдавіи, всѣ, отъ Генерала до солдата, пламенѣли желаніемъ сразиться съ Наполеономъ, заплатить долгъ милому Отечеству, умереть за обожаемаго Монарха, были увѣрены, что не только сравняются, но превзойдутъ своихъ товарищей, подвизавшихся въ главной арміи и въ корпусѣ Графа Витгенштейна. Съ такими войсками не было ничего невозможнаго: смѣло можно было идти, поражать головы непріятельскихъ колоннъ при ихъ переправѣ, и потомъ двигаться всюду, куда потребовала бы надобность. Въ замѣнь не прибывшаго къ арміи корпуса Эртеля, пришли на ея подкрѣпленіе въ день Стаховскаго сраженія: Ермоловъ, съ 14-ю батальонами авангарда Милорадовича, и весь корпусъ Графа Платова; но они, равно какъ половина Дунайской арміи, не участвовали въ дѣлѣ. Слѣдовательно, войскъ было достаточно и можно было, если не остановить Наполеона, то затруднить переправу его и удерживать его до тѣхъ поръ, пока съ тыла ударили бы Графъ Витгенштейнъ и Милорадовичъ, пришедшій на другой день въ Борисовъ.

Несправедливо думаютъ, что Князь Кутузовъ предписывалъ Чицагову исключительно обращать вниманіе на нижнюю Березину, будто полагая навѣрное, что тамъ послѣдуетъ прорывъ Наполеона. Фельдмаршалъ писалъ Адмиралу отъ 10-го Ноября: *Не излишне наблюдать, если непріятель*

«повернуть съ Толочина, или Бобра, на Погость и Игумень.» Второе и послѣднее повелѣніе было отъ 13-го Ноября. Описавъ распоряженія, сдѣланныя для главной арміи и Графа Витгенштейна, Князь Кутузовъ, какъ будто угадывая предпринятое Наполеономъ послѣ Березинской переправы движеніе на Вильну, говоритъ: «Если Борисовъ занять непріателемъ, то, вѣроятно, переправясь черезъ Березину, Наполеонъ пойдетъ прамѣйшимъ путемъ къ Вильнѣ, чрезъ Зембинъ, Плещеницы и Вилейку. Для предупрежденія сего, *необходимо*, чтобъ вы заняли отрядомъ дефиле при Зембинѣ, съ коимъ удобно удержать можно гораздо превосходнѣйшаго непріателя. Главная наша армія отъ Копыса пойдетъ чрезъ Староселье и Цыцержинъ къ мѣстечку Березину, во первыхъ для того, чтобы найти лучшее для себя продовольствіе, во вторыхъ, чтобы упредить непріателя, еслибы пошелъ онъ отъ Бобра черезъ Березину на Игумень, чему многія извѣстія даютъ поводъ къ заключеніямъ. Ниже Борисова въ 8-ми верстахъ, при Ухолодѣ, весьма удобныя броды для прохода кавалеріи.» Изъ сихъ повелѣній видно, что Князь Кутузовъ не отвергалъ возможности переправы Наполеона ниже Борисова, но положительно предписывалъ одно: необходимость занять Зембинъ. Еслибы исполненъ повелѣніе его, уничтоживъ въ Зембинскомъ дефиле мосты и гати, простирающіеся на 2 версты, то, послѣ переправы черезъ Березину, Наполеону не оставалось бы

другаго средства къ отступленію, какъ только повернуть влѣво на Минскъ черезъ Антополь. Тутъ вошелъ бы онъ въ болота и дремучіе лѣса, а Чичаговъ могъ занять чрезвычайно крѣпкую позицію недалеко отъ Стахова, позади рѣчки Бродни, передъ которою болото шириною во 100 сажень. Слѣдственно, послѣ жестокихъ потерь, какія непріятель долженъ былъ понести на переправѣ черезъ Березину, еслибы и успѣлъ онъ перейти черезъ нее, то былъ бы въ необходимости предпринять другой прорывъ, и сбивать Русскихъ съ позиціи при Броднѣ. Для атаки требовалось время, а между тѣмъ подоспѣвали Графъ Витгенштейнъ и отряженные отъ главной арміи корпуса. Куда Наполеонъ ни обратился бы между позиціями Зембинскою и Стаховскою, вездѣ завязъ бы онъ въ бездонныхъ, не совсѣмъ замерзшихъ топяхъ, очутился безъ продовольствія и покровъ, съ изнуренными войсками, при выюгахъ и холодѣ, и долженъ былъ пасть подъ нашими выстрѣлами, сдаться, или погибнуть съ голода и стужи.

До какой степени предусмотрительность Князя Кутузова на счетъ Зембина была основательна, и сколь важно было истребленіе тамъ мостовъ и гатей, что впрочемъ и исполнить было легко, доказывается слѣдующими обстоятельствами. Инженерный Генералъ Ферстеръ, послѣ прорыва Наполеонова посланный Государемъ въ Борисовъ, для собранія разныхъ свѣдѣній о происходившихъ на Березинѣ дѣйствіяхъ, доносилъ: «Въ Зембинскихъ

«дефиляхъ узкіе проходы и худые мосты, болотомъ окруженные, могли способствовать къ совершенному почти истребленію непріятеля, ежелибы сей дефиле былъ осмотрѣнъ надлежащимъ образомъ и мосты были уничтожены.» Сами Французы пишутъ: «Если бы Русскіе сожгли Зембинскіе мосты, то намъ ничего другаго не оставалось бы, какъ повернуть къ Минску, налѣво, гдѣ была армія Чицагова, потому что вправо на нѣсколько мѣле непроходимыя болота и топкіе лѣса: Наполеонъ не имѣлъ бы никакого средства къ спасенію» (*). Другой писатель говоритъ: «Стоило только какому нибудь казаку взять огня изъ своей трубки и зажечь мосты. Тогда всѣ усилія наши и переходъ черезъ Березину сдѣлались бы тщетны. Взятые на узкомъ пространствѣ между болотъ и рѣки, безъ пищи и пріюта, подверженные нестерпимой метели, главная армія и ея Императоръ были бы принуждены сдаться безъ боя» (**). Свидѣтель Березинской переправы, Генералъ Жомини выражается такъ: «Болота еще не

(*) «Si les Russes eussent brulé les ponts de la Gaina, l'armée française n'aurait pu prendre d'autre route que celle de Mińsk, qu'occupoit Tchitchagof, parceque sur la droite pendant quelques lieues sont des marais et des bois marécageux impraticables, ainsi il ne restoit à Napoléon aucune voie de salut.» *Chmbray*, Histoire de l'Expédition de Russie, III, 55.

(**) «Il n'aurait d'ailleurs fallu que le feu de la pipe d'un cosaque pour incendier ces ponts. Dès lors tous nos efforts et le passage de la Bérézina eussent été inuti.

«совсѣмъ замерзли, и еслибы Русскіе имѣли время «сжечь Зембинскіе мосты, то все было бы потеряно» (*) Одинъ изъ опытнѣйшихъ генераловъ Наполеоновой арміи, Дюмасть, говоритъ: «Проходя по Зембинскимъ мостамъ, единственной дорожкой черезъ болото, простирающееся на милю, мы убѣдились въ ужасной опасности, которой избегли: ничего не было легче непріятелю, какъ разломать или сжечь сіи мосты» (**).

Не одной Дунайской арміи, но и Графу Витгенштейну надлежало препятствовать непріятельской переправѣ. По соображенію обстоятельствъ и волю Князя Кутузова долженъ былъ онъ оставаться на берегахъ Улы до полученія вѣрныхъ извѣстій: куда пойдетъ Наполеонъ, на Лепель или

«les. Pris entre ces marais et le fleuve, dans un espace «étroit, sans vivres, sans abri, au milieu d'un ouragan «insupportable, la grande armée et son empereur eussent été forcés de se rendre sans combat.» *Séjour, Histoire de Napoléon et de la grande armée, II, 374.*

(*) «Si les Russes avoient eu le temps de détruire les ponts, «la gelée n'étant pas encore assez forte pour y suppléer, «tout étoit perdu.» *Jomini, Vie politique et militaire de Napoléon, IV, 198.*

(**) «Ce fut pendant cette marche que traversant les ponts «de Zembin, espèce de chaussée, construite en bois «de sapin sur chevalets, seul passage à travers un «marais d'environ un mille de largeur, nous pûmes juger «de l'immensité du danger au quel nous venions d'échapper: en effet, rien n'eût été plus facile à l'ennemi que «de couper et d'incendier ces ponts.» *Souvenirs du lieutenant général Dumas, III, 473.*

Борисовъ? При отступленіи Виктора отъ Черев, для заслоненія дороги отъ Орши въ Борисовъ, Графъ Витгенштейнъ не атаковалъ его всѣми силами, но ограничивался одними натисками на его арріергардъ, не имѣвшими ни малѣйшаго вліянія на ходъ дѣлъ, потому, что во время авангардныхъ сшибокъ Наполеонъ продолжалъ безпрятственно движеніе къ Борисову. Осторожность дѣйствій Графа Витгенштейна отъ Улы до Баранъ имѣла основаніемъ слѣдующія причины: 1), онъ не зналъ и не могъ себя представить въ полной мѣрѣ устройства главной Французской арміи, бѣгство коей по Оршанской дорогѣ закрывалъ отъ него Викторъ, съ полками, большею частію сохранявшими воинское устройство. Получаемыя Графомъ Витгенштейномъ о сей арміи извѣстія были различны. По однимъ, Наполеонъ велъ съ собою 60, по другимъ 80 тысячъ человекъ, а наблюденіями посредствомъ обыкновенныхъ на войнѣ обзрѣній нельзя было узнать сколько находилось при Наполеонѣ войскъ, сохранившихъ оружіе. 2), Обрушиться всѣмъ корпусомъ на Виктора удерживало Графа Витгенштейна также опасеніе близости главной непріятельской арміи, и то, что въ случаѣ пораженія своего предавалъ онъ во власть непріятеля путь, по которому могъ тогда Наполеонъ повернуть въ право къ Двинѣ на соединеніе съ Макдональдомъ, Вреде и Литовскою конфедераціею. Таковы были причины медленныхъ и излишне осторожныхъ движеній Графа Витгенштейна,

дозволившихъ Наполеону придти въ Борисовъ безвредно. Въ тотъ день, когда Наполеонъ тянулся вверхъ по Березинѣ изъ Борисова къ Студянкѣ, Графъ Витгенштейнъ пришелъ въ Кострицы. У насъ слишкомъ поздно узнали о движеніи Наполеона къ Студянкѣ, которое не могло ускользнуть отъ насъ, еслибы мы имѣли развѣзды въ правой сторонѣ; они непременно наткнулись бы на Французовъ и донесли куда идетъ непріятель. Известаясь, что Наполеонъ уже переправляется черезъ Березину, и найдя дорогу на Веселово и Студянку непроходимую для артиллеріи, Графъ Витгенштейнъ обратился на Старый Борисовъ, гдѣ весь корпусъ употребленъ былъ на отрѣзаніе одной дивизіи Партуно, а между тѣмъ цѣлый день, 15-го, Наполеонъ спокойно продолжалъ переправу. При паденіи на Виктора, 16-го числа, при Студянкѣ, корпусъ Графа Штейнгеля остался слишкомъ долго при Старомъ Борисовѣ для обезоруженія Партуно, а вторая колонна Берга не успѣла въ надлежащую пору, отъ чего Викторъ имѣлъ возможность держаться цѣлый день, не былъ совершенно разбитъ и потопленъ въ Березинѣ, или взять въ плѣнъ со всѣми толпами безоружныхъ, находившихся на лѣвомъ берегу ея.

Представляютъ еще два, но несправедливыя, замѣчанія противъ дѣйствій Графа Витгенштейна: 1), за чѣмъ не перешелъ онъ черезъ Березину на ея верховья, и правымъ берегомъ ея не соединился съ Чицаговымъ? Затѣмъ, что ему

надлежало стоять на Уль, доколѣ онъ не узнаеть о дѣйствительномъ направленіи Наполеона, а узнавши, поздно уже было предпринять это движеніе, ибо оно не могло совершиться иначе, какъ большимъ обходомъ и проселками, едва проходными въ глубокую осень, отъ чего нельзя было поснѣть во время къ Дунайской арміи, и вмѣстѣ съ нею встрѣтить Наполеона на переправѣ. Другое обвиненіе, столь же неосновательное, состоитъ въ томъ, что будто не надобно было атаковать Виктора у Студянки, но надлежало переправиться по понтонному мосту на правый берегъ Березины, и соединенно съ Дунайскою арміею идти изъ Стахова къ Брилю. Этого нельзя было исполнить потому, что 15-го вечеромъ, когда Чичаговъ навелъ мостъ на Березинѣ, путь къ переправѣ былъ для Графа Витгенштейна загражденъ стоявшею у Стараго Борисова дивизіею Партуно, и переговоры съ нею еще не были кончены. Да, и къ чему послужило бы скопленіе силъ нашихъ на правомъ берегу Березины, въ лѣсахъ, въ день Стаховскаго сраженія, когда большая часть находившихся тамъ Русскихъ войскъ не участвовали въ дѣлѣ? Пунктъ атаки у Студянки былъ избранъ удачно, но назначенныя для нападенія войска пришли туда слишкомъ поздно. Гибельна была бы переправа для Наполеона, еслибы Графъ Витгенштейнъ двумя сутками, или даже однимъ днемъ, ускорилъ прибытіе свое на Березину и нападеніе на тылъ неприятельской арміи, между тѣмъ, какъ Чичаговъ

удерживалъ ее на правомъ берегу. Видя спасеніе Наполеона отъ неминуемой бѣды на Березинѣ, иностранцы приписали успѣхъ прерыва воинскимъ дарованіямъ и искусству Наполеона, хотя нѣтъ никакой славы переходить съ превосходными силами черезъ рѣку, слабо съ противоположнаго берега обороняемую, не бывши притомъ тревожимымъ нападеніями съ тыла.

Спрашиваютъ: почему не лежалъ Князь Кутузовъ на плечахъ Наполеона у Березины? Два дня удержанный подъ Краснымъ необходимою выждать пораженіе Нея, Князь Кутузовъ не могъ выступить оттуда прежде 8-го Ноября, въ тотъ день, когда Наполеонъ переправлялся уже въ Оршѣ. Непрiятель былъ далеко впереди нашей главной арміи, на дорогѣ кратчайшей, гдѣ нельзя было идти Князю Кутузову, по причинѣ совершеннаго ея разоренія, и потому обратился онъ влѣво на Копысь, отправивъ впередъ, 11-го Ноября, Милорадовича съ третьею частію арміи, предшественнаго заблаговременно, вскорѣ послѣ Красненскаго сраженія посланными къ Копысу партіями, для разогнанія находившихся тамъ непріятельскихъ командъ и наведенія моста на Днѣпръ. Слѣдственно, для переправы Милорадовича, а за нимъ главной арміи, надлежало предварительно поставить мостъ, между тѣмъ какъ Наполеонъ переходилъ черезъ Днѣпръ въ Оршѣ по готовому, находившемуся тамъ мосту. Такова была главная причина, почему ни армія наша, ни Милорадовичъ, не

поспѣли на Березину во время переправы Наполеона. Сверхъ того, полагая спасеніе въ одной быстротѣ, Наполеонъ, не взирая на тѣму людей, падавшихъ отъ усталости и безсильныхъ выдержать форсированные переходы, шелъ такъ скоро, что главной арміи очень трудно было догнать его. Но силась нанести ему возможный вредъ при Березинѣ, гдѣ должны были встрѣтить его Чичаговъ и Графъ Витгенштейнъ, Князь Кутузовъ отрядилъ за Французами всѣхъ партизановъ, Графа Платова съ 13-ю Дюжскими полками, и Милорадовича, съ однимъ кавалерійскимъ корпусомъ и 54-мя батальонами пѣхоты. Такимъ образомъ, по распоряженіямъ Князя Кутузова должно было находиться у Березины столько войскъ, что побѣда казалась неотъемлемою. Дунайская армія стояла впереди Наполеона; Графъ Витгенштейнъ вправо отъ него; сзади шли Графъ Платовъ и Милорадовичъ. Назначивъ такое большое количество силъ на встрѣчу, въ правый флангъ и въ тылъ Французовъ, самому Фельдмаршалу съ остальными войсками не оставалось другаго пути, какъ вѣнво, дабы съ этой стороны ударить на Наполеона, если онъ обратится къ нижней Березинѣ, или Бобруйску. Вынужденный ожидать подвозовъ продовольствія и построенія моста въ Копысь, Князь Кутузовъ не могъ скоро переправиться черезъ Двѣпръ. Кромѣ того, армію, шедшую безостановочно изъ Тарутина, и на пути выдержавшую три генеральныя сраженія, подъ Малоарославцомъ, Вязмою и Краснымъ,

надобно было сохранить въ возможномъ устройствѣ, какъ надежный оплотъ, или, говоря словами Фельд-маршала, «чтобъ было съ чѣмъ придти на границу.» Вотъ еще его слова, тогда же сказанныя: «Европа должна видѣть, что наша главная армія дѣйствительно существуетъ, а не есть призракъ, или тѣнь. Правда, она уменьшается на маршъ, но мѣсяцъ покоя и хорошія квартиры оправятъ ее. Только сильная армія можетъ дать намъ весь въ дѣлахъ политическихъ и склонить Германію на нашу сторону.» Если Чичаговъ и Графъ Витгенштейнъ такъ мало успѣли задержать Наполеона на Березинѣ, что изъ всѣхъ войскъ, отраженныхъ съ Милорадовичемъ, котораго самъ Суворовъ называлъ «крылатымъ», поспѣвъ къ Стаховскому сраженію только Ермоловъ съ 14-ю батальонами, то тѣмъ менѣе возможно было главной арміи придти туда въ урочное время, и когда? въ глухую осень, по боковымъ дорогамъ, среди вьюгъ и метелей. Князь Кутузовъ не хотѣлъ раскидать по дорогамъ основной силы Русской, арміи, преимущественно носившей на себѣ всю тягость необычнаго похода. Война далеко не была кончена. За Березиною стояли Макдональдъ, Князь Шварценбергъ и Ренье, а между Одеромъ и Нѣманомъ Ожеро. Соединивъ сіи корпуса, находившіеся въ полномъ числѣ людей, Наполеонъ могъ еще имѣть грозное ополченіе, противъ котораго надобно было сохранить достаточно силъ. Принимая въ соображенія свойства и могущество Наполеона, часто говаривалъ

Князь Кутузовъ, что и по изгнаніи его изъ Россіи война не прекратится, и намъ будетъ предстоять новая, можетъ быть, ужаснѣе первой, борьба съ Европою. Онъ полагалъ недостаточнымъ отбить нашествіе Наполеона, и нося на своихъ плечахъ оборону Царства Русскаго, распространялъ виды въ будущее, представлявшее еще длинный рядъ усилій для окончанія того, что началъ онъ съ необычайнымъ успѣхомъ, разсыпавъ въ прахъ главную армію Наполеона и обративъ его самого въ бѣгство. Впрочемъ, если на Березинѣ непріятель избѣгнулъ конечнаго пораженія, то послѣ переправы сей немедленно пришелъ онъ въ совершенный безпорядокъ, ибо потери Наполеона на Березинѣ преимущественно, почти исключительно, пали на корпуса Виктора и Удино и отрядъ Домбровскаго, которые изъ всей его арміи одни имѣли еще видъ и силу образованнаго войска. Прочіе корпуса, разстроенные голодомъ и пораженіями, претерпѣнными отъ Москвы до Березины, всѣ, кромѣ гвардіи, были не что иное, какъ толпы перемѣшанныхъ солдатъ разныхъ войскъ. По прошествіи нѣсколькихъ дней послѣ Березинской переправы слились въ одно цѣлое съ этими кучами остатки корпусовъ Виктора и Удино, даже самая гвардія, и все вмѣстѣ побѣжало по Виленской дорогѣ на встрѣчу лютейшихъ бѣдствій.

ГЛАВА VII.

ОТЪ БЕРЕЗИНЫ ДО БѢГСТВА НАПОЛЕОНА ИЗЪ РОССИИ.

Извѣщеніе Россіи о бѣсѣ послѣ Бородинскаго битва. —
Послѣдніе Князь Кутузова о дальнейшихъ дѣйствіяхъ. — Распоряже-
ніе Наполеона и вѣрность его оставленнаго у Смоленска. — Марш
отступающаго войска Наполеона. — Дѣйствія Князя Рюрика. — Дѣйствія
Савва, Князя Шваборинскаго и Рюрика. — Последствіе битвы при
Михайловскій силѣ. — Князь Кутузовъ отправляется къ отступающей ар-
міи. — Бѣдствія переселенцевъ. — Наполеонъ продолжаетъ свой отходъ къ
Лодзи. — Бѣдствія. — Отмаршовавшая Князь Кутузовъ и Князь Савва
армія. — Бѣдствія переселенцевъ. — Разсѣяніе Кутузова къ сраженію при
Бороднѣ. — Бѣдствія Наполеона изъ Россіи. — Его послѣдніе приказанія.

На другой день послѣ сраженій при Стаховѣ и
Студанкѣ, 17-го Ноября, Наполеонъ былъ съ ар-
мією на Вильянской дорогѣ, между Зембиномъ и
Камениемъ, преслѣдуемый Чашинцомъ, Чичаговымъ,
Графъ Платовъ и Ермоловъ, съ авангардомъ Ми-
люрадовича, между Брвасемъ и Стаховымъ; Графъ

Витгенштейнъ у Слуданки. Наши Генералы отправили къ Князю Кутузову донесенія о происшествіяхъ во время непріятельской переправы, и въ ожиданіи его повелѣній условились о слѣдующемъ (*): Дунайской арміи идти непосредственно за Наполеономъ, Графу Витгенштейну правѣ, Графу Платову обходить непріятеля съ лѣвой стороны. Въ тотъ же день пришелъ въ Борисовъ Милорадовичъ, послѣ превъичайно трудныхъ и усиленныхъ переходовъ, «которые,» какъ онъ доносилъ, «содѣлывала возможными одна добрая воля солдатъ» (**). Слѣдственно, еслибы Чичаговъ и Графъ Витгенштейнъ только одинъ лишній день задержали Наполеона на Березинѣ, то подоспѣлъ бы къ нимъ Милорадовичъ! Вотъ лучшее доказательство, что при отправленіи 3-й части главной арміи въ погоню за непріятелемъ не было утрачено времени. Желая согласоваться съ движеніемъ Чичагова и Графа Витгенштейна, Милорадовичъ хотѣлъ идти изъ Борисова по лѣвой сторонѣ Виленской дороги, на Юрьово, находясь въ такомъ разстояніи отъ Дунайской арміи, чтобы можно было содѣйствовать ей въ случаѣ атаки на непріятеля (***). Сихъ мѣръ не привели тотчасъ въ исполненіе. Чичаговъ остался дневать у Бриля,

(*) Донесеніе Князю Кутузову Графа Витгенштейна, изъ Борисова, отъ 17-го Нолбра, № 183, и Чичагова, изъ Бриля, отъ 18-го Нолбра № 1918.

(**) Донесеніе Милорадовича Князю Кутузову, отъ 17-го Нолбра, изъ Борисова.

(***) Донесеніе Милорадовича, отъ 18-го Нолбра.

«Наполеонъ съ арміею своею перешелъ при Веселомъ черезъ Березину. Сему почти я вѣрить не могу, зналъ, что дорога, по которой непріятель къ Веселому идти долженъ, открывается съ праваго берега Березины, а равномерно, занявъ дефилею при Зембинѣ малымъ отрядомъ, можно воспрепятствовать въ семъ мѣстѣ сильному непріятелю переходъ черезъ рѣку. Ожидая отъ васъ съ нетерпѣніемъ подробнаго извѣстія о семъ происшествіи, прошу объяснить мнѣ: какія мѣры и направленія взяли вы послѣ перехода непріятелей» (*)? Недолго продолжалось сомнѣніе Князя Кутузова; подтвердительныя донесенія съ Березины приходили одни за другими. Досада Фельдмаршала была чрезвычайная. Когда миновались первыя вспышки гнѣва его, онъ сказалъ: «Богъ довершитъ то, чего не умѣли сдѣлать отдѣльные генералы. Немногого не доставало, и нашъ братъ Псковской дворянинъ взялъ бы Наполеона въ плѣнъ!» Еще не изгладилось изъ памяти современниковъ, что значилъ Наполеонъ, а потому понятно прискорбіе Князя Кутузова при извѣстіи о неудачѣ, но память его должна утѣшиться тѣмъ, что рѣзъ первый нанесъ смертельный ударъ сильному, неукротимому врагу, возставшему противъ Россіи. Для дальнѣйшихъ дѣйствій, и въ намѣреніи не допустить Наполеона соединиться съ корпусами, находившимися въ Литвѣ и Курляндіи, Князь

(*) Повелѣніе Чичагову, отъ 17-го Нолбрл, изъ Сокры, № 539.

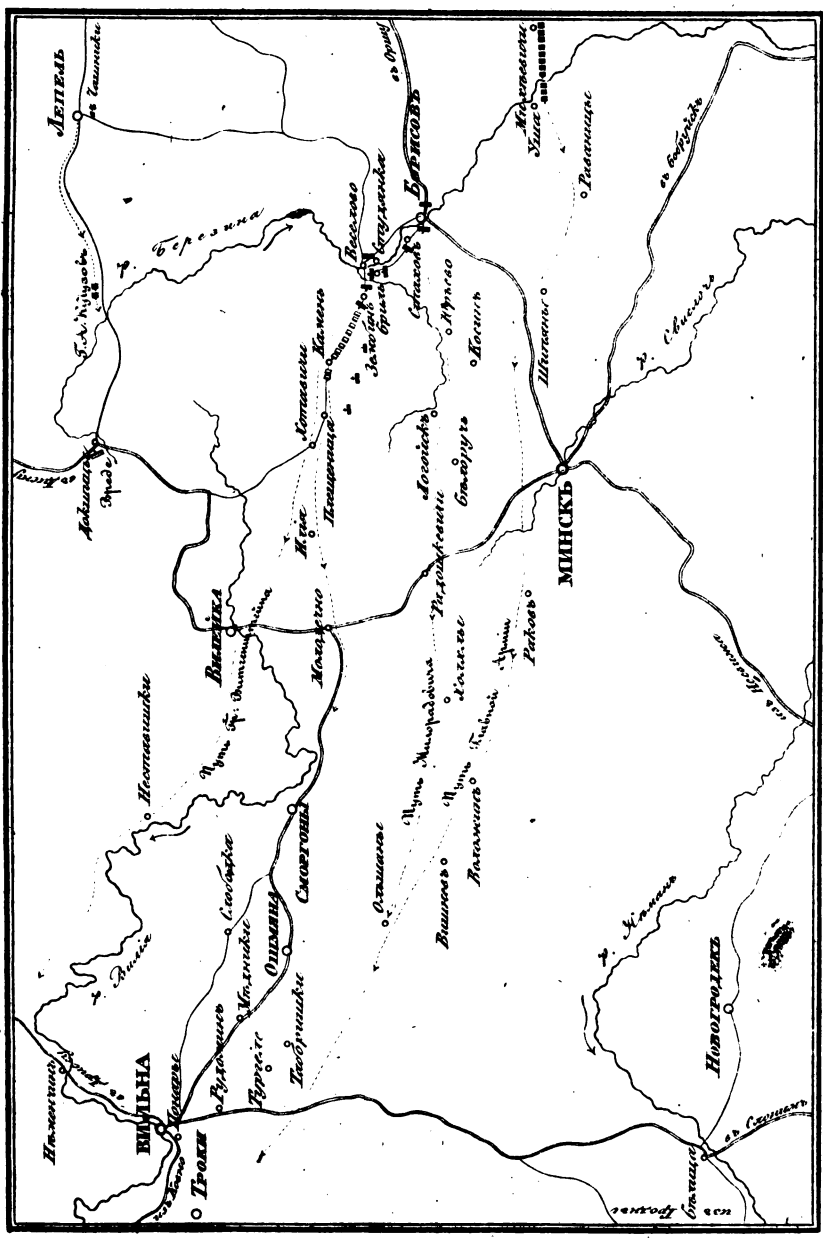
Кутузовъ далъ слѣдующія повелѣнія (*): 1), Цицарову идти по слѣдамъ Наполеона; 2), Графу Платову выиграть маршъ надъ непріателемъ и потомъ атаковать головы колоннъ его и фланги; 3), Графу Витгенштейну слѣдовать черезъ Плесценцу, Вилейку и Неставишви къ Нѣменчину, и быть правее отъ Цицарова, но всегда въ связи съ нимъ; 4), главной арміи перенправиться черезъ Березину 19-го Ноября при Ушѣ, оставить Минскъ възвѣо и идти на Раковъ, Воложинъ, Ольшаны и Новыя Троки; 5), Милерадовичу направиться черезъ Логойскъ, Радошкевичи и Хохмы, на Ольшаны. «На сихъ четырехъ пунктахъ,» доносилъ Князь Кутузовъ Государю, «найдетъ армія лучшее для себя продовольствіе и можетъ легко воспретить соединенію корпусовъ Макдональда и Князя Шварценберга съ Наполеономъ» (**). Графъ Ожаровскій посланъ былъ съ отрядомъ лѣвѣе отъ главной арміи черезъ Новоградскъ на Бѣлицу; Сеславину и Давыдову приказано, не обращаясь на отступавшаго непріателя, устремиться прямо на Ковно, для истребленія находившихся тамъ запасовъ (***) . Тучкову, припявшему вѣсто Эртеля начальство надъ Мозырскій корпусомъ, велѣно идти въ Минскъ.

(*) КАРТА ДѢЙСТВІЙ ОТЪ БЕРЕЗИНЫ КЪ ВІЛЬНѢ, № 94.

(**) Допосеніе Государю Князя Кутузова, отъ 20-го Ноября, № 568.

(***) Повелѣнія Сеславину и Давыдову, отъ 19-го Ноября, № № 560 и 561.

Карта путей отъ Березины къ ВИЛЬНѢ.

Вильны всѣ свѣжія войска и команды, какія находились въ Вильнѣ и ея окрестностяхъ, въ томъ числѣ дивизию Луазона, корпуса Ожеро, которая не задолго передъ тѣмъ пришла въ Вильну изъ Пруссіи, въ битвахъ не участвовала и была въ полномъ составѣ людей. Маршалу Ожеро, во все время похода расположенному въ Пруссіи, писано объ отправленіи къ Нѣману стоявшей на Вислѣ дивизіи Геделе. Макдональду велѣлъ Наполеонъ не трогаться изъ окрестностей Риги, дабы пребываніемъ его въ Курляндіи показывать, что Наполеону еще не было крайней необходимости притягивать къ себѣ всѣ войска, отступленіемъ его не обнажать Прусскую границу, и тѣмъ не дать Русскимъ войскамъ возможности вторгнуться въ Пруссію. Напротивъ, Князю Шварценбергу и Рейе приказано было согласовать свои движенія съ движеніями главной арміи. Наконецъ писано къ Маре о выпровожденіи, подъ благовиднымъ предлогомъ, въ Варшаву проживавшихъ въ Вильнѣ съ начала похода всѣхъ чужестранныхъ Посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ, акредитованныхъ при Тюльерійскомъ Дворѣ. Наполеонъ не хотѣлъ, чтобы дипломаты, приглашенные изъ Парижа быть свидѣтелями его побѣдъ и инокоренія Россіи, увидѣли въ какомъ жалостномъ и карикатурномъ состояніи армія его должна была придти въ Вильву (*).

(*) *Foir*, Manuscrit de 1812, II, 352.

Надобно отдать справедливость бдительности Французской полиціи. Во всемъ занятомъ непріятелями край никто не зналъ о гибели Наполеоновой арміи при отступленіи изъ Москвы. Видна была подѣ преимущественнымъ надзоромъ и долге всѣхъ оставалась въ невѣдѣніи. Когда услышали тамъ о взятіи Чичаговымъ Минска, то сначала испугались, но вскорѣ успокоились, прочитавъ въ газетахъ, будто движеніе Дунайской арміи совершенно сообразно съ намѣреніями Наполеона, и есть не что иное, какъ поставленная для нея западня. Всѣми средствами, письменными и словесными разглашеніями, старался Марс поддержать увѣренность Литвы и Европы въ постоянной поверхности Наполеона надъ Русскими, выдумывалъ небывалые успѣхи Французскаго оружія и представлялъ ихъ блестящими побѣдами, что служило ему поводомъ къ безпрестаннымъ молебствіямъ и праздникамъ, на которые онъ являлся окруженный представителями союзныхъ съ Наполеономъ Дворовъ. О пораженіяхъ своего повелителя онъ совсѣмъ не упоминалъ, или изображалъ ихъ въ искаженномъ видѣ. Въ то время, когда дорога отъ Москвы до Березины устлана была остовами Наполеоновыхъ войскъ, данники его все еще трепетали при его имени, вѣрили существованію Великой Арміи, постыдное бѣгство ея считали за искусный отступательный маневръ, и снаряжали новыя войска для ея подкрѣпленія.

Не однихъ Поляковъ и не одни иностранные

Дворы морочилъ Маре вымыслами жи, но обманывалъ даже отдѣльныхъ корпусныхъ командировъ, Макдональда, Князя Шварценберга и Ренье. И отъ нихъ скрывалъ онъ пораженія Наполеона, сообщая имъ самыя успокоительныя извѣстія о главной арміи, а потому ни одинъ изъ сихъ генераловъ не принималъ мѣръ сблизиться съ нею, или помочь ей какими либо движеніями. Макдональдъ по прежнему спокойно стоялъ въ Курляндіи, издали наблюдая Ригу. Рижскій Военный Губернаторъ Маркизь Паулчи ограничилъ свои дѣйствія нападеніемъ на Фридрихштатъ; онъ хотѣлъ овладѣть имъ, въ намѣреніи лишить Макдональда возможности дѣлать набѣги на Лифляндію и Исковскую губернію, на что впрочемъ непріятель ни разу не покушался, и о чемъ даже не помышлялъ. Въ Фридрихштатъ находилось 800 Баварцовъ и 3 Прусскихъ эскадрона. Атакованные, 3-го Ноября, съ двухъ сторонъ, они очистили городъ и отошли къ Якобштату. Макдональдъ послалъ на другой день отрядъ вытѣснить нашихъ изъ Фридрихштата и велѣлъ Пруссакамъ атаковать Левиза, стоявшаго при Даленкирхѣ, на позиціи, представлявшей непріятелю удобность обойти ее. Левизъ отступилъ и занялъ другую позицію, въ 3-хъ верстахъ позади первой и въ 14-ти отъ Риги. Произведенное на нее, 4-го Ноября; нападеніе было нерѣшительно, а потому безуспѣшно. Пруссаки отступили, а наши передовыя цѣпи расположились в оль Миссы, гдѣ изрѣдка, при

безполезныхъ обзорѣніяхъ, перестрѣивались веденіями. Перестрѣлки были даже вредны. Гюркъ писалъ къ находившемуся при Маркизѣ Паулучи, бывшему некогда Адъютанту Генерала Моро, Рапателю, что ошибки на передовыхъ цѣпяхъ по пустому озлобляютъ войска, поражая въ Русскихъ и Пруссакахъ ожесточеніе, котораго они прежде взаимно другъ къ другу не имѣли (*). Вообще на всемъ пространномъ театрѣ Отчественной войны не было мѣста, гдѣ съ открытія похода до его окончанія дѣйствовали съ большею влостію, какъ подъ Ригою. Въ Петербургѣ и вообще въ Россіи совершенно охладѣли къ маловажнымъ извѣстіямъ, заключающимся въ донесеніяхъ, оттуда привозимыхъ, и перестали покупать печатныя реляціи о происходившихъ тамъ дѣйствіяхъ.

Что касается до Князя Шварценберга и Ренье, то они, послѣ бывшаго, 4-го Ноября, при Волковискѣ дѣла, шли за Сакеномъ къ Бресту и Ковелю. Австрійцы преслѣдовали его главными силами; только до Мухавца, но очень медленно, изнемогая подъ суровостью непогодъ. Довольный отдаленіемъ Сакена отъ главнаго театра войны къ Бугу, Князь Шварценбергъ оставилъ противъ него Ренье у Бреста и Ружанъ, а самъ обратился назадъ, въ погоню за Чицаговымъ, но дальше Слонима не

(*) «Ces tracasseries d'avants-postes font naitre une animosité entre les troupes des deux armées, qui jusque là n'avoit pas lieu.» Письмо Генерала Гюрка къ Полковнику Рапателю.

вошелъ отъ, но думъ причинать: 1,) за наступившимъ морозомъ, губившимъ въ его корпусѣ много людей; 2,) отъ совершеннаго нестыдѣнн о Наполеонѣ. 12 дней не получалъ отъ кнѣзя о главной непріятельской арміи, находившейся между Смоленскомъ и Березиномъ и потерявшей сообщенія съ Вильномъ, пререзавша напирани легкими войсками. Наконецъ пришло къ нему отъ Маре письмо, отправленное по повелѣнію Наполеона, тотчасъ послѣ переправы черезъ Березину. Маре уведомлялъ Князя Шварценберга, будто Наполеонъ одержалъ совершенную побѣду надъ Чичаговымъ и Граомъ Витгенштейномъ, взял у нихъ 6,000 пѣхотныхъ, разбилъ до такой степени Дунайскую армію, что въ ней осталось подъ ружьемъ 7,000 пѣхоты и 6,000 конницы, прибавляя, что о Князѣ Кутузовѣ нѣтъ слуховъ, и главная Французская армія идетъ на зимнія квартиры. «Императоръ,» говорилъ Маре Князю Шварценбергу, «полагаетъ чрезвычайную важность въ наблюденіи за движеніями главной арміи и дѣйствованіи въ смыслѣ нынѣшняго положенія дѣлъ. По мнѣнію «Его Величества, быстрота вашихъ маршей должна имѣть величайшее вліяніе на ходъ дѣлъ» (*). Не понимая столь темнаго и двусмысленнаго повелѣнія, Князь Шварценбергъ просилъ объяснить: въ

(*) «L'Empereur attache la plus grande importance à ce que vous suiviez le mouvement de l'armée et que vous manœuvriez dans le sens de la position actuelle.» Письмо Маре Князю Шварценбергу, отъ 22 Ноября.
4 Декабра.

чемъ долженъ состоять его маневръ и какое было положеніе главной арміи, ему совсѣмъ неизвѣстное (*)? Въ ожиданіи отвѣта, онъ не выступалъ изъ Слонима, и только посылалъ развѣды къ Новогрудку и Несвижу.

Сакенъ стоялъ между Ковелемъ и Любомлемъ, и не могъ покуситься ни на какое предпріятіе противъ Ренъе, имѣя мало войскъ. Во время отступленія отъ Волковиска къ Бресту, получивъ онъ отъ Чичагова повелѣніе отправить половину своего корпуса къ Дунайской арміи, бывшей тогда на маршѣ изъ Минска къ Борисову. Онъ послалъ требуемыя войска съ Эссеномъ, приказавъ ему идти на соединеніе съ Чичаговымъ черезъ Пинскъ, или Несвижъ, или какъ обстоятельства позволятъ (**). Эссенъ узналъ на походѣ, что Пинскъ занятъ неприятелемъ. Не полагая себя довольно сильнымъ пробиться черезъ Пинскъ, и не рѣшаясь возвратиться къ Сакену, что было противно данному ему повелѣнію, повернулъ онъ направо, для соединенія съ Дунайскою арміею черезъ Овручъ и Мозырь. Отъ стеченія сихъ обстоятельствъ корпусъ его ослаблалъ своимъ удаленіемъ Сакена, не могъ

(*) «Votre Altesse voudra bien observer, que dans la lettre du 4, où il est dit que Sa Majesté attache la plus grande importance à ce que je suive le mouvement de l'armée et que je manoeuvre dans le sens de la position actuelle, on m'a laissé dans l'ignorance sur la nature du mouvement et celle de la position même.»

(**) Дописаніе Чичагову Эссена, изъ Шаца, отъ 16-го Нолбр., № 105.

послѣтъ на усиленіе Чичагова, и шедъ отъ Пани-ска черезъ Овручъ къ Припети, въ то время, когда наши арміи были на маршѣ въ противную сторону, то есть, отъ Березины къ Вильнѣ.

Оставимъ отдѣльные корпуса, Макдональда у Риги, Князя Шварценберга въ Слонимѣ, Ренье и Сакена у Бреста и Любомля, Эссена на маршѣ въ Мозырь, и обратимся на правый берегъ Березины къ главнымъ арміямъ. Движенія ихъ представляли съ одной стороны стремительное бѣгство Французовъ, а съ другой быстрое за ними преслѣдованіе и мщеніе праведнаго Неба, разразившееся надъ врагами. Весь день, послѣдовавшій за Березинскими сраженіями, 17-го Ноября, тянулись непріатели изъ Зембина къ Камену, и 18-го вышли изъ дремучихъ лѣсовъ и прибыли въ Плещенцу. Тутъ, въ открытыхъ мѣстахъ, не давали имъ ни на минуту отдохновенія. 18-го, Чаплицъ съ авангардомъ Дунайской арміи сильно напиралъ на ихъ арріергардъ, бывшій сперва подъ начальствомъ Нея, а потомъ Виктора, и отбилъ 7 пушекъ; 19-го, вмѣстѣ съ Графомъ Платровымъ, настигъ онъ Виктора у Хотавичей, не дозволивъ ему расположиться на ночлегъ, какъ хотѣлъ было. Викторъ, сбилъ его съ позиціи и опять взялъ 7 орудій (*). 20-го продолжалъ онъ гнать Французовъ, которые, пользуясь лѣсистымъ мѣстоположеніемъ, защищались, но обращены назадъ съ потерей одной пушки; 21-го, взялъ Чаплицъ 10 орудій, а 22-го

(*). Докосеніе Чичагова Князю Кутузову, отъ 20-го Ноября, 1794.

подвинулся къ Молодечно, гдѣ былъ тогда Наполеонъ. За Чаплицомъ выступили и наши главные силы, скопившіяся у Березины. 22-го, въ день пріѣзда Наполеона въ Молодечно, находились: Чичаговъ въ Иліи, Милорадовичъ на маршѣ изъ Юрьева въ Радошкевичи, Графъ Витгенштейнъ въ Каменѣ, Князь Кутузовъ, переправившійся 19-го черезъ Березину; былъ на маршѣ изъ Раваницъ въ Шипяны. Въ Раваницахъ поручилъ Князь Кутузовъ главную армию Торماسову, приказавъ ему впредь до повелѣнія продолжать движеніе на Раковъ, Ольшаны и Новыя Троки, а самъ вознамѣрился ѣхать черезъ Косино и Радошкевичи, чтобы сблизиться съ Чичаговымъ, Графомъ Витгенштейномъ и Милорадовичемъ. По 10-ти обывательскихъ телегъ и 60-ти лошадей были выставлены на каждой станціи. Взявъ съ собою небольшое число самыхъ нужныхъ офицеровъ, въ трескучій морозъ, отправился Князь Кутузовъ въ средоточіе отдѣльныхъ арій для личнаго распоряженія ихъ дѣйствіями, ибо онъ находился уже вблизи одна отъ другой. Фельдмаршалъ пріѣхалъ на почлегъ въ Косино 22-го Ноября, день достопамятный въ Отечественнѣ войнѣ, когда Наполеонъ рѣшился обнаружить передъ цѣлымъ свѣтомъ неудачу своего нашествія.

Разстройство непріятельской арміи въ последнюю недѣлю бѣгства отъ Березины до Молодечно, достигло до невѣроятной степени отъ наступившей вдругъ жестокой стужи; съ 16-го Ноября постоянно было больше 20-ти градусовъ мороза. 22-го

Ноября едва можно было говорить; отъ холода спиралось дыханіе. Стиснувъ зубы, враги шли и бѣжали въ безмолвномъ отчаяніи; ноги обвертывали попонами, ранцами, старыми шляпами, окутывали голову, лицо и плеча мѣшками, рогожами, окладывались сѣномъ и соломой; добыть лошадиную шкуру почиталось за счастье. На дорогъ находилось немного уцѣлѣвшихъ седеній: всѣ они при шествіи непріятеля внутрь Россіи, а послѣ мародерами были, болѣе или менѣе, ограблены, разорены, выжжены. Когда Французамъ пришлось бѣжать назадъ по дорогъ, ими опустошенной, то завидя какое нибудь строеніе, они спѣшили къ нему, но дома были пусты, и въ нихъ раздавался лишь свистъ порывистыхъ вѣтровъ. Не находя крова, непріятель жегъ на пути своемъ дома, клѣти, хлѣва, заборы, для того только, чтобы согрѣться хоть на одномъ ночлегѣ. На пожарницахъ лежали кучи солдатъ; приблизившись къ огню, они не имѣли болѣе силы отойти отъ него. Намъ случалось заглядывать въ полусгорѣвшія корчмы: по срединѣ обыкновенно находился курившійся огонекъ, а вокругъ на полу замерзшіе непріятели. Ближайшіе къ огоньку еще шевелились, а прочіе, въ искривленномъ положеніи, съ судорожными лицами, лежали какъ окаменѣлые. У многихъ вмѣсто слезъ выступала кровь изъ глазъ, а потому безъ преувеличенія можно сказать, что враги проливали кровавыя слезы. Подобно тѣнямъ бродили они по испещрамъ и среди пустынь, гдѣ не было

ни движенія, ни жизни; опершись на деревья, или сучья, шатались они на ногахъ; лишенные всякихъ пособій къ облегченію страданій, въ тщетной борьбѣ съ смертію, падали безъ чувствъ, на безлюдныхъ, снѣжныхъ поляхъ. Сами не зная куда, тащались иные по дорогамъ, съ примерзшею къ ногамъ соломой, съ почернѣвшими отъ грязи ступнями, покрытыми ледяною корою, зараженными Антоновымъ огнемъ. Съ отмороженными по коѣнни ногами, окутанные въ отвратительныя ветошки, съ закоптылыми отъ дыма лицами, небритыми бородами, дикими глазами, иные не могли ходить и ползали на рукахъ. Многіе приходили въ безчувственность, лишались слуха, языка и ума; какъ шальные, выпуча глаза, смотрѣли на наши войска и ничего не понимали. Въ безпамятствѣ ложились на горячіе угли и погибали въ огнѣ, грызя себѣ руки, пожирая стерво и человѣческое мясо. Въмѣсто послѣдняго прощальнаго вздоха съ жизнью испускали изъ устъ клокотаніе замерзавшей пѣны. Биваки были такъ же пагубны, какъ и сильныя дневныя марши. Приходя къ ночлегу, изнеможенные, полузамерзшіе бросались вокругъ огней; крѣпкій сонъ одолевалъ ихъ, и жизнь угасала прежде, нежели потухали огни. Не всегда и на бивакахъ находили непріатели успокоеніе, потому что ихъ тревожили Донцы. При одномъ имени: «Казань!» сдавались Французы, или бѣжали дальше, искать другаго ночлега, другаго уголка оледенѣвшей земли, гдѣ

усыпленіе превращалось въ сонъ вѣчный. Пѣнными уже давно пренебрегали; часто они отставали толпами отъ непріятельскаго арріергарда, или на встрѣчу нашимъ войскамъ, отъ которыхъ цѣлымъ тысячамъ пѣнныхъ давалъ иногда не болѣе двухъ, трехъ казаковъ, Башкирцовъ, или поселянъ. Нерѣдко бабы, одна впереди, другая назади, гнали дубинками стада Европейцовъ. Даже съ ружьями цатались Французы между свѣжными сугробами, въ сторонѣ отъ дороги, но никто ими не занимался. Они подходили къ нашимъ коловнамъ и бивакамъ, окутанные и скорчившіеся, какъ безобразныя чучелы, слабымъ голосомъ вымаливая куска хлѣба. Состраданіе добрыхъ Русскихъ солдатъ превозмогло святое чувство мщенія, и они дѣлились съ врагами сухарями и чѣмъ могли. Съ благоговѣніемъ надобно сохранить въ памяти сію черту великодушія нашихъ солдатъ и офицеровъ, отдававшихъ послѣдній кусокъ хлѣба врагамъ, просившимъ пропитанія. Господь Богъ помянетъ въ Царствіи Своемъ эти крупицы милосердія.

Какъ обыкновенно случается въ общественныхъ несчастіяхъ, разность отличій, чиновъ, состояній исчезла; генералы и солдаты, господа и слуги пали гибель изъ одной круговой чаши. Свирѣпость судьбы всѣхъ уравнила и породила зло, ужаснѣйшее мороза и голода—неповиновеніе, неуваженіе къ старшимъ. Одинъ генералъ подошелъ грѣться къ огню, у котораго сидѣли солдаты; они отогнали его, сказавъ: «Самъ принеси полвѣно!» Съ

великимъ трудомъ и убѣдительными увѣщаніями удерживали людей въ арріергардѣ; сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ изъ ружей и пушекъ, пѣхотинцы оставали ряды, канонеры убѣгали отъ своихъ орудій. Рѣшительно со всякимъ часомъ и во множествѣ увеличивалось число солдатъ, бросающихъ оружіе, и офицеровъ, мѣшавшихся съ безоружными толпами. Перестали полагать себя принадлежащими арміи, сила коей состоитъ въ стройномъ соединеніи и согласіи всѣхъ частей, но каждый прочиталъ себя за странника, застигнутого въ пути бѣдствіемъ и долженствующаго искать собственнаго спасенія всѣми возможными средствами.

Безомыслный свидѣтель гибели войскъ, чувствуя свое безсиліе отвратить ее, потому что человѣку нельзя спорить съ Богомъ, Наполеонъ убѣдился въ невозможности исполнить принятое имъ послѣ Березинской переправы намѣреніе остановиться между Сморгонями и Молодечно, гдѣ онъ хотѣлъ привести армію въ какой нибудь порядокъ. Армія переставала существовать, разрушалась, съ такою несмыврною быстротою, что не вида средствъ спасти ее, и будучи при ней зрителемъ, а не дѣйствующимъ, Наполеонъ занялся предположеніями со всѣмъ другаго рода: мыслью объ отъѣздѣ изъ Россіи. Вопросъ: выгоднѣ ли ему отправиться въ Парижъ для собранія новыхъ силъ, или оставаться при надыхавшихъ войскахъ, былъ, какъ будто мимоходомъ, невзначай, предложенъ имъ въ разговорѣ, но для довѣренныхъ лицъ послужилъ

достаточнымъ указаніемъ тайныхъ намѣреній его. Надлежало устранить одно затрудненіе: какъ показаться въ Парижъ, когда всѣ бюллетени не преставази 5-ть мѣсяцовъ трубить о побѣдахъ Наполеона въ Россіи? Бюллетени были за номерами: 19-й возвѣстилъ о занятіи Москвы; послѣдующіе три содержали въ себѣ исчисленіе найденныхъ тамъ запасовъ, снарядовъ, и описаніе пожара. 23-й и 24-й истощались въ похвалахъ Русскому климату. Въ 25-мъ Наполеонъ говорилъ, что онъ выступилъ изъ Москвы, но оставилъ гарнизонъ въ Кремлѣ и идетъ на зимнія квартиры, но куда? Еще неизвѣстно, однако во всякомъ случаѣ, въ намѣреніи стать ближе къ Петербургу. 25-й бюллетень заключался слѣдующими словами: «Погода прекрасная, какъ во Франціи въ Октябрѣ, даже немного теплѣе, но въ началѣ Ноября будетъ холодно. Все заставляетъ помышлять о зимнихъ квартирахъ, особенно нужныхъ для конницы; пѣхота «поправилась въ Москвѣ и находится въ отличномъ состояніи.» Въ 26-мъ бюллетенѣ, изъ Боровака, представленъ обзоръ военныхъ дѣйствій, разумѣется, самымъ превратнымъ образомъ; въ окончаніи сказано: « $\frac{1}{2}$ Октября Императоръ надѣется выступить къ Двинѣ и занять тамъ позицію, приближающую его къ Петербургу и Вильнѣ. Русскіе не могутъ удивиться негодѣ: видимъ солнце и ясные дни Фонтенеблоскихъ прогулокъ. Мы находимся въ чрезвычайно изобильномъ краю; сего можно сравнить съ самыми плодоносными

«странами Франціи и Нѣмецкой земли.» Въ 27-мъ бюллетенѣ, изъ Верей, изображено сраженіе при Малоарославцѣ, и между прочимъ сказано: «Русская армія разсѣяна; главная сила ея состоитъ изъ вновь пришедшихъ съ Дона полковъ.» Потомъ двѣ недѣли не издавалось бюллетеней, и 28-й былъ присланъ изъ Смоленска, съ объявленіемъ, что началась зима, пало 3,000 обозныхъ лошадей и брошено до 100 зарядныхъ ящиковъ. О дальнѣйшемъ отступленіи арміи не сказано было въ немъ ни слова, наъ чего въ подымастныхъ Наполеону и союзныхъ съ нимъ Государствахъ заключали о намѣреніи его стать на зиму между Днѣпромъ и Двиною.

Въ рѣдкомъ домѣ во Франціи, Германіи, Итали и другихъ земляхъ не было разложенной на столѣ карты Россіи. Съ живѣйшимъ любопытствомъ, тысячи слѣдили за исполнскимъ нашествіемъ Наполеона, жаждающая знать о людяхъ, близкихъ сердцу ихъ, увлеченныхъ завоевателемъ въ дальній. Сверхъ, куда обращались взоры всѣхъ и потому еще, что отъ успѣха или неудачи въ нашествіи на Россію зависѣло будущее политическое и нравственное состояніе нашего полушарія. Истина происшествій была отъ всѣхъ сокрыта; знали ее только въ Англіи, посредствомъ писемъ, получавшихся тамъ изъ Петербурга, но сношенія Англіи съ твердою землею, за исключеніемъ Испаніи и Португаліи, были строжайше запрещены Наполеономъ. Знали ее отчасти въ Вѣнѣ и Берлинѣ,

гдѣ однако не вполне вѣрили нашимъ успѣхамъ, и, изъ страха къ Наполеону, приходившія известія сохранялись Кабинетами какъ Государственная тайна. Оглашалось одно то, что хотѣлъ Наполеонъ дѣлать известнымъ, а потому до Ноября мѣсяца вѣрили побѣдамъ, провозглашаемымъ бюллетенями. Торжество Русскихъ, уничтоженіе Наполеоновыхъ силъ было еще тайною непроницаемою, но не могло долго оставаться сего. Театръ войны все ближе и ближе подходилъ къ нашимъ западнымъ границамъ, отъ чего иностраннымъ Дворамъ облегчалась возможность получать настоящія свѣдѣнія о происходившемъ. Тогда рѣшился Наполеонъ выдать 29-й и послѣдній бюллетень, въ которомъ не переставая утверждать, что онъ вездѣ былъ побѣдителемъ, изобразилъ онъ въ рѣзкихъ чертахъ свои бѣдствія, но причиною ихъ выставилъ исключительно суровость зимы. «Лошади,» говорилъ онъ, «погибали каждую ночь не сотнями, но тысячами; въ нѣсколько дней пало ихъ до 50,000; кавалерія очутилась пѣшкомъ, артиллерія и обозы безъ лошадей; надобно было бросать и истреблять большую часть пушекъ, снарядовъ и запасовъ; арміи, столь прекрасной ^{28 Октября} _{6 Ноября}, нельзя было узнать $\frac{1}{4}$ Ноября. Не имѣя конницы, нельзя намъ было и за версту посылать развѣздовъ; безъ артиллеріи не имѣли мы возможности принять сраженія, и принуждены были отступать, уклоняясь отъ битвы, ибо по

«недостатку снарядовъ не могли мы желать боя. «Притомъ надлежало занимать довольно, большое пространство, безъ чего Русскіе могли обойти насъ, и мы должны были идти въ совокупности, «не имѣя кавалеріи, для составленія связи между «колоннами и развѣдываній о непріятель. Такія «неудобства и чрезвычайный, внезапно наступив- «шій морозъ сдѣлали положеніе наше тягостнымъ. «Люди, неодаренные отъ природы достаточною «силою пренебрегать всѣми превратностями судьбы «и счастья, лишились бодрости духа и веселости, «помышляя только о несчастіяхъ. Напротивъ дру- «гіе, имѣвшіе болѣе мужества, не измѣнились, и «находили новый родъ славы въ преодоленіи пред- «стоящихъ имъ трудностей. Видя по дорогамъ «слѣды злополучія нашей арміи, непріятель ста- «рался воспользоваться нашимъ положеніемъ. Всѣ «наши колонны были окружены казаками; подобно «Аравитянамъ въ пустыняхъ, они отхватывали обо- «зы.» Тутъ слѣдуетъ длинное, но и самое ложное описаніе сраженій подъ Краснымъ и на Березинѣ, а въ заключеніе сказано, что первая потребность для арміи есть отдыхъ, и что здоровье самого Наполеона не находилось никогда въ лучшемъ состояніи. Последнее обстоятельство было весьма естественно. Наполеонъ не дѣлилъ трудовъ съ арміею, ѣхалъ въ каретѣ, закутанный въ шубу, каждую ночь спалъ на кровати, и когда войска его пожирали человѣческое мясо, онъ, по обыкновенію

сытно обѣдалъ и пилъ свое любимое Бургонское вино.

29-й, или, справедливѣе, похоронный бюллетень Великой Арміи долженъ былъ приготовить Еаропу въ извѣстію о несмѣтныхъ потеряхъ Наполеона и отъѣздъ его изъ Россіи, къ чему началъ онъ тайно готовиться въ Молодечно. Однако же онъ не отважился отправиться въ путь, пока дорога въ Вильну не была обезпечена прибытіемъ войскъ, высланныхъ по его приказанію къ нему на встрѣчу. Проведя сутки въ Молодечно, поѣхалъ онъ въ Сморгоны, 23-го Ноября, когда на пути изъ Равницъ въ Радошкевичи, Князь Бутузовъ прибылъ для ночлега въ Бѣлоручей, откуда приказалъ разослать по губерніямъ слѣдующее извѣстіе, любопытное и потому, что оно было напечатано въ самый день изданія Наполеономъ 29-го бюллетеня:

«Успѣхи Россійской арміи въ преслѣзованіи непріятеля «часть отъ часа становятся равнѣе и быстрѣе. Каждый шагъ ея впередъ есть побѣда, гибельная для враговъ нашего Отечества, для враговъ Европы. Теперь «Россія представляетъ всенной зрѣлище величественное, «и смѣло можно сказать, что всѣ племена, не выключая «и тѣхъ несчастныхъ рабовъ самовластиа, которые вооружены противъ нея робостію и безсміемъ, ожидаютъ «побѣдъ ея, въ надеждѣ приобрѣсть отъ нихъ миръ и «благоденствіе. Съ одной стороны мы видимъ мужественную армію: полки ея не разстроены; воиновъ ея оживляетъ возвышенное чувство ищенія за родину, за растяженіе отеческихъ городовъ и селъ, ищеніе за челоуѣчество; ихъ оживляетъ слава. Они не знаютъ

«изнуреніи, не терпять нужды, а если иногда и ощущают «нѣкоторый недостатокъ, почти неизбѣжный при стремительномъ преслѣдованіи врага, то сносятъ оный бодро, ибо имѣютъ въ виду побѣду. Съ другой являются «развалины страшнаго ополченія, въ которомъ многочисленныя націи иноплемениковъ соединены были во единое, дабы уничтожить могущественный народъ въ вѣрѣ его отчизны. Ихъ ободрялъ успѣхъ, но этотъ успѣхъ «былъ обманъ, Одинъ сильный ударъ привелъ въ разстройство вѣликую громаду; бѣгутъ, преслѣдуемые ужасомъ; имъ сопутствуетъ голодъ; не имѣя пищи, принуждены въ бѣшенствѣ отчаянія пожирать мертвыхъ лошадей, принуждены, чему едва повѣрятъ современники, какъ дикіе съѣдать своихъ изнуренныхъ братій. Тамъ «дороги, по которымъ мечтали они возвратиться съ добычею и торжествомъ, усыяны мертвыми ихъ трупами. «Раненые и больные брошены на пути въ жертву голоду и холоду. Всѣ сіи несчастные, осужденные погибнуть вдали отъ своего отечества, на разныхъ языкахъ «прокливаютъ властолюбіе, причиняющее ихъ погибель. «А тѣ, которые остались еще подъ знаменами разстроенныхъ полковъ, слѣдуютъ за ними безъ мужества и «надежды, слабы, потеряли довѣренность къ фортунѣ своего военачальника. Пушки ихъ достаются въ добычу «сотнямъ; они сами сдаются цѣлыми отрядами; бросаютъ оружіе при первомъ выстрѣлѣ, или сражаются изъ одного отчаянія. Таково положеніе двухъ армій, которыми «теперь рѣшится судьба толликихъ народовъ.»

Возвратимся къ военнымъ дѣйствіямъ. Столь же поспѣшно, какъ отъ Березины, бѣжали непріатели изъ Молодечно до Сморгонъ, и столь же неутомимо преслѣдовали ихъ казаки и авангардъ Чичагова. Желая дать толпамъ своимъ хоть на малое время возможность остановиться, Викторъ

держался съ артиллеріи у Малагоша, нѣкогда силы его позволяли, но онъ былъ обитъ Гравенки Ортуконъ, въ тотъ день итѣшннхъ начальство надъ авангардами, и пострѣлъ 9 орудій. Посланные съ разныхъ сторонъ отряды конки забирали на проселочныхъ дорогахъ обозы, красивые бунды, частыми перепяски, заключенныя въ себя снѣжныя тайны и клѣтви сердечныхъ чувствованій, женскія штандарты, пунки, итѣшннхъ, между конки находились генералы, офицеры, чиновники различныхъ управленій и всякаго званія люди. Трофеи не было счета; число ихъ безпрестанно увеличивалось. Морозъ свѣртылъ; бѣдствія неспрѣтасей возрастали, и враги торжествовали, кто какъ могъ въ Сморгонь, гдѣ, 24-го Ноябрь, была главная квартира Наполеона.

Между тѣмъ, согласно повелѣніямъ Князя Кутузова, по разнымъ направлѣніямъ подвигались впередъ: Графъ Витгенштейнъ, Чичаговъ, Милорадовичъ и съ главною арміею Тормасовъ. Слѣдъ Фельдмаршалъ прибылъ 24-го Ноябрь въ Радомежичи и прожилъ тамъ два дня. Получая поочинутво отъсюду донесенія объ успѣхахъ передовыхъ войскъ, травль и гибели Французовъ, онъ не предавался упоенію побѣды, и руководствуясь всегда величайшею осторожностью, полагалъ, что Наполеонъ могъ сдѣлать еще ваіраженіе послѣднихъ силъ и отважиться на крайнее средство — принять сраженіе подъ Вильною, съ войсками, находившимися въ семъ городѣ, присоединивъ къ

нимъ корпуса Князя Шварценберга, Ренье и Макдональда. Для предупрежденія такого покушенія, не выходявшаго изъ области возможнаго, особенно со стороны непріятеля, каковъ былъ Наполеонъ, Князь Кутузовъ послалъ въ Вильну лазутчиковъ, или, какъ онъ называлъ ихъ, конфидентовъ, подробно узнать о положеніи и замыслахъ непріятеля. На случай, если показанія ихъ подтвердятъ заключеніе о намѣреніи Наполеона принять сраженіе, Фельдмаршалъ сдѣлалъ, 24-го Ноября, слѣдующія распоряженія: 1), Чичагову остановиться въ Ошмянахъ и обождать приближенія справа Графа Витгенштейна въ Слободку, слѣва Торماسова, долженствовавшаго въ семь предположеніи идти изъ Ольшанъ въ Тургеле. По сближеніи трехъ армій на указанныя мѣста, двинуться имъ къ Вильнѣ и атаковать Наполеона. 2), Если непріятель, не останавливаясь при Вильнѣ, будетъ продолжать отступленіе къ Ковно, то арміямъ идти по прежнему, данному имъ на Березинѣ направленію, то есть: Чичагову въ Вильну и далѣе, Тормасову въ Новыя Троки, Графу Витгенштейну въ Нѣменчинъ (*). Особенное вниманіе обращалъ Князь Кутузовъ на Князя Шварценберга и Ренье, потому что корпуса ихъ были многочисленны и хорошо сбережены. Еще прежде пріѣзда своего въ Радошковичи, велѣлъ онъ Сакену принять всѣ мѣры къ воспреценію имъ марша на

(*) Повелѣнія отъ 24-го Ноября: Чичагову, № 593; Тормасову, № 594; Графу Витгенштейну, № 595.

Вильну и приказалъ ему быть въ сношеніи съ главною арміею, шедшею на Ольшаны и Ионыя Троки. Для содержанія связи съ Сакеномъ, отряженъ былъ отрядъ Графа Ожаровскаго. «Легко случиться можетъ», писалъ Князь Кутузовъ Сакену, «что вы не будете въ состояніи препятствовать движенію Кнзя Шварценберга на Вильну: въ такомъ случаѣ, оставаясь въ ближней наблюденіи за движеніями его и въ сношеніи посредствомъ Графа Ожаровскаго съ главною арміею, по первъ усиленія Наполеона корпусомъ Австрійцевъ, соединитесь съ нами, и черезъ то неприятель не можетъ поставить намъ преграды въ успѣхахъ нашихъ» (*).

Приготовленія къ атакѣ Наполеона у Вильны оказались ненужными. Вскорѣ по прѣздѣ его, 24-го Ноября, въ Сморгонь, наполнилось это мѣстечко толпами бродягъ. Они приказали раздавать съезанный въ Сморгонь провіантъ только низшимъ оружію солдатамъ, но при самомъ началѣ раздачи безоружные бросились на магазины и ограбили ихъ, въ присутствіи Наполеона. Беспорядокъ, буйство, своеволие сдѣлались общими. Тогда же получено отъ Виктора донесеніе о невозможности его болѣе держаться съ арріергардомъ. Вотъ собственныя его слова изъ донесенія къ Бертье: «Вышедъ въ арріергардъ 23-го числа дѣло есть послѣднее наше уединіе. Войска арріергарда доведены до крайности, и остатки ихъ въ такомъ

(*) Повесть Сакену, отъ 29-го Ноября, № 590.

«жалкомъ положеніи, что я нахожусь принужден-
нымъ ставить ихъ дальше отъ непріятеля, избѣ-
гая всякой встрѣчи съ Русскими. Я рѣшился на
единственное, остающееся мнѣ средство спасенія:
«продолжать отступленіе, и буду сегодня ночевать
въ 4-хъ мѣ отъ Сморгонь. Наши ведеты въ виду
Русскихъ; вѣроятно, сегодня буду и столь же сильно
«преслѣдуемъ, какъ вчера; думаю, что Его Величе-
«ству приличнее отъѣхать отъ насъ далѣе» (*).

И начальникъ арріергарда не ручался болѣе за
безопасность главной квартиры, а въ ней произ-
водился повсемѣстный грабежъ! Наполеонъ по-
ложилъ не откладывать далѣе своего намѣренія вы-
браться изъ Россіи. Путь казался ему безопас-
нымъ, потому что онъ получилъ донесеніе о при-
бытіи изъ Вильны въ Опшяны дивизіи Луазона и
двухъ конныхъ Неполитанонскихъ полковъ. 24-го

(*) «Le combat que l'arrière-garde a soutenu le ^{23 novembre}
_{4 décembre}
«est le dernier effort qu'elle pouvoit faire contre les
«ennemis. Les troupes qui la composent sont aujourd'hui
«tellement reduites et le peu qui en reste est si misé-
«rable, que je suis obligé de les soustraire aux poursui-
«tes de l'ennemi et d'éviter toute espèce d'engagement.
«J'ai, en conséquence, pris le seul parti convenable, ce-
«lui de continuer ma marche retrógrade et de venir
«coucher au village distant de 4 lieues de Smorgoni.
«Les vedettes de l'ennemi et les nôtres se voyent; je se-
«rai vraisemblablement suivi aussi vivement aujourd'hui
«qu'hier, et je erois qu'il convient que Sa Majesté s'éloi-
«gne un peu de nous.» Донесеніе Виктора Маршалу
Бертье.

Ноября призвалъ онъ Мюрата, Бертье и начальниковъ уже не существовавшихъ корпусовъ: Вице-Короля, Даву, Нея, Мортье, Лесевра и Бессьера, и объявилъ имъ объ отъздѣ своемъ въ Парижъ, предварительно изложивъ въ пространной рѣчи политическія и военныя уваженія, содѣлывавшія присутствіе его во Франціи необходимымъ, для удержанія въ повиновеніи западной Европы и образованія новой арміи. Въѣхвъ съ тѣмъ поручилъ онъ Мюрату главное предводительство надъ оставшимися въ Россіи войсками и снабдилъ его слѣдующимъ письменнымъ повелѣніемъ: «Собрать армію въ Вильнѣ и держаться въ ней, расположась на зимнихъ квартирахъ между Вильною и Ковно. Австрійцамъ и Саксонцамъ стать на Нѣманѣ и прикрывать Брестъ, Гродно и Варшаву. Въ случаѣ наступленія Русскихъ и невозможности сдержаться на правой сторонѣ Нѣмана, заслонить правымъ крыломъ Варшаву, и, ежели можно, Гродно; прочимъ войскамъ стать за Нѣманомъ, сохраняя Ковно въ видѣ мостоваго укрѣпленія. Собрать большіе запасы въ Кенигсбергъ, Данцигъ, Варшаву и Торнѣ. Все вывезти изъ Вильны и Ковно, и тѣмъ облегчить наши движенія; вещи наиболѣе цѣнныя отправить въ Данцигъ.»

Съ сжатымъ сердцемъ прощались Маршалы съ своимъ повелителемъ, оставлявшимъ ихъ въ самомъ отчаянномъ положеніи, тѣмъ болѣе, что они не имѣли никакой довѣренности къ способностямъ

Мироза, давно уже лишившагося твердости духа и помышлявшаго только о личном спасеніи изъ Россіи. Поездъ Наполеона состоялъ изъ взятыхъ у какого-то помѣщика кареты и саней; въ первой сѣль онъ самъ съ Коленкуротъ, намѣревался подъ его именемъ тайкомъ пробѣхать по Германіи; въ саняхъ помѣстились Оберъ-Госмаршалъ Дюрокъ и Генералъ Мутонъ; на козлахъ кареты были одинъ Польскій офицеръ и Мамелюкъ, всюду сопутствовавшій Наполеону со времени Египетскаго похода. Въ такомъ скромномъ поездѣ трудно было узнать того, кто въ Іюнѣ возмашалъ, что судьба Россіи должна была совершиться! Въ 8-мъ часу вечера, при 28-ми градусахъ мороза, отправился онъ изъ Сморгонъ въ Парижъ, и ночью прибылъ въ Ошмяны, гдѣ стояла дивизія Луазона, наканунѣ, 23-го, при самомъ вѣтупленіи въ Ошмяны, атакованная отрядомъ Сеславина. Наши гусары ворвались съ разныхъ сторонъ въ городъ, ударили въ расплохъ на Французовъ, изрубили караулъ, и между тѣмъ брандсугелями зажгли магазинъ. Въ суматохѣ бросились Французы изъ города, но потомъ остановились, замѣтивъ, что имѣютъ дѣло съ одною конницею. Сеславинъ долженъ былъ отступить, отошелъ верстѣ на 10-ть, къ Табарिशкамъ (*), и здѣсь находился онъ въ то время, когда Наполеонъ проѣзжалъ черезъ Ошмяны. Наполеонъ могъ своими глазами видѣть зарево огней, разложенныхъ

(*) Донесеніе Сеславина, изъ Табаришкова, отъ 25-го Ноября.

въ нашемъ отрядѣ. Еслибы разъяды Сосланскаго стояли тогда на большой дорогѣ, чему впрочемъ препятствовалъ трескучій морозъ, плынь Наполеонъ на быль бы неизбѣженъ. За 28 верстъ отъ Вильны, въ Мядникахъ, встрѣтилъ Наполеонъ своего напереника Маре, и на вопросъ его объ арміи, отвѣчалъ: «Арміи нѣтъ; нельзя назвать армію столпы солдатъ и офицеровъ, безъ обуви и одежды, въ 26 градусовъ стужи всюду скитающихся для отысканія пищи и крова. Еще можно составить изъ нихъ войско, если въ Вильнѣ найдутся продовольствіе и одежда. Но главный штабъ мой ни о чемъ не заботился, ничего не предвидѣлъ.» Маре представилъ вѣдомость о состояніи отремныхъ Виленскихъ магазиновъ, и увѣрялъ, что въ Вильнѣ армія ни въ чемъ не будетъ имѣть недостатка. Наполеонъ, съ удивленіемъ воскликнулъ: «Что вы говорите? Неужели это правда? Вы возвращаете мнѣ жизнь. Убѣждайте Мюрата въ возможности держаться въ Вильнѣ, по крайней мѣрѣ недѣлю, а между тѣмъ собрать армію, сколько нибудь устроить ее, и продолжать отступленіе не въ такомъ жалкомъ состояніи.» Наполеонъ посадилъ Маре съ собою въ карету, и не желая во время бѣгства своего быть узнаваемымъ въ Вильнѣ, объѣхалъ городъ, остановясь для перемѣны лошадей на концѣ Ковенскаго предмѣстья, въ уединенномъ домикѣ, вокругъ котораго всѣ сосѣднія строенія были истреблены недавнимъ пожаромъ. Тутъ простился онъ съ Маре и уѣзжая

сказалъ ему: «Надѣюсь, что вы успѣете уговорить «Мюрата; онъ можетъ дать другой видъ отступленію, и тѣмъ спасти армию; объявите ему, что я «на него полагаюсь» (*). Потомъ, во всю прыть лошадей, понесся онъ въ Ковно, и проведя въ Россіи 5 мѣсяцовъ и 14 дней, на зарѣ 26-го Ноября, въ праздникъ Святаго Георгія Побѣдоносца, вырвался бѣглецомъ изъ нашихъ границъ, недавно мечтавша отодвинуть ихъ за Днѣпръ, можетъ быть и далѣе. Не прошло трехъ мѣсяцовъ, и дерзкія мечты исчезли. Кончилось тѣмъ, что Наполеонъ Русскими штыками за живо вырылъ себѣ могилу, и остался послѣ похода въ Россію, съ опустошенною и разочарованною душею, съ угасшимъ взрваніемъ въ счастье и разрушенными побѣдными грезами. Казалось, что въ теченіе шестнадцати лѣтъ стяжалъ онъ огромную славу только для того, чтобы потерять ее въ борьбѣ съ Александромъ.

(*) *Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, III, 115*

ГЛАВА IX.

ЗАНЯТИЕ ВИЛЬНЫ.

Неприятельская армия после отъезда Наполеона. — Бѣгство неприятель изъ Сморгонь до Вильны. — Общее движеніе Русскихъ войскъ. — Неприятели достигаютъ Вильны. — Нападенія на нее Русскихъ. — Отступленія Мюрата. — Нападеніе у Понарской горы. — Взятіе Вильны. — Найденные тамъ неприятельскіе запасы. — Прѣбытіе Князя Кутузова въ Вильну. — Операционный планъ для дѣйствій за границею. — Причины остановки общаго движенія. — Убыль Русской арміи. — Ея числительная сила. — Государь повелеваетъ продолжать наступленіе. — Рекрутскій наборъ.

Удаленіе Наполеона изъ арміи было послѣднимъ для нея ударомъ. Узнавъ объ его отъѣздѣ, войска кричали: «Онъ бѣжитъ, какъ изъ Египта, «оставляя насъ на жертву!» По его примѣру генералы, офицеры и солдаты помышляли единственно о своемъ личномъ спасеніи. Главное начальство возложенное на Мюрата, было названіемъ

мощательный, не дававшимъ ему никакой существенной власти, потому что узлы подчиненности болѣе не связывали разсыпавшихся людей, носившихъ еще названіе Великой Арміи. Дѣйствія Мюрата ограничивались однимъ назначеніемъ почтовыхъ для главной кватеры и направленіемъ бѣгства толпамъ, при морозахъ, державшихся постоянно между 25-тью и 27-мью градусами. Предсказаніе Виктора о невозможности арріергарду устоять, также начало сбываться. Продолжая наступать, Чаплицъ схватилъ, 24-го Ноября, неприятельскіе пикеты и подошелъ къ Сморгонамъ. Тутъ Французы были въ готовности войска и батареи для встрѣчи Русскихъ, но увидѣвъ казаковъ, вмѣсто своихъ передовыхъ отрядовъ, побѣжали въ Ошмяны, не успѣвъ даже по обыкновенію своему сжечь мѣстечка. Они подожгли въ разныхъ мѣстахъ огонь, но пожаръ былъ нами потушенъ. Въ этотъ день взято 25 орудій, и въ числѣ ихъ 3 Русскія пушки; полонено до 3,000 человекъ.

Въ Ошмянахъ надѣялся Мюратъ составить арріергардъ изъ дивизіи Луазона, заключавшей въ себѣ при выступленіи изъ Вильны 10,000 человекъ. Изъ нихъ въ три дня погибло отъ мороза 7,000; остальные съ великимъ трудомъ держали ружья. Два находившіеся съ Луазономъ Неаполитанскіе конные полка понесли еще большую убыль. Проходя парадомъ черезъ Вильну, половина ихъ замерзла, а по прошествіи двухъ дней остальные

умерли на дорогѣ, или были привезены назадъ въ Вильну, съ отягощенными ногами, руками и лицами. Лютая стужа, отъпадъ Наполеона и неостудные напоры авангарда Думайской арміи и летуныхъ отрядовъ произвели между Французами такое смятеніе, что отъ Ошмянъ бѣжали они до Вильны безъ арріергарда. Пленныхъ взято въ Ошмянахъ до 2,000. «Гораздо болѣе набирать бы ихъ можно», донесилъ Чичаговъ, «потому что всѣ, которые только настигаются, падаютъ во власть нашу, но отдѣляя для препровожденія ихъ боманды, авангардъ могъ бы себя ослабить, для того «непріятели остаются бродящими и безоружными. «Пушекъ взято 61 и множество зарядныхъ ящиковъ, съ прочимъ обозомъ въ превосходнѣйшемъ «гораздо числѣ противъ прежнихъ дней. Главнѣйшій «адъютантъ Даву, де-Кастри, сказывалъ мнѣ, что онъ «имѣлъ порученіе отъ Маршала развѣдать о силѣ «моей арміи, ихъ преслѣдующей, и въ ожиданіи «своего арріергарда оставался въ Ошмянахъ. Въ- «сто того, съ прибытіемъ нашего авангарда, былъ «онъ взятъ, не постигая даже до сихъ поръ, ку- «да ихъ арріергардъ могъ дѣваться» (*). Князь Кутузовъ отвѣчалъ: «Одно быстрое преслѣдованіе только можетъ дать такую чувствительную поверхность надъ непріятелемъ, уже отъ 6-го Октября «объгнутымъ и утомленнымъ. Не взирая на сіе предлагаю вамъ продолжать ваше преслѣдованіе» (**).

(*) Донесеніе Князю Кутузову Чичагова изъ Ошмянъ, отъ 26-го Нолбря, № 1,978.

(**) Новелліе отъ 27-го Нолбря, № 608.

Чицаговъ увердно исполнялъ волю Фельдмаршала и не отставалъ отъ авангарда. Когда онъ 26-го подходилъ къ Опшьямъ, Князь Кутузовъ перетянулъ изъ Радонкевичей въ Молодечно, Графъ Витгенштейнъ шелъ на Неставишки, Тормасовъ съ главною арміею къ Ракову, Милорадовичъ былъ между Воложинскимъ и Вишневымъ. 27-го Ноября, непріатели бѣжали черезъ Мѣдники къ Вильнѣ. Дорога становилась гористѣе; на всехъ возвышеніяхъ и пригоркахъ стояли покинутые ящики, фуры, экипажи, пушки; отъ Опшьянъ до Мѣдниковъ насчитали 46, а отъ Мѣдниковъ до Вильны 31 брошенныхъ орудій. Вездѣ валялись умиравшіе, замерзшіе непріатели и обнаженные ихъ трупы. Костеса нашей артиллеріи можили члены ихъ и черепа, вдавливали и втапывали кости ихъ въ снѣгъ. Во многихъ мѣстахъ тѣла были навалены одно на другое въ различныхъ положеніяхъ; съ тѣми искривленными лицами, какія были у людей, замерзавшихъ въ борьбѣ съ смертью. Иной сидѣлъ оскаливъ зубы, другой стоялъ съ сжатымъ, грозящимъ кулакомъ, третій съ распростертыми руками глѣдѣлъ вытаращивъ глаза; кто лежалъ на спинѣ, поднявши ноги, кто стоялъ на головѣ вверхъ ногами. 27-го Ноября, Чаплицъ миновалъ Мѣдники и приближался къ Вильнѣ, такъ поспѣшно, какъ только позволяло изнуреніе отряда. Артиллерійскія лошади его едва передвигали ноги. Онъ похожи были на анимированныхъ, потому что отъ голода отбѣдали одна у другой

хвосты. Подъ пушками оставалось по двѣ лошади, подъ зарядными ящиками по одной. Лѣвѣ Чанлица шелъ Графъ Платовъ на Рудоминъ, для атаки Вильны съ Слонимской дороги, еслибы непріятель вознамѣрился въ ней держаться; въ противномъ случаѣ Атаманъ хотѣлъ выступить къ Понарамъ, на Ковенскую дорогу. Впереди Графа Платова были Кайсаровъ и Сеславинъ. Князь Кутузовъ перѣхалъ въ Сморгоны. Главная армія и Милорадовичъ шли безъ дневокъ. Графъ Витгенштейнъ прибылъ въ Неставишки, а отряды его были въ Нѣменчинъ, откуда пошли партіи вправо, для открытія Макдональда.

Тѣснимые съ тыла и фланговъ, Французы торопились въ Вильну, гдѣ, какъ за мѣсяць передъ тѣмъ въ Смоленскѣ, надѣялись встрѣтить свѣжія войска, найти убѣжище, пищу, конецъ своихъ страданій. Мюратъ опередилъ толпы и пріѣхалъ въ Вильну поутру 27-го Ноября. Марсѣ тотчасъ поспѣшилъ къ нему и объявилъ повелѣніе Наполеона держаться въ Вильнѣ, но нашелъ Мюрата въ совершенномъ разстройствѣ духа, неспособнымъ ни мыслить, ни дѣйствовать (*). Выслушавъ повелѣнія Наполеона, онъ вскричалъ: «Нѣтъ! я не останусь въ этомъ котлѣ на жертву Русскимъ!» Черезъ полчаса явился къ нему Начальникъ Главнаго Штаба арміи, Бертье, за приказаніями. «Вы

(* «Murat étoit abattu et sembloit avoir perdu la faculté de penser, de raisonner et d'agir.» *Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie*, III, 226.

«лучше меня знаете, что надобно дѣлать,» отвѣчалъ Мюрать, «распоряжайтесь сами.»—«Не я командую арміею,» возразилъ Бертъе, «прошу повелѣній; а разошью ихъ.» Споръ продолжался долго. Мюрать не отдавалъ приказаній, а Бертъе, привыкшій быть только непрекословнымъ исполнителемъ воли Наполеона, не хотѣлъ брать на себя ответственности и безъ разрѣшенія Мюрата приступить къ какимъ либо распоряженіямъ. Свидѣтель забавнаго явленія, происходившаго между Главкокомандующимъ и первымъ его помощникомъ, Маре увидѣлъ, что гибель арміи безвозвратна и въ Россіи дѣлать ему болѣе нечего, а потому отдавался онъ Мюрату и поѣхалъ въ Варшаву, куда наканунѣ отправился дипломатическій корпусъ, такъ неспѣшно, что нѣсколько дипломатовъ, не зная какихъ предосторожности должно принимать, пускался въ дорогу въ зимнее время, отморозили себѣ члены. Посланникъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, не достигнувъ Варшавы, умеръ отъ мороза. Неаполитанскій посланникъ Бранчіа не успѣлъ выѣхать изъ Вильны и былъ взятъ въ плѣнъ. Чага черезъ два Мюрать выпалеза, собрался съ разсудкомъ и рѣшился держаться въ Вильнѣ, какъ можно долѣе.

Пока принимали мѣры для защиты города и посылали вооруженныхъ къ заставамъ, толпы безоружныхъ валили въ Вильну. Жители, еще наканунѣ убѣжденные живыми обнародованіями Маре въ существованіи Великой Арміи, съ изумленіемъ

смотрѣли на изуродованныхъ страшилищъ, все болѣе и болѣе наполнявшихъ собою улицы. Сперва дома и лавки были открыты, но вскорѣ ихъ заперли, опасаясь грабежа. Начальство хотѣло учредить правильную раздачу хлѣба и вина, изъ запасовъ, находившихся въ Вильнѣ. Волею подвергнуться ответственности, комиссіонеры не выдавали продовольствія толпамъ, которыя не могли представить правъ на полученіе провіанта, ни выдать потомъ квитанцій въ удовлетвореніи. Голодные падали передъ дверями магазиновъ, не получивъ куска хлѣба, чѣмъ могли спасти или продлить жизнь. Въ другихъ мѣстахъ города, мучные и винные магазины были разбиты, разграблены и опустошены доведенными до отчаянія солдатами. Многие опьянѣвъ, падали на улицахъ и издыхали. Больные, пришедшіе въ госпитали, наши, что они набиты, не только умирающими, но даже мертвыми; трупы тнили на лѣстницахъ, въ корридорахъ, въ самыхъ покояхъ, гдѣ лежали страдальцы, другихъ пережившіе.

Посреди такого безначалія раздалась у заставы пушечные выстрѣлы Сеславина. Онъ подошелъ къ Вильнѣ, атаковалъ заднія Французскія войска и разсѣялъ ихъ картечами. Остатки непріятельской кавалеріи хотѣли удержать его; Сеславинъ разогналъ кавалерію, ворвался въ городъ, взялъ 6-ть орудій и штандартъ, но встрѣченный пѣхотою, былъ принужденъ вывести своихъ гусаровъ назадъ изъ улицъ. Французы засѣли въ дома, и произ-

вода изъ нихъ ружейную пальбу, останавливали дальнейшія нападенія коннаго отряда Сеславина, къ которому между тѣмъ присоединилса Ланской. Потомъ подошлъ Чаплиць и поставилъ пикеты подъ самымъ городомъ. Въ то время Графъ Платовъ продолжалъ движеніе черезъ Рудоминоѣ къ Ковенской дорогѣ, намѣреваясь отрывать непріателямъ отступление изъ Вильны. Въ подкрѣпленіе авангарда, Чичаговъ послалъ корпусъ Войнова, но Князь Кутузовъ приказалъ ему не напирать сильно на Вильну, въ избѣжаніе большой потери людей. «Я полагаю,» писалъ онъ Чичагову, «что дороги Ковенская и Лидская заняты отрядами вальшими, а Вилькомирская отрядами Графа Витгенштейна, тѣмъ совершенно пресѣчется непріателю выходъ изъ города.» На случай, еслибы Французы упорствовали въ защитѣ Вильны, Князь Кутузовъ велѣлъ Милорадовичу прибыть усиленными маршами къ Рудоминоу. Но какъ вѣроятно было, что Французы очистятъ Вильну, то Фельдмаршалъ приказалъ Чичагову и Графу Платову: 1) при занятіи Вильны не причинять ни малѣйшей обиды обывателямъ, давъ имъ залоги и разставя на первое время конные караулы; 2), не останавливаться въ Вильнѣ, и продолжать дѣйствія на пораженіе непріателя.

При первыхъ выстрѣлахъ Сеславина у Остробрамской заставы, Мюрать переселился съ главнымъ штабомъ въ кофейный домъ на Погулянкѣ, и узнавъ о движеніи Русскихъ на Ковенскую

дорогу, опять впалъ въ уныніе, отложилъ принятое намѣреніе защищаться въ Вильнѣ и помышлялъ единственно о скорѣйшемъ отступленіи. Вокругъ кофейнаго дома расположилась пѣшая гвардія Наполеона, состоявшая только изъ 700 человекъ (*). Нею порученъ былъ арріергардъ, составленный изъ остатковъ корпуса Вреде, дивизіи Луазона и разныхъ сборныхъ командъ, едва могшихъ держать ружья. Въ какой степени гибли непріатели, видно изъ дописки Нея о состояніи дивизіи Луазона. При выступленіи ея изъ Вильны въ Ошмянны, 23-го Ноября, считалось въ ней 10,000 человекъ; черезъ три дня осталось 3,000, а въ ночь съ 27-го на 28-е, когда она назначена въ арріергардъ, было подъ ружьемъ только 400 человекъ; прочіе замерзли, отзнобили ноги и разбредлись (**). Рѣшившись отступить, Мюратъ не отваживался пускаться въ путь безъ сопровожденія гвардіи, но какъ ей нужно было подкрѣпить себя хоть нѣсколькими часами отдыха, то онъ остался до ранняго утра на Погулянкѣ, намѣреваясь потомъ безъ остановокъ добраться до Ковно. Ночью послалъ онъ къ Нею повелѣніе держаться

(*) «Le duc de Dantzig (Лефевръ) réunit 600 hommes de «garde à pied; Mortier en avoit à peu près 100.» Донесеніе Бертье Наполеону, изъ Ковно, отъ 30-го Ноября.

(**) «Un très grand nombre de la 54 division (Loison) est «mort de froid ou a eu les pieds gelés, en sorte qu'elle «présente à présent en totalité en plus 'de 400 hommes «en état de service.» Донесеніе Нея Маршалу Бертье.

въ Вильнѣ, пока не вывезутъ изъ нея артиллеріи, комиссаріатскихъ запасовъ, и особенно денежной казны, состоявшей изъ 10-ти мильоновъ франковъ, подъ которую вельно было впрягать артиллерійскихъ лошадей, а также пока не сожгутъ ружей, зарядныхъ ящиковъ и прочаго, чего нельзя будетъ спасти. «Въ настоящемъ положеніи,» сказано въ предписаніи Нсю, «Неаполитанскій Король желаетъ одного: идти, какъ можно скорѣе, въ Ковно. Онъ предоставляетъ вамъ располагать по произволу маршами, какъ найдете за лучшее въ нашемъ горестномъ положеніи, когда жестокой дѣлодъ уничтожилъ въ конецъ армию. Надобно жечь все, чего вы не успѣете взять съ собою.» Въ ту же ночь Бертье писалъ Князю Шварцбергу, Ренье и Макдональду, что вѣроятно главная армія отступитъ за Нѣманъ на зимнія квартиры, въ слѣдствіе чего Князю Шварцбергу назначалось идти къ Бѣлостоку, для прикрытія Варшавскаго Герцогства, а Макдональду на Тильзитъ, для соединенія съ арміею. Обоиъ приказано было производить движенія какъ можно медленнѣе, и повелѣнія объявлены были Маршаломъ Бертье отъ имени Наполеона, объ отъѣздѣ коего онъ не извѣщалъ, а потому отдѣльные корпусные командиры были увѣрены, что Наполеонъ находится при арміи, и не могли знать, что она уже не существуетъ.

28-го, въ 4 часа утра, вырхалъ Мюрать изъ Погуляки въ каретѣ, съ Бертье, за ними,

окутанные до ушей, садовали: Даву, Вице-Король, Мортье, Лесбурь и Бессьерь, гвардія и безоружныя толпы, изъ которыхъ нѣкоторые тронулись въ путь ранѣе бывшихъ корпусныхъ начальниковъ своихъ. Тогда же, заваливъ нѣмъ можно было городскія ворота, Ней выходилъ изъ Вильны съ арріергардомъ, не ожидая, какъ ему было приказано, вывоза изъ города, или истребленія всего непріятельскаго казеннаго имущества, потому что за часъ или два промедленія, Ней могъ замѣтить илѣномъ всего арріергарда. По сторонамъ арріергарда, спереди и сзади, брели безоружныя. Когда начало свѣтать, появился отрядъ Графа Орлова-Денисова у Ковенской дороги, между Вильною и Понарскою горою, два раза ходилъ въ атаку и взялъ въ плѣнъ болѣе 1,000 человекъ. Во время дѣла пришелъ Графъ Платовъ и послалъ къ проходившимъ по дорогѣ непріятелямъ требовать сдачи, но получилъ отказъ и атаковалъ Французовъ съ разныхъ сторонъ. Колонны и толпы ихъ были разорваны на двое; сопротивлявшіеся изрублены, другіе полонены, при чемъ взято 2 знамя и 2 штандарта. Почомъ сзади и съ обѣихъ сторонъ дороги преслѣдовали непріятеля картечами и казачками. У подошвы Понарской горы, Ней успѣлъ поставить въ боевой порядокъ пять пучковъ, по видѣ колоннъ, человекъ по 400 въ каждой, и установилъ на нѣкоторое время преслѣдованіе, между тѣмъ пока непріятели боролись съ новыми трудностями на Понарской горѣ. При обыкновен-

ночь и правильнѣмъ отступленіи можно па горахъ занять вышнюю позицію и удерживать преслѣдующаго непріятеля, но въ бѣсѣствѣ Французовъ изъ Россіи, когда исчезла первая тѣнь шоррака, Бонапартская гора сдѣлалась для нихъ каменнымъ проткновеніемъ. Мюрать и шедшіе въ головѣ Французы достигли до нея въ бѣть часовъ утра, прежде разовѣта и начала атаки Графа Орловъ-Денисова. Лошади не могли взбираться на естественную возвышенность, выбивались изъ силъ и падали цѣлыми упряжками на льдистой крутизнѣ. Обозы стѣснялись до того, что вытѣснены изъ каротъ и оапей, Мюрать и Маршалы должны были тѣшкѣмъ прокладывать себѣ путь впрямъ и влѣво съ дороги, по льду, и нѣскольکو разъ проваливались въ снѣгъ. Они велили жечь обозы, жечь очиститъ путь для денежной казны, и выбрали изъ повозокъ золото и столовые серебряные приборы Наполеона, навьючивая ихъ на верховыхъ и упряжныхъ лошадей. Услывъ опасности все, шело Наполеону принадлежавшія вещи, но каковы малую часть, другую же, большую, принуждены были бросить, потому что сзади начали раздаваться пушечные выстрѣлы и на обозы нацѣлили уже толпы, преслѣдуемая казакими. Мюрать и Маршалы ускакали впередъ; за ними послѣднимъ арріергардъ Нея и очистилъ дорогу Дюпцамъ. Во время прохожденія Нея по горѣ, установленной обозами, вокругъ коихъ продолжался грабежъ, посыпались деньги изъ одной опрокинутой

фуры. Безоружныя толпы и часть аррьергарда, увидя чѣмъ были нагружены фуры, не помышляли болѣе о близкомъ преслѣдованіи казаковъ; корысть взяла верхъ надъ неминуемою опасностью умереть подъ дротиками Донцовъ, или быть клятыми въ плѣнъ. Французы бросались на повозки съ казною, ломали ихъ, хватали золото, кто сколько могъ, и пускались бѣжать. На эту свалку примчались казаки, и при видѣ дорогой добычи остановились и начали обирать ее, вмѣстѣ съ неприятелемъ. У Понарской горы покинули Французы остальные обозы свои и 28 орудій съ зарядными ящиками. «На ней,» говоритъ Французскій писатель, очевидецъ происшествія, «лишились мы денегъ, чести, остатка подчиненности и силы; словомъ: потеряли все» (*).

Во время дѣйствій Графа Платова между Пегулянкою и Понарами, Чаплицъ атаковалъ Вильну. Къ нему присоединились авангарды отрядовъ Графа Витгенштейна. Остробрамскія ворота были завалены лѣсомъ и повозками, изъ-за коней задня войска Неева аррьергарда производили ружейный огонь. Посланные Чаплицомъ въ обходъ егеря, пройдя по Субботской улицѣ, вырубали насады и ворвались въ городъ. Французскіе стрѣлки частью сдались, частью обратились въ бѣгство и были переловлены по одинацкѣ. Въ Вильнѣ происходило

(*) «Argent, honneur, reste de discipline et de force, tout acheva de s'y perdre.» *Séguir, Histoire de Napoléon et de la grande armée, 11, 423.*

Общее смятеніе, начавшееся наканунѣ, съ прибытіемъ туда первыхъ непріятельскихъ войскъ, и продолжавшееся во всю ночь. Непріятели предались истинному отчаянію, узнавъ, что въ Вильнѣ не останутся на зимнихъ квартирахъ, чѣмъ до тѣхъ поръ старались ихъ утѣшать, и что по прежнему надобно имъ бѣжать далѣе. Многіе изъ нихъ по приходѣ въ Вильну нашли помѣщеніе въ домахъ, сытный столъ и мягкую постель. Житейскія удобства восхитили людей, съ самой Москвы не знавшихъ другой пищи, кромѣ падалица и чelовѣческаго мяса, другаго ложа, кромѣ замерзлой земли, иной покрывки, кромѣ снѣжныхъ облаковъ зимняго неба. Отыскавъ пріютъ и средства утолить голодъ и согрѣть оледенѣвшее тѣло, они воображали себя въ раю, и внезапно были встревожены барабанами, которые били по улицамъ сборъ, когда Мюратъ приказалъ выступать. Многіе не повиновались призыву барабаннаго боя и не выходили изъ теплыхъ домовъ. На утро раздались отдаленные крики: «ура! ура!» и потомъ близкія восклицанія: «казаки!» Эти восклицанія, служившія во все время бѣгства непріятелей вѣрнымъ средствомъ для подъема ихъ, заставили Французовъ выбѣжать на улицы. Тысячи разсыпались по городу; одни стремились къ заставамъ, другіе кричали, что лучше отдаться въ плѣнъ, нежели продолжать гибельное отступленіе. Даже придворные служители и конюшіе, находившіеся при экипажахъ Наполеона, не хотѣли выѣхать изъ Вильны

пріятели (*). При вступленіи нашихъ въ Вильну, наполнявшіе ее Французы, кричали: Ура! Нѣхота авангарда Дунайской арміи остановилась въ Вильнѣ, но кавалерія, подѣ начальствомъ Графа Орурка, тотчасъ прошла черезъ городъ на соединеніе съ Графомъ Платовымъ, который съ трудомъ пробравшись сквозь Полярскую тѣснину, загроможденную обозами, лошадами, людьми, сугробами снѣга, преслѣдовалъ непріятелей по дорогѣ въ Ковно.

Князь Кутузовъ немедленно отправился изъ Сморгонь, коль скоро получилъ донесеніе о занятіи Вильны, имѣ очень любимой; онъ обыкновенно называлъ ее своею «доброю Вильною», бывъ въ ней дважды Военнымъ Губернаторомъ, въ первый разъ при Императорѣ Павлѣ, удостоившемъ его, какъ и Великая Екатерина особеннымъ благоволеніемъ, а въ другой разъ въ 1809-мъ году. 30-го Ноября, въ 8-мъ часовъ вечера, Фельдмаршалъ пріѣхалъ въ Вильну, и былъ встрѣченъ у заставы Комендантомъ и коннымъ конвоемъ, а въ замкѣ Чичаговымъ. Мгновенно произошла въ главной квартирѣ разительная перемѣна противъ того, что привыкли мы видѣть отъ самой Москвы. Въмѣсто разоренной деревушки, наполненной одними кочевавшими въ ней военными и должностными людьми, вмѣсто крестьянской избы, куда входъ бывалъ прямо изъ овней, и въ которой видали Князя Кутузова на скланныхъ преслахъ, облакоченного

(*) Донесеніе Государю Князя Кутузова, отъ 2-го Декабря, № 647.

на явны в карты, борющагося съ истрять полководцаъ нашего вѣка, лилая злость, во-
кругъ застѣленный каретамъ, колесамъ, санямъ.
Толпы жарящъ и чиншниковъ, въ губернскихъ
Русскихъ мундиряхъ, шлыные генералы и офице-
ры всѣхъ Державъ, шны на кастыляхъ, стражду-
щые, блѣдые, другіе бодрые, веселые, депутаты
университета, города, Еврейскихъ кагаловъ, поэты
съ одами, всѣ тѣснились на крыльцѣ, на лѣстни-
цѣ и въ залахъ Фельдмаршала. Въ театрѣ давали
представленіе, гдѣ на сценѣ сіяло ярко освѣщен-
ное изображение Кутузова, съ надписью: «Избави-
телю Отечеству»

Не выходя изъ замка, въ тотъ же вечеръ Князь
Кутузовъ разослалъ въ арміи и отдельные корпу-
са, заблаговременно составленныя имъ распоряже-
нія о дальвѣйшихъ дѣйствіяхъ. Они имѣли цѣлью
преслѣдовать Мюрата, вытѣснить изъ Россіи Кня-
зя Шварценберга, Макдональда и Ренье, и заклю-
чались въ слѣдующемъ: 1), Графу Платову нахо-
диться въ центрѣ и добивать остатки главной не-
приятельской арміи. 2), Чицагову идти въ Гезну и
переправиться тамъ черезъ Нѣманъ, для отрѣза-
нія Мюрата, если онъ не очистилъ еще Ковно.
3), Графу Витгенштейну дѣйствовать противъ Мак-
дональда, продолжать движеніе отъ Нѣменчина
правымъ берегомъ Вилии къ Ковно, переправить-
ся тамъ черезъ Нѣманъ и идти къ Гумбинсну, для
разбитія Макдональда между Прегелемъ и Нѣма-
номъ, если онъ не укоритъ своего отетупленія

изъ Курляндіи. 4), Оставить въ Ригѣ только нуж-
 нья для карауловъ войска, а со всеѣмъ прочимъ
 гарнизономъ выступить Левизу: за Макдональдомъ,
 коль скоро начнетъ онъ уходить изъ Курляндіи,
 и потомъ Левизу состоять въ командѣ Графа Вит-
 генштейна. 5), Противъ Князя Шварценберга и
 Ренъе, все еще находившихся между Слонимомъ
 и Брестомъ, Князь Кутузовъ назначилъ Торماسова,
 поручивъ ему въ начальство шедшій отъ Минска
 корпусъ Тучкова, отдѣлившійся отъ Сакена кор-
 пусъ Эссена и выступившіе изъ Бобруйска 8 ба-
 тальоновъ тамошняго гарнизона. Тормасову при-
 казано было открыть сообщеніе съ Сакеномъ и
 дѣйствовать вмѣстѣ съ нимъ противъ Князя Швар-
 ценберга и Ренъе, пока они не отступятъ въ пре-
 дѣлы Австріи, за которые запрещено было пере-
 ходить нашимъ войскамъ. Сверхъ того, не желая
 упустить изъ вида Австрійцевъ и Саксонцевъ,
 Князь Кутузовъ велѣлъ Васильчикову, съ авангар-
 домъ главной арміи, идти въ Мосты, Графу Ожа-
 ровскому въ Бѣлицу, а Давыдову въ Гродно. 6),
 Если Макдональдъ успѣетъ отступить къ нижней
 Вислѣ, то Графу Витгенштейну оставаться наблю-
 дательнымъ корпусомъ у Алленштейна, а Дунай-
 ской арміи идти черезъ Тыкочинъ и Венгровъ на
 Варшаву для соединенія съ Тормасовымъ и Саке-
 номъ. 7), Главной арміи стать на кантонирь-квар-
 тирахъ между Вилькомиромъ и верхнимъ Нѣма-
 номъ, для присоединенія къ себѣ отсталыхъ, вы-
 здоровѣвшихъ и 15-ти свѣжихъ батальоновъ,

недвигъ для ея пополненія. По прибытіи къ зрѣніи снѣгъ подкравался, на что полагаю двѣ недели ерека, занять съ цѣнтральное положеніе около Бродна, по направленію къ Варшава (*).

Таковы были главные черты операціоннаго плана, но изнуреніе войска, трудности зимняго похода, и вскорѣ полученныя донесенія объ успѣхахъ Графа Платова въ преслѣдованіи Мюрата, побуждали Фельдмаршала сдѣлать въ планѣ измѣненія. Они заключались въ томъ, что только корпусъ Графа Платова и авангарды Чынгизова и Графа Витгенштейна преслѣдовали непріятеля до самой Вислы, а арміи двухъ послѣднихъ, простоявъ на мѣстѣ 3 дня, для отдыха и присоединенія къ нимъ артиллерійскихъ и провіантскихъ парковъ, выступили 3-го Декабря и остановились на правомъ берегу Нѣмана. Побуждающимъ къ тому Князя Кутузова причины изложены въ слѣдующихъ его донесеніяхъ Государю:

Главная армія, бывъ въ безпрерывномъ движеніи отъ Москвы до здѣшнихъ мѣстъ, на пространствѣ почти 1,000 верстъ, нѣсколько разстроилась; число ея примѣтно уменьшилось; люди, дѣлая форсированные марши и находясь день и ночь, то въ авангардѣ, то въ безпрестанномъ движеніи для преслѣдованія бѣгущаго непріятеля, въ очевидное пришли изнуреніе; многіе изъ нихъ отстали и только во время отдохновенія арміи догнать ее могутъ. Въ уваженіе сихъ обстоятельствъ, дабы войска Вашего Императорскаго Величества привести въ желаемое состояніе и съ лучшими успѣхами дѣйствовать

(*) Операціонный планъ, представленный Государю 1-го Декабря, № 644.

потомъ на неприятеля, я позволилъ дать здѣсь отдѣльныхъ главной арміи на нѣсколько дней, что однако же можетъ продлиться до двухъ недѣль. Армія Адмирала Чичагова и корпусъ Графа Виттенштейна, хотя также должны были выступить 1-го Декабря, но какъ и у нихъ отъ форсированныхъ маршей и ежедневнаго движенія отстало много людей, а притомъ и запасы не подошли еще къ нимъ, то по сей необходимости приказалъ я имъ выступить 3-го числа. Главная причина нынѣшняго ослабленія арміи происходитъ отъ того, что тысячами иногда усталыхъ и заболѣвшихъ должно было оставлять на дорогѣ, которые хотя и оправались и отдохнули, но по скорости движенія арміи никакъ оную догнать не могутъ. Сверхъ того догоняютъ армію 15 батальоновъ комплектныхъ Генераль-Маіора Князя Урусова и до 20,000 выздоровѣвшихъ изъ разныхъ госпиталей и отсталыхъ, по дорогамъ собранныхъ, но все части, не изнуря людей своихъ, не могутъ ни какимъ образомъ слѣдовать такъ скоро за армію, которая не взрвая ни на какіе предметы, должна была идти за неприятелемъ, не упуская его изъ вида и изъ рукъ. Признаться должно, ежели бы не приостановясь, продолжать еще дѣйствія верстъ на полтора, тогда, можетъ быть, разстройка достигла бы до такой степени, что надобно было, такъ сказать, снова составлять армію (*). Отъ самого Тарутина до Вильны не должно было входить ни въ какія уваженія, а только бѣжать за бѣгущимъ неприятелемъ. Сколь ни ослабѣла армія, но неприятель почти истребленъ. Не менѣе однако должно заботиться армію Вашего Величества въ теченіе зимы слѣдять столько же страшною числомъ, сколько ужасною мужествомъ (**)

По стросвому рапорту, представленному Госу-

(*) Донесеніе, отъ 1-го Декабря, № 624.

(**) Донесеніе, отъ 7-го Декабря, изъ Вильны.

дѣлю, находилось у насъ подъ ружьемъ во занятіи Бѣлмы:

1) Въ Главной арміи:

Кавалерія	3,496.
Пѣхоты	20,926.
Артиллерія	2,617.
Пионеровъ	225.

Итого . . . 27,264, и 200 орудій.

2) Въ Дунайской арміи:

Кавалерія	5,208.
Казаконъ	1,690.
Пѣхоты	8,215.
Артиллерія	2,101.
Пионеровъ	140.

Итого . . . 17,354, и 156 орудій.

3) Въ отрядѣ Тучкова . . . 7,034.

4) Подъ начальствомъ Графа Витгенштейна:

Кавалерія	5,044.
Пѣхоты	26,254.
Артиллерія	3,183.

Итого . . . 34,481, и 177 орудій.

ВСЕГО . . . . 86,133 — 533 орудій.

По неполученію свѣдѣній, не показаны въ строевомъ рапортѣ разныя войска: 1), Корпусъ Сакена. 2), 12 запасныхъ эскадроновъ, бывшихъ у Тучкова. 3), Авангардъ Милорадовича, состоявшій изъ 2-хъ пѣхотныхъ, 2-хъ кавалерійскихъ корпусовъ и 2-хъ полковъ легкой конницы. 4), Въ особыхъ отрядахъ: всѣ казаки главной арміи, 6 полковъ и 1 батальонъ пѣхоты, 5 полковъ и 2 батальона егерей, 2 полка кирасировъ и 6 драгунскихъ,

гусарскихъ 3 полка и 5 эскадроновъ, уланскихъ 1 полкъ и 1 эскадронъ, артиллеріи 10 ротъ и 10 орудій, и наконецъ вся резервная артиллерія.

Убыль въ людяхъ произошла отъ сраженій, безпрестанныхъ сшибокъ, биваковъ въ морозы, превышавшіе 25 градусовъ, маршей по дорогамъ и сселеніямъ, гдѣ свирѣпствовали занесенныя непріятелями прилипчивыя болѣзни, даже отъ употребленія изъ рѣкъ и озеръ воды, зараженной гніеніемъ тѣлъ. На обширномъ пространствѣ отъ Кадужской губерніи до Нѣмана, въ глубокую осень и зиму, движенія войскъ сопряжены были съ немовѣрными трудностями. Часто артиллерія прорывала пути по глубокимъ снѣгамъ, пѣхота и конница пробирались дремучими лѣсами, но при всемъ томъ войска дѣлали усиленные переходы, иногда верстъ по 30-ти и болѣе, не взирая на грязь, холодъ и скудость въ продовольствіи. Кто былъ въ полушубкѣ, кто въ тулупѣ, кто въ кенгахъ, въ валенкахъ; у большей части лица обвернуты были тряпками, такъ, что отложивъ оружіе, люди не походили на солдатъ. Офицеры были немного лучше одѣты. Они и генералы шли пѣшкомъ, потому что отъ холода нельзя было долго удержаться на лошади; кто садился, долженъ былъ скоро соскакнать и нѣсколько верстъ бѣжать, чтобы согрѣться. Многіе заболѣвали, отмороживали себѣ члены и оставались назади. Въ казачьихъ полкахъ, бывшихъ въ Тарутинѣ комплектными, считалось въ началѣ Декабря по 150-ти человекъ;

особенно ослабѣла регулярная конница; нвые полки состояли изъ 60-ти человекъ; полкъ, имѣвшій на лицо отъ 120-ти до 150-ти человекъ строевыхъ, считался сильнымъ. Подвижные магазины частью истощились, частью отстали. Тогда начали подвозить хлѣбъ изъ губерній Могилевской и Минской, съ лѣвой стороны дороги, потому что правая была совсѣмъ разорена непріателемъ. По переходѣ черезъ Березину пришло 2,000 четвертей муки изъ Бобруйской крѣпости, и въ семь сутокъ оказавшей великую пользу. Вообще скорость преслѣдованія была такова, что подводы рѣдко могли во время подоспѣвать. Люди оставались бы безъ пищи, еслибы не пособляли подъемныя полковыя лошади, находившіяся въ полномъ распоряженіи полковыхъ командировъ и употребляемыя ими для дальнихъ фуражировокъ. Когда особенно терпѣли недостатокъ въ хлѣбѣ, и по суткамъ не ѣдали офицеры и солдаты, Князь Кутузовъ останавливалъ на дорогѣ колонны, указывалъ имъ на торжество Россіи и необходимость послѣднихъ усилій, увѣщавая къ презрѣнію непогодъ и голода. Питавшее къ маститому вождю безпредѣльное почитаніе, войско радостно привѣтствовало его слова, и восклицало, что готово умереть съ нимъ. Вотъ образчикъ разговоровъ Князя Кутузова съ солдатами: подъѣхавъ къ Измайловскому полку, онъ спросилъ: Есть ли хлѣбъ?» — «Нѣтъ, Ваша Свѣтлость.» — «А вино?» — «Нѣтъ, Ваша Свѣтлость.» — «А говядина?» — «Тоже нѣтъ.» — Принявъ

грозный видъ, Князь Кутузовъ сказалъ: «Я велю «повѣсить провіантскихъ чиновниковъ. Завтра на- «везутъ вамъ хлѣба, вина, мяса, и вы будете от- «дыхать.»—«Покорнѣйше благодаримъ!»—«Да, вотъ «что, братцы: пока вы станете отдыхать, злодѣй- «то, не дожидаясь васъ, уйдетъ.»—Въ одинъ голосъ возопили гвардейцы: «Намъ ничего не надобно; «безъ сухарей и вина пойдемъ его догонять!» При сихъ словахъ поднявъ глаза къ небу и утирая слезы, Фельдмаршалъ сказалъ: «Великій Боже! чѣмъ воз- «благодарить Тебя за милость, что имѣю счастье «командовать такими молодцами!»—Неумолкаемое: Ура! было отвѣтомъ Измайловцовъ.

Получивъ донесенія Князя Кутузова о данномъ имъ приказаніи остановиться арміямъ на нѣкото- рое время въ Вильнѣ и на Цѣманѣ, Государь отвѣчалъ ему:

«Поверхность Наша надъ непріателемъ, разстроенымъ и утомленнымъ, пріобрѣтенная помощію Всевышняго и искусными распоряженіями вашими, и вообще положеніе дѣлъ нынѣшнихъ требуютъ всѣхъ усилій къ достиженію главной цѣли, не смотря ни на какія препятствія. Никогда не было столь дорого время для Насъ, какъ при теперешнихъ обстоятельствахъ, и потому ничто не позволяетъ останавливаться войскамъ Нашимъ, преслѣдующимъ непріателя, ни на самое короткое время въ Вильнѣ. Уважая причины, въ донесеніи вашемъ помѣщенныя, нахожу полезнымъ остановить въ Вильнѣ единственно небольшую часть войскъ, болѣе другихъ разстроенную, которая бы собрала отставшихъ и выздоровѣвшихъ людей, равно и батальоны Генераль-Маіора Князя Урусова, а прочимъ всѣмъ войскамъ, какъ большой арміи, такъ арміи

Адмирала Чичагова и корпуса Графа Витгенштейна, слѣдовать безпрерывно за непріателемъ, взявъ такое направленіе, чтобы не только внутри, но и внѣ границъ Нашихъ имѣть ту же цѣль: отрѣзывать ему сообщеніе и соединеніе съ новыми подкрѣпленіями его.»

За нѣсколько дней до подписанія сего рескрипта, 30-го Ноября, объявленъ былъ рекрутскій наборъ по 8-ми человекъ съ 500 душъ, съ повелѣніемъ начать его по обнаруженіи Манифеста въ губерніяхъ черезъ двѣ недѣли и окончить въ теченіе мѣсяца. Въ Манифестѣ о столь сильномъ наборѣ, какого прежде никогда не бывало, сказано:

«Хотя по неизрѣченной къ Намъ милости Божіей огромныя непріятельскія силы побѣдоноснымъ Нашимъ воинствомъ и храбрымъ народомъ сокрушены, и малые остатки оныхъ ищутъ спасенія своего въ послѣднемъ изъ Россіи бѣгствѣ, однако для постановленія на твердомъ основаніи прочнаго мира и желаемого спокойствія, нужно еще войскамъ Нашимъ быть въ такомъ числѣ, которое бы достаточно было поддержать достоинство и славу Россіи. Рогъ сильнаго сломенъ, но предстоитъ еще надобность не дать снова возникнуть могуществу врага, и уменьшить власть его надъ другими слабѣйшими народами, которыхъ принуждаетъ онъ повиноваться и служить ему изъ страха. Пространная, богатая, миролюбивая Россія не ищетъ завоеваній, не алчетъ чужихъ сокровищъ, не дерзаетъ присвоить себѣ Богу единому приличной власти располагать престолами Царей: она желаетъ только спокойствія и тишины каждому и всѣмъ. Но при всей кротости и умѣренности своей не потерпитъ и не можетъ она терпѣть дать волю злобѣ устремляться на разрушеніе собственнаго ея и

другихъ земель благоденствія. Всѣ силы напряжетъ она для обузданія дерзости и сохраненія вѣры своей и свободы. По симъ причинамъ сколь ни тяжко сердцу Нашему обременять народъ Нашъ частыми наборами рекрутъ, отрывая земледѣльцевъ отъ воздѣлыванія полей ихъ, но еще бы тяжелѣе было видѣть любезныхъ нашихъ вѣрноподанныхъ не огражденныхъ достаточными силами отъ лютой дышащихъ злобою на нихъ враговъ, по дѣламъ которыхъ можно судить, какой жребій приготовляди они Россіи.»

ГЛАВА X.

ИЗГНАНИЕ ИЗЪ РОССИИ ГЛАВНОЙ НЕПРІЯТЕЛЬСКОЙ АРМІИ.

Графъ Платовъ въслѣдуетъ Мюрата. — Довѣреніе Бертъа Наполеону о положеніи арміи — Выступленіе Французовъ изъ Ковно. — Ужасное состояніе непріятельской арміи. — Русскіе занимаютъ Ковно. — Остатки главной арміи Наполеона спасаются въ Пруссию. — Засады Довскаго войска. — Смерть, принесенная имъ въ даръ Казанскому Собору. — Письма Князя Кулзова Графу Платову, С.-Петербургскому Митрополиту и Протопресу Казанскаго Собора.

Послѣ занятія Вильны театръ войны раздѣлился на три части: 1), по дорогѣ отъ Вильны до Ковно, вслѣдъ за остатками главной непріятельской арміи, подъ начальствомъ Мюрата; 2), лѣвѣе, противъ Князя Шварценберга и Ренье, и 3), правѣ Вильны, противъ Макдональда.

Шогоня Графа Платова за Мюратомъ представляла зрѣлище невиданное. Армія, за 5 мѣсяцовъ состоявшая болѣе чѣмъ изъ полумилліона людей,

во всей воинской силѣ и красотѣ, озаряемая блескомъ славы, одушевленная воспоминаніями чудесныхъ успѣховъ, бѣжала безъ оглядки, преслѣдуемая горстью казаковъ! Дощи напярала, своимъ позволами силы людей и лошадей, и настигал Французъ, ударяя въ дротики, или били въ нихъ нѣтъ пушекъ, везомыхъ на полозьяхъ. Въ желанія Мюрата, Маршаловъ и скопичъ ихъ, состояли въ высшнемъ достиженіи предѣловъ Россіи, всѣ ихъ военныя соображенія сосредоточились въ быстротѣ ногъ. Въ первый день бѣгства Мюрата изъ Вильны, 28-го Нолбря, главная квартира его была въ Еве; Ней остановился съ арріергардемъ въ Рыконтахъ; 29-го Мюратъ былъ въ Румшиннахъ, Ней въ Жижморахъ; 30-го Мюратъ прибылъ ночью въ Ковно, гдѣ надвѣяся есколько нѣбудь собрать людей подъ защитою еще лѣтомъ сдѣланныхъ Французами укрѣпленій, между тѣмъ вывезть изъ города часть запасовъ, а прочее сжечь. «Но» доносилъ Бертъе Наполеону, когда пришла гвардія и съ нею безоружныя толпы, какъ всѣ шѣры, принятыя для сохраненія порядка, оказались тщетными. Гвардія вѣсть съ толпами начала грабить, въ городѣ вспыхнули пожары и люди предались всякаго рода насильствамъ (*). «Я долженъ доложить Вашему Величеству, что армія совершенно разсѣяна и распалась (**), даже ваша гвардія; въ ней подъ ружьемъ отъ 400

(*) Допосеніе изъ Вирбилена, отъ 4-го Декабра.

(**) «Que l'armée est totalement débandée.»

«до 500 человекъ. Генералы и офицеры потеряли все свое имущество. Почти у каждого отморожены руки, или ноги, или уши, или носъ. Дороги покрыты трупами; корчмы и дома ими завалены. Армія составляетъ одну длинную колонну въ нѣсколько мѣ; въ безпорядкѣ выступаетъ она поутру, и въ безпорядкѣ приходитъ на ночлегъ. Маршалы идутъ съ Королемъ и гвардіею. Нельзя сдержаться въ Ковно, потому что армія болѣе не существуетъ (*); Король переходитъ съ главною квартирою на лѣвый берегъ Нѣмана» (**).

Для выступленія изъ Ковно Мюратъ ожидалъ Ней, съ такъ называемымъ арріергардомъ, то есть, горстью людей, до половины замерзшихъ, но сохранившихъ оружіе и нѣкоторую возможность дѣйствовать имъ. Ружейные стволы и курки были покрыты льдомъ; при поднятіи шомпола для опущенія его въ дуло, замерзали у людей пальцы. Съ каждымъ часомъ составъ арріергарда разрушался, а число людей уменьшалось съ такою невѣроятною быстротою, что имѣвши при отступленіи изъ Вильны 3,000, Ней привелъ въ Ковно только 60 человекъ. Остальные погибли на дорогѣ, или были взяты Донцами, не переставшими гнать передъ собою Французскій арріергардъ, какъ безпорядочную кучу одурѣвшихъ, замерзавшихъ людей, не помышлявшихъ болѣе объ обязанностяхъ службы, оживляемыхъ только чувствомъ

(*) «Parcequ'il n'y a plus d'armée,» собственное выраженіе Бертье.

(**) Донесеніе Бертье изъ Ковно, отъ 30-го Ноября.

самосохраненія. Ней достигъ до Ковно ночью 1-го Декабря, найдя тамъ гарнизонъ, отъ составленія изъ него новый аррьергардъ и занявъ нѣтъ укрѣпленія, поставя на нихъ пушки, находившіяся въ Ковно. Безоружные начали переходить въ разныя мѣстахъ по льду черезъ Шьманъ. Генералы и солдаты, офицеры и слуги, покрытые траншеями, блѣдые, съ потухшими глазами, небритою бородою, ускорали бѣгство, толкая другъ друга и торопясь выбраться скорѣе изъ Россіи, осыпаемой ими всевозможными проклятіями. Мюрать хотѣлъ знать: сколько могло быть людей въ строю? Для полученія сихъ свѣдѣній не было другаго средства, какъ созвать всѣхъ Маршаловъ, и отъ каждаго по одиначкѣ отбирать показанія. Въ свѣдѣніе распросовъ оказалось, что въ гвардейскихъ конныхъ полкахъ состояло отъ 500 до 600, а въ пѣшихъ отъ 900 до 1,000 человекъ, что въ аррьергардѣ Ней, вмѣстѣ съ присоединившимся къ нему Коленскимъ гарнизономъ могло набраться до 1,500 человекъ, но что во всѣхъ прочихъ корпусахъ не было ни одного солдата, а при небольшомъ числѣ оставшихся знаменъ брели только по нѣсколькимъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. «Les corps étaient représentés par leurs aigles,» пишетъ Бертье, въ донесеніи, откуда заимствованы сіи подробности. Въ Баварскихъ войскахъ, состоявшихъ при началѣ войны изъ 30,000, оставалось 20 человекъ вооруженныхъ (*). Корпусъ Вице-Короля, имѣвшій

(*) *Völderndorff*, *Kriegsgeschichte der Bayern*, III, 312.

въ Іюнь до 60,000 человекъ, былъ до такой степени уничтоженъ, что по прибытіи на Нѣманъ, въ годныя въ строй помѣстился — въ одномъ домѣ (*)! Мюратъ рѣшился отвести сіи бѣдныя толпы въ крѣпости на Вислѣ, прикрыть отаруто Пруссію корпусомъ Макдональда, а Непю велѣлъ держаться въ Ковно сутки, или долѣе, для вывоза и сожженія казенныхъ запасовъ.

4-го Декабря вышелъ Мюратъ изъ Ковно, и расположился близъ ками, на тѣхъ самыхъ высотахъ лѣвой стороны Нѣмана, откуда Наполеонъ, среди безчисленныхъ колоннъ своей непобѣдимой армии, 11-го Іюня, долго смотрѣлъ на Русскій берегъ, и впередъ хищный взоръ въ неизмѣримость Россіи; мысленно дѣлалъ и дробилъ ее, назначалъ въ ней своимъ клевретамъ обширныя помѣстья и удѣлы, и на ея развалинахъ основывалъ свое міровладычество. Вступивъ на лѣвый берегъ Нѣмана, Мюратъ, Маршалы, всѣ чины отъ перваго до послѣдлаго считали себя вырвавшимися изъ ада, и полагали, что преслѣдованіе за ними конечно, впервые послѣ бѣгства своего изъ Москвы вдохнули свободу. Передъ нѣмъ глазами горѣлъ, зажженный нѣмъ въ разныхъ мѣстахъ, городъ Ковно, послѣднее пещорище самаго неистоваго буйства. Французы разбивали и грабили тамъ винныя магазины, выдвигали на обывательскіе дома, падали мертвые отъ опьянѣнія. Иныхъ нельзя было выгнать изъ

(*) «Tout le 4e corps étoit renfermé dans une chambre.»
Labaune, Relation de la campagne de 1812, 414.

«домовъ» доносили Бертье Наполеону. «Кажется, что холера приводитъ человека въ такое опамъ-неніе, что отнимаетъ у него всякое чувство. Надо было сказать всю правду: у четырехъ пятыхъ частей арміи отморожены руки, ноги, или лица. «Ваше Величество не можете вообразить, до какихъ страданій и безпорядковъ стужа довела армію; не буду распространяться о плчевныхъ подробностяхъ грабежа, неовинченія, разстройства: свое достигло высочайшей степени» (*). Въ заключеніе Бертье изъясняетъ свою горестъ о потерѣ послѣдней своей коляски, въ которой были самыя тайныя бумаги. Въ ней найдено было нами очевидное доказательство мошенничества Наполеона — доска для дѣланія фальшивыхъ сторублевыхъ Русскихъ ассигнацій.

Донося своему повелителю объ уничтоженіи арміи, Бертье умолялъ о послѣднемъ ея издыханіи. Оно было страшно, какъ гнѣвъ Божій, наказующій злодѣянія и святотатство. На пути изъ Вильны до Ковно метели, морозы, голодъ, казаки гнали войско иноплемениное въ челюсти неслыханной смерти. Люди являлись тутъ лежаще на ободранной падали, сосали изъ нея кровь, рвали изъ нея сырое мясо, умирали въ мученіяхъ, стиснувь зубами собственную свою руку, или комъ земли, смѣшанный съ снѣгомъ, или оледѣвѣвшій кусокъ

(*) «Je n'entreprendrai pas Votre Majesté des détails affligeans de pillage, d'insubordination, de désorganisation. Tout est à son comble.»

копскаго кака. Они тащились къ огню и погибали въ пламени, или на калевыхъ угляхъ; у одного горѣли ноги, у другаго голова. Полунагіе зарывались въ горячій пепелъ, обжигали все тѣло и за минутную теплоту платили жизнью; устремлялись къ огню, торопились отогрѣвать лица, но головы ихъ обнимались пламенемъ, волосы загарались, трещали, и враті съ безсильными воплями ояничвали земное страданіе. «Однажды,» говоритъ очевидецъ, «встрѣтили мы Французовъ, вырвыавшихъ для пищи легкія части тѣла умершаго товарища своего, за которыя тутъ же поессоривались, закололи одинъ другаго» (*). Отъ голода кусали они лежавшихъ на землѣ людей, въ которыхъ иногда тѣла еще искра жизни, не давали имъ времени испустить духъ, и съ видомъ ослабляющагося удовольствія рѣзали умиравшихъ, пожирали соратника, друга, можеть быть брата, и вскорѣ въ свою очередь содѣлывались добычею до изступленія доведенныхъ товарищей. Иной хриплицимъ голосомъ жаловался, что онъ весь хладѣеть, мерзнетъ, уже не чувствуетъ ни ногъ, ни рукъ. И вдругъ, среди вздоховъ, визга и скрежета зубовъ раздавался дикій хохотъ. Иной обезумѣвшій, воображая армію Наполеона въ прежней силѣ, сзывалъ товарищей бить Русскихъ, мечталъ, что онъ въ пылу сраженія, произносилъ побѣдные клики. Другой сумасшедшій выпускалъ самый горестный плачь, или представляя себѣ, что

(*) Изъ записокъ Генералъ-Лейтенанта Арнольда.

находитесь въ родительскомъ домѣ, обращаясь съ рѣчами къ матери, отцу, дѣтямъ. За мгновеннымъ перелетомъ мысли къ прежнимъ семейнымъ радостямъ слѣдовало предомогильное оледенѣніе отъ яростной стужи, бореніе души съ гробовымъ хладомъ. Стоны страдальцовъ раздавались на волахъ Европейскихъ языкахъ, и кришлецы засыпали на Русской землѣ съ такими мученіями, что, казалось, смерть не ширила Творца съ твореніемъ. Встрѣчались также некрѣпкіе, у дверей гроба, безъ жалобъ покорившіеся судьбѣ и равнодушію заирѣвшіе на приближеніе послѣдняго часа; другіе, попрыгивая, подувая въ руки, спрашивали: скоро ли будетъ весна? или, садясь вдругъ огней, съ дикимъ равнодушіемъ жарили на тесакахъ и шом-полахъ конину и мясо товарищей. «Что ты здѣсь «дылаешь?» спросили наши одного Французскаго офицера, сидѣвшаго на сѣнгу. «Жду смерти,» отвѣчалъ онъ, и закрылъ плащомъ свое истощенное лицо. Такъ погибали приведенные Наполеономъ въ Россію полцица. Сколько древнихъ родовъ угасло, сколько великихъ имуществъ осталось безъ наследниковъ, женъ безъ супруговъ, родителей безъ дѣтей, невѣсть безъ жениховъ! Многіе просили о вступленіи въ Русскую службу, оба опредѣленіи ихъ въ повара, музыканты, лекаря, друзья дома (*), особенно въ учителя. Одинъ Французъ взламывая черепъ недавно убитаго своего товарища, и съ жадностью глоталъ горячій еще мозгъ

(* «Amis de la maison.»

его говорили: «Возмите меня; я могу быть полезен России, могу воспитывать детей».

Иде на юдоль смерти, Графъ Платовъ приближася къ Ковно, 2-го Декабря, въ 10-ть часовъ наутру, и былъ встрѣченъ пѣхотомъ 20-ти, стоявшихъ на укреплениахъ орудій. Съ нашей стороны отпѣвали изъ 8-ми пушекъ, бывшихъ при оградѣ Графа Платова. Желая принудить непріятеля къ отступленію, Артиллерія послала казачку по льду черезъ Неманъ, выше и ниже Ковно. Французы бросили пушки и побѣжали изъ города. Наступилъ клѣкчавъ за рѣкою, Ней хотѣлъ сдѣлать непріятное усиліе и ударить въ штыки, стараясь сколько нибудь остановить преслѣдованіе; но солдаты отказались идти противъ страшныхъ для нихъ казачковъ и рассыпались. Одна часть ихъ была исколотъ и взята въ плѣны; другая, разбѣжавъ Дунцами, сбился съ дороги и въ потѣмахъ побѣжала по двумъ направленіямъ: къ Тильмангу и Вильбовскому. По обѣимъ дорогамъ понынъ за непріятелемъ добродѣтели, изъ всего отряда: выбранные казаки. Ней былъ раненъ, и похороненъ темнотою ночи, усакавъ Цивилинскимъ лѣсомъ въ то самое мѣстечко Вильбовски, откуда 10-го Іюня Наполеонъ, въ высокопарномъ приказѣ, вазывцалъ всеменной, что пробилъ для Россіи послѣдній часъ. Весь артисгардъ разбѣжался по лѣсамъ, и Ней остался безъ команды. Генераль-Интендантъ Французской арміи описываетъ слѣдующимъ образомъ свое свиданіе съ нимъ. «Вырвавшись изъ огаданной

«Россей» говорить ни, ил сидеть въ одной сор-
 «лицы въ Вильновскѣ, какъ вдругъ увидѣлъ до-
 «сидящаго ко мнѣ человека, въ криничникѣ кур-
 «туать, съ длинною бородою, загорѣлымъ лицомъ,
 «страстными и сверкающими глазами.» — «Вы неслѣ-
 «сно узнали?» спросилъ мнѣ. — «Нѣтъ! Кто вы?» —
 «Я — аррьергардъ Валсхой Арміи, Маршала Ней.
 «Сдѣлавъ послѣдній выстрѣлъ на Ковенскомъ по-
 «сѣту, бросилъ я въ Нѣманъ прсадыще Француз-
 «ское ружье и спасся сюда лѣшымъ (*). Мюратъ,
 «Маршалъ и всѣ остатки главной арміи Наполеона
 «разсѣались по Восточной Пруссіи. Смотря на сѣхъ
 «живыхъ мертвецовъ, едва вѣрившись своему на-
 «блудію, Пруссіи вѣстными начальства почтвали
 «ихъ сперва за квартѣреровъ, посланныхъ впередъ
 «для заготовленія постѣйщій для арміи. . . . .

Во время четырехъ-дневнаго преслѣдованія не-
 пріятелей отъ Вильны до Ковно и при пора-
 женіи ихъ за Ковно, на правомъ берегу Нѣмана,
 9-го Декабря, получено до 5,000 человекъ и
 много 24 орудіе; самая большая часть ихъ достя-
 алась намъ въ Ковно «съ нашей стороны» допо-
 стилъ Графъ Платовъ, «урема не великъ, и еше
 «одъ войскъ Дюссельмъ ведетъ домашній счетъ» (**).
 Но жители Ковно начали въ сѣхъ тулить колма-
 ры и нашу богатую военную добычу: до 30,000
 ружей съ патронами, повозки, ... не бы-
 динихъ съ употребленіи, такое же число обжаренныхъ

(*) Souvenirs du lieutenant général Duménil, III, 484.

(**) Дюссельмъ, Къ Императору, отъ 5-го Декабря, 1812 (222).

ружей, 779 ящиковъ съ пушечными зарядами, 528 ящиковъ и 1,384 боченасовъ съ ружейными патронами, 1,540 пушечныхъ зарядовъ, безъ ящиковъ, и значительное количество хлѣба. Въ 8-мь часовъ поутру, 5-го Декабря, възвѣсть Атаманъ въ Ковно. Извѣстившись о побѣгѣ неприятелей, городскіе жители и обыватели соседственныхъ селеній вышли на встрѣчу побѣдителямъ, съ распушенными регалиями и радостными восклицаніями, въ искренности конкъ нельзя было сомнѣваться, потому что въ 5-ти мѣсячное плѣненіе, несчастные жители города и селъ изнемогали подъ бременемъ войны и буйства своихъ мнимыхъ избавителей. Наши войска были собраны на площади, гдѣ служил благодарственный молебенъ, съ колѣнопреклоненіемъ и пушечного пальбою; при окончаніи молебствія троекратно провозгласили «ура!» Государю и «ура!» Князю Смоленскому.

Въ остаткахъ главной арміи Наполеона, выброшенной изъ нашихъ границъ, было стрѣловыхъ до 4,500 человекъ и 9 пушекъ, то есть, сотая доля орудій, находившихся при этой арміи, когда она вломилась въ Россію. Безоружныя, ушедшія съ Мюратомъ, съета никто не вѣсть; ихъ полагаютъ примѣрно до 15,000 человекъ. Къ этимъ вымерозкамъ должно присовокупить тысячи полторы Поляковъ бывшего корпуса Понатовскаго, выступившихъ двумя днями ранѣ Мюрата изъ Молодечно и съ яфколькими пушками перешедшихъ

черезъ Нѣманъ. Когда Мюратъ добрался до крѣпостей на Вислѣ, у него оставалось всего, съ безоружными, 13,859 человекъ (*), изъ коихъ вскорѣ большая часть погибла отъ изнеможенія и болѣзней. Слѣдовательно, изъ всей арміи Наполеона, за исключеніемъ корпусовъ Князя Шварценберга, Ренье и Макдональда, спаслось только тысячь 16, но должно было приписать чуду, что и тѣ могли перенести бѣдствія, постигавшія ихъ во время отступленія. Донесеніе Князя Кутузова объ очищеніи Россіи отъ обломковъ главной непріятельской арміи заключается слѣдующими достопамятными выраженіями: «Исполнились слова «Вашего Императорскаго Величества: усяяна дорога костями непріятельскими! Да вознесетъ всякій Россіянинъ благодарственныя молитвы ко «Всевышнему, а я почитаю себя счастливѣйшимъ изъ подданныхъ, бывъ избранъ благодѣтельною «Судьбою исполнителемъ Высочайшей воли Вашего Императорскаго Величества» (*).

Самую блистательною страницю въ лѣтописяхъ Донскаго войска навсегда пребудеть его преслѣдованіе непріятелей, совершенное подъ начальствомъ Графа Платова, безостановочно, въ позднее время года, отъ Малоярославца до Ковно. На семь пути, полки, лично предводимые знаменитымъ Атаманомъ, взяли болѣе 500 орудій, несмѣтные обозы, положили 50,000 человекъ, въ томъ числѣ 8 генераловъ,

(*) *Chambray*, Histoire de l'Expédition de Russie, III, 163.

(**) Донесеніе, отъ 7-го Декабря, № 689.

13 полковниковъ и слишкомъ 1,000 штабъ и оберъ-офицеровъ. Смѣло можно утверждать, что никакое другое войско, кромѣ Донскаго, не въ состояніи было исполнить такого подвига, не имѣвши въ полуторамѣсячное преслѣдованіе ни одного дня роздыха, и не получая продовольствія, которое казаки должны были находить сами для себя. Съ справедливымъ самодовольствомъ обращая мысленно взоръ на пройденный имъ путь, Графъ Платовъ писалъ изъ Ковно: «На тысячеверстномъ разстояніи отъ Малоярославца до Нѣмана и за Нѣманомъ лежатъ дерзкіе Французы, мало сказать на каждой верстѣ, но на всякомъ шагу, какъ стервы. Да познаютъ Европа и цѣлый свѣтъ, съ какимъ ревностнѣйшимъ и вѣрноподданническимъ усердіемъ къ Всемилоствѣйшему Государю Императору и любезнѣйшему Отечеству дѣйствовало войско Донское. Остатки Европейцовъ, кои были въ нечестивой арміи коварнаго и злаго непріятели, возвѣстятъ соотчичамъ своимъ, каково ходитъ на Русь, больно и дерзостно задѣвать Россію. Познаютъ и Донскихъ казаковъ, да и всѣ плѣнные, коихъ у насъ въ Россіи, по моему исчисленію, болѣе 50,000 отъ меня доставлявшихся, подтвердятъ: кто поражалъ ихъ нещадно, кто не давалъ спать и наималѣйшаго роздыху, кто не допускалъ ихъ фуражировать отъ дороги ни на сто сажень, и кто взялъ у нихъ при сраженіяхъ, кромѣ Красненскаго, гдѣ я не былъ, болѣе 500 пушекъ. Богомерзкій ихъ

«грабежъ церковной святыни не досталось имъ увезти съ собою весь, развѣ малое число, бывшее при остаткахъ бѣжавшей и разстроенной злодѣйской его гвардіи, а вся добыча ихъ досталась болѣею частію въ руки побѣдителей» (*).

Приближаясь къ концу описанія Отечественной войны, богатой доблестями Донскаго войска, мы не будемъ уже болѣе имѣть случая говорить о сынахъ тихаго Дона. Изобразимъ послѣдній ихъ подвигъ въ 1812-мъ году, и на этотъ разъ—подвигъ не кровавый. Приказомъ, отданнымъ по войску, предписалъ Графъ Платовъ о доставленіи къ нему всего отбитаго у непріятеля церковнаго имущества, утварей, сосудовъ, окладовъ, ободранныхъ Французами съ образовъ. Донцы добросовѣстно исполнили волю Атамана. Кромѣ казачьихъ полковъ, находившихся въ разныхъ арміяхъ, корпусовъ и отрядахъ, внесено было отъ состоявшихъ подъ личнымъ начальствомъ Атамана казаковъ 40 пудовъ церковнаго серебра. Оно было отправлено къ Князю Кутузову, съ прозьбою: сдѣлать изъ него изваянія 12-ти Апостоловъ для Казанскаго Собора въ Петербургъ, съ слѣдующею надписью: «Отъ усерднаго приношенія войска Донскаго.» Поблагодаривъ Графа Платова за драгоцѣнный даръ, Фельдмаршалъ писалъ ему: «Мнѣ сладостно думать, что ваши воины, бросаясь въ опасность, не щадя жизни для исторженія сокровищъ изъ рукъ

(* Отношеніе Графа Платова къ Военному Министру Князю Горчакову, отъ 8-го Декабря, изъ Ковно.

«мощи» и, выйдя въ нѣдѣлю изъ вѣрныи, по Ко-
 «ста отиде своимъ и нѣдѣлю за отидѣннѣю Ио-
 «анномъ. Прииде же къ Казанскѣмъ и прииде
 «къ вѣрнѣю Божию, и нѣмъ нѣрече отъ-
 «часть исполнить желаніе свое благочестіе. Съ-
 «удивленіемъ и благодареніемъ прииде на
 «себя сѣю обязанность, тѣмъ болѣе, что она со-
 «вершенно согласна съ волею собственными конти-
 «рентами, ибо, въ то время, когда Монархъ бла-
 «гожелалъ меня нечѣмъ воспоминаннѣю на за-
 «мѣту Отечества, прииде я во храмъ Казанскія
 «Божія Матери, дабы помѣть Ея о дарованнѣмъ нѣмъ
 «емъ для истребленія иноплеменника, и обѣтъ
 «свои предъ олтаремъ Восхоушнаго были тотъ, что
 «первая добыча, исторгнутая мною изъ когтей
 «хищника, будетъ украшеніемъ того храма, въ ко-
 «торомъ прииде я помѣть о побѣдѣ, храмъ чу-
 «днѣнаго, зачатого благочестіемъ Павла и нѣмъ
 «славно воздвигнутаго Его Августѣйшнѣмъ Сыномъ
 «ня удивленіе современниковъ и потомства. Ваше
 «мужество даеъ мнѣ способъ исполнить мою клят-
 «ву: пускай побѣда украситъ свѣтыню и свѣтыня
 «возвеличитъ побѣду! Но позвольте мнѣ сдѣлать
 «нѣмъ распоряженіи вашимъ нѣкоторую перемену.
 «Вы желаете, чтобы нѣмъ присланнаго вами сереб-
 «ра вылиты были священныя лики 12-ти Апосто-
 «ловъ, для украшенія церкви Казанскія Божія Ма-
 «тери. Я полагаю, что сн 12 ликовъ въ столь
 «высокомъ храмѣ будутъ мало замѣтны, и что они

«костями ихъ, на устрашеніе хищнаго буйства и горлаго властолюбія.»

2) Протоіерею Казанскаго Собора:

«Спѣшу доставить вамъ приношеніе нашихъ воиновъ. Да украситъ оно тотъ храмъ, въ которомъ совершаете вы священныя жертвы Богу нашихъ прародителей. Снѣ сокровища суть даръ побѣдившихъ врага; своею кровію искупили они достояніе Божіе, а хищники потеряли добычу свою вмѣстѣ съ жизнью. Когда обожаемый Монархъ сказалъ мнѣ: «Иди спасать Россію!» тогда поспѣшилъ я во храмъ Святыя Казанскія Божія Матери, дабы испросить у Всемогущаго побѣду. Въ сію минуту въ чувствахъ моихъ запечатлѣлъ я клятву, что первая добыча, отъятая у врага, будетъ украшеніемъ сего храма: твердая утѣшительная вѣра была мой спутникъ. Когда я пошелъ къ храбрымъ моимъ ополченіямъ, я видѣлъ надъ ними непобѣдимаго Бога, защитника правыхъ, я слышалъ за собою ваши молитвы, я уповалъ на спасеніе и побѣду. Все исполнилось! Провидѣніе явилось во всемъ своемъ могуществѣ. Оно истребило Русскимъ мечемъ ополченіе беззаконниковъ. Розорители святыхъ храмовъ пали подъ бременемъ своего нечестія; ничто похищенное у Божества не осталось въ ихъ власти, и побѣдители съ смиреніемъ кладутъ на алтарь Бога святыню, Ему принадлежащую. Такъ, преподобный отецъ! мужество моихъ воиновъ дастъ мнѣ теперь способъ исполнить мою клятву: серебро, 40 пудовъ, доставляемое мною къ Его Высокопреосвященству, есть даръ неустрашимыхъ Донскихъ казаковъ вашему храму. Лики четырехъ Евангелистовъ, изъ него изваянные, будутъ онаго украшеніемъ. А вы обратите свои молитвы въ торжественную пѣснь благодарности. Воскресъ Богъ и расточились враги Его! Всемогущій оказалъ себя союзникомъ благодати и правоты, царствующимъ надъ нами въ образѣ Але-

КСАНДРА, и гордая злоба исчезла, какъ тѣнь предъ лицомъ Его гнѣва. Прославьте подателя побѣды; но вмѣстѣ съ гимнами радости соедините благословеніе павшихъ въ славной битвѣ за Отчизну. Ихъ гибель наше спасеніе. Слава погибшихъ да воспламеняетъ оставшихся на прищѣ брани и готовыхъ, подобно имъ, отдать свою жизнь за Вѣру, Царя и Отчизну.»

ГЛАВА XI.

ОТСТУПЛЕНИЕ ИЗЪ РОССИИ ОТДѢЛЬНЫХЪ НЕПРІЯТЕЛЬСКИХЪ КОРПУСОВЪ.

ОТСТУПЛЕНІЕ КНЯЗЯ ШВАРЦЕНБЕРГА ОТЪ СЛОНИМА И РЕНЬЕ ОТЪ РУЖАНЪ.—ОТРАЖЕНІЯ ПРОТИВЪ АВСТРІЙЦОВЪ И САКСОНЦОВЪ РУССКІЯ ВОЙСКА.—ПОВЕЛЕНІЯ ДОКУТОВОУ И МИЛОРАДОВИЧУ. — ВЫСТУПЛЕНІЕ КНЯЗЯ ШВАРЦЕНБЕРГА ИЗЪ БѢЛОСТОКА.—ЗАНЯТИЕ ГРОДНО.—ПЕРЕМИРІЕ СЪ КНЯЗЕМЪ ШВАРЦЕНБЕРГОМЪ. — ОТНОШЕНІЯ АВСТРІИ И РОССИИ ВЪ ПРОДОЛЖЕНІЕ ВОЙНЫ 1812-ГО ГОДА.—РЕНЬЕ УХОДИТЬ ИЗЪ НАШИХЪ ГРАНИЦЪ.—РАСКОРЯЖЕНІЯ ПРОТИВЪ МАКДОНАЛЬДА.—ПЕРЕГОВОРЫ СЪ ІОРКОМЪ. — ЗАКЛЮЧЕННОЕ СЪ НИМЪ УСЛОВІЕ.—БЕЗПРЕПЯТСТВЕННОЕ ОТСТУПЛЕНІЕ МАКДОНАЛЬДА.—РУССКІЕ РАСПРОСТРАНЯЮТСЯ ВЪ ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ.—ЧИСЛО ВОЙСКЪ ВЪ НЕПРІЯТЕЛЬСКОЙ АРМІИ ПРИ ВЫХОДѢ ЕЯ ИЗЪ РОССИИ.—ТРОФЕИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

«Изгнаніе главной арміи Наполеона изъ Россіи должно имѣть неминуемымъ послѣдствіемъ отступление отдѣльныхъ непріятельскихъ корпусовъ.» доносилъ Князь Кутузовъ Государю (*). Въ самомъ дѣлѣ, Макдональду, Князю Шварценбергу и Ренье оставалось одно — скорѣе уходить: имъ

(*) Дѣловое отъ 7-го Декабря, № 689.

ничего было дѣлать въ Россіи, развѣ только искать безплодныхъ битвъ, вѣрнаго пораженія. Опишемъ, какъ совершались ихъ отступательныя движенія, и начнемъ съ Австрійцовъ и Саксонцовъ.

По прибытіи Князя Кутузова въ Вильну, Князь Шварценбергъ стоялъ въ Слонимѣ; отряды его находились около Несвижа и Бѣлицы; Ренъ былъ въ Ружанахъ. Не имѣя долгое время положительныхъ свѣдѣній о главной непріятельской арміи, и застигнутые трескучими морозами, оба сіи Генерала не трогались изъ мѣстъ своего расположенія, посылая въ разныя стороны лазутчиковъ и развѣзды для развѣдавій о главной непріятельской арміи. Шпіоны и партіи доносили одно и то же, что Наполеонова армія бросаетъ пушки, оружіе и бѣжитъ къ Вильнѣ. Однако Марсѣ писалъ Князю Шварценбергу, противное, не переставая увѣрять его, что Наполеонъ отступаетъ маневрируя, постоянно одерживаетъ поверхности надъ Русскими и идетъ на зимнія квартиры; но куда? о томъ Марсѣ умалчивалъ, предлагая только Князю Шварценбергу дѣйствовать въ смыслъ настоящаго положенія главной арміи. Не понимая такихъ загадочныхъ выраженій, ни того, въ чемъ долженъ заключаться маневръ его, послалъ онъ къ Марсѣ за объясненіями, но вмѣсто отвѣта получилъ отъ него извѣстіе объ отступленіи главной арміи къ Нѣману и приказаніе заслонить Варшавское Герцогство. Тутъ открылась наконецъ Князю Шварценбергу тайна совершеннаго разрома

Наполеоновыхъ войскъ, скрываемаѣ отъ него до тѣхъ поръ, министромъ Маре подъ различными вымыслами, приправленными вычурами дипломатическихъ двусмысленныхъ рѣченій. Онъ увидѣлъ, что ему оставалось заботиться единственно о собственномъ спасеніи, и призвавъ на совѣщаніе Ренье, положилъ съ нимъ: 1), корпусамъ ихъ отдѣлиться одному отъ другаго, и 2), Австрійцамъ идти изъ Словима къ Бѣлостоку и Гродно, а Саксонцамъ изъ Ружанъ черезъ Шершево къ Волчину, что на Бугѣ. 1-го Декабря началось ихъ отступленіе.

Между тѣмъ подвигались съ разныхъ сторонъ, отряженные Княземъ Кутузовымъ противъ Князя Шварценберга и Ренье, войска, сперва порученныя Торماسову, а вскорѣ потомъ Дохтурову. Подъ начальство сего послѣдняго поступили: 1), корпусъ Тучкова, шедшій изъ Кайданова къ Несвижу; 2), слѣдовавшіе туда же изъ Бобруйска, подъ начальствомъ Генерала Ратта, 8 батальоновъ; 3), корпусъ Сакена, бывшій на маршѣ изъ Ковеля къ Бресту; 4), корпусъ Эссена, во время предпринятаго имъ для соединенія съ Чичаговымъ движенія дошедшій до Новагорода Волинскаго, гдѣ былъ настигнутъ курьеромъ, вернувшимъ его назадъ черезъ Пинскъ на Несвижъ. Кромѣ сихъ войскъ подчинили Дохтурову три отряда: 1-й Графа Ожаровскаго въ Лидѣ, 2-й, Васильчикова въ Мостахъ, и 3-й, Давыдова, на маршѣ къ Гродно. Милорадовичъ, съ 2-мя пѣхотными корпусами и однимъ кавалерійскимъ, сталъ между Гродно и

Лидою, имѣя приказаніе поддерживать общее движеніе за Княземъ Шварценбергомъ, и въ случаѣ надобности принять главное начальство надъ всеми порученными Дохтурову войсками. Сей послѣдній и Милорадовичъ снабжены были слѣдующими новелъніями Князя Кутузова:

1), Дохтурову.

«Предлагаю вамъ съ полученіи сего отправиться въ Новосвержень, и по мѣрѣ движенія корпуса къ Слониму, стараться открыть сношеніе съ отрядомъ Эссена, отряженного отъ корпуса Сакена 13-го Ноября, и назначеннаго слѣдовать чрезъ Пинскъ къ Несвижу, на соединеніе съ вами, которому состоять въ командѣ вашей. Отъ Новосвержена продолжайте идти чрезъ Слонимъ, въ томъ направленіи, какъ отступаетъ Князь Шварценбергъ, но съ большою осторожностію, ибо онъ можетъ имѣть соединенныхъ войскъ до 40,000 человекъ. Во время движенія вашего откройте тѣсное сношеніе чрезъ Бѣлицу съ авангардомъ Милорадовича, расположеннаго между Лидою и Гродно, коего имѣете извѣщать сколь можно чаще о всемъ происходящемъ. По мѣрѣ отступленія Князя Шварценберга въ Герцогство Варшавское остановитесь съ корпусомъ около Бѣлостока, и тогда легко можно будетъ вамъ открыть сообщеніе съ Сакеномъ чрезъ Пружаны и Кобринъ, и если найдете возможность съ нимъ соединиться, то онъ будетъ состоять у васъ въ командѣ. Если же нѣтъ на то возможности, и вы угрожаемы бы были якою со стороны Шварценберга, въ такомъ случаѣ держаться правѣе, чтобы Милорадовичъ могъ немедленно присоединиться къ вамъ, и во всѣхъ случаяхъ стараться по возможности воспрепятствовать Князю Шварценбергу идти въ Пруссію или въ Варшаву.»

2), Милорадовичу.

«Будьте въ безпрестанномъ сношеніи съ корпусомъ»

Дохтурова, ибо слабость онаго не позволяет ему предпринять ничего иного, какъ только наблюдать по близости за движеніями Князя Шварценберга. Еслибы онъ угрожаемъ былъ атакою со стороны Австрійцевъ и не былъ въ состояніи соединиться съ Сакеномъ, то приказано ему отъ меня держаться правѣ къ Нѣману, дабы дать вамъ возможность присоединиться къ нему со 2-мъ и 4-мъ пѣхотными корпусами и 2-мъ кавалерійскимъ, и тогда вы, принявъ команду надъ всѣми войсками, продолжайте направленіе такъ, чтобы отрѣзать неприятелю путь къ Варшавѣ и побудить его идти на Люблинъ.»

Тогда же Фельдмаршалъ писалъ Сакену:

«Если вы замѣтите, что Князь Шварценбергъ беретъ свое направленіе на Брестъ и Люблинъ, то въ томъ не препятствуйте ему, ибо главная цѣль въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ должна быть въ томъ, чтобы удалить его отъ Пруссіи и отъ Варшавы.»

Но дальнему разстоянію отъ Слонима порученныхъ Дохтурову войскъ, нельзя было имъ догнать Австрійцевъ, вблизи конхъ находились только отряды Васильчикова и Графа Ожаровскаго. Но обстоятельства приняли для насъ уже столь благоприятный оборотъ, что не надобно было употреблять силы для выпровожденія Князя Шварценберга изъ Россіи. Подробности отступленія его были слѣдующія. Разъѣзды Графа Ожаровскаго схватили 1-го Декабря въ Бѣлицѣ пикетъ Вингерскихъ гусаровъ и тотчасъ дали имъ свободу, за что Графъ Ожаровскій получилъ благодарность отъ Князя Кутузова, приказавшаго обращаться съ Австрійцами самымъ ласковымъ образомъ. Вывашій

плѣнныхъ офицеръ (*) назвался переговорщикомъ и имѣлъ свиданіе съ начальникомъ Австрійскаго авангарда, Генераломъ Моромъ, объявившимъ, что онъ имѣеть приказаніе содержать обсервационную линію по правому берегу Нѣмана, въ 8 миляхъ отъ рѣки, не будетъ дѣлать никакого движенія, если его не станутъ беспокоить, и что узнавъ о приближеніи Русскихъ, онъ послалъ донесеніе Князю Шварценбергу, и ожидаетъ отъ него повелѣній (**). Черезъ нѣсколько часовъ Моръ началъ отступать и весь корпусъ Австрійцевъ потянулся немедленно къ Бѣлостоку. Венгерскіе гусары арріергарда, сходясь съ казаками, называли ихъ товарищами, и объявляли о данномъ имъ запрещеніи драться съ Русскими (***). Такимъ образомъ, отступая спокойно, Князь Шварценбергъ черезъ нѣсколько дней сосредоточилъ силы свои у Бѣлостока, но не переходилъ за нашу границу, видя, что за нимъ шли одни летучіе отряды. Съ своей стороны, бывъ увѣренъ въ скоромъ удаленіи Австрійцевъ изъ Россіи, Князь Кутузовъ желалъ только не допустить ихъ до Варшавы, и для того велѣлъ отрядамъ брать направленіе на Тыкочинъ, въ лѣвый флангъ Князя Шварценберга, пославшаго между тѣмъ въ Вѣну за повелѣніями. Генералъ-Адъютантъ Васильчиковъ подошелъ

(*) Штабсъ-Капитанъ Левенштернъ.

(**) Донесеніе Графа Ожаровскаго Гормасову, отъ 1-го Декабря, № 55.

(***) Донесеніе Графа Ожаровскаго Коновницкому, отъ 3-го Декабря, № 66.

первый къ Бѣлостоку, и по малочисленности отряда не имѣя возможности занять его сѣкою, былъ вспомоцествуемъ неожиданнымъ случаемъ, и удачно имъ воспользовался. Командовавшій его авангардомъ Генераль-Маіоръ Юзесовичъ, съхватившись на передовой цѣпи съ однимъ Австрійскимъ генераломъ, сказалъ ему самъ отъ себя, и не имѣя повелѣнія, что Васильчиковъ желаетъ видѣться съ Княземъ Шварценбергомъ. Сей послѣдній, бывъ прежде, во время своего посольства въ Петербургъ, знакомъ съ Васильчиковымъ, далъ ему знать, что онъ охотно готовъ на свиданіе. Васильчиковъ послалъ къ нему Генераль-Маіора Князя Щербатова уговорить его выйти изъ Россіи, безъ кровопролитія. Успѣхъ переговоровъ былъ совершенный. Князь Шварценбергъ согласился оставить Бѣлостокъ и перейти за границу, но присовокупилъ, что вступя въ Варшавское Герцогство, останется на зимнихъ квартирахъ, въ надеждѣ заключить съ нами перемиріе, а въ противномъ случаѣ, если мы его потревожимъ, то, хотя съ сожалѣніемъ, однако же будетъ снгу отражать сѣю. Васильчиковъ велѣлъ отвѣчать, что не имѣя полномочія, за будущее ручаться не можетъ (*). Согласно данному обѣщанію, Князь Шварценбергъ, 13-го и 14-го Декабря, пошелъ изъ Бѣлостока въ Высоко-Маазевецъ, а оттуда къ Ломжѣ.

(*) Донесеніе Васильчикова Князю Кутузову, отъ 13-го Декабря М 183.

Васильчиковъ не могъ воспрепятствовать сему движению, потому что повелѣніе Кнзя Кутузова двинуться въ лѣвый флангъ Австрійцовъ на Тыкочинъ пришло къ нему поздно, когда непріятель уже выходилъ изъ Бѣлостока; но если бы повелѣніе было получено ранѣе, то и въ семъ случаѣ нельзя было исполнить его успѣшно, ибо слабость коннаго отряда Васильчикова не дозволяла ему предпринять что либо рѣшительное противъ Австрійскаго корпуса. Декабря 14-го Васильчиковъ занялъ Бѣлостокъ, и не найдя въ городѣ никакихъ властей, водворилъ въ немъ прежній порядокъ. Вслѣдъ за тѣмъ получилъ онъ приказаніе поставить регулярныя войска на кантонирь-квартиры, а съ казаками слѣдовать за Кнземъ Шварценбергомъ, наблюдая его движенія.

За четыре дня до вступленія Васильчикова въ Бѣлостокъ, партизанъ Давыдовъ занялъ Гродно, тоже по мирному согласію. Подойдя къ Гродно, Давыдовъ взялъ двухъ Австрійцовъ, и въ свидѣніе даннаго ему отъ Кнзя Кутузова повелѣнія, возвратилъ имъ свободу. Начальствовавшій въ Гродно Генералъ Фрелихъ прислалъ благодарить за спасительный поступокъ; завязались переговоры. Сначала Австрійскій Генералъ изъявилъ намѣреніе отступить изъ Гродно не иначе, какъ предавши огню все находившіяся тамъ провіантскіе и комиссаріятскіе запасы, простиравшіяся на миллионъ рублей. Давыдовъ отвѣчалъ, что въ случаѣ истребленія запасовъ, пополненіе ихъ ляжетъ на жителей, и что Фрелихъ

докажетъ сожженіемъ магазиновъ недоброжелательство свое къ Русскимъ, въ такое время, когда каждое дружеское къ намъ расположеніе Австрійцевъ есть смертельная рана общему врагу. Полагая, что, можетъ быть, за Давыдовымъ идутъ значительныя силы, Фрелихъ сдалъ Гродно, со всѣми огромными его запасами, потянулся къ Бѣлостоку на соединеніе съ Княземъ Шварценбергомъ, и пришелъ къ нему въ тотъ самый день, когда онъ переправлялся изъ Россійскихъ предѣловъ за Наревъ. 9-го Декабря Давыдовъ вступилъ въ Гродно, гдѣ были въ совершенномъ невѣдѣніи о послѣднихъ происшествіяхъ, полагали Князя Кутузова около Смоленска, а отрядъ Давыдова считали принадлежащимъ къ корпусу Сакена. Шляхтичи вышли на встрѣчу нашимъ войскамъ съ мрачнымъ видомъ, вооруженные саблями и пистолетами, но заблужденіе ихъ продолжалось недолго, и вскорѣ разнеслась между ними вѣсть о гибели Наполеоновыхъ армій. Давыдовъ велѣлъ немедленно сносить въ назначенное мѣсто все бывшее въ городѣ оружіе. Застучали Русскіе топоры, и повалился столбъ, воздвигнутый въ Гродно, по случаю взятія Наполеономъ Москвы; запылали разложенные казаками костры и на нихъ сожигали прозрачныя картины, выставленныя по разнымъ домамъ, съ аллегорическими насмѣшками надъ Русскими. Отыскали Ксендза, болѣе другихъ товарищей своихъ прославлявшаго въ проповѣдяхъ Наполеона. Въ наказаніе, Давыдовъ велѣлъ ему

сочинить и произнести рѣчь для преданія проклятію Наполеона, арміи его и клеветовъ, восхваляя Государя, Князя Смоленскаго, Русскій народъ и войско. По городу пошли казачьи разъезды, не позволявшіе собираться нигдѣ болѣе 5-ти человекъ; опечатали магазины; открыли служеніе въ православнои церкви, превращенной непріятелемъ въ фуражный магазинъ. Лики святыхъ съ благословляющими десницами являлись на стѣнахъ храма изъ-за насыпей овса и пуковъ сѣна. Видя святотатство враговъ, солдаты говорили, что по двамъ чудотворцы наказали нечестивцовъ. Гражданское начальство было поручено преданнымъ намъ Евреямъ, что довершило бѣшенство за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ вооруженныхъ противъ насъ рыцарей, которые, вмѣсто владычества надъ Россією, должны были исполнять предписанія Жидовскаго кагала.

Когда Князь Шварценбергъ оставлялъ наши предѣлы, Князь Кутузовъ послалъ къ нему дипломатическаго чиновника Анштета, договариваться о заключеніи перемирія на 5 мѣсяца, и предложить ему отойти на время преобразенія военныхъ дѣйствій за рѣку Санъ. При несогласіи на сіе условіе, велѣно было Анштету склонить Австрійцовъ расположиться по чертъ отъ Завихоста черезъ Мендлиборжице до Грубешова, а при отказѣ и на это условіе, и въ крайнемъ случаѣ, предложить имъ занять Любимъ совокупно съ Русскими войсками; словомъ: уговорить Князя Шварценберга

на размѣщеніе войскъ въ такой позиціи, которая не мѣшала бы нашимъ движеніямъ. Наконецъ, если онъ не приметъ перемирія, но только будетъ настаивать въ желаніи отступить и во время своего марша не быть тревожимымъ, то приказано и на то согласиться (*). Пока Анштегъ ѣхалъ изъ главной квартиры, Князь Шварценбергъ потянулся къ Пултуску, гдѣ и заключено было съ нимъ перемиріе на неопредѣленное время, а отъ него получено обѣщаніе сдать намъ Варшаву и медленными маршами отступать къ границамъ Галиціи. Такъ въ Отечественную войну кончились между Россіею и Австріею военныя дѣйствія, въ продолженіе коихъ обѣ искони дружественныя Имперіи, не смотря на союзъ, заключенный Австріею съ Наполеономъ въ Мартъ 1812-го года, находились между собою въ тайныхъ привзнесенныхъ отношеніяхъ. При открытіи похода, Князю Шварценбергу послали изъ Вѣны выговоръ: за чѣмъ онъ въ отданномъ по корпусу его приказѣ о вступленіи въ Россію объявилъ, что война ведется собственнo за Австрію (**). Приказа не дозволили напечатать въ газетахъ, и за помѣщенныя въ немъ выраженія просили извиненія у нашего Посланника при Вѣнскомъ Дворѣ Графа Стакельберга, жившаго во время войны въ Грецѣ. Въ находящемся близъ сего города замкѣ Велая имѣлъ

(*) Instruction secrète du prince Koutousoff au Conseiller d'état actuel Anstett.

(**) «Pour sa propre cause.»

онъ нѣсколько свиданій съ Австрійскимъ Министромъ Иностранныхъ дѣлъ Графомъ Меттернихомъ, и получилъ отъ него самыя положительныя увѣренія, что ни подъ какимъ видомъ Австрія не увеличитъ дѣйствовавшаго противъ насъ вспомогательнаго, 30-ти тысячнаго корпуса, и что находившійся въ Галиціи Принцъ Рейсъ не вступитъ въ Россію. «Для чего же продолжаете вы ваши вооруженія?» спросилъ Графъ Стакельбергъ. — «Для того,» отвѣчалъ ему Министръ, «чтобы имѣть вѣсъ, когда будутъ договариваться о мирѣ» и присовокупилъ: «Мы отнюдь не руководствуемъ страстію; наши дѣйствія основаны на самомъ хладнокровномъ и безкорыстномъ разсчетѣ» (*). Съ одной стороны Австрія не переставала увѣрять Россію въ дружбѣ, а съ другой, войска ея, подъ начальствомъ Князя Шварценберга, всею душею преданнаго Наполеону, ибо онъ почиталъ необходимымъ союзъ своего Двора съ Тюльерійскимъ, усердно исполняли волю завоевателя, сражаясь противъ насъ храбро. Вѣнскій Дворъ хотѣлъ сохранить пріязненныя сношенія и съ Императоромъ Александромъ и съ Наполеономъ, но искреннія пожеланія его были въ пользу Россіи. Однако онъ отчаявался въ успѣхъ нашего оружія, а потому желалъ прекращенія войны, и во время неблагопріятнаго для насъ оборота ея, вызывался

(*) «Aucune passion, le calcul le plus froid, le plus désintéressé préside à nos conseils.» Донесеніе Графа Стакельберга, отъ 20-го Іюля.

на посредничество между Государемъ и Наполеономъ. Нашъ Посланникъ доносилъ: «Австрія знаетъ великія средства Россіи, но она не надѣется на благополучное окончаніе борьбы для насъ и общаго блага, и предлагаетъ услуги свои «примирить враждующія Державы». Александръ отвергъ посредничество, но изъявлялъ готовность свою заключить съ Австріею миръ, однако съ условіемъ, чтобы она соединилась съ нами. Въ Сентябръ мѣсяцъ, Государь приказалъ Графу Сталъбергъ объявить Вѣнскому Двору, что «не взирая ни на какія несчастія, Его Величество твердо и неизмѣнно рѣшился бороться съ случайностями войны, и не прекращать ея иначе, какъ съ совершенною честью для Себя и Своихъ «Союзниковъ» (*). Это повелѣніе дано было тогда, когда Москва находилась во власти Наполеона. Такъ среди бѣдствій Государства, Александръ не слабѣлъ въ дѣлахъ внѣшней политики, съ блескомъ и величіемъ являясь въ Своихъ сношеніяхъ съ иностранными Державами. Черезъ двѣ недѣли послѣ того сообщили Австріи о предложеніи мира, сдѣланномъ посредствомъ Лористона, и объ отказѣ Государя вступать съ Наполеономъ въ

(*) «Déclarez à la cour de Vienne la ferme et inébranlable résolution qu'a prise MAJESTÉ IMPERIALE, et qu'aucun revers ne pourra jamais modifier, de braver toutes les chances de la guerre et ne terminer cette lutte que d'une manière complètement honorable pour ELLE et Ses allés.» Повелѣніе Графу Сталъбергъ, отъ 29-го Сентября.

какія либо соглашенія. Притомъ опять повторили выраженіе, находящееся почти во всѣхъ дипломатическихъ депешахъ, писанныхъ тогда по повелѣнію Государя, что «война 1812-го года есть по-сѣбдія, начатая за благо и независимостъ Ввропы.» Но, ни глубокой смысла сихъ словъ, ни твердость Александра, ни восламененіе Русскаго народа, о чемъ подробно знали въ Вѣнѣ, не имѣли убѣжденія Австрійцовъ въ невозможности устоять Россіи противъ Наполеона. Когда совершился переломъ похода, и непріятель добывалъ изъ Москвы, въ Вѣнѣ встревожились, опасаясь приближенія театра войны къ Вислѣ. Потому когда извѣстія о гибели непріятельской арміи начали одинъ за другимъ приходить въ Вѣну, весь городъ былъ въ восхищеніи, особенно Императоръ Францъ и братъ его Эрцгерцогъ Іоаннъ. Радовались и военные, но съ чувствомъ оскорбленной цародной славы своей, что Русскіе восторжествовали надъ Наполеономъ, съ которымъ Австрійцы безуспѣшно сражались 20 лѣтъ. Вся разсчетливая тактика была опровергнута быстрою и блестящею побѣдою Князя Кутузова. Когда же нечезло всякое сомнѣніе касательно истребленія арміи Наполеоновыхъ, Вѣнскій Кабинетъ разрѣшилъ Князя Шварценберга на перемиріе и велѣлъ ему приближаться къ Галиціи, послѣ чего между Императорами Александромъ и Францомъ начались переговоры, о коихъ не вѣсто упоминаеть здѣсь,

потому что они относятся въ походу 1815-го года, гдѣ и будутъ нами подробно изложены . . .

Возвратимся къ Реню. Отдѣляясь отъ Князя Шварценберга, онъ отступилъ, 1-го Декабря, изъ Ружанъ, въ Волцинъ, и не видя за собою Русскихъ, хотѣлъ для удобнѣйшаго помѣщенія расположиться на некоторое время въ Брестъ. 5-го Декабря пришли туда его квартирмейстеры, но получивъ извѣстіе о приближеніи Сакена, возвратились въ Волцинъ. «Побѣды Вашей Свѣтлости разстроили намѣренія, Саксонцевъ,» доносили Сакенъ Князю Кутузову. «Да будетъ вамъ вѣчная слава: вы рѣшили судьбу и независимость сѣверныхъ Германцевъ» (*). Желая избѣгнуть встрѣчи съ Сакеномъ, Реню оставилъ намѣреніе занять Брестъ и потянулся изъ Волчина вверхъ по Бугу къ Дрогоичину, но узнавъ тамъ, что Князь Шварценбергъ вскорѣ намѣренъ отступать, рванулся и самъ продолжать его примѣру. 11-го Декабря началъ онъ переправляться черезъ Бугъ при Дрогоичнѣ и Святинцѣ, и 14-го, въ одинъ день съ Австрійцами, очистили и Саксонцы Россію. Безпрепятственному отступленію Реню была главною причиною слабость Сакена 10,000-ми человекъ, но новоселію Чицагова отряженныхъ съ Эссеномъ къ Минску для соединенія съ Дунайскою арміею. «Черезъ это раздѣленіе силъ,» доносили Князь Кутузовъ, «лишилась армія на время дѣйствій двухъ корпусовъ, ибо за откомандированіемъ Эссена, корпусъ

(*) Донесеніе Сакена, отъ 19-го Декабря. № 110.

«Сакена, по слабости своей, долженъ былъ отступить къ Люблину, а Эссенъ, узнавъ, что Пинскъ занятъ непріятелемъ, пошелъ на Новгородъ Волыньскій, Овручъ и Мозырь» (*).

Описавъ, какимъ образомъ 2-го Декабря выброшены были изъ Россіи остатки главной арміи Наполеона, какъ потомъ 14-го Князь Шварценбергъ и Ренье перешли за Наревъ и Вугъ, обратимся къ Макдональду, послѣднему изъ выступившихъ изъ Россіи непріятельскому генералу. Онъ стоялъ до 5-го Декабря въ прежнемъ своемъ расположеніи, въ Курляндіи, потому что не получалъ повелѣній изъ главной квартиры Наполеона. Ожидая ихъ, онъ не трогался, отвергая, какъ басни, всѣ доходящія до него разными путями извѣстія объ уничтоженіи арміи Наполеона, и только изъ предосторожности сосредоточивалъ исподоволь войска. До какой степени упорствовалъ Макдональдъ въ своемъ мнѣніи о невозможности пораженія повелителя его, въ томъ видѣ, какъ ему изображали бѣдствія Французовъ, видно изъ перехваченнаго казаками собственноручнаго письма его къ Маре. «Не имѣя отъ васъ никакихъ извѣстій,» писалъ онъ Маре, «посылаю узнать, что у васъ дѣлается. «Возвратившійся изъ Вильны офицеръ» рассказываетъ сущія нелѣпости; однако онъ утверждаетъ, что видѣлъ Императора, вѣхавшаго въ Ковно, куда, по словамъ его, отправляетесь и вы. Не могу

(*). Донесеніе Князя Кутузова Государю, отъ 10-го Декабря, № 713.

«вѣрить всему, что читаю въ Русскихъ бюллетеняхъ; всякую минуту жду отъ васъ объясненія (*).

Гибельный безпорядокъ, въ какомъ находились во время бѣгства отъ Березины къ Вильнѣ главная непріятельская армія и ея управленія, былъ причиною того, что до прибытія въ Вильну не давали Макдональду никакихъ повелѣній. Наконецъ изъ кофейнаго дома на Погулянкѣ послалъ ему Мюратъ приказаніе отступать; но Прусскій офицеръ, повезшій приказаніе, не рѣшился вхвать прямо на Вилькомиръ и Шавлю. Опасаясь попасть въ руки казаковъ, избралъ онъ дальнюю дорогу на Олиту и Тильзитъ, откуда тоже не отправился тотчасъ въ путь, но найдя въ Тильзитѣ родныхъ, остановился у нихъ на нѣсколько часовъ для отдыха (**). Отъ такихъ промедленій Макдональдъ получилъ повелѣніе не прежде 6-го Декабря. Съ досадою отвѣчалъ онъ Бертъ: «Какъ не посылать въ подобныхъ обстоятельствахъ 10, 20, 100 дубликатовъ?» Повелѣніе застало его уже совсѣмъ готовымъ къ обратному походу, для чего корпусъ его былъ раздѣленъ на 4 колонны: въ двухъ первыхъ, выступившихъ съ Макдональдомъ 6-го Декабря, были Французы и Пруссаки, подъ начальствомъ Массенбаха; въ послѣднихъ находились одни Пруссаки, ведомые Юркомъ, имѣвшимъ приказаніе выступить днемъ позже Макдональда. Всѣмъ войскамъ назначено было слѣдовать на Янишки и

(*) Сіе письмо хранится въ дѣлахъ Генеральнаго Штаба.

(**) *Zeidlitz*, Tagebuch des Preussischen Armeekorps, II, 234.

Шавлю, и дойдя до Колтынянъ раздѣлиться: одной части идти черезъ Таурогенъ, а другой черезъ Коадьютенъ, потомъ обѣимъ соединиться въ Тильзитъ. Сии подробности необходимы для объясненія случившихся вскорѣ потомъ происшествій.

Прежде нежели Макдональдъ тронулся въ походъ, Князь Кутузовъ, извѣстясь о промедленіи его въ Курляндіи, приказалъ, 3-го Декабря, Графу Витгенштейну идти къ Россіенамъ, стараясь отрѣзать путь Макдональду. «Надвюсь», присовокупилъ Фельдмаршалъ, «что Шаулучи не упустить слѣдовать за непріятелемъ, когда сей, узнавъ о движеніи вашемъ, сталъ бы отступать, и тогда «превосходство силъ вашихъ подастъ вамъ случай «разбить его» (*). При полученіи сего повелѣнія Графъ Витгенштейнъ стоялъ въ Нѣмецкѣ, откуда пошелъ, 5-го Декабря, на Вилькомиръ и 10-го прибылъ въ Кейданы (**). Впереди находились два отряда, первый, Генераль-Адъютанта Кутузова, усиленнаго отрядомъ Властова, на маршѣ изъ Юрбурга къ Тильзиту, для занятія дефилея при Пиклушененѣ, черезъ который надлежало проходить Макдональду. Другой отрядъ, Генераль-Маіора Дибица, былъ на маршѣ къ Колтыняну, въ направленіи къ Тельшу, откуда долженъ былъ идти на Мемель. По слѣдамъ заднихъ войскъ

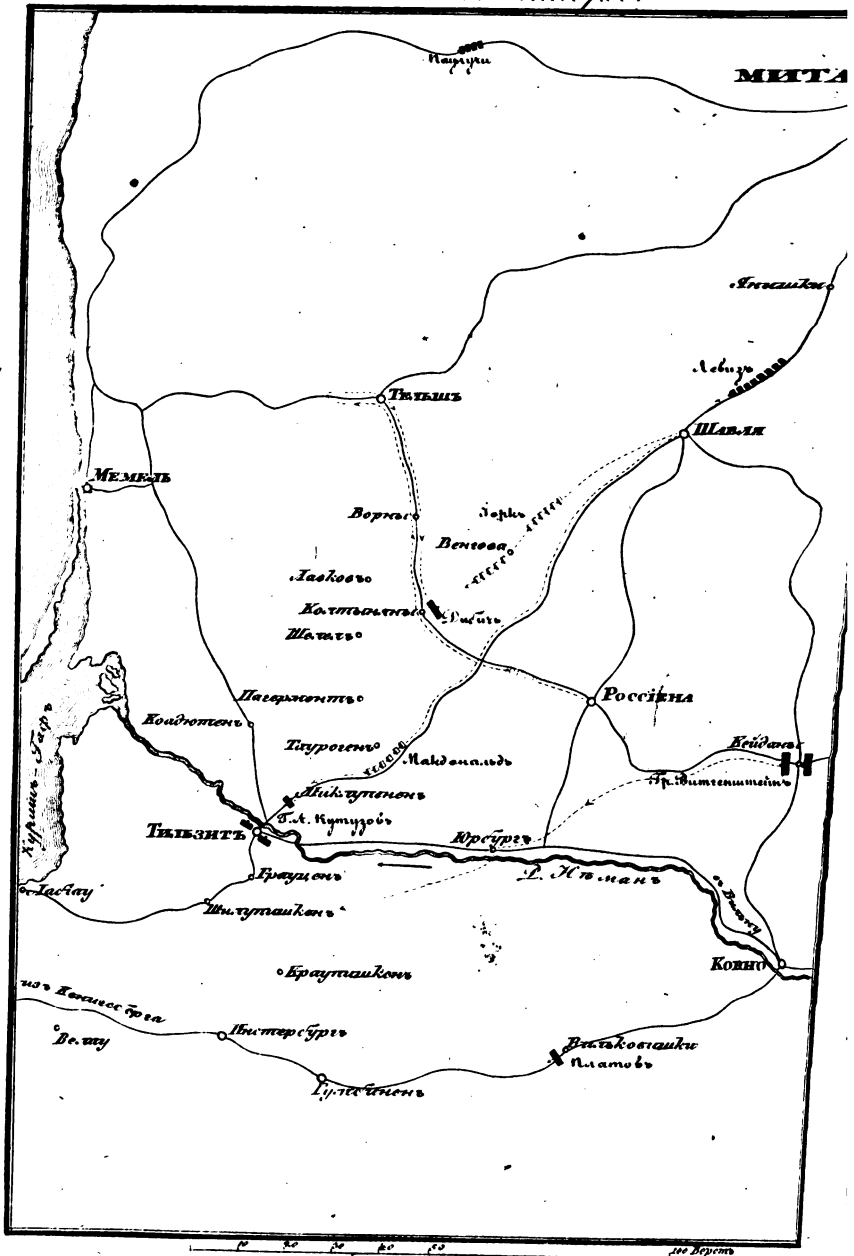
(*) Повелѣніе Графу Витгенштейну, отъ 3-го Ноября, № 65.

(**) КАРТА ДѢЙСТВІЙ ВЪ КУРЛЯНДІИ, ВЪ ПОЛОВИНѢ ДЕКАБРЯ, № 95.

№ 95.

Карта съимѣній въ **ЕВРОПАНДИИ**
въ полюбовіи **Декисрѣя**.

Макдональда, то есть, колонны Турка, выступилъ изъ Риги Левизъ съ 9,000 человекъ, а Маркизъ Паулучи съ 2,500 пошелъ изъ Риги прямо на Мемель. По видимому, такое направленіе нашихъ войскъ, отправленныхъ съ разныхъ сторонъ противъ Макдональда, угрожало ему вѣрнымъ пораженіемъ. 10-го Декабря онъ былъ въ Шавль, а Графъ Витгенштейнъ въ Кейданахъ, слѣдственно оба находились въ равномъ разстояніи отъ Тильзита, но мы имѣли надъ непріателемъ ту выгоду, что отряды Кутузова и Дибича дѣйствовали уже на пути отступленія непріятелей, имѣя приказаніе затруднять маршъ Макдональда, и тѣмъ дать время Графу Витгенштейну, перейдя черезъ Нѣманъ при Юрбургѣ, поспѣть къ Тильзиту прежде Макдональда, преслѣдуемаго Левизомъ. Сверхъ того, состоя въ сношеніи съ Графомъ Платовымъ, бывшимъ въ Вильковишкѣ, Графъ Витгенштейнъ могъ соединить значительное число войскъ между Тильзитомъ и Лабіау, и въ превосходныхъ силахъ встрѣтить Макдональда. Успѣхъ не соотвѣтствовалъ ожиданіямъ. Простоявъ двое сутокъ въ Кейданахъ, Графъ Витгенштейнъ пришелъ въ Юрбургъ не прежде 15-го Декабря, въ тотъ день, когда Макдональдъ, заранѣе догадавшись объ угрожавшей ему опасности и ускоривъ отступленіе, былъ уже при Пиклупененѣ. Здѣсь стоялъ отрядъ Властова, составлявшій авангардъ находившагося въ Тильзитѣ Кутузова. Макдональдъ атаковалъ Властова, разбилъ его, взялъ одну пунѣ

и продолжалъ движеніе въ Тильзитъ. Кутузовъ, не полагая себя въ силахъ держаться противъ превосходнаго въ числѣ непріятеля, отступилъ въ Рауценъ, а тѣмъ и очистилась дорога непріятелю на Тильзитъ (*). Макдональдъ не пошелъ далѣе Тильзита и остался въ немъ ожидать своихъ заднихъ двухъ колоннъ подъ начальствомъ Юрка, но въ дѣйствиіи сихъ войскъ произошли уже важныя перемѣны, для объясненія коихъ нужно возвратиться къ отряду Дибича.

Выше сказано, что Дибичъ слѣдовалъ изъ Кейданъ черезъ Россіены и Тельшъ на Мемель. Онъ перешелъ столбовую дорогу, ведущую изъ Митавы въ Тильзитъ, прежде нежели показались на ней шедшія изъ Митавы войска Макдональда, о маршѣ коихъ Дибичъ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній, думая, что они тоже идутъ изъ Шавли на Мемель, въ намѣреніи пробраться черезъ Куришъ-Гафъ въ Кенигсбергъ. Миновавъ Тельшъ, Дибичъ находился въ двухъ маршахъ отъ Мемеля, когда неожиданно узналъ, что Макдональдъ только что выступилъ изъ Шавли въ Таурогенъ. Сначала онъ не повѣрилъ сему извѣстію, но получивъ подтвержденіе, тотчасъ возвратился въ Ворны, и услышавъ тамъ, что состоявшій изъ Пруссаковъ арріергардъ Макдональда находится въ Венговъ, рѣшился предупредить его въ Колтынянѣ, куда и прибылъ на слѣдующее утро. Онъ сталъ поперегъ

(*) Доисснїе Графа Витгенштейна Князю Кутузову, изъ Юрбурга, отъ 17-го Декабря, № 210.

дороги, ожидая Прусскій арріергардъ, шедшій подъ начальствомъ Клейста, и по приближеніи его послалъ къ нему переговорщика, объявить, что путь загражденъ, и для избѣжанія кровопролитія желаетъ онъ лично переговорить съ Клейстомъ. Сей послѣдній отвѣчалъ, что не можетъ согласиться на свиданіе, ибо не онъ главный начальникъ, а Йоркъ, находившійся еще назади и ожидаемый вечеромъ. До прибытія его, Клейстъ предложилъ не начинать военныхъ дѣйствій и оставаться каждому на занимаемыхъ мѣстахъ. Изъ словъ Клейста открылось чрезвычайно важное указаніе, а именно, что Дибичъ сталъ поперекъ дороги не одному арріергарду, какъ думалъ онъ прежде, но всему корпусу Йорка. Въ военномъ отношеніи, прегражденіе пути Йорку не подвергало его опасности, потому что у Дибича было только 1,400 человекъ. Пруссаки легко могли опрокинуть ихъ и очистить себѣ дорогу, но Йоркъ принялъ въ руководство другія уваженія. Его давно занимала мысль избавить Пруссію отъ тяжкаго для нея союза съ Наполеономъ. Уже близъ двухъ мѣсяцовъ находился онъ въ тайной перепискѣ съ Графомъ Витгенштейномъ и Маркизомъ Паулучи, и не скрывалъ отъ нихъ желанія свергнуть съ своего отечества чужеземное иго, но не соглашался на неоднократные вызовы нашихъ генераловъ отложиться отъ Наполеона и соединить свои войска съ нашими. Онъ полагалъ, что тогда еще не настала благоприятная пора покиннуть Макдональда, и что отъ такого поступка

могла быть угрожаема личная безопасность Прусского Короля, и на Пруссии могло разразиться ищенье Наполеона, занимавшего войсками своими многія изъ ея крѣпостей. Въ первомъ письмѣ къ Юрку, изобразивъ адскую политику Наполеона, имѣваго въ виду ниспроверженіе законныхъ престоловъ, и описавъ успѣхи Русскаго оружія, Графъ Витгенштейнъ говорилъ: «Предлагаю вамъ содѣйствіе моей арміи для изгнанія вмѣстѣ съ вами жестокихъ угнѣтателей, заставившихъ Пруссію участвовать въ безумныхъ намѣреніяхъ Наполеона; предлагаю съ вами вмѣстѣ возвратить вашему Королю власть его и потомъ избавить Германію отъ ужасовъ варвара. У меня 50,000 храбрыхъ войскъ, нѣкогда сражавшихся за независимость Пруссіи; въ числѣ ихъ тѣ самыя дивизіи, которыя кровію своею омочили поля Пультуска, Эйлау, Гейльсберга и Фридланда» (*). Сверхъ того сообщено было Юрку, что Россія готова заключить съ Берлинскимъ Кабинетомъ договоръ, на основаніи коего Государь обѣщаетъ не подписывать мира, доколѣ Пруссія не будетъ восстановлена въ томъ положеніи, въ какомъ находилась она до Тильзитскаго мира. Юркъ отвѣчалъ: «Дѣла еще въ такомъ видѣ, что теперь, болѣе нежели когда либо, обязанъ я моему Королю и отечеству поступать съ величайшею осторожностію. Будучи съ дѣтства военнымъ, нѣкогда не имѣлъ я случая изучать многообразныя сплетенія политики, но позвольте мнѣ

(*) Изъ Чашниковъ, отъ 1-го Ноября.

«сказать, что тамъ, гдѣ дѣло идетъ о совершенномъ измѣненіи отношеній между Государствами, надобно прежде согласовать дѣйствія войскъ съ видами Кабинета» (*).

Въ такомъ же смыслѣ отвѣчалъ Йоркъ на нѣсколько писемъ Маркиза Паулучи, а между тѣмъ доносилъ своему Двору о сношеніяхъ съ нашими Генералами, и съ часу на часъ ожидалъ изъ Берлина возвращенія своего довѣреннаго адъютанта Зейдлица, когда нечаянно встрѣтилъ стоявшій у Колтынашъ отрядъ Дибича. 13-го Декабря, поутру, имѣлъ онъ свиданіе съ Дибичемъ, который разсказалъ ему объ истребленіи Наполеоновыхъ армій и предложилъ заключить договоръ, имѣвшій цѣлью объявить Прусскія войска нейтральными. Йоркъ не далъ положительнаго отвѣта, казался готовымъ на договоръ, но возражалъ, что разсматривая положеніе свое съ военной точки зрѣнія, не видитъ еще достаточнаго предлога отдѣлиться отъ Макдональда. Въ заключеніе условились: ничего не предпринимать другъ противъ друга въ наступавшую ночь; поутру сдѣлать Йорку сперва обзоръ, а потомъ маршъ въ Лафково; Дибичу же идти въ Шелель и тамъ опять стать поперекъ пути Пруссаковъ. Въ слѣдующій день пріѣхалъ къ

(*) «Wo es auf eine gänzliche Veränderung der Staatenverhältnisse ankommt, müssen die Schritte der Armee vorher erst mit den Maassregeln im Innern des Landes in Uebereinstimmung gesetzt werden.» Письмо Йорка Графу Витгенштейну, отъ $\frac{1}{2}$ 4 Нюльда, ...

Йорку, съ письмомъ отъ Маркиза Паулучи, Графъ Дона, передъ войною поступившій изъ Прусской службы въ Русскую, подъ именемъ Норденбурга. Въ привезенномъ имъ письмѣ Маркизь Паулучи вновь уговаривалъ Йорка отложиться отъ Французовъ. Йоркъ отвѣчалъ Графу Донъ, что оный охотно согласится на предложеніе Паулучи, но желаетъ имѣть предлогъ, побуждающій его къ такому поступку, и потому хочетъ идти малыми шарами къ Тильзиту, въ надеждѣ, что Графъ Витгенштейнъ вѣрно поспѣетъ туда прежде его, отъ чего Пруссакамъ безъ великихъ потерь неслѣзя будетъ перейти черезъ Нѣманъ (*). Данные Йоркомъ Дибичу и Графу Донъ отвѣты имѣли тайною причиною ежеминутное ожиданіе возвращенія изъ Берлина отправленнаго имъ туда адъютанта. Не зная сей причины, Дибичъ безпокоился, и думалъ, что Йоркъ хочетъ выиграть время и обмануть его. Йоркъ старался успокоить Дибича и пересылался съ нимъ ежедневно, подаваясь тихо впередъ; 16-го пришелъ онъ въ Таурогенъ, и уже намѣревался въ слѣдующій день продолжать движеніе къ Тильзиту, гдѣ находился Макдональдъ, какъ вдругъ два желанвые имъ случая дали дѣламъ совсѣмъ другой оборотъ.

(*) «Der General Jork schien geneigt die Bedingungen einzugehen, welche Sie ihm antragen, wünscht aber auch einen Schein der Nothwendigkeit für sich zu haben.» Донесеніе Графа Доны Маркизу Паулучи, отъ 16-го Декабря.

- 17-го получилъ Дибичъ изъ корпусной кварти-
ры повелѣніе, въ которомъ уведомляи его, что
Графъ Витгенштейнъ идетъ въ Шалупишкенъ;
по дорогѣ отъ Тильзита въ Лабиау, на сообщеніи
Макдональда. Дибичу предписывалось показать это
повелѣніе Йорку, и присовокупить, что если онъ
не положитъ конца двусмысленнымъ своимъ по-
ступкамъ, то съ нимъ будутъ обращаться, какъ
съ непріятелемъ, и онъ подвергнется одинаковой
участи съ Макдональдомъ, котораго Графъ Вит-
генштейнъ надѣялся отрѣзать. Въ то же самое
время прѣвхалъ давноожиданный адъютантъ Зейд-
лицъ, и уведомилъ Йорка о намѣреніи Берлинска-
го Кабинета отстать отъ союза съ Наполеономъ,
коль скоро политическія обстоятельства сдѣлаютъ
то возможнымъ (*). Зейдлицъ присовокупилъ, что
дорогою черезъ Пруссію и Кенигсбергъ, онъ лич-
но убѣдился, до какой степени Французская ар-
мія уничтожена. Йоркъ сказалъ: «Теперь или ни-
когда пришло время смѣлою рѣшимостію со сто-
роны Пруссіи дать новый видъ Европейской по-
литикѣ, возвративъ независимость Королю и оте-
честву.» Онъ извѣстилъ Дибича о своемъ намѣре-
ніи отложиться отъ Французовъ, и пригласилъ его
прѣвхать на слѣдующее утро въ Пошерунскую

(*) «Dass der König entschlossen sey, das von Napoleon so
vielfach verletzte Bündniss aufzugeben, so bald sich die
ändern politischen Verhältnisse des Staates nur erst
näher aufgeklärt haben würden.» *Zeidlitz, Tagebuch
des Preussischen Armeekorps*, II, 243.

мощницу, недалеко отъ Таурогена. На семъ свиданіи, происходившемъ 18-го Декабря, заключена и подписана условіе, на основаніи котораго корпусъ Йорка, состоявшій изъ 13-ти батальоновъ, 6-ти эскадроновъ и 32-хъ орудій, долженъ былъ расположиться на пространствѣ отъ Мемеля до Тильзита, и сохраняя нейтралитетъ, ожидать повелѣній отъ своего Двора. Если Россійскій Императоръ и Король Прусскій не утвердятъ договора, то корпусу идти, куда отъ Короля назначено будетъ, а ежели Его Величество велитъ корпусу соединиться съ Французами, то не дѣйствовать ему противъ Русскихъ въ теченіе двухъ мѣсяцовъ, считая со дня подписанія условія, сила коего распространяется и на бывшія съ Македоньядомъ Прусскія войска, подъ начальствомъ Массенбаха, когда сей послѣдній, согласно приказаніямъ Йорка, съ нимъ соединится.»

Въ готовности Массенбаха дѣйствовать за одно съ Йоркомъ не было сомнѣнія, но трудность состояла въ томъ, какъ отдѣлится ему отъ Македоньяда. Получивъ въ Тильзитѣ отъ Йорка извѣстіе о заключенномъ условіи и приглашеніи идти въ Таурогенъ, написанное въ видѣ строгаго повелѣнія, Массенбахъ созвалъ частныхъ начальниковъ своего отряда и объявилъ имъ о происшедшемъ въ корпусъ Йорка. Съ восторгомъ выслушали офицеры сообщенныя имъ извѣстія, приняли ихъ предзнаменованіемъ избавленія отечества, и положили: собрать войска ночью, въ величайшей

твѣрдитъ, незамѣтно отъ Макдональда, и идти на соединеніе съ Юркомъ. Мѣры къ сбору были приняты съ возможною осторожностію и ускореніемъ отъ бдительности Франкувовъ. 19-го, рано поутру, выступилъ Массенбахъ изъ Тильзита съ 6-ю батальонами и однимъ эскадрономъ. Выйдя въ поле, прочиталъ онъ войскамъ заключенное въ Померанской мельницѣ условіе. Солдаты сопровождали слова его восклицаніями радости, прибавили шажку и вскорѣ, въ Пилхушененъ, встрѣтили ожидавшія ихъ съ распростертыми объятіями Русскія войска. Тамъ положено было начало союза нашего съ Пруссаками, скрѣпленнаго потомъ на безчисленныхъ поляхъ сраженій отъ Люцера до Париза.

Макдональдъ, съ 15-го Декабря стоявшій въ Тильзитѣ, въ ожиданіи прибытія Юрка, вскорѣ узналъ о маршѣ Массенбаха на Таурогенъ, и въ тотъ же день получилъ отъ Юрка письмо о заключенномъ съ Русскими договорѣ. У него было нѣдѣ дружествъ съ небольшимъ 5,000 человекъ. Съ такимъ малолетнимъ отрядомъ нельзя ему было держаться въ Тильзитѣ, ибъ онъ подвергался опасности быть обойденнымъ превосходящими въ числѣ войсками Графа Витгенштейна. Для избавленія грозы, ему не оставалось другаго средства спасенія кромѣ поспѣшнаго отступленія къ Кенигсбергу, куда между тѣмъ пріѣхали Мюрать и спасеніеся изъ Россіи Маршалы. Немедленно, 19-го Декабря, пошелъ Макдональдъ изъ Тильзита на

соединеніе съ Мюратомъ; но не надобно бы по-
раженія, еслибы Графъ Витгенштейнъ, прибыв-
шій 15-го въ Юрбургъ, успѣлъ воспользоваться
четыре-дневнымъ пребываніемъ Макдональда въ
Тильзитъ и сталъ на его сообщенія. Къ сожа-
лѣнію, въ движеніи нашихъ войскъ произошло
замедленіе, отъ дурнаго состоянія дорогъ, устало-
сть людей и случившомся въ авангардѣ недоразу-
мѣніи; пропущенъ отъ смѣшенія названій двухъ
селеній: войскамъ авангарда вѣрно было занять
селеніе Шилупишкинъ, лежащее на дорогѣ, по
коей Макдональду надлежало проходить; вмѣсто
того наши заняли ошибкою другое, называемое
Браупишкенъ, отстоящее отъ дороги на 20 верстъ,
по чему на маршѣ своемъ Макдональдъ не встрѣ-
тилъ ни одного Русскаго. Не успѣвъ пресѣчь
Макдональду пути къ Кенигсбергу, Графъ Витген-
штейнъ перемѣнилъ направленіе войскъ и двинул-
ся черезъ Велу къ Фридланду, угрожая сообще-
ніямъ непріятелей, бывшихъ въ Кенигсбергѣ и
Данцигѣ. На одной высотѣ съ нимъ шелъ Графъ
Платовъ; Дунайская армія тянулась лѣвѣе на Гум-
биненъ и Инстербургъ; еще лѣвѣе, къ Пультуску,
находились наблюдательные отряды за Княземъ
Шварценбергомъ, а въ правой сторонѣ былъ Мар-
кизь Паулчи, безъ сопротивленія вступившій въ
Мемель. Города Восточной Пруссіи и Варшавска-
го Герцогства были одни за другимъ занимаемы
Графомъ Витгенштейномъ, Графомъ Платовымъ и
авангардомъ Чицагова. Въ каждомъ находили

истріє, мекіє, землі, больницы, орушіе, иногда
 мушкеті, бради, піфныкы, добывали державныи со-
 оружіа, асюду Русскіе были встрічаемы ли-
 доваріемъ, восторженныи Пруссадовъ. Побѣдонос-
 ныи знамена Александра все божье, и болѣе под-
 выгаице къ Вислѣ, къ крѣпостамъ которой, какъ
 къ надежному пристанищу, сбѣгали, разсѣяныи,
 лицѣжныи остаткы Наполеоновыи арміи. Въ семъ
 безостановочномъ, повсемѣтномъ наступленіи, опи-
 сание коего, принадлежитъ не къ Отечественной
 войнѣ, но къ заграничнымъ походамъ, Князь Ку-
 тузовъ приказалъ распорядиться такъ, чтобы Рус-
 скіи войска были признаваемы отъ жителей яко
 «небавители, и оныи не какъ завоеватели» (*).
 Изъ 700,000 непріятелей вооруженныи и не-
 строевыи, при началѣ и въ продолженіе Оте-
 чественной войны введенныи въ Россію, не возвратилось навады и десятой части.
 Въ главной арміи, бывшей въ концѣ похода подъ
 начальствомъ Мюрата, состояло при бѣгствѣ ея
 изъ Компо, около 16,000 человекъ, у Кнзя Швар-
 ценберга и Ренне было въ половинѣ Декабря до
 30,000, у Мадональда 5,000, да у Юрка около
 48,000. Пруссадовъ, выступившии изъ Россіи не
 врагами, а союзниками: всего возвратилось изъ
 предѣловъ нашего Отечества около 70,000 че-
 ловекъ. Остальные, сличкомъ 600,000 чело-
 векъ, погибли въ сраженіяхъ, отъ болѣаней, ранъ,
 голода, стужи, убиты послѣданыи, взаты въ плѣнъ
 (*) Повѣданіе отъ 26го Декабря.

въ бою, или ославилъ добровольно, предвостановивъ
 временную самую неизбежную смерть. Пленныхъ
 осталось въ Россіи до 200,000 человекъ, въ томъ
 числѣ 48 генераловъ и болѣе 4,000 офицеровъ.
 Въ губерніяхъ Смоленской, Московской, Калуж-
 ской, Вязьмскихъ и Дмитровскихъ сожжено и за-
 рыто въ ямы 306,000 труповъ. Много человѣче-
 скихъ тѣлъ находилось въ рѣкахъ, озерахъ и бо-
 лотахъ, было съжжено хищными звѣрями, и сгни-
 ло въ ямахъ, пещерахъ и расщелинахъ горъ, куда
 во время бѣгства своего укрывались враги. Въ
 Ковно уложено было на льду Нѣмана и спущено
 въ рѣку 15,000 труповъ. Растерявъ людей, Напо-
 леонъ утратилъ все огнестрѣльное и бѣлое ору-
 жіе, казну, армейскія тяжести, лошадей и выгра-
 бленную въ Россіи добычу. Хотя въ бѣгствѣ
 своемъ, онъ сожигалъ, взрывалъ на воздухъ, ло-
 жалъ и топилъ знамена, штандарты, оружіе и обо-
 зы, однако за всѣмъ тѣмъ отбиты у непріятелей
 силою, или кинуты ими на дорогахъ великое ко-
 личество казны, комиссаріатскихъ и провіантъ-
 скихъ запасовъ, артиллерійскихъ снарядовъ, обо-
 зовъ, до ста знаменъ и штандартовъ и болѣе
 1,000 пушекъ. Таковы были трофеи Отечествен-
 ной войны, по количеству своему неимѣвшіе рав-
 ныхъ себѣ въ исторіи. Пространство отъ Москвы
 до Нѣмана, покрытое обломками Наполеоновыхъ
 арій, уподоблялось морскому берегу, на который
 разъяренныя волны выбрасываютъ остатки разби-
 тыхъ бурей и потонувшихъ кораблей. Непріятельскія

орудія свезены были въ Москву и сложены тамъ въ Кремль, а знамена и штандарты поставлены въ С. Петербургскомъ Казанскомъ Соборѣ, гдѣ признательность Александра указала мѣсто вѣчнаго успокоенія Полководцу, подъ предводительствомъ коего приобрѣтены тмочисленные трофеи. Такъ обѣ Столицы Россійскаго Государства вмѣстили въ себя на вѣки святилище воспомина- ній о грозномъ времени нашествія двадцати племенъ, и живыя свидетельства того, какъ силы Запада Европы разбились о грудь Русскихъ.

ПРИЗЪДЪ ИМПЕРАТОРА ВЪ ВИЛЬНУ. — НАГРАДА КНЯЗЮ КУТУЗОВУ. —
 РАСПОЛОЖЕНІЕ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ ПРИ ОКОНЧАНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙ-
 НЫ. — ПОПОЛНЕНІЕ И УСТРОЙСТВО АРМІИ. — ВОЗВРАЩЕНІЕ ЖИТЕЛЕЙ ВЪ ОСВО-
 БОЖДЕННЫЯ ОТЪ НЕПРІЯТЕЛЯ ОБЛАСТИ. — РАЗОРЕНІЕ ВЪ ВОЗВРАЩЕННЫЯХЪ
 ОТЪ ПОЛЬШИ ГУБЕРНІЯХЪ. — ПОПЕЧЕНІЯ О ВЫХОДЦАХЪ И ПОТЕРПѢВШИХЪ
 ОТЪ НЕПРІЯТЕЛЯ РАЗОРЕНІЕ. — ОСВЯЩЕНІЕ МОСКВЫ. — ПРАВИЛА ОТНОСИ-
 ТЕЛЬНО ПЛѢВНЫХЪ. — МИЛОСЕРДІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА
Е Д В А Х И.
 ПРИБЫТІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА
 ВЪ АРМІЮ.

Приездъ Императора въ Вильну. — Награда Князю Кутузову. —
 Расположеніе Русскихъ войскъ при окончаніи Отечественной вой-
 ны. — Пополненіе и устройство арміи. — Возвращеніе жителей въ осво-
 божденныя отъ непріятели области. — Разореніе въ возвращенныхъ
 отъ Польши губерніяхъ. — Попеченія о выходцахъ и потерпѣвшихъ
 отъ непріятели разореніе. — Освященіе Москвы. — Правила относи-
 тельно плѣвныхъ. — Милосердіе Императора Александра
 къ врагамъ.

Получивъ донесеніе о занятіи Вильны, Госу-
 дарь отправился туда изъ Петербурга, въ ночь съ
 6-го на 7-е Декабря. Едва только узнали въ Виль-
 нѣ о скоромъ прибытіи Императора, закипѣло
 радостное волненіе въ войскахъ, одушевленныхъ
 самосознаніемъ въ исполненіи обѣта предъ Богомъ,
 Царемъ и Отечествомъ. Такое чувство превыше
 наградъ земныхъ, и Князь Кутузовъ возбуждалъ и
 согрѣвалъ его, говоря часто войскамъ о великомъ,

святомъ значеніи Отечественной войны. Подвигъ былъ совершенъ, но среди побѣдителей не доставало еще присутствія Монарха, источника побѣды; сердца ихъ жаждали услышать изъ устъ Его волшебный для Русскихъ Царскій привѣтъ. 11-го Декабря, Князь Кутузовъ, въ полномъ генеральскомъ мундирѣ, котораго не видали мы на немъ во весь походъ, съ шарфомъ черезъ плечо, держа въ рукѣ строевой рапортъ, стоялъ у подъѣзда замка. Блѣдные лучи догаравшаго солнца, ударяя прямо на маститаго вождя, освѣщали величавое лицо его, побагровѣвшее отъ стужи. Вокругъ него всѣ сохраняли молчаніе, а онъ готовился къ торжественной для него минутѣ, когда могъ донести лично Монарху о спасеніи Отечества. Въ исходѣ 5-го часа по полудни раздались въ улицахъ народныя восклицанія, и вслѣдъ за тѣмъ примчалась на дворъ замка тройка запыхавшихся лошадей, запряженныхъ въ открытыя дорожныя сани, гдѣ, завесенный снѣгомъ и инеемъ, сидѣлъ Александръ. Князь Кутузовъ поспѣшилъ Ему на встрѣчу. Монархъ жмалъ его въ объятіяхъ, принялъ отъ него рапортъ, и поздоровавшись съ стоявшею въ караулъ ротой Семеновскаго полка, пошелъ во дворецъ рука объ руку съ побѣдоносцемъ. Онъ повелъ его въ Свой кабинетъ. Первымъ дѣйствіемъ Императора была награда Архистратига Русскихъ силъ. По выходѣ Князя Кутузова изъ Государева кабинета, Оберъ-Гофмаршалъ Графъ Толстой поднесъ ему на серебряномъ блюдѣ орденъ Святаго

Георгія 1-й степени, и объявилъ Высочайшее повелѣніе о пожалованіи Фельдмаршалу сей высшей степени военныхъ почестей. Въ слѣдующее утро, 12-го Декабря, день рожденія Императора, послѣ обѣдни, Его Величество благодарилъ армию, въ лицѣ собранныхъ во дворцѣ Генераловъ и сказалъ имъ: «Вы спасли не одну Россію, вы спасли Европу.» Въ тотъ же день Государь изволилъ обѣдать у Князя Кутузова. Во время стола палили изъ Наполеоновыхъ пушекъ Французскимъ порохомъ. Вечеромъ Государь присутствовалъ на балѣ у Фельдмаршала, который, получивъ за полчаса передъ тѣмъ отъ Графа Платова непріятельскія знамена, повергъ ихъ къ стопамъ Императора, при самомъ вступленіи Его Величества въ бальную залу. Праздникъ украшался воспоминаніемъ минувшихъ золь, чувствомъ настоящей славы, убѣжденіемъ въ несодolimости Россіи.

Вскорѣ послѣ пріѣзда Государева въ Вильну, Россія была совершенно очищена отъ непріятелей отступленіемъ Князя Шварценберга, Ренье и Макдональда. Императоръ велѣлъ подвинуть ближе къ Варшавскому Герцогству главную армию, двѣ недѣли стоявшую на кантонирь-квартирахъ. 17-го Декабря началось движеніе, и войска заняли почти тѣ же самыя мѣста, гдѣ были расположены при началѣ войны, а именно: Милорадовичъ, съ корпусами Князя Долгорукова, Графа Остермана, Корфа и Васильчикова, въ Гродно и Бѣлостокъ; Дохтуровъ и Раевскій въ Лейпунахъ;

гвардія въ Меречѣ, Графъ Строгановъ въ Морциканцахъ, Бороздинъ въ Кобели, кирасиры въ Оранахъ, Саксы въ Брестъ. Партизанамъ и начальникамъ отдѣльныхъ отрядовъ приказали распустить сборныя войска и отправить ихъ по принадлежности къ корпусамъ. Временная земская сила и резервы были приближены къ границамъ. Графу Толстому велѣли идти, съ ополченіемъ 3-го округа, къ Житомиру, Новгороду Волынскому и Овручу; Князю Лобанову-Ростовскому, съ 67-ю резервными батальонами, изъ Орла, къ Чечерску и Чернигову; Кологривову, съ 99-ю резервными эскадронами, изъ Стародуба, въ окрестности Могилева, Мінска и Слуцка; Клейнмихелю, съ 24-мя батальонами, двинуться изъ Костромы въ Витебскъ. Такимъ образомъ, при окончаніи Отечественной войны главная армія стала между Вильною и Брестомъ, резервы и ополченіе вступали въ Малороссію, Волынію, Литву и Бѣлороссію, а корпуса Графа Витгенштейна, Графа Платова и Дунайская армія подходили къ Вислѣ. Тогда же послѣдовало Высочайшее повелѣніе: для 7-ми пѣхотныхъ дивизій Дунайской арміи и 13-й, расположенной въ Крыму, сформировать по числу полковъ 48 батальоновъ, каждый въ 1,000 человекъ. Основаніемъ ихъ долженствовали быть Бобруйскій гарнизонъ и разные рекрутскіе депо, заключавшіе въ себя 10,000 старыхъ служивыхъ. Формированіе поручено Эсену; главными сборными мѣстами назначены Черниговъ и Бобруйскъ.

Для пополненія и устройства армій принимали самыя дѣятельныя мѣры. Объявленный 30-го Ноября наборъ, по 8-ми рекрутовъ съ 500 душъ, долженъ былъ кончиться скоро. Люди сего набора назначались для поступленія въ резервы, откуда на укомплектованіе армій должныствовали слѣдовать цѣлыя батальоны и эскадроны. По примѣру того, какъ сдѣлано было Княземъ Кутузовымъ въ Тарутнѣ, обратили изъ каждой пѣхотной дивизіи одинъ слабѣйшій полкъ на укомплектованіе остальныхъ полковъ той же дивизіи, а основаніе расформированныхъ полковъ отправили въ резервъ, для новаго сформированія. Вся кавалерія была переформирована; каждому полку назначено состоять изъ 7-ми эскадроновъ въ 208 человекъ. На покупку ремонтныхъ лошадей прибавили на каждую по 10-ти рублей, и для ремонтныхъ лошадей отпустили фуражныя деньги впередъ за два мѣсяца. Учредили два артиллерійскіе резерва: одинъ между Брянскомъ и Рогачевомъ, другой между Торопцомъ и Великими Луками. Запасныя парки укомплектовали лошадьми и зарядами, особенно взятыми у непріятеля. Саперы и піонеры получили новое образованіе и должны были составить 40 ротъ, раздѣленныхъ на 3 полка и одинъ гвардейскій батальонъ. Въ арсеналахъ, по мѣрѣ окончанія самыхъ нужныхъ работъ, велѣли строить провіантскія фуры, также заготавливаемыя вольнонаемными. По надобности въ офицерахъ возобновили присылку во 2-й Кадетскій Корпусъ

дворянъ для обученія порядку службы. Облѣстили въ губерніяхъ Высочайшую волю о принятіи статскихъ въ военную службу тѣми чинами, какіе назначены были при составленіи земскаго войска. Въ канцеляріяхъ и министерскихъ департаментахъ, гдѣ было много праздныхъ чиновниковъ, убавили число ихъ, лишнихъ уволили отъ службы, или соглашались на вступленіе въ полки; Министрамъ запретили принимать чиновниковъ сверхъ штатовъ. Земскимъ полиціямъ предписали высылать къ арміи ополченныхъ ратниковъ, изъ конехъ нивы, увидя сокрушеніе непріятельскихъ силъ, почитали въ простотѣ души призывъ свой на временную службу болѣе не нужнымъ, и начали расходиться по домамъ, безъ позволенія начальства. Во всѣ мѣста, гдѣ проходили арміи, и гдѣ въ селеніяхъ и госпиталяхъ оставались больные и слабые, былъ посланъ Генераль-Лейтенантъ Бородинъ, для отправленія ихъ къ корпусамъ сборными батальонами. Губерніямъ Литовскимъ и Бѣлорусскимъ предписали представить начальствамъ всѣхъ нашихъ солдатъ и рекрутовъ, оставшихся въ тѣхъ губерніяхъ при отступленіи лѣтомъ армій къ Смоленску. Комиссаріату строжайше подтвердили объ удовлетвореніи всѣхъ резервовъ аммуниціею, оружіемъ, мундирными вещами и сѣдлами. Для пополненія аммуниціи въ главной арміи приказано прислать на каждый пѣхотный полкъ по 300, на кавалерійскій и роту артиллерійскую по 100 мундировъ и шинелей, для шитья конехъ употребляли

инвалидовъ, вольныхъ портныхъ и плѣнныхъ. Въ Ригѣ, еще недавно угрожаемой осадой, волею форшировать осадный паркъ для дѣйствія противъ крѣпостей, занятыхъ войсками Наполеона и его данниковъ, ибо Императоръ Александръ немедленно намѣревался перейти изъ оборонительной войны въ наступательную, и для того послалъ изъ Вильны самыя убѣдительныя письма къ Вѣнскому и Берлинскому Дворамъ, приглашая ихъ на соединеніе съ Россією противъ врага всеобщаго мира.

Въ освобожденныя отъ непріятеля области начали стекаться жители, во время нашествія разсыанные въ разныя стороны военною грозою. Каждое семейство имѣло свою особенную исторію походовъ и странствованій. Всѣ находили большее или меньшее, а нѣкоторые совершенное разореніе родимаго крова. Многіе не отыскивали и слѣда жилищъ своихъ. Въ Смоленской губерніи нѣкоторые дворяне, имѣвшіе въ началѣ Августа по 1,000 и болѣе душъ, увидѣли себя въ Декабрѣ безъ куска хлѣба, принужденными обуться въ лапти. Въ маломъ числѣ уцѣлѣвшихъ небытъ тѣснился, какъ могли, помѣщики, вмѣстѣ съ крестьянами и слугами. Одинъ помѣщикъ, имѣвшій 90 душъ до вторженія непріятелей, возвратясь въ имѣніе свое, не нашелъ ни крестьянъ, слѣдъ которыхъ навсегда исчезъ, ни домовъ ихъ, ниже господскаго строенія, и увидѣлъ только непелнице и на немъ — кошку. Другой, владѣлецъ 150 душъ, не встрѣтилъ въ своемъ селѣ ни одного живаго существа;

не было въ немъ ни одного уцѣлѣвшаго дома, или хлѣва; во всей вотчинѣ остались неприкосновенными только два дерева. Въ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ нашествіе Наполеона причинило также великое опустошеніе. Цѣпность сожженнаго и расхищеннаго непріателями имущества обывателей, потери отъ скотскаго падежа, истребленія хлѣба на поляхъ, различныхъ поставокъ для непріательской арміи, и вообще понесенные въ Отечественную войну сими губерніями убытки составляли:

Въ Гродненской	32,535,616	рублей.
— Виленской	19,273,007	—
— Минской	34,186,976	—
— Витебской	39,942,110	—
— Могилевской	33,497,764	—
— Бѣлостокской области	777,321	—

Итого . . . . . 160,212,794 рубл.

Мало находилось въ Россіи семействъ, которыя въ Отечественной войнѣ не лишились бы отца, брата, сына, или родственника, падшихъ въ рядахъ храбрыхъ. Объ ихъ вѣчномъ успокоеніи возносились молитвы къ Небу; погребальное пѣніе панихидъ сливалось съ модѣрами, о побѣдахъ, оглашавшими всю Имперію. Златоустъ 1812 года, Архіепископъ Августинъ взывалъ: «Земля Отечества! храни въ недрахъ своихъ любезные останки поборниковъ и спасителей Отечества; не стяготи собою праха ихъ! Въместо росы и дождя кроплять тебя благодарныя слезы сыновъ Россійскихъ. Зеленый и цвѣти до того великаго въ

«просвѣщеннаго дня, когда возсіяетъ заря вѣчно-
сти, когда солнце правды оживотворитъ вся су-
щія во гробѣхъ!»

Правительство оказывало всякія пособія жите-
лямъ, удалившимся во время войны изъ занятыхъ
непріателемъ областей, и остававшимся безъ при-
станища и средствъ къ существованію. Прибывав-
шимъ изъ сихъ губерній чиновникамъ выдавалось
жалованье; велѣно было помѣщать ихъ преиму-
щественно на открывавшіяся вакансіи. Выходцовъ
крестьянъ, изъ которыхъ иные очутились подъ
Гатчиною, а другіе на низовьяхъ Волги, размѣ-
щали по казеннымъ селеніямъ, и опредѣляли имъ
денежное вспоможеніе, по примѣру существующа-
го положенія о крестьянахъ, переселяющихся изъ
малоземельныхъ губерній въ многоземельныя, на
взрослаго по 15-ти, на малолѣтняго по $7\frac{1}{2}$ копѣ-
екъ въ сутки. Во всѣхъ губерніяхъ были учре-
ждены для попеченія о выходцахъ Коммиссіи, подъ
надзоромъ губернаторовъ, вице-губернаторовъ,
предводителей и прокуроровъ. Для каждой Ком-
миссіи открыли въ Казенныхъ Палатахъ кредитъ
въ 10,000 рублей и выставили при церквахъ кру-
жки для добровольнаго подаянія. Коммиссія обязана
были приводить въ извѣстность нуждавшихся въ
помощи скитальцовъ, изыскивать и употреблять
всѣ средства для поддержанія ихъ, размѣщая ихъ
по городамъ и селеніямъ, и предлагая имъ, не по-
желаетъ ли кто вступить добровольно въ военную
службу на время войны, съ тѣмъ, чтобы по

окончани ея возвратиться въ дома свои, а если помѣщики оставлятъ крестьянъ на службѣ, то зачитать ихъ за рекрутовъ. При томъ подтверждено было: отнюдь никого не принуждать къ службѣ. Епархіальнымъ Архіереямъ велѣно было принимать въ призрѣніе монастырей выходцовъ, особенно престарѣлыхъ, вѣдомыхъ и малолѣтнихъ. Въ такомъ священномъ дѣлѣ Русское радушіе и гостепріимство обыкновенно предупреждали дѣйствія Правительства. Въ городахъ и селахъ давали выходцамъ пищу, одежду и пристанище. Въ пользу ихъ были присылаемы значительныя суммы изъ удаленныхъ отъ театра войны губерній. Такъ, на примѣръ, Костромское дворянство пожертвовало изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ 50,000 четвертей хлѣба, по продажѣ коихъ вырученныя деньги, полмилліона рублей, препровожжены были для раздачи разореннымъ отъ непріятеля. Изъ сей суммы, 50,000 рублей переданы въ вѣдѣніе Синода, на возобновленіе церквей, потерпѣвшихъ во время нашествія. Въ Петербургѣ составилось два общества: Женское Патріотическое, подъ покровительствомъ Императрицы Елисаветы Алексѣевны, и Сословіе призрѣнія разоренныхъ отъ непріятеля. Въ положеніи о семъ Сословіи сказано: «Когда во всякое время благородному сердцу «полезно и пріятно помогать страдающему человечеству, то сколь наипаче оное нужно и достохвално въ нынѣшнія времена, когда рукою безчеловѣчѣйшаго изъ враговъ во многихъ губерніяхъ

«селенія и дома соотечественниковъ нашихъ истреблены огнемъ, и многіе изъ нихъ, лишась всего что имѣли, и потерявъ отцовъ, или мужей, или братьевъ, или сыновей своихъ, падшихъ за Вѣру и спасеніе Отечества, остались въ старости, или малолѣтствѣ, вдовами или сиротами, безъ всякой помощи и пропитанія. Хотя Правительство прилагаетъ всевозможное попеченіе о сохраненіи ихъ отъ гланда и нищеты, однако же вражеская рука умѣла сдѣлать число ихъ такъ великимъ, что никакимъ образомъ невозможно удовлетворить всѣмъ ихъ нуждамъ. По сей причинѣ, съ дозволенія Государя Императора, учреждается приемъ добровольнаго приношенія въ пользу пострадавшихъ и разоренныхъ отъ непріятеля городскихскихъ и сельскихъ жителей.» Въ Петербургѣ начали издавать новую газету, подъ названіемъ «Русскаго Инвалида,» съ цѣлью обращать выручаемую за нее прибыль въ пользу изувѣченныхъ въ сраженіяхъ воиновъ и осиротѣвшихъ семействъ ихъ (*). Приношенія въ пользу Инвалида стекались отъсюду. Самые щедрые дары доставляемы были Императрицею Марією Феодоровною, и присылались обыкновенно съ слѣдующею припискою: «Отъ счастливой Матери и Дѣтей Ея.» Когда, черезъ годъ потомъ, Великіе Князья Николай Павловичъ и Михаилъ Павловичъ отправились

(*) Учредителемъ газеты: *Русскій Инвалидъ*, послужившей основаніемъ къ составленію огромнаго Инвалиднаго капитала, былъ Коллежскій Советникъ Пезаровіусъ.

въ армію, въ припискѣ сдѣлано было измѣненіе, и присылаемыя по повелѣнію Императрицы въ пользу Инвалида суммы сопровождались словами: «Отъ счастливой Матери и Ея Дочери.» Изъ множества приношеній, безпрестанно увеличивавшихъ Инвалидный капиталъ, нельзя прейдти въ молчаніи 42,000 рублей, пожертвованныхъ на призрѣніе защитниковъ Отечества—къмъ? Московскими жителями, едва оживавшими тогда отъ разразившейся надъ ними грозы.

Смоленскіе и Московскіе страдальцы были близки къ сердцу Государя. Въ Смоленскую губернію отправленъ Сенаторъ Каверинъ, съ Высочайшимъ повелѣніемъ: «войдя въ разсмотрѣніе «необходимыхъ надобностей разоренныхъ отъ непріятеля жителей, принять немедленно всѣ возможные мѣры къ отвращенію главнѣйшихъ ихъ недостатковъ, не останавливаясь, хотя бы на то «потребны были и не малыя суммы, лишь бы «только доставлены имъ были необходимыя пособія, сдѣлавъ также положеніе и въ разсужденіи «ихъ облегченія въ исполненіи общихъ повинностей.» О несчастнѣйшихъ изъ Московскихъ страдальцовъ повелѣлъ Государь доносить прямо Себѣ, и писалъ Графу Ростопчину:

«Обращая печальный взоръ Нашъ на пострадавшую отъ руки злобнаго непріятеля Москву, съ крайнимъ сожалѣніемъ помышляемъ Мы объ участи многихъ потерпѣвшихъ и разоренныхъ жителей ея. Богу такъ угодно было. Неисповѣдны судьбы Его. Часто въ буряхъ

[The text in this section is extremely faint and illegible due to heavy scanning artifacts and low contrast. It appears to be a dense block of text, possibly a list or a detailed report, but the individual words and sentences cannot be discerned.]

...обратились и граж-
...принятия своих на места,
...незаменимых долж-
...что данная присутствием

мѣсть, архивы и дѣла находили болышею частію сожженными. Первоначальнымъ дѣйствіемъ губернскихъ и уѣздныхъ начальствъ препятствовало также разореніе почтовыхъ станцій, отъ чего происходила медленность въ пересылкѣ предписаній и полученіи донесеній. Во всемъ очищенномъ отъ непріятели краѣ спѣшили учреждать почтовые сообщенія, что при оскудѣніи обывателей лошадами сопряжено было съ большимъ трудомъ. Одною изъ первыхъ заботъ Правительства было возобновленіе богослуженія и возвращеніе церквамъ пастырей. Государь велѣлъ отправиться въ Смоленскую и сопредѣльныя ей губерніи Члену Синода, Архіепископу Теофилакту, для употребленія всѣхъ возможныхъ усилій къ приведенію епархій, по всѣмъ ихъ частямъ, въ надлежащее устройство. О дѣйствіяхъ своихъ Архіепископъ обязанъ былъ доносить еженедѣльно Синоду. Въ Высочайшемъ, данномъ ему рескриптѣ между прочимъ сказано: «Молю Бога, да низпошлетъ вамъ силы ко славіи имени его, къ пользѣ служителей алтаря, къ обрадованію сыновъ Православной Церкви.»

Оживала и Москва, пораженная рукою изверговъ, страхивала съ себя пепель и прахъ, возносила посѣдѣвшую главу свою изъ развалинъ. Долго надобно было очищать ее отъ всякихъ мерзостей, которыми иноплеменные пришельцы ее наполнили. Для уборки хлама и нечистоты въ церквахъ, общественныхъ зданіяхъ и улицахъ, кромѣ

наемныхъ людей, употребляли исправлявшихъ во время занятія непріятелями Москвы полицейскія и другія должности. Вокругъ нихъ ставили команды для охраненія ихъ отъ негодованія народа. Немалого труда стоило очистить Москву отъ мертвыхъ труповъ, лежавшихъ не только на поверхности земли, но въ погребехъ, колодцахъ и потаенныхъ мѣстахъ. Въ уздахъ Московской губерніи и въ Москвѣ человѣческіе трупы и падаль предаваемы были сожженію. Кромѣ зарытыхъ въ ямы и значительнаго количества отправленныхъ на пшатырные заводы, сожжено въ Москвѣ зимою 1812 года человѣческихъ труповъ 11,958, да конскихъ 12,576 (*). По очищеніи города начали освящать одну часть за другою, при чемъ Викарій Московскій Явгустинъ, окропляя кресто-

(*) Допесеніе Московскаго Оберъ-Полицмейстера Главнокомандующему, отъ 12-го Апрѣля 1813 года, № 1,355. Въ томъ же рапортѣ означено въ какихъ частяхъ города сколько сожжено, а именно:

	Людей.	Лошадей.		Людей.	Лошадей.
Брантъ-Маіоромъ.	4,364	...	Таганской	59	475
<i>Въ частяхъ:</i>			Мѣщанской . . .	1,156	1,365
Серпуховской . . .	269	1,521	Сущевской	13	559
Рогожской	18	53	Покровской . . .	2,649	178
Прѣсенпской . . .	154	430	Лесфортовской . .	1,251	448
Хамовнической . .	75	800	Якиманской . . .	21	87
Новинской	1,656	6,339	Яузской	128	..
Пречистенской . .	162	321	ИТОГО	11,958	12,576

образцо городъ и многочисленныя народныя толпы, произносили слѣдующія слова: «Вседѣйствующая благодать Божія кропленіемъ воды сея освѣщаетъ древній, благочестивый городъ сей, богоненавистнымъ въ немъ пребываніемъ врага Бога и человѣковъ оскверненный. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!» Къ возвеличенію торжества обновленія Москвы особенно способствовали извѣстія, почти ежедневно приходившія отъ Князя Кутузова о пораженіяхъ непріятеля. При служеніи благодарственныхъ молебствій палили изъ Французскихъ орудій, отправленныхъ Фельдмаршаломъ въ Москву по данному ему повелѣнію. Такъ жерла, привезенныя Наполеономъ для разгроменія Россіи, обращены были на возвышеніе и прославленіе побѣды ея. Когда приступили къ освященію Кремлевскихъ храмовъ, Августинъ, вступивъ въ Успенскій Соборъ, повергнулся на землю и въ лицѣ всей Христовой Церкви воскликнулъ: «Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!» Вообще при совершеніи освященія Москвы являла она зрѣлище, подобное тому, какого свидѣтелемъ былъ Иерусалимъ, когда при возобновленіи храма Господня Зоровавелемъ народъ и плакалъ и восклицалъ отъ радости, видя левитовъ своихъ, въ украшеніи, съ трубами и кимвалами, хвалящихъ Бога.

Между тѣмъ, какъ въ предѣлахъ Россіи водворялась святыня на мѣстахъ нечестія, праздновалось искупленіе Отечества и Государь замышлялъ въ Вильнѣ великое предпріятіе освобожденія

Европы, не остались чуждыми Его благодушія жертвы Наполеонова славолубія, еще недавно раздиравшія утробу Россіи. Александръ простеръ руку помощи врагамъ, жребіемъ войны преданнымъ Его власти. Еще въ Августѣ мѣсяцѣ постановлены были правила о плѣнныхъ, заключавшіяся въ слѣдующемъ: снабжать ихъ одеждою и обувью, смотря по временамъ года, и отправлять съ воинскими командами, или внутреннею стражею, въ губерніи Астраханскую, Пермскую, Оренбургскую, Саратовскую и Вятскую; Поляковъ въ Георгіевскъ; Испанцовъ и Португальцовъ въ Петербургъ; больныхъ оставлять въ городскихъ госпиталяхъ; подводы давать на 12 человекъ одну, для больныхъ на 2 человекъ одну, на двухъ офицеровъ одну пароконную; содержаніе производить: генераламъ по 3 рубля въ сутки, полковникамъ и подполковникамъ по 4-му рублю 50-ти копѣекъ, маіорамъ и оберъ-офицерамъ по 50-ти, а нижнимъ чинамъ по 5-ти копѣекъ и солдатскій провіантъ; деньги и хлѣбъ выдавать впередъ на 7 дней; не дѣлать никакихъ обидъ плѣннымъ, наблюдая за ними, чтобы и они не позволяли себѣ шалостей. Плѣнные вообще вели себя смирно, но изрѣдка случалось, что они отбивали пики у конвойныхъ крестьянъ и ратниковъ и скрывались. За побѣгъ, или буйство одного отвѣчала вся партія плѣнныхъ, что смиряло дерзость, оказываемую нѣкоторыми изъ нихъ, особенно въ началѣ похода, когда они высоко носили голову, величались

честію принадлежать арміи Наполеона, убѣжденные въ скоромъ торжествѣ его и, слѣдственно, кратковременности своего плѣна. Вскорѣ однако уразумѣли они ничтожность своего киченія, и видя собственными глазами воспламенение Русскаго народа и неизмѣримость нашего Государства, удостовѣрились въ суетѣ замысловъ своего прежняго повелителя. Иные стали даже изъявлять желаніе вступить въ Русскую службу. Такихъ отправляли въ разные депо, гдѣ образовывали изъ нихъ батальоны. На сей предметъ, для природныхъ Французовъ, Итальянцовъ и Голландцовъ назначенъ сборнымъ мѣстомъ Орель; въ Петербургъ составляли батальонъ изъ Испанцовъ и Португальцовъ, а въ Ревель Россійско-Германскій легіонъ, изъ плѣнныхъ и переметчиковъ, принадлежавшихъ войскамъ различныхъ Нѣмецкихъ владѣтелей.

Въ Ноябрь Государь писалъ Князю Кутузову: «Неоднократно доходили до Меня свѣдѣнія о стѣгастномъ положеніи плѣнныхъ, изъ арміи послыаемыхъ чрезъ губернское начальство, для дальнѣйшаго препровожденія. Последнее увѣдомленіе, полученное Мною отъ Генераль-Губернатора Новгородскаго, Тверскаго и Ярославскаго, въ копіи у сего прилагаемое, показываетъ, что состояніе плѣнныхъ взываетъ къ себѣ челоѣчество. Убѣждаясь бѣдствіемъ ихъ, Я поручаю вамъ подтвердить кому слѣдуетъ, чтобы плѣнные изъ арміи, предводительствуемой вами, отправляемы были въ полномъ порядкѣ, а о соблюденіи онаго въ

«пути, равно о достаточномъ продовольствіи и снабженіи одеждою, прилично времени года, всякій разъ предписывать губернатору той губерніи, въ которую съ самаго начала партія плѣнныхъ вступаетъ, трбуя неотмѣнно распоряженія его, чтобы люди сіи не отправлялись иначе въ путь какъ по окопировкѣ, которая сохранила бы ихъ отъ дальней нужды, наипаче въ теперешнее зимнее время» (*). Исполненіе сего челоуколюбиваго повелѣнія было сопряжено съ великими затрудненіями, а иногда и невозможно. Предписанныя на счетъ плѣнныхъ правила соблюдались, пока была нѣкоторая соразмѣрность въ числѣ забираемыхъ нами неприятелей. При бѣгствѣ Наполеона изъ Москвы брали плѣнныхъ сперва сотнями, потомъ тысячами, наконецъ десятками тысячъ, полунагихъ, босыхъ, среди зимы, въ мѣстахъ безлюдныхъ, до конца выжженныхъ, гдѣ и Русская армія съ нуждою имѣла пропитаніе, а иногда бывала безъ хлѣба. Слѣдственно, исчезла возможность снабжать плѣнныхъ тулупами, обувью, продовольствіемъ и подводами. Доколѣ плѣнные оставались близъ нашихъ лагерей, съ ними дѣлились чѣмъ могли, но бѣдствія ихъ начинались при отправленіи ихъ внутрь Имперіи. Многие погибали по дорогамъ, прежде нежели могли дойти до мѣстъ неразоренныхъ, но и тутъ не было для нихъ по большей части другаго крова, кромѣ сараевъ, погребовъ, нежилыхъ, или недостроенныхъ домовъ. Во время

(*) Высочайшій рескриптъ, отъ 7-го Нолбря, № 502.

разгара войны, крестьяне боялись, какъ грѣха, оказыванія плѣннымъ помощи, больныхъ и истомленнѣхъ выкидывали съ подводъ на поля и въ сѣнъ, но потомъ, когда повсюду распространилась вѣсть о торжествѣ Отечества, побѣда укротила праведный гнѣвъ, состраданіе взяло верхъ надъ ненавистью къ врагамъ, и Русское добродушіе спасало ихъ отъ неминуемой смерти. На нихъ стали смотрѣть болѣе съ любопытствомъ, чѣмъ съ яростію; однако вскорѣ необходимость заставила избѣгать всякаго сближенія съ плѣнными, потому что они заносили въ селенія злокачественныя и прилипчивыя болѣзни, коими многіе изъ нихъ были заражены. Больные плѣнники гнили и пухли; живые, отъ всякой мерзости, которую употребляли въ пищу, смѣрдели, какъ трупы. Горе бывало тому, кто прикасался даже къ рубищу, покрывавшему разноплеменныхъ воиновъ Наполеоновой арміи! Для отвращенія заразы предписаны были разныя средства, кромѣ врачебныхъ пособій, состоявшія въ томъ, что плѣнныхъ ставили на ночлеги въ нежилыхъ избахъ, и какъ можно далѣе отъ обывателей, запрещали имъ всякое сообщеніе съ поселянами, окуривали ихъ, сожигали трупы и одежду умершихъ. Наконецъ, когда зараза усилилась и распространилась, даже въ губерніи, гдѣ не было театра войны, какъ то: Новгородскую, Псковскую, Вологодскую, Костромскую и Орловскую, велѣно было остановить разсылку плѣнныхъ

и оставить ихъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ застигнетъ предписаніе (*).

Самая Вильна, до нашествія Наполеонова цвѣтущая, веселая, представляла въ Декабрѣ мѣсяцъ обитель смерти. Бродившіе по улицамъ Французы походили болѣе на мертвыхъ, нежели на живыхъ людей. Иные идя, вдругъ падали и умирали, другіе были въ одурѣніи, вытараща глаза хотѣли вѣчто сказать, но испускали только невнятные звуки. Въ одномъ мѣстѣ находилась стѣна, составившаяся изъ смерзшихся вмѣстѣ тѣлъ, накиданныхъ одно на другое. Большаго труда стоило убрать мертвыхъ, привести въ извѣстность больныхъ и пленныхъ, наполнившихъ безъ изъятія всѣ дома, и болышею частію страдавшихъ прилипчивыми болезнями, гнилыми горячками, злокачественными сыпями, кровавыми поносами. Болѣе 800 артиллерійскихъ и другихъ казенныхъ лошадей были наряжаемы нѣсколько сутокъ сряду для вывоза труповъ; до 200 Русскихъ и пленныхъ лекарей, занимаясь цѣлый день больными, не успѣвали осматривать всѣхъ порученныхъ имъ страдальцовъ. Собираніе труповъ по полямъ, дорогамъ и лѣсамъ, сваливаніе ихъ въ большія кучи, преданіе землѣ, сожиганіе, должно было производиться особыми порядками. 13,000 раненыхъ и изнемогшихъ неприятелей собраны были въ Католическихъ монастыряхъ, гдѣ въ темныхъ корридорахъ, на крыльцахъ и дворахъ навалены были костры умершихъ и

Журналъ Комитета Министровъ, отъ 17-го Декабря.

издыхающих; заразительной воздухъ разсыпавъ сѣмяна болѣзней. Въ больницахъ такъ было тако, что находившіеся въ нихъ, еще не совсемъ ослабѣвшіе непріатели, для содѣланія себѣ большаго простора, выбрасывали изъ оконъ умирающихъ, но еще живыхъ товарищей своихъ. Государя не устрашили смрадныя могилы. Онъ самъ посѣщаль госпитали, или, лучше сказать, обширныя кладбища, лично утѣшалъ и ободрялъ страдалцовъ, и извлекалъ слезы благодарности изъ глазъ ихъ. Онъ присутствовалъ при перевязкѣ ранъ и раздачѣ пищи, говорилъ непріателямъ объ ихъ отечествѣ, подавалъ имъ надежду возвратиться на родину, и попеченіями своими спасъ тысячи несчастныхъ, обреченныхъ на гибель неизбѣжную. Самые злонамѣренныя иностранныя писатели о войнѣ 1812-го года, самые злые клеветники Россіи, побѣжденные великодушіемъ Александра, превозносятъ Его самоотверженіе, сознаваясь единогласно, что въ полномъ сіяніи славы, побѣдоносный Самодержецъ Россіи отваживалъ жизнь Свою для спасенія изнемогавшихъ подъ бременемъ золь непріателей.

Не только на враговъ обратилъ Александръ Свое милосердіе, но и на тѣхъ жителей въ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ, которые во время нашествія забыли долгъ вѣрноподанныхъ, и соединилсъ съ пришедьцомъ, мечтавшимъ поработить Россію. Черезъ сутки послѣ пріѣзда Своего въ Вильну, Государь объявилъ имъ прог

Манифестомъ. Исключались отъ помилованія только тѣ, которые послѣ Манифеста коснулись въ своемъ преступленіи: такіе отвергались отъ вѣдѣръ Россіи и теряли права на свои имѣнія: «Надѣмся», говорилъ Александръ, «что сіе Наше чадолюбивое и по единому подвигу милосердія содѣланное прощеніе приведетъ въ чистосердечное раскаяніе виновныхъ, и всѣмъ вообще областей сихъ жителямъ докажетъ, что они, яко народъ издревле единоплеменный и единоплеменный съ Россіянами, нигдѣ и никогда не могутъ быть столько счастливы и безопасны, какъ въ совершенномъ во единое тѣло слияніи съ могущественною и великодушною Россією.»

ГЛАВА XIII.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Общій взглядъ на Отечественную войну. — Императоръ Александръ. — Войско и народъ. — Князь Кутузовъ. — Столицъ изъ испытательскихъ пушекъ. — Медали въ память 1812 года. — Сооруженіе храма Христу Спасителю. — Манифестъ о благополучномъ окончаніи Отечественной войны. — Совершаемое въ день Рождества Христова можество. — Отечественная война положила основаніе извращенію Европы.

Шесть мѣсяцовъ и три дня, считая съ 12-го Іюня до 15-го Декабря, то есть, со дня вторженія Наполеона въ Россію и до великаго дня изгнанія враговъ изъ нашихъ предѣловъ, продолжалась Отечественная война. Не обыкновенною войною была она, но нашествіемъ, предпринятымъ для покоренія Россіи и сооруженія на развалинахъ ея новаго политическаго зданія по прихоти завсвѣтателя, увѣреннаго, что съ паденіемъ Державы Александра весь свѣтъ будетъ принадлежать ему

одному. Нашествіе скрывало въ себѣ начало, полное великими слѣдствіями, долженствовавшими разрушить единство и цѣлость Россіи, и довершить порабощеніе Европы. Побѣдами, договорами, принужденіемъ сдвинулъ Наполеонъ Западъ Европы съ его вѣковаго основанія и устремилъ на Сѣверъ. Какъ опустошительный ураганъ неспровергаеъ все на пути своемъ, какъ пламенная лава пожираеъ все, встрѣчаемое огненнымъ потокомъ ея, такъ Наполеонъ пробѣжалъ съ своею ратью пространство земель отъ Нѣмана до Москвы. Россія была предана на раны и истязаніе; армія Русская отступила до Нары, но не побѣжденная, сохраняя чувство своего достоинства, своей силы, гордая своимъ именемъ, вѣрная своимъ вѣковымъ доблестямъ, твердая въ вѣрѣ праотцовъ, одушевленная спасительною мыслью Александра: «Нѣтъ «мира съ нарушителемъ всеобщаго спокойствія!» На сей высокой мысли переломилось счастье завоевателя. Вскорѣ отлетѣли отъ него мечты раздробить Россію: онъ просилъ мира, изыскивалъ средства сблизиться съ Александромъ, но, не удостоенный ни единожды отвѣтомъ, принужденъ былъ сперва отступать, а потомъ бѣжать; расте- рялъ оружіе, обозы, запасы, войска; съ срамомъ спасся черезъ Нѣманъ, обрушился съ вершины своего могущества, столь великаго, что огромностью развалинъ своихъ потрясало оно еще нѣ- лые три года въ паденіи своемъ всю Европу. Изъ роковой борьбы, Россія вышла съ обновленными,

и такими силами, существованіе конхъ сїи самой до нашествїа непрїятельскаго не было извѣстно. Истинный періодъ ея величія и основаніе дивныхъ судебъ ея начались съ 1812 года, давшего случай показать свѣту, что такое Русскій человекъ и что такое Святая Русь.

Цвѣти, благоденствуй Россія въ новой красотѣ и славѣ, но сохраняй вѣчно въ памяти имя Александра, Своєю твердостію отстранившаго твое униженіе, изготавившаго тебѣ свѣтлую жизнь! Безтрепетно вступивъ въ бой съ необузданнымъ въ своемъ стремленіи къ мировладычеству Наполеономъ и двадцатью народами, Александръ пребылъ вѣренъ обѣту: «Не опускать меча во «влагалище, доколѣ непрїатели не будутъ изгнаны.» Наполеонъ собралъ несмѣтныя силы противъ Россіи. Войско его было храбро, закалено въ болахъ и непрерывныхъ побѣдахъ, предводимо полководцомъ, до такой степени ставившимъ себя выше препятствій, что силою рукъ своихъ надѣялся онъ сдвинуть съ мѣста міръ-Государство, громадную Россію. Но источники обороны Россіи и твердость Александра превозмогли расчеты Наполеона, и Россія не пала подъ размахомъ вражескихъ дланей. Напрасно располагалъ Наполеонъ дѣйствіями такъ, чтобы поражая оружіемъ, въ то же время ужасать умы, и лоясь въ Москву, посылалъ корпуса на Ригу, Кіевъ и Петербургъ, то есть, угрожалъ всей Россіи: Александръ, готовый на всякія пожертвованія, готовый перенести

столицу свою на берега Волги, даже Иртыша, двигалъ всевозможныя средства для погибели Наполеона, постоянно провозглашая: «Нѣтъ мира съ врагами!» Слово Русскаго Царя было свято и непоколебимо, какъ свята и непоколебима Россія. Здѣсь истинный, главный источникъ побѣдъ Россіи и спасенія Европы, непосредственнаго свидѣнія Отечественной войны.

Все было исполнено въ Отечественной войнѣ. Великость и дерзость предпріятія, способы, для его исполненія принятые, средства обороны и послѣдствія, отъ войны происшедшія. Она была борьбою столько же вещественныхъ, сколько и нравственныхъ силъ. Со стороны Наполеона были: увѣренность въ счастье, превосходство его военныхъ способностей, неодолимость ведомыхъ имъ 700,000 человекъ, надежда, занятіемъ огромнаго пространства Россіи и покореніемъ столицы, поколебать своего противника. Со стороны Александра были: убѣжденіе въ могущество Его Царства, въ правоту дѣла, и очевидность, что война шла и за Россію и за самостоятельность законныхъ Престоловъ. Наполеонъ не зналъ Россіи, не постигалъ возвышенной души Александра, Его желѣзной рѣшимости не мириться, великости Русскаго народа, зывавшаго: «Отдаемъ все—идемъ впередъ!» Наполеонъ основывался на своихъ прежнихъ побѣдахъ, но Русское поколѣніе 1812-го года было полно воспоминаніями побѣдъ Екатерины и Павла, Маренго, Арколя, Ваграмъ, моги

ослаблять Французовъ, отращать Нѣмцовъ, пугать Итальянцовъ, во славу Русскихъ, сохранившихъ въ свѣжей памяти залитые кровію Измаилъ и Прагу, и знамена Павла на Альпахъ. За Наполеона говорили одержанныя имъ въ теченіе 16-ти лѣтъ победы; Русскіе видѣли за собою цѣлый вѣкъ славы, бились за Родину, за помазанника Божіа, за Вѣру.

Среди бѣдствій нашествія, общаго потрясенія Имперіи и жестокихъ превратностей судьбы, Александръ былъ лучезарнымъ свѣтильникомъ, которое все грѣло и оживляло. Его слова, дѣянія, означенныя печатию крѣпости несокрушимой, служили указаніемъ всему Государству въ томъ, что должно было дѣлать, и ручательствомъ того, что не зазѣвнѣтъ на Россіи оковами рабства. Всегда, даже во время самаго неблагопріятнаго для насъ оборота войны, выражаемая Александромъ увѣренность въ успѣхъ и неодолимость Россіи, была для всѣхъ залогомъ, что за черными тучами, налетѣвшими на небосклонъ нашего Отечества, кроется ясный день. По духу богопочетія, жителю жившему Императора Александра, Отечественная война отъ начала до конца носила на себѣ со стороны Россіи печать христіанскаго смиренія, покорности Промыслу Всевышняго. Во всѣхъ Манифестахъ, приказахъ, объявленіяхъ отъ Правительства призывали помощь Божию. Въ чистѣйшемъ умиленіи предъ Благосителемъ вселенныя, единому Богу отъцовъ, Александръ побѣды Россіи

безмолвствовала предъ величіемъ смиренія Самодержца, но въ тайнѣ повторала провозглашаемое нынѣ торжественно, что земная слава избавленія Отечества есть достойніе Александра. Ему вънѣцъ, Ему восторгъ современниковъ и благословенія потомства!

Великодушной рѣшимости Монарха отвѣчали боелюбивое, богатырское войско и благочестивый народъ. Ни въ одномъ изъ сраженій не могъ Наполеонъ сдвинуть съ мѣста нашей главной арміи. Она отступала по волѣ начальства, а не потому, чтобы гдѣ нибудь была разбита и принуждена къ оступленію непріателемъ. Сандѣтельство въ сраженіяхъ при Смоленскѣ, Бородинѣ, Малоярославцѣ. Русскіе отходили, но съ чувствомъ, что они не побѣждены, сокрушалась только о томъ, за чѣмъ не возобновляютъ боя. Всѣ чины, отъ Генерала до солдата, всѣ роды войскъ соревновали другъ передъ другомъ въ подвигахъ мужества, перенесеніи трудовъ, безотчетномъ исполненіи обязанностей воинскихъ; всѣ одного хотѣли: спасенія и славы Россіи. Жизнь была послѣднимъ условіемъ. Сердце каждаго билось священнымъ трепетомъ за Государственную независимость.

Незыблительная зѣрность народа выдержала кровавый опытъ безпримѣрныхъ ужасовъ нашествія. Общимъ возгласомъ было: «Господи! спаси любезное Отечество, защити православнаго Государа «спаси народъ Русскій!» При мысли, что все гибнетъ, что все грозитъ Отечеству срамомъ, не было

боязни частной, выгоды и отясоной личнаго. Вездѣ, въ коренной Россіи, выходилъ Наполеонъ пемель и опусташе; куда ни обращалъ онъ взоръ, всюду видѣлъ огненные столбы, восходившіе къ небу; всюду сверкали за ними тешоты, ракетины, вымы ополченнаго народа, козались копья, острились на пораженіе враговъ серпы и косы. Оставляя женъ и дѣтей, все становились на отражу Отечества, на брань съ двадцатью народами. Никто не поиникъ передъ Наполеономъ целомъ просительнымъ, не подклонилъ выи подъ чуждое ярмо. Вездѣ вокругъ Наполеона было гробовое молчаніе пустыи, озаренной пожарными заревами. Глядась въ Кремль, съ адекою усмѣшкою высчитывалъ Наполеонъ раны, которыя нанесъ Россіи, и изыскивалъ мѣсто, гдѣ могъ бы еще вѣрнѣе поразить ее: но куда ни устремился бы онъ изъ Москвы, вездѣ ждали его явленія, подобныя тѣмъ, какія нашолъ уже онъ въ губерніяхъ Смоленской и Московской, вездѣ тонули бы его войска въ огненномъ потоцѣ, гибли бы подъ ударами разъяреннаго народа, горѣвшаго чувствомъ кровавой мести.

Въ полномъ смыслѣ слова Отечественная война была *войною народною*, и такъ называлъ ее Князь Кутузовъ. Призванные Манифестомъ 6-го Юля къ общему вооруженію, все сословія, все возрасты приняли въ ней самое пламенное участіе. Цѣлыя губерніи ополчились противъ недріятеля; другія были готовы со всемъ народонаселеніемъ

идти по головамъ. Каждый Русскій былъ вкладчикомъ въ общенномъ дѣлѣ; каждый дружно становился грудью противъ врага, или помысломъ переносился къ тому времени, когда будетъ его очередь стать за Церковь и Царя; мучался гласомъ совѣсти, молитвою Вѣры, призывомъ Отечества. Одни жертвовали достоинствомъ, другіе собственною жизнью, жизнью дѣтей; каждый былъ, или хотѣлъ быть полезенъ, кто дѣломъ, кто совѣтомъ. Страшились не пожертвованій, но того, чтобы не упустить какихъ либо пожертвованій. Жизнь и имущество Русскихъ людей принадлежали не расчетамъ, но Отечеству. Что оставалось Россіи среди грознаго нашествія? Вѣра, преданности къ Царю, самосознаніе собственной силы. Съ сими средствами она совершила подвигъ великій! Но, не будемъ хвалиться, мы только исполнили долгъ нашъ. Въ эту эпоху опасностей и надеждъ, отчаянія и увѣренности въ успѣхъ; эпоху всѣхъ душевныхъ волненій, ни прежде, ни послѣ намъ неизвѣстныхъ, нигдѣ не оказывалось сомнѣнія, противорѣчій: въ одно общее чувство любви къ Государственной чести сливалось все, что въ душахъ Русскихъ таится пылкаго, горлачаго, возвышеннаго; это чувство выкипало изъ сердецъ само собою, и Русскіе отстояли Отечество собственными силами, безъ малѣйшей чужеземной помощи. Не взирая на чрезвычайныя денежныя и вещественныя пожертвованія народа, и происшедшее отъ того затрудненіе въ оборотахъ Государственнаго казна-

действа, Александръ не обращаясь къ иностран-
нымъ Дворамъ съ просьбою о денежныхъ, вою-
можещныхъ, и требованъ отъ нихъ — только оружія.
Отправляя Своего Посла въ Лондонъ, въ то вре-
мя, когда франки занимали Москву, Государь ска-
залъ ему: «Требую отъ Англи только аммуниціи
и оружія, потому что усилія, сдѣланныя Россією,
истощили наши арсеналы. Только такого пособія
хочу Я, пока миръ надобно защищать Русскую
землю. Когда, при помощи Божіей, изгрюю не-
приятеля за наши предѣлы, Я не остановлюсь на
томъ, и тогда удговоримся мы съ Англіею о по-
мощи болѣе значительной, дакой потребую Я отъ
нея, для избавленія Европы отъ негъ»

Благословляя Россію Монархомъ, не усомни-
вшись въ ея спасеніи, Провидѣніе сохранило ей
и полководца, посрѣдствіемъ спасенія. Князь Куту-
зовъ былъ равно силенъ превосходствомъ своихъ
умственныхъ способностей, многолѣтнимъ опытомъ
и общою въ нему довѣренностью Россіи, призна-
вавшей его съ давнихъ лѣтъ самымъ искуснымъ
и пророчивымъ государственнымъ мужемъ въ вой-
нѣ и мирѣ, самымъ любезнымъ собесѣдникомъ
блистательнѣйшихъ обществъ. Въ неоднократное
предводительствованіе арміями, въ полномощныхъ
посольствахъ въ царствованіи Екатерины II и
Павла I, во всѣхъ случаяхъ своей дѣятельной
жизни доказывалъ оцѣ глубокаго знанія людей и
искусство всѣми родами, очарованія владычество-
вать надъ сердцами. Когда громады Наполеона

стояли на Виаля, за мѣсяць до перехода черезъ Немань, Князь Кутузовъ успѣлъ склонить Турковъ къ миру, уже по себѣ блистательному, а въ тогдашнихъ обстоятельствахъ столь важному, что его назвали въ Манифестѣ: «Миромъ Богодароваемымъ.» Такова была первая въ 1812-мъ году заслуга Кутузова, на котораго самъ Наполеонъ незадолго до нашествія, указывалъ, какъ на предводителя Русскихъ арій. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Наполеона, увѣжая въ Апрель изъ Парижа въ Дрезденъ, спросилъ нашего Посла: «Кому, въ случаѣ войны, поручать у васъ предводительство?» и присовокупилъ: «Мы думаемъ, что Императоръ Александръ будетъ находиться лично при войскахъ, имѣя при себѣ Кутузова» (*).

Съ той самой минуты, когда Императору Александру благоугодно было назначить Кутузова Главнокомандующимъ всѣми арміями, смолкли пересуды и недоумѣнія, все слилось въ одну мысль: довѣренность къ любимому вождю. И въ народѣ и въ войскахъ вновь пробудилось убѣжденіе, съ которымъ Русскіе сроднились со временъ Петра, что никто въ мірѣ одолѣть ихъ не можетъ. Это было обновленіемъ Русскаго духа. Узнавъ о пріѣздѣ Кутузова въ армію, Наполеонъ остановилъ быстрое стремленіе своихъ полчищъ, пошелъ медленно, оцупью, сталъ готовиться къ бою. И загремѣлъ бой на берегахъ Колочн. При Бородинѣ была первая встрѣча Наполеона съ Кутузовымъ, встрѣча,

(*) Донесеніе Князя Куркина, отъ 7-го Апрѣля 1812.

какой летописи не представляют подобной. Движная храбрость Русских и распоряженія Кутузова не дали восторжествовать Наполеону, хотя онъ превосходилъ насъ слишкомъ 50,000-ми человекъ. После разгрома Бородинскаго, Кутузовъ долженъ былъ уступить многолюдству враговъ. Жертвуя Москвою, принялъ онъ на себя все несчастія и скорби ея жителей, недоумѣніе войскъ, опасеніе Отечества, тяжкія развалины первопрестольной столицы. При страшномъ заревѣ пожара Московскаго, спокойный духомъ, онъ произнесъ слова, вторившіяся во всей Россіи: «Потеря Столицы не есть потеря Отечества,» и тогда же изобразилъ Государю краткими чертами ходъ будущихъ свѣдѣній дѣйствій, замыслы обдуманые, которые потомъ все сбылись. Движеніемъ съ Рязанской дороги на Калужскую, онъ приобрѣлъ все выгоды, какія извлекаетъ полководецъ, ставшій на настоящемъ пути дѣйствій, и имѣющій возможность пересѣкать и угрожать путь сообщеній и отступленія своего противника. Въ Тарутинѣ, въ неимоверно краткое время, Кутузовъ привелъ въ самое стройное положеніе армию, утомленную тысячекрестнымъ отступленіемъ и кровавыми сраженіями, вручилъ народу оружіе, осадилъ Наполеона въ Москвѣ, и не внемля никакимъ настояніямъ, не искалъ преждевременныхъ встрѣчъ съ неприятелемъ, но извлекалъ все выгоды изъ новаго рода войны. Когда, грознымъ молчаніемъ Александра выведенный изъ очарованія, завоеватель отчаялся

заклѣчить миръ и обратился вспять, Кутузовъ угадалъ намѣренія Наполеона, ниспровергъ ихъ, заградилъ отъ него уцѣлѣвшій край, принудилъ его отступать по голодной дорогѣ, а самъ пошелъ на перерѣзъ его путей, продолжая широкое, боковое движеніе, совершенное вокругъ Москвы, нанося непріятелямъ безпрестанныя пораженія, лишившія ихъ увѣренности въ свои силы, и приведшія ихъ въ такое нравственное и тѣлесное разстройство, что не видя спасенія, Наполеонъ бросилъ издыхавшее въ страшныхъ мученіяхъ войско, и ускакалъ на почтовыхъ, подобно Великому Визирю, за полтора года передъ тѣмъ принужденному Кутузовымъ покинуть армию на жертву голода и ночью плыть въ челнокъ по Дунаю. Не слѣпой случай руководствовалъ Кутузова: его удары были вѣрны, губительны для непріятеля, не тяжки для Русской арміи. Россія слѣдовала мысленно за каждымъ шагомъ Кутузова, сперва съ надеждами, потомъ съ благодарностью, наконецъ съ удивленіемъ, и всегда съ мольбами, именуя его своимъ избавителемъ. Мало осталось чертоговъ и хижинокъ въ Имперіи, которые не украсились изображеніемъ его. Со всѣхъ концовъ Государства обращались въ Петербургъ и Москву, прося о доставленіи его портретовъ. Не знали мѣры признательности; придумывали средства изъявить ему благодарность. Калужане хотѣли просить Государя о дозволеніи поминать на эктеніяхъ имя его послѣ Императорской Фамиліи. «Оставьте это,» отвѣчалъ

имъ Фельдмаршалъ; «усердная служба наша къ Отечеству не дастъ намъ права желать почестей, равныхъ съ тѣми, какія издревле предоставлены одной только Фамиліи нашихъ Государей.»

Да, и что могло быть справедливѣе признательности согражданъ къ полководцу? Августа 17-го принявъ онъ въ Царевомъ Займищѣ начальство надъ арміями противъ непобѣдимаго дотогъ Наполеона, дожившагося въ Москву, а черезъ восемь мѣсяцовъ поставилъ Русскія знамена, увитыя лаврами, на берегахъ Эльбы? Въ сердцѣ каждаго Русскаго находили созвучіе краснорѣчивыя слова, которыми изобиловали донесенія его къ Императору, приказы къ войскамъ, печатныя извѣстія, рассылаемыя имъ по губерніямъ. Исполненный духомъ смиренія, какимъ Императоръ Александръ знаменовалъ всѣ дѣйствія Отечественной войны, Кутузовъ, на пути славы и побѣдъ, обратился къ Престолу, чтобы повѣдать о чудесахъ брани, повергалъ славу земнаго вождя передъ вождемъ Небеснымъ и восклицалъ: «Великъ Богъ!», Державинъ, Карамзинъ, Крыловъ, Жуковскій гремѣли ему на лирахъ; проповѣдники сравнивали его съ вождемъ Израиля. «Не минута нечаянности. «сближаетъ предъ нами память безсмертнаго Михаила съ памятью безсмертнаго Маккавелъ,» говорилъ знаменитый духовный витія Филаретъ (*). Церковь предварила сей союзъ ихъ своимъ желаніемъ и предчувствіемъ: Промыслъ оправдалъ

(*) Нынѣ Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

чая жаданія событіемъ. Вы помните оный благо-
 знаменитый день вѣры и любви къ Отечеству,
 когда подвигнута опасностію его Церковь взы-
 «вала къ вамъ, именитые Россіяне, предъ оимъ са-
 «мимъ алтаремъ, да воздвигнетъ изъ васъ Господь
 «мольбу *Макавеевъ* (*), и кто, кромъ Провидѣ-
 «нія, или управилъ желаніе Церкви къ предовре-
 «дленному событію, или устроилъ событіе по ея
 «мольбѣ? Кто, на гласъ сего желанія и сей моль-
 «бы, воздвигнулъ мужа, котораго дѣянія и судьба
 «не могутъ точнѣе быть изображены, какъ дѣяніе-
 «емъ Макавеевъ? Кто повелѣлъ, чтобы даже
 «имя сего мужа соотвѣщало имени Макавеевъ, и
 «оба имена сіи, подобно какъ оба сіи мужи, воз-
 «главляли единое славословіе: «Кто яко Богъ?»

Пройдутъ вѣка, и всегда невредимо и свяжо о-
 станется воспоминаіе 1812-го года, ознаменованна-
 го Русскою славою и обремененнаго преступленіа-
 ми, содѣянными въ Россіи народами Европы, называвшими себя просвѣщенными. Для Отечествен-
 ной войны нѣтъ тѣна, но Императоръ Алек-
 сандръ воюетъль однождь увѣковичитъ ее тре-
 мя памятниками: столпомъ изъ непріятельскихъ
 орудій, медалями съ Окомъ Провидѣнія и крестомъ,
 воздвигнутымъ Христу Спасителю. На суетъ

(*) Возваніе Святышаго Правительствующаго Синода къ Россій-
 скому народу, въ началъ войны 1812-го года, въ Казанскомъ Со-
 борѣ, при собраніи Членовъ Синода, произнесенное первенствующимъ
 изъ нихъ Амвросіемъ, Митрополитомъ Новгородскимъ и
 Санктшербургскимъ.

перваго дня былъ Граду Ростовичу слѣдующій рескриптъ:

«Хотя изгнанный изъ Москвы непріятель краткое время былъ въ ней, и хотя не преодолившимъ противупоставленной ему обороны вошелъ въ нее, и не силою осадныхъ орудій, но дѣйствіями непріятельскихъ и срамныхъ для война зажиганій, грабительствъ и подрываній нанесъ ей тяжкій вредъ; однако же онъ не престаесть тѣмъ тщеславиться и величаться. Для уничтоженія и попраченія сего самохвальства его, повелѣан Мы Генералъ-Фельдмаршалу Князю Кутузову всю отбитую у него въ равныхъ сраженіяхъ артиллерію везривождасть въ Москву, гдѣ на память многократныхъ побѣдъ и совершенно истребленія всѣхъ дерзнувшихъ вступить въ Россію непріятельскихъ силъ, имѣеть изъ силъ отбитыхъ у нихъ орудій воздвигнуть быть умѣняемый лаврами столпъ. Да свидѣтельствуесть сей памятникъ не постыдныя и хитрыя дѣла преврѣшлыхъ зажигателей, но славныя и знаменитыя подвиги храбраго народа и войскъ, умѣющихъ на поляхъ брани карать враговъ и наказывать злодѣевъ.»

Слѣдующимъ Высочайшимъ приказомъ по арміямъ возвѣщено было объ установленіи медалей, назначенныхъ для ношенія всѣмъ, отъ Главнокомандующаго до солдата, кромѣ чиновъ, которые хотя и были на войнѣ, но не участвовали въ сраженіяхъ:

«Воины! Славный и достопамятный годъ, въ который неслыханнымъ и примѣрнымъ образомъ поразили и наказали вы дерзнушаго вступить въ Отечество ваше лютаго и сильнаго врага, славный годъ сей минулъ, но не пройдутъ и не умолкнутъ содѣянные въ немъ громкія дѣла и подвиги ваши. Потомство сохранить ихъ въ памяти своей. Вы кровію своею спасли Отечество отъ многихъ совокупившихся противъ него народовъ и Царствъ.»

Вы трудами, терпѣніемъ и ранами своими приобрѣли благодарность отъ своей и уваженіе отъ чуждыхъ Державъ. Вы мужествомъ и храбростію своею показали свѣту, что гдѣ Богъ и Вѣра въ сердцахъ народныхъ, тамъ хотя бы вражескія силы подобны были волнамъ океана, но всѣ онѣ о крѣпость ихъ, какъ о твердую, непоколебимую гору разсыплются и сокрушатся! Изъ всей ярости и свирѣпства ихъ останется одинъ только стонъ и шумъ погибели. Воины! Въ ознаменованіе сихъ незабвенныхъ подвиговъ вашихъ повѣдали Мы выбить и освятить серебряную медаль, которая, съ начертаніемъ на ней прошедшаго, тѣмъ достопамятнаго 1812-го года, долженствуетъ на голубой лентѣ украшать непреодолимый щитъ Отечества, грудь вашу. Всякъ изъ васъ достоинъ носить на себѣ сей достопочтенный знакъ, сіе свидѣтельство трудовъ, храбрости и участія въ славѣ, ибо всѣ вы одинакую несли тяготу и единодушнымъ мужествомъ дышали. Вы по справедливости можете гордиться симъ знакомъ: онъ являетъ въ васъ благословляемыхъ Богомъ истинныхъ сыновъ Отечества. Враги ваши, видя его на груди вашей, да вострепещутъ, вѣдая, что подъ нимъ пылаетъ храбрость, не на страхѣ, или корыстолюбіи основанная, но на любви къ Вѣрѣ и Отечеству, и, слѣдовательно, ничѣмъ непобѣдимая.»

О сооруженіи храма въ Москвѣ объявлено Манифестомъ такъ:

«Спасеніе Россіи отъ враговъ, столь же многочисленныхъ силами, сколь злыхъ и свирѣпыхъ намѣреніями и дѣлами, совершенное въ шесть мѣсяцовъ всѣхъ ихъ истребленіе, такъ, что при самомъ стремительномъ бѣгствѣ едва сама малѣйшая токмо часть оныхъ могла уйти за предѣлы Наши, есть явно изліянная на насъ благодать Божія, есть по истинѣ достопамятное происшествіе, котораго не изгладятъ вѣка изъ бытописаній. Въ сохраненіе вѣчной памяти того безпримѣрнаго усердія, вѣрности и

любовь къ Вѣрѣ и къ Отечеству, какими въ сіи трудныя времена превозмешь себя народъ Россійскій, и въ ознаменованіе благодарности Нашей къ Промыслу Божию, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, вознамѣрились Мы въ первопрестольномъ градѣ Нашемъ Москвѣ создать церковь во имя Спасителя Христа. Да благословитъ Всевышній начинаніе Наше! Да совершится оно! Да простоятъ сей храмъ многіе вѣки, и да курится въ немъ предъ Святѣмъ Престоломъ Божиимъ кадило благодарности до позднѣйшихъ родовъ, вмѣстѣ съ любовью и подражаніемъ дѣламъ ихъ предковъ.»

25-го Декабря возвыщено было Государству благополучное окончаніе Отечественной войны слѣдующимъ Манифестомъ:

«Богъ и весь свѣтъ тому свидѣтель, съ какими желаніями и силами непріятель вступилъ въ любезное Наше Отечество. Ничто не могло отвратить злыхъ и упорныхъ его намѣреній. Твердо надѣющійся на свои собственныя и собранныя имъ противъ Насъ, почти со всѣхъ Европейскихъ Державъ, страшныя силы, и подвизаемый алчностью завоеванія и жаждою крови, спѣшилъ онъ ворваться въ самую грудь великой Нашей Имперіи, дабы излить на нее всѣ ужасы и бѣдствія, не случайно порожденной, но издавна уготованной имъ, всеопустошительной войны. Предупреждая, по извѣстному изъ опытовъ, безпредѣльному властолюбію и наглости предпріятій его, приготовляемую отъ него намъ горькую чашу золь, и видя уже его съ неукротимою яростію вступившаго въ Наши предѣлы, принуждены Мы были съ болѣзненнымъ и сокрушеннымъ сердцемъ, призвавъ на помощь Бога, обнажить мечъ Свой и обѣщать Царству Нашему, что Мы не опустимъ оный во влагалище, доколѣ хотя единъ изъ непріятелей оставаться будетъ вооруженъ въ землѣ Нашей. Мы сіе обѣщаніе положили твердо въ сердца Своема надѣясь на крѣпкую доблесть Богомъ въфрэннаго Намъ

народа, въ чемъ и не обманулись. Каковой примѣръ храбрости, мужества, благочестія, терпѣнія и твердости показала Россія! Вломившійся въ грудь ея врагъ, всѣми неслышанными средствами лютостей и неистовствъ не могъ достигнуть до того, чтобы она хотя единожды о нанесенныхъ ей отъ него глубокихъ ранахъ вдохнула. Казалось съ прелитіемъ крови ея умножился въ ней духъ мужества, съ пожарами градовъ ея воспламенялась любовь къ Отечеству, съ разрушеніемъ и поруганіемъ храмовъ Божіихъ утверждалась въ ней вѣра и возникло непримиримое мщеніе. Войско, вельможи, дворянство, духовенство, купечество, народъ, словомъ: всѣ Государственные чины и состоянія, не щадя ни имущества своихъ, ни жизни, составили единую душу, душу вѣстѣ мужественную и благочестивую, толико же пылающую любовію къ Отечеству, колико любовію къ Богу. Отъ сего всеобщаго согласія и усердія вскорѣ произошли слѣдствія едва ли имовѣрныя, едва ли когда слыханныя. Да представляютъ себѣ собранныя съ двадцати Царствъ и народовъ, подъ едино знамя соединенныя, ужасныя силы, съ какими властолюбивый, наменный побѣдами, свирѣпый непріятель вошелъ въ Нашу землю. Полкъ-милліона пѣшихъ и конныхъ воиновъ и около полуторы тысячи пушекъ слѣдовало за нимъ. Съ симъ толико огромнымъ ополченіемъ проникаетъ онъ въ самую средину Россіи, распространяется, и начинаетъ повсюду разливать огонь и опустошеніе. Но едва проходитъ шесть мѣсяцовъ отъ вступленія его въ Наши предѣлы, и гдѣ онъ? Здѣсь прилично сказать слова священнаго прѣснопѣвца: *видѣхъ нечестиваго, превозносяща и высящася, яко кедръ Ливанскіе, и мимодохъ и се не бѣ, и взыскахъ его и не обрѣтеса мѣсто его.* По истинѣ сіе высокое изреченіе совершилось во всей силѣ смысла своего надъ гордымъ и нечестивымъ нашимъ непріателемъ. Гдѣ войска его, подобныя тучѣ нагнанныхъ вѣтрами черныхъ облаковъ?

Разсыпались, какъ дождь. Великая часть ихъ, напивъ кровію землю, лежитъ, покрывая пространство Московскихъ, Калужскихъ, Смоленскихъ, Бѣлорусскихъ и Литовскихъ полей. Другая великая часть, въ разныхъ и частыхъ битвахъ, взята со многими военачальниками и полководцами въ плѣнъ, и такимъ образомъ, что послѣ многократныхъ и сильныхъ поражений, на послѣдокъ цѣлыя полки ихъ, прибѣгая къ великодушію побѣдителей, оружіе свое предъ ними преклоняли. Остальная, столь же великая часть, въ стремительномъ бѣгствѣ своемъ гонимая побѣдоносными нашими войсками и встрѣчаемая мразами и голодомъ, устала путь отъ самой Москвы до предѣловъ Россіи трупами, пушками, обозами, снарядами, такъ, что оставшаяся отъ всей ихъ многочисленной силы, сама малѣйшая, ничтожная часть изнуренныхъ и безоружныхъ воиновъ, едва ли полумертвая можетъ придти въ страну свою, дабы къ вѣчному ужасу и трепету единоземцовъ своихъ возвѣстить имъ, коль страшная казнь постигаетъ дерзающихъ съ бранными намѣреніями вступать въ нѣдра могущественной Россіи. Нынѣ, съ сердечною радостію и горячею къ Богу благодарностію, объявляемъ Мы любезнымъ Нашимъ вѣрноподаннымъ, что событіе превзошло даже и самую надежду Нашу, и что объявленное Нами при открытіи войны сей свѣше мѣры исполнилось: уже нѣтъ ни единого врага на лицѣ земли Нашей, или, лучше сказать, всѣ они здѣсь остались, но какъ? Мертвые, раненые и плѣнные. Самъ гордый повелитель и предводитель ихъ едва, съ главными чиновниками своими, отселъ ускакать могъ, растерявъ все свое воинство и всѣ привезенныя съ собою пушки, которыхъ болѣе тысячи, не считая зарытыхъ и потопленныхъ имъ, отбиты у него и находятся въ рукахъ нашихъ. Зрѣлище погибели войскъ его невѣроятно! Едва можно собственнымъ глазамъ своимъ повѣрить. Кто могъ сіе сдѣлать? Не отнимая достойной славы ни

у Главнокомандующаго войсками Нашими знаменитаго Полководца, принесшаго безсмертныя Отечеству заслуги, ни у другихъ искусныхъ и мужественныхъ вождей и военачальниковъ, ознаменовавшихъ себя рвениемъ и усердиемъ, ни вообще у всего храбраго Нашега воинства, можемъ сказать, что содѣянное ими есть превыше силъ человѣческихъ. И такъ, да познаемъ въ великомъ дѣлѣ семъ Промыслъ Божій. Повергнемся предъ Святѣмъ Его Престоломъ, и видя ясно руку Его, покаравшую гордость и злочестіе, вмѣсто тщеславія и киченія о побѣдахъ нашихъ, научимся изъ сего великаго и страднаго примѣра быть кроткими и смиренными законовъ и воли Его исполнителями, непохожими на сихъ отпадшихъ отъ вѣры, осквернителей храмовъ Божіихъ, враговъ нашихъ, которыхъ тѣда въ несмѣтномъ количествѣ валяются пищею псамъ и вранамъ! Великъ Господь нашъ Богъ въ милостяхъ и во гнѣвѣ Своемъ! Пойдемъ благосгію дѣлъ и чистотою чувствъ и помышленій нашихъ, единственнымъ ведущимъ къ нему путемъ, въ храмъ святости Его, и тамо, увѣнчанные отъ руки Его славою, возблагодаримъ за изліяныя на насъ щедроты, и припадемъ къ нему съ теплыми молитвами, да продлитъ милость Свою надъ нами, и прекратя брани и битвы, низпошлетъ къ намъ побѣдъ побѣду, желанный миръ и тишину.»

Православная Россійская Церковь ежегодно празднуетъ въ день Рождества Христова избавленіе Россіи. Для сего составлено особенное благодарственное молебствіе за спасеніе Государства, съ поминовеніемъ воиновъ, въ годину искушенія положившихъ животъ за Отечество. Въ царствованіе ГОСУДАРЯ НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, въ Зимнемъ Дворцѣ совершается литія предъ изображеніемъ Императора Александра. Молебствіе

сопровождается пушечною пальбою и колокольнымъ звономъ, въ продолженіе цѣлаго дня, отъ Бѣлаго моря до Чернаго, отъ Вислы до Камчатки, колеблющимъ Русское поднебесье, во услышаніе въ-камъ, сколь великъ былъ Александръ и крѣпокъ върою въ Бога и любовію къ Нему народъ Его.

Торжество Россіи славилъ въ 1812-мъ году и вся вооруженная противъ нея Европа, не взирая на то, что цвѣтъ Европейскаго юношества погибъ на нашихъ поляхъ. Весь міръ, оба полушарія благословили побѣды Александра, явившагося отъ Творца благовѣстникомъ всему человѣчеству. Соединенныя на погибль Россіи Державы, оглушенныя громомъ Русскихъ побѣдъ, увидѣли въ нихъ залогъ счастливой будущности, удостовѣрились, что непреклонное упорство уничтожаетъ величайшее могущество, что одолѣніе исполнима возможно, если противъ него возстанетъ смертная война. До нашествія на Россію, звѣзда Наполеона сіяла яркимъ свѣтомъ, не помрачаемая пораженіями. Постоянный успѣхъ делалъ счастливца, вознесеннаго судьбою на степенъ державства, но въ Россіи лишился онъ опоры и орудія своего могущества, арміи, взрощенной имъ въ многолѣтнихъ войнахъ, гдѣ отъ одной побѣды переходила она къ другой. Замѣнить такое войско уже невозможно было Наполеону. Въ 1813-мъ и въ 1814-мъ годахъ ставилъ онъ въ поле многочисленныя арміи, но не имѣлъ ни средствъ, ни досуга водворять въ нихъ устройство, подчиненность, воинскій духъ, которые

образуются и совершенствуются временемъ. Между новонабранными воннами его уже не было сотенъ тысячъ, пожатыхъ въ Россіи смертію и пльномъ, старыхъ солдатъ и офицеровъ, опытныхъ, само-надълинныхъ, для которыхъ биваки, походы, сраженія, составляли привычку, потребность, стихію, и съ которыми Наполеонъ могъ по прежнему отваживаться на всѣ смѣлыя и трудныя предпріятія. Такъ Отечественная война облегчила, приготовила избавленіе Европы, вькогда не отдылаемое Александромъ въ помыслахъ Своихъ отъ избавленія Россіи. Онъ началъ войну 1812-го года съ тѣмъ убвжденіемъ, что настала рѣшительная часть для Европы, что Россія послѣдняя надежда чело-вѣчества, что должно биться до крайности, пасть или побѣдить! Богъ благословилъ великое начина-ніе, и Александръ въ нѣдрахъ своего Царства сорвалъ съ Наполеона личину неодолимости, низвелъ его съ высоты общественнаго мнѣнія, разрѣшилъ задачу, дотогъ не разрѣшимую: возможность побѣдить Наполеона. На скалахъ острова Святыя Елены, пробѣгая мысленно свое дивное, кровавое поприще, не одинъ разъ приписывалъ Наполеонъ главную причину своего паденія неуда-чѣ въ нашествіи на Россію, часто взывая, что для упроченія за собою всемірнаго владычества, ему надобно было только —остаться побѣдителемъ въ Москвѣ. Но Александръ не далъ ему восторжествовать въ Москвѣ, и Монархія Наполеонова пала, какъ пали чудовищныя Монархія Аттилы,

Чингисъ-Хана, Тамерлана; слѣдъ его исчезъ, подобно разнесенному въ воздухъ дыму Московскаго пожара.

Отстоявъ Россію, Александръ пошелъ спасать Европу. Онъ не хотѣлъ ограничиться отраженіемъ нашествія на Россію, или, лучше сказать, поглощеніемъ въ ея недрахъ армій Наполеоновыхъ, но устремился положить конецъ самоуправству завоевателя, возстановить равновѣсіе Державъ, самостоятельность Государствъ, святость законныхъ Престоловъ. Поразивъ врага, посягнувшаго на Россію, Онъ пошелъ сокрушать оковы Запада, для котораго наша Отечественная война освѣтила новый порядокъ дѣлъ, новый періодъ бытія. Заключимъ словами Императора Александра, собственноручно написанными Имъ въ Вильнѣ, о предполагаемыхъ движеніяхъ за границу: «Настало время дѣйствовать, не стѣсняясь обыкновенными правилами искусства, дабы воспользоваться съ быстротою совершеннымъ превосходствомъ, нами приобрѣтеннымъ, и распространить вдалѣ то преимущество, при которомъ ничто не смѣетъ противостать побѣдителямъ. Предпримчивость и быстрота въ войнѣ, умѣренность, благо челоучества и миръ въ политикѣ должны быть нашими правилами.»

К О Н Е Ц Ъ .

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

БИТВЫ ПОДЪ КРАСНЫМЪ.

Стран.

Движеніе воюющихъ армій къ Красному. — Дѣло 3-го Нобря. — Пораженіе Вице-Короля 4-го Нобря. — Прибытіе Князя Кутузова къ Красному. — Наполеонъ и Кутузовъ готовятся къ нападенію. — Сраженіе 5-го Нобря. — Отступленіе Наполеона. — Дѣло при Добромъ. — Причины, воспретившія атаковать Наполеона всѣми силами. — Прибавленіе Платова къ Смоленску. — Ней выступаетъ изъ Смоленска и передаетъ его огню. — Пораженіе Ней 6-го Нобря. — Бѣгство Ней къ Сырокоренью. — Корпусъ Ней сдается. — Разстройство непріятелей послѣ Красненскихъ сраженій. — Басня Крымова. — Возращеніе въ Смоленскъ иконы Божіей Матери. — Исчисленіе разореній Смоленской губерніи. — Состояніе ея послѣ нашествія. — Бѣгство непріятелей по Смоленской губерніи.

ГЛАВА II.

ОТЪ КРАСНАГО ДО ПЕРЕПРАВЫ ЧЕРЕЗЪ ДВІНЪ ГЛАВНЫХЪ ВОЮЮЩИХЪ АРМІЙ.

Распоряженія для преслѣдованія непріятелей. — Опасеніе Готсудара на счетъ Графа Витгенштейна. — Русскій авангардъ занимаетъ Дубровну и Ляды. — Отступленіе Наполеона къ Оршѣ. — Состояніе непріятельской арміи. — Соединеніе Ней съ Наполеономъ. — Бѣгство непріятелей за Двинь. — Движеніе Кутузова изъ Краснаго къ Копысу. — Его приказъ при вступленіи въ Бѣлоруссію. — В ы с о ч а й щ е е за то благоволеніе. — Приказъ Князя Кутузова по прибытіи къ Двиню. — Причины совершеннаго разстройства непріятельской арміи 39

ГЛАВА III.

БЛАГОДАРСТВЕННЫЙ МАНИФЕСТЪ РУССКОМУ НАРОДУ, ДВИЖЕНІЕ РЕЗЕРВОВЪ И УСТРОЙСТВО АРМІЙ.

Князь Кутузовъ проситъ Императора объ изъясненіи благоволенія жителямъ Калужской и Московской губерній. — Благодарственный Манифестъ Русскому народу. — Движеніе и размѣщеніе резервовъ и запаснаго ополченія. — Укомплектованіе

конницы.—Распоряженія объ исправленіи артиллеріи.— Снабженіе арміи сѣдлами и ружьями.— Всенародное объявленіе о представленіи испрительскаго оружіа. 58

Г Л А В А IV.

ДѢЙСТВІЯ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА.

Цѣль дѣйствій Графа Витгенштейна.—Начало наступательныхъ движеній.—Сраженіе подъ Полодкомъ.—Покореніе Полоцка.—Состояніе сего города.—Графъ Витгенштейнъ переправляется черезъ Двину.—Ссоры непріятельскихъ генераловъ.—Дѣло подъ Чашницами.—Покореніе Витебска.—Отрядъ Кнзя Волконскаго.—Дѣло при Смольѣ.—Графъ Витгенштейнъ останавливается на берегахъ Улы. 71

Г Л А В А V.

ДѢЙСТВІЯ ЧИЧАГОВА И САКЕНА.

Причины продолжительнаго пребыванія Дунайской арміи у Бреста.—Распоряженія къ выступленію на Березину.—Сакенъ остается у Бреста.—Дунайская армія идетъ къ Слониму.—Австрійцы показываются въ тылу ея у Волковиска.—Чернышевъ уничтожаетъ переправы ихъ.—Причины появленія Кнзя Шварценберга у Волковиска.—Распоряженія Сакена.—Дѣйствія его противъ Ренъ.—Ночное нападеніе на Волковискъ.—Дѣло при семъ городѣ.—Отступленіе Сакена.—Чернышевъ отправляетъ сообщеніе съ Графомъ Витгенштейномъ.—Движеніе Дунайской арміи изъ Слонима къ Березинѣ.—Разбитіе Косенкаго Графомъ Ламбертомъ.—Занятіе Минска.—Причины заприбытія Эртеля.—Покореніе Борисова.—Дунайская армія приходитъ на Березину. 100

Г Л А В А VI.

ДѢЙСТВІЯ, ПРЕДШЕСТВОВАВШИЯ НЕПРІЯТЕЛЬСКОЙ ПЕРЕПРАВѢ ЧЕРЕЗЪ БЕРЕЗИНУ.

Распоряженія Наполеона и Кнзя Кутузова.—Наполеонъ спѣшитъ изъ Орши къ Борисову и узнаеть о покореніи его Русскими.—Повеленіе Наполеона овладѣть Борисовомъ.—Дѣйствія Графа Витгенштейна во время марша Наполеона къ Борисову.—Соединеніе Наполеона съ Викторомъ.—Пораженіе авангарда Дунайской арміи.—Непріятель покоряеть Борисовъ

и печально отыскивать переправу на Березинѣ.—Расположеніе войскъ 17-го Ноября.—Маршъ Чичагова къ Шабашевичамъ, а Наполеона къ Студянкѣ. — Движенія Графа Витгенштейна.— Движенія Платова, Милорадовича и Ермолова 127

Г Л А В А VII.

ПЕРЕПРАВА НАПОЛЕОНА ЧЕРЕЗЪ БЕРЕЗИНУ.

Прибытіе Наполеона въ Студянку и наведеніе тамъ мостовъ.—Дѣйствія Корнилова.—Непріятели переправляются на паромъхъ и атакуютъ Русскихъ. — Чичаговъ удостоверяется въ настоящемъ мѣстѣ переправы непріятелей. — Движеніе Русскихъ армій и корпусовъ 14-го Ноября. — Расположеніе воюющихъ войскъ 15-го Ноября.—Бездѣйствіе подъ Брилемъ.—Переправа Наполеона.—Дѣло съ Мартуно.—Замятіе Борисова.—Прибытіе Чичагова къ Борисову.—Приготовленія къ общему нападению на обѣихъ берегахъ Березины. — Сраженіе подъ Брилемъ.—Сраженіе у Студянки.—Переправа Французскаго арріергарда.—Истребленіе мостовъ на Березинѣ. — Бѣдствія непріятелей.— Дальнѣйшее отступленіе непріятелей. — Замѣчанія о переправѣ черезъ Березину , ... 136

Г Л А В А VIII.

ОТЪ БЕРЕЗИНЫ ДО БѢГСТВА НАПОЛЕОНА ИЗЪ РОССІИ.

Направленіе Русскихъ войскъ послѣ Березинской переправы.—Повелѣнія Князя Кутузова о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ.—Распоряженія Наполеона и намѣреніе его остановиться у Сморгонь.—Маре скрываетъ пораженія Наполеона.—Дѣйствія близъ Риги. — Движенія Сакена, Князя Шварценберга и Релье.—Преслѣдованіе главныхъ непріятельскихъ силъ. — Князь Кутузовъ отправляется въ средоточіе армій.—Бѣдствія непріятелей.—Наполеонъ помышляетъ объ отбѣздѣ изъ арміи. — Бюллетени.—Обнародованное Княземъ Кутузовымъ извѣстіе изъ арміи.—Бѣгство непріятелей.—Распоряженія Кутузова къ сраженію при Вильнѣ.—Бѣгство Наполеона изъ Россіи. — Его послѣднія приказанія. 196

ГЛАВА IX.

Занятіе Вильны.

Неприятельская армія послѣ отъезда Наполеонова.—Бѣгство неприятелей изъ Сморгонь до Вильны.—Общее движеніе Русскихъ войскъ.—Неприятели достигаютъ Вильны.—Нападеніа на нее Русскихъ.—Отступленіе Мюрата.—Нападеніе у Поцарской горы.—Взятіе Вильны.—Найденные тамъ неприятельскіе запасы.—Прибытіе Князя Кутузова въ Вильну.—Операціонный планъ для дѣйствій за границею.—Причины остановки общаго движенія.—Убыль Русской арміи.—Ея числительная сила.—Государь повелѣваетъ продолжать наступленіе.—Рекрутскій наборъ 228

ГЛАВА X.

Изгнаніе изъ Россіи главной неприятельской арміи.

Графъ Платовъ преслѣдуетъ Мюрата.—Доиссеніе Бертье Наполеону о положеніи арміи.—Выступленіе Французовъ изъ Ковно.—Ужасное состояніе неприятельской арміи.—Русскіе занимаютъ Ковно.—Остатки главной арміи Наполеона спасаются въ Пруссію.—Заслуги Донскаго войска.—Серебро, принесенное имъ въ даръ Казанскому Собору.—Письма Князя Кутузова Графу Платову, С. Петербургскому Митрополиту и Протоіерю Казанскаго Собора 254

ГЛАВА XI.

Отступленіе изъ Россіи отдѣльныхъ неприятельскихъ корпусовъ.

Отступленіе Князя Шварценберга отъ Слонима и Ренне отъ Ружавы.—Отряженныя противъ Австрійцевъ и Саксонцевъ Русскія войска.—Повелѣнія Дохтурову и Милорадовичу.—Выступленіе Князя Шварценберга изъ Бѣлостока.—Занятіе Гродно.—Перемиріе съ Княземъ Шварценбергомъ.—Отношенія Австріи и Россіи въ продолженіе войны 1812-го года.—Ренне уходитъ изъ нашихъ границъ.—Распоряженія противъ Макдональда.—Переговоры съ Юркомъ.—Заключенное съ нимъ условіе.—

Безпрепятственное отступление Макопальда. — Русские распространяются въ восточной Пруссіи. — Число войскъ въ непріятельской арміи при выходѣ ея изъ Россіи. — Троемъ Отечественной войны. 273

Г Л А В А XII.

ПРИБЫТІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВЪ АРМІЮ.

Привѣздъ Императора въ Вильну. — Награда Князю Кутузову. — Расположеніе Русскихъ войскъ при окончаніи Отечественной войны. — Пополненіе и устройство арміи. — Возвращеніе жителей въ освобожденныя отъ непріятелей области. — Разореніе въ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ. — Попеченія о выходящихъ и потерпѣвшихъ отъ непріятеля разореніе — Освященіе Москвы. — Правила относительно пѣвиныхъ. — Милосердіе Императора Александра къ врагамъ 304

Г Л А В А XIII.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Общій взглядъ на Отечественную войну. — Императоръ Александръ. — Войско и народъ. — Князь Кутузовъ. — Столпы изъ непріятельскихъ пушекъ. — Медали въ память 1812-го года. — Сооруженіе храма Христу Спасителю. — Манифестъ о благополучномъ окончаніи Отечественной войны. — Совершаемое въ день Рождества Христова молебствіе. — Отечественная война положила основаніе избавленію Европы 327

ПЛАНЫ и КАРТЫ.

КЪ IV-й ЧАСТИ

ОПИСАНІЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

<i>Л.</i>	<i>Стран.</i>
71. Карта дѣйствій къ Красному, 2-го и 3-го Ноября	3.
72. Карта дѣйствій у Краснаго, 4-го Ноября . . .	7.
73. Планъ сраженія при Красномъ, 5-го Ноября . . .	9.
74. Планъ пораженія Нея, 6-го Ноября.	} 23.
75. Карта для сего плана	
76. Карта движеніямъ отъ Краснаго къ Дибѣру . . .	51.
77. Карта дѣйствій Графа Витгенштейна въ Октябрѣ.	72.
78. Планъ сраженія при Полоцкѣ, 6-го Октября . . .	75.
79. Планъ дѣла при Чашникахъ	} 95.
80. Планъ сраженія при Смольнѣ	
81. Карта дѣйствій Чичагова и Сакена	104.
82. Планъ дѣла при Волковискѣ.	109.
83. Карта дѣйствій Чичагова отъ Слонима къ Борисову.	112.
84. Планъ атаки Борисова	122.
85. Карта расположенія армій 9-го Ноября	129.
86. Карта дѣйствій 10-го и 11-го Ноября	138.
87. Планъ дѣла у Борисова, 11-го Ноября	143.
88. Карта дѣйствій 12-го и 13-го Ноября	147.
89. Карта дѣйствій у Березины, съ 14-го Ноября . . .	156.
90. Планъ мѣстоположенія между Борисовымъ и Зембиннымъ	158.
91. Карта расположенія войскъ 15-го Ноября	} 165.
93. Планъ дѣла съ Шартуно.	
93. Планъ сраженія при Стаховѣ и Студянкѣ	170.
94. Карта дѣйствій отъ Березины къ Вильнѣ	200.
95. Карта дѣйствій въ Курляндіи въ половинѣ Декабря	296.

Генеральную карту можно прилагать, по произволу, при 1-й или 4-й части.

[The text in this block is extremely faint and illegible due to low contrast and blurring. It appears to be a large block of text, possibly a list or a series of paragraphs, but the individual characters and words cannot be discerned.]

